П. Шаровъ.

БОЛЬШОЙ

МОСКОВСКІЙ СОБОРЪ

1666—1667 гг.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у., д. № 4.
1895.

Изъ журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“ за 1895 годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Величіе Московскаго собора 1666—1667 годовъ. Подготовительныя причины къ созванію этого собора. Краткая его исторія. Дѣятельность собора.

Между церковными соборами, бывшими когда-либо въ Россіи, особенное значеніе имѣетъ въ исторіи Большой Московскій соборъ 1666—1667 годовъ. Этотъ соборъ по справедливости носитъ названіе „*Большого Собора*“: онъ великъ какъ *по составу своихъ членовъ*, такъ и *по своей продолжительности*.

Въ составѣ его членовъ входило множество представителей какъ власти церковной, такъ и власти гражданской. Изъ представителей церковной власти на немъ участвовали: три патріарха—Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій [1])

---

[1]) См. Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, т. II, стр. 21, 29, 169, 179, 181—182, 213, 224, 264—265, 280, 344, 357, 361, 376 383—384. 389, 397 и т. д.; Дополн. къ акт. истор., т. V № 102, стр. 475, 478—479, 485, 487, 488, 491, 493—494, 499—500, 504, 507; см. „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, С. П. Б., 1884 г. прилож., стр. 1000, 1002, 1003, 1007, 1008, 1018, 1032—1033, 1068, 1071, 1080 и т. д.

и Іоасафъ 2-й Московскій [1]), тринадцать митрополитовъ[2]), девять архіепископовъ [3]) и пять епископовъ [4]), затѣмъ, множе-

---

[1]) Матер. для истор. раск., т. II стр. 21, 29, 31, 32, 181, 183, 212, 213, 344, 361, 376, 383—384, 390, 397 и т дал.; Дополн къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 475, 477—478, 479, 485—486, 487, 488, 491, 493—494, 495, 504 и т. д.

[2]) **Четыре русскихъ**: *Питиримъ Новгородскій, Лаврентій Казанскій, Іона Ростовскій* и *Павелъ Сарскій и Подонскій* (Матер для истор. раск., т. II, стр. 62, 67—68, 78, 80, 83, 92, 96—97, 106, 110, 114, 119, 170 примѣч. 1-е и т. д., Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 444—444, 448, 451, 452, 455—456, 457, 458, 475; „Историч. изслѣдов дѣла патр. Никона“ П. Гиббенета, ч. 2-я; С.-П Б., 1884 г. стр. 1003) и **девять иноземныхъ**: *Θеодосій Сербскій*. (См. Матер для истор. раск. томъ II, стр. 62; Дополн. акт. къ истор., т. V, № 102, стр. 443. „Историч. изслѣд. дѣла патр. Никона“ П. Гиббенета, ч. 2-я, прилож. стр. 1004; впослѣдствіи (17 мая 1667 года) онъ былъ возведенъ на русскую Бѣлогородскую митрополію.—См. Дополн. къ акт. истор., т. V, № 26, стр. 107; № 102, стр. 475; Матер. для истор. раск., т. II, стр. 429), *Паисій Газскій, Григорій Никейскій, Косма Амасійскій, Аѳанасій Иконійскій, Филовей Трапезундскій* (Матер для ист. раск., т. II, стр. 170 примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 475; „Историч. изслѣдов дѣла п. Никона“ Н Гиббенета, ч. 2-я. прилож., стр. 1004), *Данилъ Варнскій, Епифаній Грузинскій* и *Θеофанъ Хіосскій* (Матер. для ист. раск., т II, стр. 170 примѣч, 1-е; Дополн. къ акт. истор., т. V. № 102, стр. 475).

[3]) **Семь русскихъ**: *Симонъ Вологодскій, Филаретъ Смоленскій, Иларіонъ Рязанскій* (впослѣдствіи—13 іюня 1669 г.—возведенный въ санъ митрополита), *Іоасафъ Тверской, Арсеній Псковскій* (Матер. для истор. раск. т. II, стр. 62, 68, 78, 80, 83, 92, 97, 106, 110, 115, 119; Дополн къ акт истор., т. V, № 102, стр. 443, 444, 448, 451, 452, 455, 456, 457, 458, 475; „Истор. изслѣд. дѣла п Никона“ Н Гиббенета, ч. 2-я, прилож, стр. 1004), *Стефанъ Суздальскій* (Матер. для ист. раск., т. II, стр. 170, прим. 1-е; Дополн. къ акт. истор., т. V, 102, стр. 475) и *Іосифъ Астраханскій* (Истор. изсѣд, дѣла п. Никона“. Н. Гиббинета, ч. 2-я, прилож. стр: 1004; впослѣдствіи (17 марта 1667 г.) онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита—см. Дополн. къ акт. истор., т. V, № 26, стр. 105; № 102, стр. 475) и **два иноземныхъ**: *Ананія Синайскій* (Матр. для. истор. раск. т. II, стр. 170; Дополн. къ акт. истор., № 102, стр. 475; Историч-изслѣд. дѣла п. Никона“ Н. Гиббенета, ч, 2-я стр. 1004) и *Манассія Иконійскій* (Матер. для истор. раск. т. II, стр. 170 прим. 1-е, Дополн. къ акт. истор., № 102, стр. 475).

[4]) **Четыре русскихъ**: *Мисаилъ Коломенскій* (Матер. для истор. раск. т. II, стр. 170, примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. истор, т. V, № 102, стр. 475; возведенъ во епископа изъ архимандритовъ Симонова Монастыря 9 іюня 1667 г.—

ство архимандритовъ, игуменовъ [1]), протопоповъ и другихъ духовныхъ особъ и русскихъ и иноземныхъ [2]). Изъ представителей же гражданской власти въ немъ по временамъ принимали живое участіе самъ царь Алексѣй Михайловичъ и весь его царскій синклитъ, состоящій изъ князей, бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, дьяковъ и другихъ придворныхъ сановниковъ [3]).

Не менѣе знаменитъ этотъ соборъ и по своей значительной *продолжительности*. Начавшись въ февралѣ, или даже январѣ мѣсяцѣ [4]) 1666 года, соборъ этотъ закончился въ кон-

---

см. Дополн. къ акт. ист., V т., № 26, стр. 109), *Александръ Вятскій* (см. Матер. для ист. раск. т II, стр. 80, 83, 92, 97, 106, 110, 115, 170 прим.; Дополн. къ акт. ист, т. V. № 102, стр. 448, 451, 452, 455, 456. 457, 458, 478; „Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2, с. 1004), *Лазарь Барановичъ Черниговскій*, *Меѳодій Мстиславскій*, блюститель Кіевской митрополіи; и одинъ иностранецъ—*Іоакимъ Діаковичъ изъ Сербославоніи* (Матер. для ист, раск, т. II. стр. 170, примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. ист. т. V, № 102, стр. 475—476; „Историч. изслѣдов. дѣла патр Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2, прилож, стр. 1004).

[1]) Мат. для ист. раск. т. II, стр. 68 прримѣч. 1-е, 78—79 прим. 3-е, 81, 83, 92, 97, 106, 110, 115, 119, 170—171 примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. ист., раск., т. V, № 102, с. 448, 451, 452, 455—457, 458. 476; „Истор. изслѣд дѣла п. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 1004—1005.

[2]) Матер. для истор. раск., т. II, стр. 170, 207; Дополн. къ акт. истор. т. V, № 102, стр. 476.

[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 68—74, 77, 166—167, 171, 173—174, 176, 180, 209, 344, 377, 398; Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 454—447, 478—479, 491, 495; „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 998—1003. 1005—1022, 1032—1037, 1042—1071, 1074—1077, 1080—1092, 1098.

[4]) Въ „Матер. для исторіи раск.“ (т. II, на стр. 61) и въ „Дополн. къ акт. истор.“ (т. V, на стр 442) сказано, что соборъ составился *въ февралѣ 1666 года*, а въ черновомъ спискѣ дѣяній этого собора, находящемся въ библіотекѣ Московской духовной Академіи (№ 18) (См. Матер. для истор. раск., т. II, стр. 49 примѣч. 1-е), въ спискѣ 1-й главы дѣяній собора 1667 года, хранящемся въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи, въ печатномъ изданіи этой главы при служебникахъ 1667 и 1668 годовъ и въ изданіи ея греческаго перевода (сдѣланномъ архимандритомъ Германомъ Аѳоанидисомъ) за-

цѣ 1667 года, приблизительно въ первой половинѣ сентября мѣсяца [1]), и, слѣдовательно, съ нѣкоторыми перерывами продолжался болѣе, чѣмъ полтора года.

Такимъ образомъ, и по составу своихъ членовъ, и по своей продолжительности Московскій соборъ 1666—1667 годовъ представляетъ изъ себя крупное и выдающееся событіе въ исторіи Русской церкви.

Такое крупное историческое событіе, конечно, не могло быть случайнымъ явленіемъ: должны быть какія-нибудь подготовительныя причины, которыя бы вызвали его. *Какія же были эти причины?*

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы считаемъ нужнымъ обратиться къ состоянію русской церкви въ XVII столѣтіи.

Никогда русская церковная жизнь не отличалась такимъ сильнымъ оживленіемъ, какъ именно въ это столѣтіе.

Однимъ изъ главныхъ вопросовъ, интересовавшихъ русское общество того времени, былъ *вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ.*

Наши *богослужебныя книги* уже съ давнихъ поръ отличались своею крайнею неисправностью. Эта неисправность выража-

---

мѣчается, что соборъ начался „въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ въ январѣ 1666 года (См. Матер. для истор. раск., т. II, стр. 201 примѣч. 2 е, 202-я примѣч. 1-е).

[1]) Такъ нужно полагать на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) прежде всего, на это время падаетъ самое послѣднее распоряженіе собора, какое только намъ извѣстно. Это распоряженіе касается послѣдняго допроса бывшаго расколоучителя, соловецкаго старца Герасима Ѳирсова (Матер. для ист. раск., т. III, стр. 115—117); 2) затѣмъ, въ „патріаршихъ выходахъ", напечатанныхъ въ Дополн. къ акт. истор. (т. V, № 26) есть указаніе на то, что въ началѣ сентября 1667 года русскіе архіереи стали оставлять Москву и уѣзжать въ свои епархіи: такъ, подъ 19 мъ сентября замѣчено, что бѣлогородскій митрополитъ Ѳеодосій „поѣхалъ въ Бѣлгородъ", и на его мѣсто „у церкви Архангела Михаила въ соборѣ" государь „велѣлъ быти.. епископу Іоакиму Сербскому" (стр. 115). Русскіе же архіереи не иначе могли возвращаться въ свои епархіи, какъ только по окончаніи собора...

лась, съ одной стороны, *въ разнообразномъ содержаніи однѣхъ и тѣхъ же богослужебныхъ книгъ*, а съ другой,—*въ массѣ грубыхъ погрѣшностей въ каждой изъ нихъ*.

Первое зависѣло отъ того, что источникомъ нашихъ богослужебныхъ книгъ были не однѣ только греческія книги, но и книги южнославянскихъ церквей. Книги же этихъ церквей иногда во многомъ отличались отъ греческихъ богослужебныхъ книгъ. Отсюда, въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, переведенныхъ съ книгъ различныхъ православныхъ церквей, неизбѣжно должно было появиться множество разногласій и „въ чинахъ, и уставахъ, и въ стихахъ и молитвахъ“ [1]).

Что же касается грубыхъ ошибокъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, то онѣ зависѣли частью отъ *переводчиковъ* и *переписчиковъ*, а частью даже—и *отъ нѣкоторыхъ злоумышленныхъ лицъ*.—*Переводчиками* нашихъ книгъ были или греки, или славяне. Но первые плохо знали языкъ славянскій, а вторые—греческій. Отсюда, по выраженію ученика Максима Грека, Нила Курлятева, выходило то, что „прежніи переводницы“ перевели богослужебныя книги „ино гречьски, ово словенски, и ино сербски и другая болгарскы“ [2]).—Многія изъ ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ своимъ происхожденіемъ обязаны были и *переписчикамъ*. Послѣдніе часто

---

[1]) Объ этой причинѣ разногласій въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ свидѣтельствовалъ самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ своей грамотѣ, посланной отъ 8-го ноября 1616 года на имя Діонисія, игумена Троицко-Сергіева монастыря, въ такихъ словахъ: „во многихъ городѣхъ, при прежнихъ Великихъ Государѣхъ, Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ всеа Русіи *многіе переводницы отъ всѣхъ языкъ много святыхъ книгъ на Русскій языкъ преложиша, и отъ тѣхъ розныхъ переводниковъ переводы избираны и выписываны церковныя всякія потребы, и того для розняття во многихъ мѣстахъ, чины и уставы и стихи и молитвы не сходятся*“. (См. Акты Археограф. Экспед., т. III, № 329, стр. 482).

[2]) См. Православ. Обозрѣніе 1887 г., т. I, соч. проф. Н. Каптерева—„Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники“, стр. 315—316, примѣч. 52-е.

въ одномъ случаѣ дѣлали пропуски, въ другомъ,—наоборотъ, допускали свои добавленія, въ видѣ поясненія,—въ родѣ, напр. того, что въ евангеліи Матѳея V, 22: „рака́ бо речется сирски оплеванъ“ [1]); иногда они неправильно раздѣляли слова въ первоначальномъ сплошномъ славянскомъ текстѣ; иногда, при письмѣ подъ диктовку, смѣшивали созвучныя слова и писали, напр., вмѣсто „помогая“—„помахая“, вмѣсто „видѣста очи“—„видѣста отцы“ [2]) и т. под.. Наконецъ, много погрѣшностей внесли въ богослужебныя книги и *злоумышленныя лица*. Такъ, по свидѣтельству митрополита Геннадія, жидовствующіе еретики часто искажали книги примѣнительно къ своему ученію,—а по свидѣтельству инока Вассіана Патрикѣева, многіе монахи, желая доказать право монастырей владѣть вотчинами, нерѣдко „изъ святыхъ божественныхъ книгъ выкрадывали святыхъ отецъ писаніе и на то мѣсто вносили полезныя себѣ свидѣтельства“ [3]).

Сказанное о неисправности богослужебныхъ книгъ въ XVII вѣкѣ можетъ быть отнесено и къ *церковнымъ обрядамъ*. И въ этихъ послѣднихъ замѣчалось крайнее разногласіе между собою: въ однихъ, напр., мѣстахъ употребляли одни обряды, въ другихъ—другіе. Это зависѣло, прежде всего, отъ того, что церковные обряды къ намъ переходили изъ Греціи; а такъ какъ въ этой послѣдней часто въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ употреблялись различные обряды, то и не удивительно, что это разнообразіе переносилось и въ русскую церковь. Вотъ почему въ это время на ряду съ троеперстіемъ мы встрѣчаемъ на Руси и двоеперстіе, на ряду въ пятипросфоріемъ—и седмипросфоріе и т. под. Но, съ другой стороны, въ этомъ разнообразіи церковныхъ обрядовъ отчасти были вино-

---

[1]) Описан. рук. Синод. библ., отд. I, стр. 242.

[2]) Странникъ 1885 г., т. I, стр. 209—225.

[3]) См. „Руководство по истор. и облич. старообрядческ. раскола“. Н. Ивановскаго, ч. I. стр. 17,

ваты и сами русскіе люди, нерѣдко допускавшіе новшества и прямыя непохвальныя вольности въ обрядахъ [1]).

Такимъ образомъ, и *богослужебныя наши книги, и церковные обряды* въ XVII вѣкѣ были въ крайнемъ неисправленіи и розногласіи между собою.

Лучшіе и благомыслящіе люди того времени видѣли это; видѣли они также, что дѣлу не можетъ помочь и самое печатаніе богослужебныхъ книгъ, ибо разногласіе и погрѣшности въ этихъ книгахъ оставались и послѣ ихъ напечатанія. Но отъ чего же это происходило? Отъ того, что самые оригиналы, съ которыхъ печатались книги, были полны разногласія и погрѣшностей. Очевидное дѣло, что прежде, чѣмъ начать печатать богослужебныя книги, нужно сначала пересмотрѣть и исправить самые ихъ оригиналы. И вотъ на протяженіи всей первой половины XVII столѣтія мы видимъ. цѣлый рядъ попытокъ къ исправленію богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Но эти попытки не заходили далѣе исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ по добрымъ славянскимъ переводамъ и на основаніи русской церковной практики [2]). Конечно, такое исправленіе не могло привести къ благимъ результатамъ: въ богослужебныхъ книгахъ и церковныхъ обрядахъ попрежнему оставалось „многое нѣкое и преизлишно... разгласіе“ [3]). Сами издатели книгъ откровенно сознавались въ неисправности своихъ изданій и просили себѣ прощенія. Такъ, напр., въ концѣ потребника (1639 г.), изданнаго при патріархѣ Іоасафѣ 1-мъ, говорится; „молимъ

---

[1]) См. Богосл. Вѣстн. за 1892 г., отд. II, янв., февр. и мартъ, статью проф. Е Голубинскаго: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“.

[2]) См. соч. „Расколъ, обличаемый своею исторіею“. Изд. второе. СПБ. 1854 г. Стр. 36—42; „Истор о расколахъ въ Церкви Россійской“, соч Игнатія, архіеп. Воронежскаго и Задонскаго, ч. 1-я. Изд. 2-е. СПБ., 1862 г., Стр. 129, 130—133, 143—144; „Руководство по истор. и обличен. старообр. раскола“. Н. Ивановскаго, ч. 1-я, Казань, 1886 г., стр. 24—29.

[3]) Послѣслов. къ Потребн. 1622—1623 г.

вы, о христоименитіи всякаго чина отецъ и братію, егда поюще и славяще по симъ книгамъ Христа Бога нашего и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ, и аще что узрите въ нихъ нашимъ забвеніемъ или невѣдѣніемъ просто что и неисправлено или погрѣшено отъ неразумія, то простите насъ грѣшныхъ потрудившихся о сихъ, а не кляните, ниже уничижите, зане забвеніе и неразуміе надъ всѣми хвалится“ [1]).

Такимъ образомъ, исправленіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ по добрымъ славянскимъ переводамъ и на основаніи русской церковной практики не привело ни къ какимъ благимъ результатамъ. Нужно было найти болѣе правильный и надежный способъ исправленія. Такой способъ указалъ еще въ XVI столѣтіи преподобный Максимъ Грекъ. Способъ этотъ состоялъ въ приведеніи нашихъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ въ полное соотвѣтствіе съ греческими богослужебными книгами и обрядами. Какъ ни хорошъ былъ этотъ способъ исправленія, но онъ шелъ въ разрѣзъ съ основными воззрѣніями русскаго общества XVII столѣтія. Дѣло въ томъ, что у насъ на Руси къ этому времени составился неправильный взглядъ, съ одной стороны, на православіе грековъ, а съ другой,—на свое собственное православіе. „У грековъ, по этому взгляду, вѣра пестра: по взятіи турскимъ султаномъ Царьграда, православіе у нихъ погибло, и они теперь, подъ личиною православія, содержатъ ереси: латинскую, кальвинскую и армянскую“ [2]). Такое паденіе православія среди грековъ зависѣло главнымъ образомъ будто-бы отъ того, что они печатали свои священныя и богослужебныя книги въ латинскихъ городахъ—Римѣ, Парижѣ и

---

[1]) См. „Исторію о расколахъ въ Церкви россійской“, Игнатія, архіеп. Воронеж. и Задонск. ч. 1-я, изд. 2-е, СПБ. 1862 г.

[2]) См. „Историч. очерки поповщины“ П. Мельникова, ч. 1, стр. 19, Москва, 1864 г.; Матер. для истор. раск., т. VII, стр. 396—397; т. VIII, стр 117, т. III, стр. 253; т. VI, стр. 34.

Венеціи, и латиняне при этомъ, будто-бы, получали возможность помѣщать въ греческія книги свои ереси [1]). Но если православіе затемнилось и исказилось разными латинскими „прелестями“ среди грековъ, то оно сохранилось во всей своей чистотѣ и неизмѣнности въ русскомъ московскомъ государствѣ. Здѣсь, во „всесвѣтлой Россіи“ [2]), православіе сіяетъ, „аки солнце посредѣ круга небеснаго“ [3]). Какъ охранительница чистаго, ничѣмъ не помраченнаго, православія, Москва есть третій и послѣдній Римъ [4]). Падетъ православіе на Москвѣ, падетъ оно и во всей вселенной. А за совершеннымъ паденіемъ православной вѣры во вселенной должны послѣдовать пришествіе антихриста и кончина міра.

Понятно, что, при такихъ воззрѣніяхъ русскаго общества XVII столѣтія, всякое исправленіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ по греческимъ книгамъ и обрядамъ есть только искаженіе чистаго православія, есть введеніе въ него всевозможныхъ латинскихъ ересей, приближающее человѣчество къ роковымъ событіямъ—пришествію антихриста и кончинѣ міра. Естественно, что сторонники такихъ воззрѣній должны были сильно возстать противъ подобнаго способа исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ.

Такъ на самомъ дѣлѣ и было. Лишь только патріархъ Никонъ рѣшился привести въ полное соотвѣтствіе русскія церковныя книги, чины и обряды съ современными грече-

---

[1]) Матер. для ист, раск., т. III, стр. 258—259; ср. т. VIII, стр. 116—117; ср: т. VII, стр. 396; См, также челобитную палеопатрасскаго митрополита Ѳсофана, поданную имъ русскому государю въ 1645 году,—въ соч. проф. Н. Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ (Чтен. въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. Ноябрь, 1884 г., стр. 536—537).

[2]) Матер. для ист. раск, т. VII, стр. 86,

[3]) Тамъ же, т. III, стр. 309—310; ср. стр. 159, 246—247, 256; т. VII стр. 86; т. I, стр. 58—59; т. VI, стр. 276.

[4]) Тамъ же, т. III, стр. 247; ср. т. VI, стр. 277; т. VII, стр. 86—87, 396.

кими, какъ противъ него возстали ревнители русской церковной старины. Это были видные попы и протопопы на Москвѣ—Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, Логгинъ и Никита. Недовольные лично патріархомъ за то, что онъ устранилъ ихъ отъ участія въ церковномъ управленіи [1]), и въ то же время будучи горячими поборниками родной церковной старины, они выступили съ протестомъ противъ реформаторской дѣятельности Никона: всюду и всѣмъ они проповѣдывали, что Никонъ не правитъ, а только портитъ книги, что онъ „остави совершенно вѣру христіанскую, пріятъ же зловѣріе жидовское и ересь аріеву, несторіеву, македоніеву, діоскорову, аполинарісву, маркіоницкую, маркелову, и совершенно возлюби ересь богоотметную римскую, и равенъ есть патріархъ съ папою Петромъ Гугнивымъ еретикомъ, яко христоименитую вѣру во всемъ съ латыною соедини, и явный есть христіанскій гонитель и папескій ревнитель“ [2]). Сбываются, говорили они далѣе, слова Свящ. Писанія: „*Яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ* и проч.; а нигдѣ тово нѣтъ, чтобъ въ послѣдняя времена исправлять вѣру. *Отступятъ*, рече, и отъ истины слухъ отворотятъ и къ баснемъ уклонятся. И другое писаніе глаголетъ: поклонятся прелести вси живущіи на земли и проч.“ [3]). Такая проповѣдь расколоучителей производила глубокое и неотразимое впечатлѣніе на мистически

---

[1]) Въ патріаршество Іосифа эти попы и протопопы, во главѣ съ царскимъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ, составляли изъ себя особый кружокъ ревнителей благочестія и заправляли почти всѣми церковными дѣлами. Къ кружку этому, между прочимъ, принадлежали царь Алексѣй Михайловичъ, бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ и самъ Никонъ до своего патріаршества (Подробно объ этомъ см. въ соч. проф. Н. Каптерева—„Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники“—Правосл. Обозр. 1887 г., т. I, стр. 772—831). См. Матер, для истор. раск., т. I, стр. 36, 47, 275.

[2]) Матер. для истор. раск., т. II, стр. 86; ср. т. IV, стр 95—97.

[3]) Тамъ же, т. IV, с. 216; ср. стр. 218, 280,

настроенный народъ [1]). Послѣдній не могъ не вѣрить ихъ фанатической проповѣди, такъ какъ, повидимому, все говорило въ ихъ пользу: съ одной стороны, всѣ эти попы и протопопы пользовались необыкновеннымъ почетомъ и уваженіемъ при дворѣ [2]) и въ народѣ, слыли за людей „зѣло искусныхъ“ въ словѣ Божіемъ и отеческихъ писаніяхъ [3]); а съ другой стороны, разныя народныя бѣдствія какъ бы подтверждали ихъ проповѣдь. Народъ нашъ всегда считалъ общественныя бѣдствія наказаніемъ Божіимъ за грѣхи. А тутъ какъ на грѣхъ Россію постигли разныя бѣдствія: моровая чума, неурожаи, страшные морозы, бури и т. под. [4]). Какъ послѣ этого было не вѣрить проповѣди московскихъ поповъ и протопоповъ!... И вотъ многіе отдѣляются отъ церкви и образуютъ свое собственное *раскольничье общество.*

Такое удаленіе многихъ изъ церкви Божіей, конечно, не могло ускользнуть отъ вниманія высшей церковной власти. Патріархъ Никонъ прекрасно сознавалъ, какое великое зло приносятъ церкви московскіе расколоучители, и онъ рѣшился разъ на всегда отдѣлаться отъ этихъ столповъ раскола: всѣхъ ихъ онъ выслалъ изъ Москвы въ разныя мѣста на заточеніе [5]). Аввакумъ отправленъ былъ, по его собственнымъ словамъ, „въ Сибирь“ [6]). Даніилъ, протопопъ костромской, по

---

[1]) Въ XVII столѣтіи среди русскаго народа было сильно распространено мнѣніе, что скоро должны наступить пришествіе антихриста и кончина міра (см. „Русскій расколъ старообрядства“ А. Щапова, стр. 87—90). Въ сочиненіи Захаріи Копыстенскаго „Палинодія“ даже прямо указывался и самый годъ этихъ событій,—именно 1666 (См. Русск. ист. библ. IV, 316).

[2]) Матер. для ист. раск., т. I, стр. 36.

[3]) Тамъ же, стр. 262—264; см „Автобіографію протопопа Аввакума“ („Лѣтописи русск. литер. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, 2-й, стр. 122); см. также сочин. проф. Каптерева—„Патріархъ Никонъ, какъ церковн. реформ., и его противн.“ (Прав. Обозр. 1887 г., т. I, стр. 777—784, 806).

[4]) См. „Историческіе очерки поповщины“ П. Мельникова, ч. 1-я стр. 13.

[5]) Матер. для истор. раск., т. VI, стр. 197.

[6]) „Автобіограф. протоп. Аввакума“ (См. Лѣтописи русск. литер. и древн. 1859—1860 г., VI, 2 й, стр. 129).

разстриженіи, посланъ въ Астрахань. Логгинъ, протопопъ муромскій, по лишеніи сана, отправленъ въ свой городъ Муромъ [1]). Протопопъ Іоаннъ Нероновъ, по лишеніи скуфьи, сначала содержался въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, потомъ посланъ былъ въ Спасокаменскій вологодскій, а оттуда въ Кандалакшскій монастырь [2]). Можно думать, что и остальные два попа—Лазарь Романовскій и Никита суздальскій не были оставлены въ Москвѣ и также были разосланы по своимъ городамъ.

Разославъ, такимъ образомъ, главныхъ расколоучителей по отдаленнымъ уголкамъ Россіи, патріархъ Никонъ значительно тѣмъ самымъ ослабилъ появившійся расколъ: послѣ такой расправы съ расколоучителями ужъ никто не могъ выступить съ открытою проповѣдью раскола. Въ сильномъ ослабленіи раскола сознавались даже и сами зачинщики раскола. Такъ, Нероновъ въ письмѣ къ протопопу Стефану Вонифатьеву, отъ 27-го февраля 1654 года, писалъ между прочимъ: „увы мнѣ, яко погибе благоговѣйный отъ земли и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть, и нѣсть творяй благое, нѣсть до единаго“ [3]), т. е. нѣтъ болѣе ревностныхъ защитниковъ и послѣдователей раскола.

Но такое положеніе раскола было непродолжительно. Скоро, благодаря интригамъ бояръ, палъ самъ патріархъ Никонъ. Его паденіе было торжествомъ для раскола. Видные дѣятели послѣдняго снова появляются въ Москвѣ. Таковы были протопопы—Аввакумъ и Іоаннъ Нероновъ. Снова они начали, не стѣсняясь ничѣмъ, хулить и возставать „на ис-

---

[1]) См. „Автобіогр. протоп. Аввакума“ (Лѣтописи русск. литер. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. 2 й, стр 127—128). Матер. для истор. раск., т. I, стр. 24—25.

[2]) См. „Автобіогр. прот. Аввакума“ (Лѣтоп. русск. лит. и древн. 1859—1860 г., кн VI, отд. 2, стр. 127); ср. Матер. для ист. раск., т. I, стр. 134—135, 282—283.

[3]) См. Матер. для истор. раск., т. 1, стр. 75.

правленія святаго Символа и книгъ новопечатныхъ, на сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестомъ, на крестъ четвероконечный, на просфорахъ воображаемый, на греческія книги, на святѣйшія четыри патріархи и на иная благочинія церковная" [1]). Ихъ проповѣдь на Москвѣ не осталась безъ результатовъ: они нашли себѣ здѣсь ревностныхъ послѣдователей и *среди духовенства, и въ боярскихъ теремахъ, и среди самаго простаго народа.*

Среди московскаго *духовенства* видными распространителями раскольническаго суевѣрія были *Ѳеодоръ*, діаконъ Благовѣщенскаго собора [2]), *Спиридонъ*, архимандритъ Покровскаго монастыря [3]), *Ѳеоктистъ*, игуменъ Златоустова монастыря [4]), *Серапіонъ*, Симоновскій уставщикъ [5]), и многіе другіе. Всѣ эти лица и словомъ, и писаніями, старались всюду пропагандировать ученіе своихъ видныхъ учителей.

И въ *боярскихъ теремахъ* Аввакумъ и Іоаннъ Нероновъ находили себѣ ревностныхъ послѣдователей. Здѣсь преимущественно ихъ ученіе воспринимали женщины. Таковы были, напр., знаменитая боярыня *Ѳеодосья Морозова*, сестра ея—княгиня *Евдокія Урусова* [6]), боярыня *Анна Петровна* изъ фамиліи Милославскихъ [7]) и др. Какъ богатыя особы, онѣ оказывали всѣмъ нуждающимся матеріальную помощь: ходили по городскимъ улицамъ, по богадѣльнямъ и темницамъ

---

[1]) Тамъ же, т II, стр. 115—116; ср. стр. 5—8, 26—27, 81—82; т. I, стр 197—198, 199; см. также Лѣтоп. русск. лит. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. 2-й, стр. 146—147, 151.

[2]) Матер. для ист. раск, т. II. стр. 9, 30, 92—93.

[3]) Тамъ же, т. VI стр. 231—232.

[4]) Тамъ же, т. II, стр. 9, 116.

[5]) Тамъ же, т. I, стр. 426—431; т. II, стр. 15, 109.

[6]) Тамъ же, т. VIII, стр. 145—159; т. I, стр. 308—320; ср. Лѣтоп. русск. лит. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. 2-й, стр. 150.

[7]) Матер. для ист. раск, т. I, стр. 313; т. V, стр. 66; ср. Лѣтоп. русск. лит. и древн. 1859—1860 г., VI, отд. 2-й, стр. 150.

и всюду всѣмъ подавали руку помощи [1]). Естественно, что, при такой своей филантропической дѣятельности, онѣ легко могли склонить многихъ на сторону своихъ раскольническихъ убѣжденій.

Не мало было видныхъ послѣдователей раскола и *среди простого народа*. Здѣсь на себя обращаютъ особое вниманіе *юродивые*. Таковы были, напр., „блаженный *Кипріанъ*, многострадальный *Ѳеодоръ* и трудникъ пелѣностенъ *Аѳанасій*“ [2]). Всюду, по Москвѣ, они проповѣдывали „доброту древняго благочестія“; часто даже бѣгали за царской колесницей и смѣло кричали царю: „добро бы, самодержавный, на древнее благочестіе вступити“ [3])!

Проповѣдь всѣхъ этихъ проповѣдниковъ раскола имѣла большой успѣхъ на Москвѣ: расколъ свилъ себѣ здѣсь прочное и крѣпкое гнѣздо.

Но предѣлами Москвы расколъ не ограничился: зло широко и далеко разлилось и по другимъ, часто даже отдаленнымъ, мѣстамъ Россіи. Здѣсь, въ провинціи, главными пропогандистами раскола были лица преимущественно духовнаго сословія. Таковы были, напр., *Александръ*, епископъ вятскій [4]), *Антоній*, архимандритъ муромскаго Спасскаго монастыря [5]), *Серій Салтыковъ*, старецъ изъ Бизюковскаго монастыря [6]), монахъ *Ефремъ Потемкинъ*, подвизавшійся на пользу раскола въ дремучихъ нижегородскихъ лѣсахъ [7]), старцы соловецкіе—*Герасимъ Фирсовъ* [8]), *Епифаній* [9]) и очень

---

[1]) Матер. для истор раск., т. VIII, стр. 148, 154, 184.

[2]) Матер. для ист раск., т I, стр. 310; ср. Лѣтоп. русск. лит. и древн. 859 —1860 г., VI, отд 2-й, стр. 151, 151—156, 159, 167.

[3]) См. „Руководство по ист. и облич. старообрядч. раск.“ И Ивановскаго, ч. I-я, стр. 55

[4]) Матер. для ист. раск., т. II, стр. 79.

[5]) Тамъ же, стр 11—12 и 117; т. I, стр 451—457.

[6]) Тамъ же, т. II, стр. 13, 118

[7]) Тамъ же, т. I, ст. 444—451; т. 2, стр. 13—15, 97—105.

[8]) Тамъ же, т. II, стр. 17, 117; т. III, стр. 107—114.

[9]) Тамъ же, т. II, стр. 24—26, 30, 34.

многіе другіе. Всѣ эти лица такъ или иначе—кто письменно, кто проповѣдью, кто матеріальною поддержкою другихъ—всецѣло служили общему дѣлу раскола.

Итакъ, въ періодъ междупатріаршества расколъ въ Россіи достигъ самыхъ колоссальныхъ размѣровъ. Отцы собора 1666—1667 годовъ такъ рисуютъ картину тогдашняго состоянія раскола: „грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, супостата же нашего діявола ратованіемъ, мнози невѣжди, не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ Писаній и житія растлѣнна, ови же и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтелнаго, являющеся быти постни и добродѣтелни, полни же всякого немыслъства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся быти мудріи объюродѣша, ови же мнящеся и отъ ревности (и таковы имуще ревность, но не по разуму), возмутиша многихъ души неутвержденыхъ, ови убо устно, ови же писменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана. Нарицаютъ бо книги печатныя при святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ быти еретическія и чины церковныя, яже исправившася съ греческихъ книгъ и обычаевъ, съ древнихъ россійскихъ книгъ; крайнего архіерея, святѣйшаго Никона, патріарха бывшаго Московскаго, злословятъ, имяны хулными нарицаютъ ложно, и весь архіерейскій чинъ уничижаютъ: ибо возмущаютъ народъ буйствомъ своимъ и глаголютъ церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, и прочая многая ихъ таковая бляденія“ [1]).

Такое сильное распространеніе раскола обратило на себя вниманіе верховнаго правительства. Благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ, „огнемъ ревности святыя раждженъ сый“, подобно „благовѣрному царю Константину и прочимъ... благочестивымъ царямъ“, для попранія новаго врага церкви—

[1]) Матер. для истор. рас., т. II, втр. 121—122; ср. 204—205.

раскола, „повелѣ“ собору быти... въ царствующемъ преименитомъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ“ [1]).

И такъ, *появленіе и распространеніе старообрядческаго раскола въ началѣ второй половины XVII столѣтія было первою и главною побудительною причиною къ созванію Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ.*

Но это была не единственная причина созванія указаннаго собора.

Появившійся расколъ имѣлъ и всѣ благопріятныя условія для своего дальнѣйшаго развитія. Эти условія крылись въ различныхъ безпорядкахъ русской церковной жизни XVII столѣтія. Безпорядки замѣчались а) съ одной стороны, въ *церковномъ управленіи и судѣ*, b) съ другой,—*въ богослуженіи* и с) наконецъ, въ *религіозно-нравственномъ состояніи духовенства и мірянъ*.

а) *Въ церковномъ управленіи* въ XVII столѣтіи замѣчался крайній недостатокъ какъ центрально-правительственнаго, такъ и епархіальнаго надзора. Первый недостатокъ зависѣлъ отъ того, что русскіе епископы того времени не всегда собирались ни ежегодные соборы для совѣщанія объ общихъ нуждахъ и потребностяхъ современной церковной жизни [2]) Второй же—отъ того, что русскія епархіи были слишкомъ обширны, тогда какъ число архіереевъ было очень ограниченно [3]). При такомъ положеніи вещей, расколъ, конечно, могъ свободно и успѣшно разливаться по лицу земли русской, не встрѣчая для себя никакого препятствія.

Если присмотрѣться къ *церковному суду* того времени, то и тамъ можно найти много данныхъ для развитія и распространенія раскола. Въ самомъ дѣлѣ, все духовенство, не исключая и архіереевъ, въ исковыхъ дѣлахъ, по Уложенію царя

---

[1]) Тамъ же, стр. 60; ср. „Истор. Россіи съ древнѣйш. временъ“ С. Соловьева, т. XI, с. 334—335.

[2]) Матеріал. для истор. раск. т. II, стр. 249—250.

[3]) Тамъ же. Стр, 377, 381, 427.

Алексѣя Михайловича, судилось свѣтскими судьями въ монастырскомъ приказѣ [1]). Эти свѣтскіе судьи нерѣдко притѣсняли духовныхъ-подсудимыхъ, нерѣдко въ продолженіи долгаго времени влачили ихъ изъ палаты въ палату, изъ одного суда въ другой. Забитое и подавленное притѣсненіемъ боярскаго суда духовенство, конечно, не могло уже болѣе пользоваться уваженіемъ въ средѣ народа. Послѣдній не иначе относился къ нему, какъ только съ презрѣніемъ и насмѣшками. А отсюда уже недалекъ былъ шагъ къ тому, чтобы окончательно порвать всякія связи съ духовенствомъ и церковью и идти въ расколъ... Съ другой стороны, и сами священнослужители, не находя другаго исхода изъ своего жалкаго положенія, часто убѣгали къ раскольникамъ и нерѣдко дѣлались у нихъ видными пропагандистами раскольническихъ суевѣрій.

b) Много безпорядковъ замѣчалось въ XVII столѣтіи и въ *состояніи богослуженія*. Эти безпорядки были какъ въ самомъ отправленіи богослуженія, такъ и въ мѣстахъ богослуженія. Въ отправленіи церковныхъ службъ — литургіи, таинствъ и различныхъ церковныхъ чиновъ—нерѣдко замѣчалось систематическое уклоненіе отъ опредѣленнаго устава; такъ, напр., 9-й часъ иногда пѣлся предъ литургіею, или послѣ нея непосредственно [2]); во время великаго выхода, на литургіи, нѣкоторые священники несли „святый потиръ лѣвою рукою“ [3]); таинство крещенія часто совершалось по домамъ [4]), причемъ священники иногда сами не читали молитвъ, но повелѣвали это дѣлать діакону, или кому-либо изъ своихъ причетниковъ [5]) и т. под. И въ мѣстахъ обществен-

[1]) Матер. для истор. раскол. т. II. стр. 247—218, 369: ср. 1-е Полн. собр. зак. т I, стр. 69—70.

[2]) Матер. для истор раск. т. II, стр. 124.

[3]) Тамъ же Стр 227.

[4]) Тамъ же. Стр. 140.

[5]) Тамъ жо Стр. 228.

наго богослуженія—въ храмахъ того времени нерѣдко можно было замѣтить ужасный безпорядокъ: на полу и стѣнахъ храмовъ много было пыли и паутины, на престолахъ, въ алтаряхъ, одѣянія не всегда были цѣлы и чисты, церковные сосуды часто были въ грязномъ видѣ и безъ покрышекъ, иконы не всегда размѣщались въ должномъ порядкѣ [1]) и т. под.

Такіе безпорядки при отправленіи богослуженія и въ самыхъ его мѣстахъ производили подавляющее впечатлѣніе на всѣхъ сколько-нибудь благочестивыхъ людей. Послѣдніе нерѣдко прибѣгали къ сравненію православнаго богослуженія съ состояніемъ богослуженія у раскольниковъ. И это сравненіе часто говорило въ пользу послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ у православныхъ замѣчался ужасный безпорядокъ и въ отправленіи богослуженія, и въ самыхъ его мѣстахъ, у раскольниковъ службы отправлялись чинно, по уставу, ихъ молельни и часовни отличались необыкновеннымъ, иногда даже образцовымъ, порядкомъ. Нашъ русскій простолюдинъ, не отличающій внѣшности религіи отъ ея сущности, невольно поражался такимъ образцовымъ состояніемъ богослуженія у раскольниковъ, невольно получалъ увѣреніе, что расколъ есть истинная вѣра, и, такимъ образомъ, уходилъ въ расколъ...

с) Что касается *религіозно-нравственнаго состоянія духовенства и мірянъ* въ XVII столѣтіи, то и оно имѣло много значенія въ дѣлѣ развитія и распространенія раскола по Россіи.

Большинство русскаго *духовенства* того времени не всегда было на высотѣ своего высокаго призванія. Главнымъ его недугомъ былъ духъ своеволія и самоуправства. Этотъ духъ своеволія русскаго духовенства проявлялся и *въ отношеніяхъ его къ высшей церковной власти*, и *при отправленіи богослуженія*, и *въ обыденной домашней жизни*.

[1]) Тамъ же. Стр. 126

Въ отношеніи къ высшей церковной власти духъ противленія и непокорности проявлялся какъ въ бѣломъ, такъ и монашествующемъ духовенствѣ. И то и другое духовенство нерѣдко отказывалось слушаться приказанія архіереевъ, презирало ихъ запрещенія, старалось освободиться отъ уплаты законныхъ пошлинъ, епископскихъ судовъ и т. под. [1]).

Тотъ же духъ своеволія проявлялся и *при отправленіи богослуженія*. Здѣсь ужъ духовенство ничѣмъ не стѣснялось и допускало разныя неприличныя вещи. Какъ оно было небрежно по отношенію къ богослуженію, это видно, напр., изъ одной памяти патріарха Іоасафа 1-го, отъ 14 августа 1636 года. Вотъ что онъ, между прочимъ, пишетъ о столичномъ московскомъ духовенствѣ: „вѣдомо.... великому господину святѣйшему Іоасафу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, отъ многихъ извѣстися, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ, иже бо суть въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ Каменномъ, и въ Древяномъ, и въ загородныхъ мѣстахъ, въ соборныхъ и въ приходскихъ святыхъ Божіихъ церквахъ чинится мятежъ и соблазнъ и нарушеніе нашея святыя и православныя христіянскія непорочныя вѣры, что въ святыхъ Божіихъ церквахъ зѣло по скору пѣніе Божіе, не по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, говорятъ голосовъ въ пять и въ шесть, и больши, со всякимъ небреженіемъ...; священницы.... суть бесѣдующе, и безчинствующе..., и вся яже святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ преданія вотще презирающе, и мірскимъ людемъ о благочиніи и о укрѣпленіи христіанскаго благопребыванія не наказующе и сами безчинствующе, а обѣдни служатъ безъ часовъ, толко отпустомъ начинаютъ; а во святые дни святаго Великаго поста, въ нихъ же должни суть православніи христіане, яко въ жатвеное время, съ трудомъ великимъ и воздержаніемъ плоды добродѣтелные собирати въ житницу душевную, а въ

[1]) См. Акты Археограф. экспед. т. 3-й № 123, стр 171 — 73; ср Акты истор. т. 5-й, № 75-й, стр- 114.

тѣ великіе дни службы церковныя священницы совершаютъ зѣло поскору, не по правиломъ, ни по преданію святыхъ Отецъ, но по своему умышленію, и лѣностію и нерадѣніемъ великимъ изнуряютъ время постное; а иніи же бо суть, послѣ обѣдни на Святой недѣлѣ и вечерни отпѣваютъ, для своихъ пьянственныхъ нравовъ и лѣностію содержащеся. Такожде и въ воскресные дни, и во Владычни и Богородичны и въ нарочитыхъ Святыхъ праздники, завтрени священницы поютъ гораздо попозду и для позднаго ради времени поютъ зѣло поскору же, и чтенія, иже учинено прочитати на праздники учительныя народомъ евангелія и иныя святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ поученія и Святыхъ Отецъ житія, то все оставляютъ, а православнымъ христіяномъ того ничего не прочитаютъ, а которымъ чести хотящимъ и они такожде возбраняютъ, рекуще поздаго ради времене“ [1]).

Нечего уже говорить о *домашней жизни* большей части духовенства XVII столѣтія. Зѣсь его своеволіе доходило до крайнихъ предѣловъ: доводило его до полной разнузданности въ жизни и великой безнравственности. Выдающимися его пороками были въ то время *пьянство* и *корыстолюбіе*.—„Въ духовныхъ чинѣхъ, говоритъ въ своемъ окружномъ посланіи въ 1652 году ростовскій митрополитъ Іона, укоренилась злоба сатанинская безмѣрнаго хмѣлна упиванія“ [2]). Тоже подтверждаетъ и Маржеретъ, бывшій въ Россіи въ началѣ XVII вѣка, когда говоритъ, что „духовенство русское въ порядкѣ пьянства, самаго неумѣреннаго, не уступаетъ мірянамъ, если еще не превосходитъ ихъ“ [3]). И это пьянство было не только среди бѣлаго духовенства, но даже находило себѣ пріютъ и

[1]) Акты Археограф. Экспед. т. III, № 264, стр. 401; ср. документъ № 2, напечатанный проф. Каптеревымъ въ Правосл. Обозрѣніи 1887 г., т. III, стр. 790—794.

[2]) Акт. истор. т IV, № 62, стр. 176; № 151, стр. 296—297; ср. Акт. Археогр. экспед. т. IV. № 321, стр. 481, стр. 481.

[3]) Арцыбаш.,—Повѣствов. о Россіи, III, примѣч. CXII.

за монастырскими стѣнами. „Вѣдомо намъ учинилось, говорится въ одной царской грамотѣ отъ 1652 года, что въ Московскихъ, въ ближнихъ и въ далнихъ, въ степенныхъ и нестепенныхъ монастырѣхъ, архимандриты, и игумены, и келари, и строители, и казначеи, и священники, и братія на монастырьскихъ погребахъ и по кельямъ у себя держатъ хмѣльное питье, вино и пиво и медъ, и про монастырьской обиходъ и про себя въ монастырьскихъ вотчинахъ вина сидятъ и пива варятъ, и меды ставятъ, и въ монастыри возятъ, и отъ того хмѣлного питья церкви Божіи бываютъ безъ пѣнія“ [1]).— Съ пьянствомъ въ духовенствѣ неразрывно соединялся и другой главный порокъ—*корыстолюбіе*. Чтобы можно было проводить разгульную жизнь, нужно, конечно, имѣть болѣе или менѣе достаточное обезпеченіе. И вотъ недостойные священники и монахи XVII столѣтія идутъ на различныя корыстныя сдѣлки: то „за мзду“ преподавали тѣло и кровь Христову недостойнымъ [2]), то совершали незаконные браки [3]), то занимались различными, неприличными для пастырей церкви, промыслами, въ родѣ, напр., винокуренія [4]), чернокнижія и т. под.

Если такъ низко стояли въ религіозно-нравственномъ отношеніи пастыри церкви, то что послѣ этого можно сказать о *пасомыхъ*?!.. Духъ непокорности и своеволія и здѣсь разливался широкою волною. Этотъ духъ своеволія у мірянъ, какъ и въ духовенствѣ, проявлялся и *въ отношеніи къ духовной власти — пастырямъ церковнымъ*, и

---

[1]) Акты Археогр. Экспед. т. IV, № 328, стр. 489; ср. стр. 490; № 325, стр. 485; № 37, стр. 57—58; см. тамъ же, т. III, № 262, стр. 398—400; № 285, стр. 428; № 298, стр. 440—442; Акт. истор. т. IV, № 151, стр. 296—297; ср. Записки отдѣл. рус. и слав. археол. Импер. рус. арх. Общ. т. II, СПБ., 1861 стр. 643, 485—686, 688, 691—695; см. „Истор. изсл. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета. СПБ. 1884 г., ч. 2-я, дополн. придож. къ 1-й части. Стр. 493.

[2]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 141.

[3]) Акты Археогр. Экспед. т. IV, № 42, стр. 62; ср. № 105, стр. 146.

[4]) Тамъ же, № 116, стр. 162.

по отношенію къ богослуженію, и въ обыкновенной домашней жизни.

Въ средѣ русскихъ православныхъ въ XVII столѣтіи было не мало такихъ лицъ, которые совсѣмъ *не уважали „отцовъ" своихъ духовныхъ*, и по приходамъ поповъ, и учительныхъ людей наказанья" не слушали, „и за наказанье отцомъ духовнымъ и приходскимъ попомъ и учительнымъ людемъ поруганіе и укоризну и безчестье и налогъ" дѣлами [1]). И это поруганіе и безчестіе пастырей церкви выражалось иногда въ самой грубой формѣ; припомнимъ, напр., какъ новгородцы поступили во время мятежа въ 1650 году съ своимъ митрополитомъ Никономъ, впослѣдствіи бывшимъ великимъ патріархомъ, когда тотъ по долгу пастыря рѣшился ихъ увѣщевать. „Всѣ, говоритъ его біографъ Шушеринъ, „страшнымъ гласомъ возопиша: сей есть самый заступникъ, измѣнничей и ухранитель, и абіе, яко звѣріе, на него устремившеся, начаша его немилостиво бити, овіи дреколіемъ, овіи же каменіемъ" [2])....

Не уважая своихъ отцовъ духовныхъ, *такіе люди не престали почитать и храмъ Божій* и рѣдко приходили къ богослуженію [3]). А если иногда и приходили въ храмъ Божій, то вели себя здѣсь крайне непристойно: одни во время богослуженія бранились между собой и даже доходили до драки, „а иніи" полагали „пелены на блюдѣхъ и свѣчи" и собирали деньги, „рекуще, на созиданіе церквамъ; иніи же" притворялись малоумными, а потомъ ихъ видѣли

[1]) Акты истор т. IV. № 35, стр. 125.

[2]) См. соч. клирика Іоанна Шушерина—„Исвѣстіе о рожденія и воспитаніи и о житіи святѣйшаго Никона, патр Московскаго и всея Россіи", стр. 16. Изд. Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря. Москва. 1871 г

[3]) Акты Археограф. экспед. т. IV, № 19 стр. 32; № 321, стр. 481; № 324, стр. 484; № 334, стр. 497; № 115; стр. 160; ср. Акты. Истор т. IV, № 35, стр 124—125; № 151, стр. 296—297.

„цѣлоумными; а „иніи“ ходили „во образѣ пустыническомъ и въ одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ власы; а иніи во время святаго пѣнія во церквахъ“ ползали, „писк творяще, и великъ соблазнъ“ производили въ простыхъ человѣцѣхъ“ [1]).

Не лучше себя вели такіе люди и *въ жизни обыденной*. Порвавши всякія связи съ пастырями церкви и храмомъ Божіимъ, они уже теперь ничѣмъ не стѣснялись: пьянство [2]), блудъ [3]) и другіе, имъ подобные, пороки были для нихъ дѣломъ самымъ обыкновеннымъ.—

Какое впечатлѣніе послѣ этого могло производить на сколько-нибудь благочестивыхъ людей такое религіозно-нравственное состояніе русскаго духовенства и мірянъ XVII столѣтія?!... Конечно,—самое удручающее. Считая внѣшнее благоповеденіе и порядокъ мѣриломъ истинности, чистоты и неповрежденности вѣры, такіе люди часто не могли устоять противъ соблазна и нерѣдко дѣлались жертвою фанатичныхъ проповѣдниковъ раскола.....

Такимъ образомъ, безпорядки въ *церковномъ управленіи и судѣ*, въ *богослуженіи* и въ *религіозно-нравственномъ состояніи русскаго духовенства и мірянъ* XVII вѣка были благопріятными условіями для развитія и распространенія раскола.

Нужно было уничтожить всѣ эти безпорядки церковные, дававшіе расколу начала жизни и силы, подкрѣпленія и развитія; нужно было обновить всю церковно-общественную жизнь. За все это и взялись отцы Большаго Московскаго собора 1666—1667 годовъ.

---

[1]) Акт. Археограф экспед т III № 264. стр 402; ср. стр. 403—404; см тамъ же т IV, № 334, стр 497; стр. Акт. Истор. т. IV, № 151, стр. 296—287; 1-е Полн. собр. зак. т. I, № 47, стр. 246.

[2]) Акт. Археогр экспед. т. III, № 264. стр 402; Акт. Ист. т. IV, № 35, стр 124—123.

[3]) Акт. Археогр экспед. т. III, № 177, стр. 259, т. IV. № 105, стр. 146; ср. Акты Истор. т. IV, № 35, стр. 125.

Итакъ, *появленіе разныхъ безпорядковъ въ русской церковно-общественной жизни—вотъ была вторая побудительная причина къ созванію указаннаго собора* —

Наконецъ, третьею такою причиною было *дѣло патріарха Никона.*

Уже съ самаго начала своего патріаршества своею кипучею и разностороннею дѣятельностію Никонъ нажилъ себѣ цѣлый сонмъ враговъ въ средѣ *бояръ, духовенства* и *фанатичныхъ ревнителей старины.*

Бояре ненавидѣли его за то, что своимъ умомъ онъ затмилъ ихъ при дворѣ, что часто, въ силу особыхъ полномочій отъ государя, дѣлалъ властныя распоряженія по управленію государствомъ [1]) и нерѣдко громилъ ихъ безнравственность, преслѣдуя легкость и небрежность, съ какою они относились къ уставамъ церкви и нѣкоторымъ благочестивымъ обычаямъ старины [2]).

Не любило Никона и *духовенство*: высшее—за его властное съ нимъ обращеніе[3]), а низшее—за то, что онъ требовалъ отъ него образованія и нерѣдко наказывалъ его за безнравственность и нарушеніе церковнаго чина [4]).

Не менѣе тягостенъ онъ былъ и для *неразумныхъ ревнителей старины*, которые всею душею ненавидѣли его за

[1]) Актю Археогр. Экспед. т. IV, № 71. стр. 108—109; № 86, стр. 125—126, ср. Акт. истор. № 103, 245—246; 1-е Посл. собр. зак. т I № 163, стр. 368—369. См. также „Истор Русск. Церкви" Макарія, митроп Москов, т. XII, стр. 232—234; 238—2 0 СПБ. 1883.

[3]) См. соч. свящ Самуила Михайловскаго—„Святѣйшій Никонъ. патр. всероссійскій" (Странникъ за 1863 г, т. III, стр. 163—164); ср. соч. В. Берха—„Царствованіе царя Алексѣя Михаиловича", ч 1-я, стр 222—223. СПБ. 1830.

[2]) См. „Ист. Рус. Церк." Макарія, митр. Москов. т. XII, стр. 241, 300. СПБ. 1883.

[4]) Тамъ же, стр. 243—245; 297—298; 299—300; ср. сочин. кн. Ив. I. Шушерина—„Извѣстіе о рожденіи.. Никона". Стр. 24.

исправленіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ [1]).

Всѣ эти враги шли къ государю и такъ или иначе наговаривали ему на патріарха Никона. Наговоры не остались безъ результата, тѣмъ болѣе, что самъ государь Алексѣй Михайловичъ сталъ тяготиться неограниченною властію Никона, которую онъ же самъ предоставилъ послѣднему, и началъ избѣгать встрѣчи съ нимъ. Никонъ понималъ перемѣну въ отношеніяхъ къ нему государя. Но, не видя за собою какихъ-либо важныхъ преступленій, онъ не считалъ себя обязаннымъ идти на перемиріе. Начинается, такимъ образомъ, глухая борьба между царемъ и патріархомъ. До полнаго разрыва не доставало одного лишь удобнаго случая.

Случай этотъ скоро представился. 6-го іюля 1658 года царь Алексѣй Михайловичъ давалъ торжественный обѣдъ въ честь прибывшаго въ Москву грузинскаго царя Теймураза. Патріархъ, сверхъ обыкновенія, не былъ приглашенъ къ царскому столу. Мало этого, царскій окольничій Богданъ Хитрово, расчищавшій путь для грузинскаго царя, два раза ударилъ палкою патріаршаго боярина, князя Димитрія Мещерскаго. Никонъ былъ раздраженъ подобнымъ поступкомъ Хитрово и требовалъ письменно отъ царя удовлетворенія, но не получилъ его; тогда онъ надѣялся лично переговорить съ царемъ въ храмѣ на ближайшіе праздники—въ честь Казанской иконы Богоматери (8-го іюля) и Ризы Господней (10-го іюля). Но царь не пришелъ къ патріаршему богослуженію ни въ тотъ, ни въ другой праздникъ, а, посланный царемъ 10-го іюля, князь Ромодановскій прямо объявилъ Никону о царскомъ на него гнѣвѣ и сталъ даже его упрекать въ принятіи титула—„великаго государя“. Никонъ не вынесъ подобнаго оскорбленія: 10-го іюля, окончивъ литургію, онъ всенародно объявилъ, что отнынѣ онъ уже не патріархъ москов-

[1]) Матер для истор. раск. т. I, стр. 158.

ский, поставилъ посохъ Св. Петра на святительскомъ мѣстѣ и съ простою клюкою удалился изъ соборнаго храма на Воскресенское подворье, откуда скоро выѣхалъ въ Воскресенскій монастырь [1]).

Съ удаленіемъ Никона съ московскаго патріаршаго престола, дѣла церкви пришли въ крайнее разстройство: враги церкви—раскольники снова возвышаютъ свой голосъ и снова открыто разсѣеваютъ свое пагубное ученіе среди православныхъ. Царь и всѣ духовныя и свѣтскія власти видѣли, какое зло происходитъ въ церкви вслѣдствіе отсутствія патріарха, и поэтому старались поскорѣе разрѣшить патріаршій вопросъ. Было сдѣлано къ этому нѣсколько попытокъ: сначала на соборѣ 1660 года было постановлено низложить съ патріаршаго престола Никона и лишить его епископскаго сана, а на его мѣсто поставить новаго патріарха. Но тутъ на защиту Никона выступили два мужа—ученый іеромонахъ Епифаній Славинецкій и полоцкій архимандритъ Игнатій. Первый доказывалъ, что отрекшагося епископа не слѣдуетъ лишать священства,—а второй говорилъ: „судилища ... совершеннаго о немъ разрѣшити правильно, мню, отнюдь невозможно, развѣ по согласію съ большимъ Соборомъ церкви Великія Константинопольскія, и со Вселенскимъ Патріархомъ“ [2]). Голосъ этихъ двухъ защитниковъ Никона былъ принятъ во вниманіе, а опредѣленіе собора 1660 года не было приведе-

[1]) См. „Записки отдѣл. рус. и слав. археологіи Императ. рус. археол. общества“, т. II, стр. 513—517. СПБ. 1861 г.—Матер. для истор. раск. т. VII, стр. 118; Дворц. разряды, т. III, стр. 497—503. СПБ. 1852 г.; ср. „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 1-я, прилож., стр. 178—179. „Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго“, соч. клирика Іоанна Шушерина, стр. 31—33. Изд. Воскресенскаго монастыря. Москва. 1871 г.

[2]) См. соч. В. Берха—„Царствованіе царя Алексѣя Михайловича“, ч. 1 стр. 208.

но царемъ въ исполненіе [1]). По предложенію бывшаго тогда въ Москвѣ газскаго митрополита Паисія Лигарида, рѣшено было пригласить для суда надъ Никономъ восточныхъ патріарховъ. Съ этою цѣлью въ январѣ 1663 года былъ отправленъ на Востокъ съ царскими грамотами греческій іеродіаконъ Мелетій. Но патріархи не пріѣхали и прислали только свои отвѣты на царскіе вопросы. Въ этихъ отвѣтахъ патріархи осудили всѣ дѣйствія и поступки Никона, о которыхъ говорилось, безъ упоминанія самаго имени Никона, въ царскихъ вопросахъ [2]). Но такіе патріаршіе отвѣты никого не могли удовлетворить на Москвѣ, во-первыхъ, потому, что сразу же здѣсь была заподозрѣна самая ихъ подлинность, а во-вторыхъ,—неизвѣстно было, какъ бы отнеслись восточные патріархи къ дѣлу Никона, еслибы спросить ихъ объ этомъ прямо... Вотъ почему снова снаряжено было посольство на Востокъ съ предложеніемъ патріархамъ прибыть въ Москву для разрѣшенія дѣла Никона. На это приглашеніе отозвались только два патріарха—Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій. Патріархи же константинопольскій и іерусалимскій отказались пріѣхать по причинѣ трудности дальняго путешествія и по разстроенному состоянію церковныхъ дѣлъ въ своихъ собственныхъ областяхъ [3]).

---

[1]) О соборѣ 1660 года см. подробнѣе въ „Истор. Рус. Церкви“ Макарія, митрополита Московскаго, т. XII, стр. 353—364. СПБ 1883 г.; въ соч. Н. Гиббенета—„Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона“ ч. 1-я, стр. 51. 53—90: СПБ 1882 г.; въ соч. проф Н. Субботина „Дѣло патріарха Никона“, стр. 35—45, и въ сочин. свящ. Самуила Михайловскаго—„Святѣйшій Никонъ, патріархъ всероссійскій“ (Странникъ за 1863 годъ, т III, стр. 200—2'4)

[2]) См. „Собраніе государств грамотъ и договоровъ“, ч IV, стр. 84—117. Москва 1826 г.

[3]) См „Истор Рус. Церк“ Макарія, м Московскаго, т. XII, стр. 438, 444, 445—446, 469—480, 515—518, 525—529. СПБ. 1883 г.; „Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. I. стр. 106, 136—7, СПБ 1882; ч. 2-я, стр. 7—17, 91—111, 159—178, 274—275 СПБ. 1884 г.—„Исторію Россіи съ древн. временъ“ С. Соловьева, т. XI, стр. 329—336. СПБ. 1861 г.—Соч. Н. Субботина—„Дѣло патр Никона“, с. 72—85 Москва 1862 г.—Сочин. свящ

Итакъ, къ созванію Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ были *три побудительныхъ причины: во-первыхъ, сильное развитіе и распространеніе по Россіи старообрядческаго раскола въ началѣ второй половины XVII столѣтія, во-вторыхъ, разные безпорядки, укоренившіеся въ русской церковно-общественной жизни и, наконецъ, въ-третьихъ, дѣло патріарха Никона.*

Отсюда и вся дѣятельность указаннаго собора должна была направляться, съ одной стороны, противъ раскола, съ другой,—на устраненіе различныхъ церковныхъ безпорядковъ и, наконецъ,—на разрѣшеніе дѣла патріарха Никона.

Такъ на самомъ дѣлѣ и было: вопросы о расколѣ, о церковныхъ безпорядкахъ и о патріархѣ Никонѣ были главнымъ и единственнымъ предметомъ обсужденія отцовъ собора 1666—1667 годовъ.

Чтобы въ этомъ убѣдиться, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать *краткій и общій очеркъ исторіи указаннаго собора.*

Всю исторію этого собора можно раздѣлить на *двѣ части: на исторію собора русскихъ святителей 1666 года* и *исторію патріаршаго собора конца 1666 и 1667 годовъ.*

Соборъ русскихъ святителей 1666 года начался двумя предварительными засѣданіями.

На первомъ засѣданіи, бывшемъ въ крестовой патріаршей палатѣ въ февралѣ мѣсяцѣ [1]), отцы собора—каждый въ отдѣльности—сочли нужнымъ прочесть во всеуслышаніе никео-цареградскій символъ, въ знакъ своего православія и въ доказательство своей правоспособности въ дѣлѣ сужденія по религіозно-церковнымъ вопросамъ. Затѣмъ, когда это было сдѣлано, всѣ члены единодушно признали православіе греческой и русской церкви, въ чемъ каждый изъ нихъ далъ

С. Михайловск.—„Святѣйш Никонъ, и всероссійск." (Странникъ за 1863 г., т. III, стр. 217—219; 227—230; 241—242, 246).

[1]) Можетъ быть,—и въ январѣ (см. наше примѣч. 2-е на стр 4).

особое „рукописаніе“. Изъ всѣхъ этихъ „рукописаній“ былъ составленъ особый свитокъ, въ концѣ котораго былъ приложенъ никео-цареградскій символъ: „Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя“ и т. д. [1]).

Второе засѣданіе, по случаю наступившаго великаго поста и праздника Пасхи [2]), послѣдовало только 29-го апрѣля Оно происходило въ царской столовой палатѣ, въ присутствіи самого государя Алексѣя Михайловича и всего его царскаго синклита. Засѣданіе было открыто рѣчью государя. „Насѣя, говорилъ онъ, Домовитъ небесный благогобзовитую ниву православныя державы нашея чистаго благочестія пшеницею; но врагъ завистный, спящимъ намъ, имже Богомъ врученся стражь ея, всѣя куколь душевредный, его же аще ревность ваша умедлитъ исторгнути и искоренити, бѣдство будетъ о пшеницы, да не озизанится. Чистая есть пшеница истинное слово Божіе, первѣе святымъ первозваннымъ апостоломъ, таже святу Кирилла и Меѳодія проповѣданіемъ въ странахъ насѣянное нашихъ, потомъ великія княгини Олги рачительствомъ утепленное и согрѣенное, напослѣдокъ Великаго князя Владимера увѣреніемъ спасительными крещенія святаго водами покропленное и доволнѣ одожденное, Богомъ же самымъ возращенное толико, якоже и плодъ ему нескудный въ житницу небесную отдати. Куколь же есть душепагубный секратъ діяволомъ насѣянныи расколы, ихъ же тлетворное прозябеніе тщится чистую слова Божіа истинныя каѳолическія вѣры отецъ святыхъ преданія искоренити пшеницу“ [3]). Указавши, затѣмъ, на сильное распространеніе раскола по Россіи, царь молитъ и увѣщеваетъ отцовъ собора, „чтобы они „со всякимъ тщаніемъ“ прилежали „о семъ дѣлѣ Божіи“,

---

[1]) Матер. для истор, раск. т. II, стр. 61—67; ср. 34—39.

[2]) См „Выходы государей, царей и великихъ князей, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича, Ѳеодора Алексіевича, всея Русіи самодержцевъ“, стр. 456—460. Москва. 1844 г.

[3]) Матер для истор. раск. т. II, стр. 69—70

дабы „въ страшный день отмщенія“ они не были виновными предъ лицемъ „Судіи нелицемѣрнаго“. Съ своей стороны и мы, говоритъ государь, „готови есмы вся наша и самыхъ насъ положити на побореніе по церкве Божіи“ [1]). Въ концѣ своей рѣчи государь замѣтилъ, что „много мыслящимъ намъ и прилежно пекущимся о утоленіи мятежа церковнаго... даде намъ обрѣсти Господь въ сокровищѣ нашемъ царскомъ драгій и безцѣнный бисеръ, преизрядное и преугодное орудіе на искорененіе расколовъ, богодухновенную книгу, Хризовулъ именованную“ [2]). Затѣмъ „благовѣрный“ государь садится на своемъ царскомъ мѣстѣ, повелѣваетъ сдѣлать то же самое архіереямъ и боярамъ и читаетъ указанную книгу. Когда же дошелъ до святаго символа, то всталъ съ своего мѣста, прочелъ его стоя „и сотвори вопросъ къ архіереомъ и боляромъ: тако ли Символъ святый и прочія догматы по написанному въ Хризовулѣ держатъ“? [3]).

Тогда, въ отвѣтъ на царскую рѣчь, новгородскій митрополитъ Питиримъ, отъ лица всего собора, въ рѣчи своей „первѣе“ возноситъ „благодареніе всеблагодаровитому во Троицѣ единому Богу“ за то, что Онъ, въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича, благоволилъ „даровати“ „добра, ревностна и благорачительствующа.... стража и поборника церкви“; затѣмъ благодаритъ самого государя и возглашаетъ ему:„ многа лѣта тебѣ, благовѣрному царю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, второму Константину, истинному православія разширителю, вѣрному слузѣ Христову, теплому вѣры каѳолическія рачителю“ [4]). Наконецъ, на послѣдній царскій вопросъ ораторъ отвѣчаетъ, что мы „пріемлемъ... сей неудобоцѣнный

[1]) Тамъ же. Стр. 71.
[2]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 72.
[3]) Тамъ же. Стр. 74.
[4]) Тамъ же Стр. 75—76.

бисеръ, богодухновенную книгу „Хризовулъ“ что мы „тако вѣримъ, тако держимъ, якоже въ ней святѣйшіи четыри восточніи патріарси, написавше руками си и печатьми утвердивше, прислаша, и якоже твое пресвѣтлое царское величество благоволи намъ въ услышаніе всѣмъ прочести. Къ симъ во вѣки ничесоже имамы приложити, отъяти, или измѣнити. Инако же держащія, прилагающія, или измѣняющія за враги имамы и супостаты церкве Божія, ихже властію, отъ Бога намъ данною, потщимся въ покореніе любезно преводити, на небрегущія же о семъ и жезла нашего духовныя силы не усумнимся употребити, способіемъ прекрѣпкія твоея царскія десницы, о еже всесмиренно молимъ“ [1]).

По окончаніи рѣчи митрополита Питирима, царь поцѣловалъ начертаніе никео-цареградскаго символа въ книгѣ „Хризовулъ“; то же сдѣлали и всѣ присутствовавшіе на засѣданіи архіереи и бояре. Послѣ этого книга „Хризовулъ“ чудовскимъ архимандритомъ Іоакимомъ была отнесена „въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы“. Этимъ второе засѣданіе и закончилось [2]).

Въ послѣдующія засѣданія, происходившія, безъ участія государя, въ крестовой патріаршей палатѣ [3]), отцы собора производили судъ надъ видными расколоучителями. Въ

[1]) Матер для ист раскола, т II, стр. 76—77

[2]) Тамъ же, стр. 67—77.

[3]) Трудно опредѣлить число засѣданій, на которыхъ былъ произведенъ судъ надъ расколоучителями. По Симеону Полоцкому, такихъ засѣданій было восемь (3—10) (См Матер. для истор. раск т III, стр. 78—118); но ихъ было больше, судя по тому, что, напр, Соловецкій старецъ Гарасимъ Фирсовъ судился не на одномъ десятомъ засѣданіи, а на двухъ—1-го и 12 іюля (См. Матер. для истор. раск т. II, стр 17, 117; ср. т. III, стр. 107—110),—что діаконъ Ѳеодоръ судился также не на одномъ шестомъ засѣданіи, но на двухъ—11 и 13 мая (См. Матер. для истор. раск. т. I, стр. 408—416), что нѣкоторыя событія, происходившія 30-го мая, 1-го и 12-го іюля у Симеона Полоцкаго представлены какъ бы происходившими на одномъ десятомъ засѣданіи (см. Матер. для истор. раск. т. II, стр. 117—118; ср. т. III, 107—110 стр.) и т. д. Трудно указать и хронологическій порядокъ этихъ засѣданій, такъ какъ этотъ порядокъ

каждое засѣданіе призывалось по одному, или по нѣсколько расколоучителей. Всѣхъ ихъ отцы собора „съ любовью увѣщевали“ [1]), отверзали имъ „умная очеса“..., толковали „божественныхъ писаній трудности“ [2]) и „многими книгами древними харатейными и лѣпыми доводы истину“ [3]) изъясняли. Труды архипастырей не были безуспѣшными: многіе изъ расколоучителей принесли покаяніе предъ соборомъ, хотя и не всѣ искренно. Искренно покаялись—Александръ, епископъ вятскій [4]), старецъ Ефремъ Потемкинъ [5]), старецъ Серапіонъ [6]), игуменъ Ѳеоктистъ [7]) и др.; протопопъ же Григорій Нероновъ [8]), попъ Никита [9]), и діаконъ Ѳеодоръ [10]) принесли лицемѣрное раскаяніе. Всѣхъ раскаявшихся соборъ простилъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ разослалъ по разнымъ монастырямъ [11]),—кого—„ради исправленія“ [12]), а кого—просто „на житье“ [13]). Но были, къ несчастію, и такіе, которые остались упорно нераскаянными, которые на всѣ увѣщанія отцовъ собора отвѣчали

у Симеова Полоцкаго представленъ не совсѣмъ вѣрно,—напр., по нему, попъ Лазарь, который не могъ быть въ Москвѣ ранѣе половины сентября мѣсяца 1666 года (См. Матер. для истор. раск. т. I, стр. 432—440), судился на девятомъ засѣданіи (Мртер. для ист. раск. т. II, стр. 110—114), а на десятомъ происходило то, что случилось гораздо раньше,—напр, 30-го мая, 1-го и 12 юля (см. Матер. для истор. раск. т. II, стр. 7, 117—118; ср. т. III, стр. 107—110) и т. под

[1]) Мат. для истор раск. т. II, стр. 94.

[2]) Тамъ же. Стр. 87.

[3]) Тамъ же. Стр. 79.

[4]) Тамъ же. Стр. 78—79; стр. 39—40.

[5]) Тамъ же. Стр. 13—15, 97—105; ср. т. I, стр. 445—451.

[6]) Тамъ же. т II, стр. 15, 109.

[7]) Тамъ же. Стр. 9, 117; ср. т. I, стр. 344—356.

[8]) Тамъ же. т. II, с. 5—7, 115—117.

[9]) Тамъ же. Стр. 10—11, 83—91.

[10]) Тамъ же Стр. 9—10, 91—95; т. I, стр. 413—420.

[11]) Матер. для ист. раск т. II, стр. 7, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 95 109, 117—118

[12]) Тамъ же. Стр. 10. 12, 13, 15, 17, 95, 109, 117—118.

[13]) Тамъ же, стр. 13, 118

однѣми лишь хулами на все православное и укоряли „въ лице весь освященный соборъ“ [1]). Таковы были юрьевскій протопопъ Аввакумъ [2]) и романовскій попъ Лазарь [3]). Первый былъ осужденъ на лишеніе іерейскаго сана и преданъ анаѳемѣ, а второй пока былъ оставленъ до пришествія святѣйшихъ восточныхъ патріарховъ.

Наконецъ, на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій [4]) отцы собора составили особое „наставленіе благочинія церковнаго“ въ руководство всѣмъ богобоязливымъ іереямъ въ ихъ противораскольнической дѣятельности [5]).

Въ этомъ „наставленіи“ русскіе святители, прежде всего, рисуютъ картину современной русской церковно-общественной жизни и здѣсь находятъ много благопріятныхъ условій для развитія старообрядческаго раскола. Эти условія коренились въ разныхъ безпорядкахъ, замѣчаемыхъ и въ церковно-богослужебной практикѣ, и въ современномъ религіозно-нравственномъ состояніи русскаго духовенства и мірянъ.

Сообразно съ этимъ, отцы собора въ томъ же „наставленіи“ издаютъ различныя опредѣленія касательно богослу-

---

[1]) Тамъ же, стр 82; ср. стр. 113, 8, 16.

[2]) Тамъ же. Стр. 7—9, 81—82.

[3]) Тамъ же. Стр. 15—16, 111—113.

[4]) Это засѣданіе было 2-го іюля 1666 года (См. Матер. для ист. раск. т II, с. 144). У Симеона Полоцкаго оно считается послѣднимъ засѣданіемъ собора русскихъ святителей 1666 года. Но оно не было таковымъ, потому что есть прямыя указанія на то, что поименованный соборъ продолжалъ свои засѣданія и послѣ 2-го іюля; такъ, напр., извѣстно, что на засѣданіи 12-го іюля былъ судимъ соловецкій старецъ Герасимъ Ѳирсовъ (См. матер для истор. раск. т. II, стр. 17, 117); извѣстно также, что попъ Лазарь могъ быть судимъ не ранѣе второй половины сентября мѣсяца 1666 года, такъ какъ пустозерскимъ воеводою былъ отосланъ въ Москву только 31-го августа (См. Матер для истор. раск. т I.. стр. 438—440); для переѣзда же отъ Пустозерска до Москвы, принимая во вниманіе тогдашній способъ передвиженія, нужно имѣть времени не менѣе половины мѣсяца, если даже не болѣе того („Истор. Русс. Церкви“ митроп Макарія, т. XII, стр. 660—661. СПБ. 1883 г.).

[5]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 119—144.

женія и религіозно-нравственнаго состоянія духовенства и пасомыхъ. Такъ напр., архипастыри постановили, чтобы „во олтаряхъ“ церковныхъ „было... чисто, всегда вымето и вымыто, чтобы не было сору на полу и на стѣнахъ пыли и паучинъ“, чтобы „для крещенія младенцемъ были... купели чистыи и всегда покровенныи, и лежали бы въ честнѣ мѣстѣ, и воду послѣ крещенія лили-бы въ чистое-жъ мѣсто подъ церковь, чтобы тѣ купели и вода освященная не была бы попираема отъ человѣкъ“ [1]). Касательно духовенства и мірянъ отцы собора „накрѣпко“ повелѣваютъ, „чтобы священноиноцы, и священницы, и прочіи иноцы и церковніи причетницы не упивались и въ корчмы пити бы не ходили, и отъ сквернословія и срамословія и кощунства всякаго удалялися; и мірскихъ бы людей поучали, якоже священная правила повелѣваютъ. по вся воскресенія по литургіи раздавъ анаѳора, иже къ церковному всякому пѣнію приходити велѣли, и въ церковь приношеніе, свѣщи, и ладонъ, и вино приносити завѣщевали, и ницимъ милостыню за грѣхи своя подавати научали, комуждо по силѣ отъ праведнаго притяжанія, а не отъ грабленія, и обиды, и проклятаго мздоимянія неправеднаго; и стояли въ церквахъ тихо и немятежно, и пѣнію бы и чтенію внимали и Господу Богу о оставленіи грѣховъ своихъ молилися отъ всея души, со умиленіемъ, и воздыханіемъ и со слезами“ [2]) и т. д.

Затѣмъ, въ „наставленіи благочинія церковнаго“ архипастыри сдѣлали и прямыя постановленія касательно раскола. Такъ, они постановили, чтобы всѣ истинные сыны церкви держались новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ [3]), просфоры употребляли съ четвероконечнымъ крестомъ [4]), крестное знаменіе совершали тремя первыми перстами [5]), аллилуіа произносили трижды, а не дважды [6]) и т. д.

[1]) Тамъ же. Стр. 126,
[2]) Матер. для истор. раск т. II, стр. 130—131.
[3]) Тамъ же, стр. 124—125.
[4]) Тамъ же, стр. 125.
[5]) Тамъ же. стр. 132.
[6]) Тамъ же, с 142.

Въ заключеніе всего отцы собора грозятъ духовными и тѣлесными наказаніями всякому, кто ихъ „не послушаетъ хотя во единомъ чесомъ“ изъ повелѣннаго ими [1]).

Такимъ образомъ, разсматривая исторію собора 1666 года, мы видимъ, что вся его дѣятельность была направлена, съ одной стороны, на разрѣшеніе главнымъ образомъ вопроса о расколѣ, а съ другой,—на устраненіе различныхъ церковныхъ безпорядковъ, способствовавшихъ развитію раскола. Что же касается третьяго вопроса—о патріархѣ Никонѣ, то имъ занимались главнымъ образомъ отцы *патріаршаго собора конца 1666 и 1667 годовъ.*

Этотъ соборъ начался по пріѣздѣ въ Москву восточныхъ патріарховъ—Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго.

Уже въ концѣ 1665 года стало извѣстнымъ на Москвѣ, что патріархи ѣдутъ въ Россію азіатскою дорогою [2]). Царь Алексѣй Михайловичъ много позаботился о томъ, чтобы доставить имъ всѣ удобства въ путешествіи и встрѣтить ихъ какъ нельзя лучше. Съ этою цѣлью онъ посылалъ къ нимъ навстрѣчу своихъ пословъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которые привѣтствовали ихъ отъ его лица, спрашивали о ихъ здоровьѣ и заботились о всевозможныхъ удобствахъ въ ихъ путешествіи [3]). Медленно путешествовали патріархи. Наконецъ, 2-го ноября 1666 года они приблизились къ златоглавой Москвѣ. Здѣсь ихъ ожидала великолѣпнѣйшая встрѣча; въ различныхъ пунктахъ, при колокольномъ звонѣ, съ крестными ходами встрѣчало ихъ духовенство и привѣтствовало витіеватыми рѣчами, народъ тысячами слѣдо-

[1]) Тамъ же, 143—144

[2]) См. „Историч. изслѣдов. дѣла патр Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2, прилож стр. 814—816, 832—847. СПБ.

[3]) Матер. для истор. раск. т, II, стр. 148—156; „Истор. изслѣд. дѣла п. Никона“ Н. Гибенета, ч. 2, прилож. стр. 933—948, 954—955, 962—963, 981—988, 992—994. СПБ. 1884; „Дворц. разряды“, т III, с. 645—651. СПБ. 1852.

валъ за этими „двумя свѣтозарными свѣтилами“ [1]). Послѣ всевозможныхъ церемоній патріархи прослѣдовали въ отведенные имъ покои на Кирилловскомъ подворьѣ. 4-го ноября они были торжественно приняты и привѣтствованы государемъ въ грановитой палатѣ [2]).

И только съ 5-го ноября восточные патріархи, вмѣстѣ съ русскими и иноземными архіереями, занялись дѣломъ Никона: въ нѣсколько засѣданій они разсмотрѣли все это большое дѣло, приглашали и допрашивали самого Никона и, наконецъ, 12-го декабря 1666 года низложили его съ патріаршаго престола, лишили епископскаго сана и опредѣлили сослать его, въ качествѣ простого монаха, въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ монастырей. И 13-го декабря Никонъ, нѣкогда могущественный патріархъ, а теперь простой монахъ, дѣйствительно, долженъ былъ отправиться въ ссылку въ Ѳерапонтовъ Бѣлозерскій монастырь [3]).

По низложеніи патріарха Никона, патріаршій соборъ, по случаю наступившихъ праздниковъ—въ честь Московскаго святителя Петра (21-го декабря), Рождества, Обрѣзанія и Богоявленія Господня, на нѣкоторое время прекратилъ свою дѣятельность [4]).

И только съ 14-го января слѣдующаго 1667 года онъ снова открылъ свои засѣданія. Теперь отцамъ собора предлежало разрѣшить два вопроса: вопросъ о патріаршей и церковной власти и ихъ взаимныхъ между собой отношеніяхъ

---

[1]) „Дѣло патр. Никона“ Н. Субботина, стр. 126. Москва. 1862 г.; ср. Матер. для истор. раск. т. II, стр. 154, прим. 1.

[2]) Матер. для ист. раск. т. II, стр. 156—166; ср. Дополн. къ акт. истор. т. V, стр. 98—99; „Дворц. разр.“ т. III. с. 651—656; „Истор. изслѣд. дѣла п. Никона“ Н. Гиббеннета, ч. 2, прилож., стр. 997—998, 1022—1029. СПБ. 1884.

[3]) „Историч. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож. стр. 998—1022, 1032—1039. 1042—1099; Матер. для истор. раск. т. II, стр. 166—178.

[4]) См Дополн. къ акт. истор. т. V, стр. 100—101.

и вопросъ о поставленіи на московскомъ патріаршомъ престолѣ преемника Никону. Первый вопросъ отцы собора разрѣшили въ томъ смыслѣ, что царь имѣетъ преимущество *въ политическихъ* дѣлахъ, а патріархъ—*въ церковныхъ* [1]); а второй—избраніемъ 10-го февраля въ московскіе патріархи архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Іоасафа [2]).

По выборѣ новаго московскаго патріарха, соборъ до конца своихъ засѣданій занялся главнымъ образомъ вопросомъ о расколѣ и устраненіемъ различныхъ безпорядковъ, вкравшихся въ русскую церковно-общественную жизнь.

По отношенію къ расколу дѣятельность патріаршаго собора выразилась въ томъ, что онъ подтвердилъ опредѣленіе по этому вопросу собора русскихъ святителей 1666 года [3]), опровергъ основанія раскольническихъ мнѣній [4]) и убѣдительнымъ образомъ доказалъ истинность новоисправленныхъ книгъ и положеній, въ нихъ содержащихся [5]). Съ другой стороны, соборъ судилъ и видныхъ поборниковъ раскола, въ родѣ, напр., Аввакума, Лазаря, Епифанія [6]), архимандрита Никанора [7]) и др.; раскаявшихся изъ нихъ соборъ простилъ, а нераскаянныхъ предалъ анаѳемѣ. Ту-же анаѳему онъ возло-

---

[1]) См. „Истор, Рус. Церк.“, Макарія митроп. Московскаго, т. XII, стр. 754—760. СПБ. 1883 г; см. также въ статьѣ Н. Каптерева: „Сужденіе Большаго Московскаго Собора 1667 года о власти царской и патріаршей“ (Богословскій Вѣстн. 1892 г., октябрь, отд. II, стр. 46—67).

[2]) Дополн. къ акт. истор. т. V, стр. 101—103; ср. „Выходы государей, царей и великихъ князей, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича, Ѳеодора Алексіевича, всея Русіи самодержцевъ“, стр. 474—474, Матер для исторіи раск. т. II, стр. 178—181.

[3]) Матер для истор. раск. т. II, стр. 201—223.

[4]) Тамъ же, стр. 220—222, 236—237, 268—270 и др..

[5]) Тамъ же, стр. 215—218, 231—232, 265—267 и др.

[6]) Тамъ же, стр. 26—34, 181—182; т. VI, стр. 45—48; т. V, стр. 114—118; ср. „Лѣтописи Русск. литер. и древн.“. Изд. Н. Тихонравова, т. V, отд. III, стр. 113—114.

[7]) Матер. для ист раск. т. II, стр. 183—184, т. III, стр. 199—202.

жилъ и на всѣхъ подобныхъ непокорниковъ „святой восточной церкви“, въ какое бы время они ни существовали [1]).

Не мало патріаршій соборъ потрудился и въ дѣлѣ устраненія различныхъ церковныхъ безпорядковъ, служившихъ хорошимъ подспорьемъ для раскола: такъ, этотъ соборъ издалъ множество опредѣленій противъ безпорядковъ, замѣчаемыхъ и въ церковномъ управленіи и судѣ [2]), и въ богослуженіи [3]), и въ религіозно-нравственномъ состояніи русскаго духовенства и мірянъ XVII столѣтія [4]).

Такимъ образомъ, сопоставляя дѣятельность патріаршаго собора съ дѣятельностію собора русскихъ святителей 1666 года, мы не можемъ не замѣтить, что вся дѣятельность Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ была направлена, съ одной стороны, противъ раскола, съ другой,—на уничтоженіе разныхъ безпорядковъ, накопившихся въ русской церкви, и, наконецъ,—на разрѣшеніе дѣла патріарха Никона.

Полное изслѣдованіе этой троякаго рода дѣятельности Московскаго собора 1666—1667 годовъ и составитъ предметъ нашего изслѣдованія.

---

[1]) Тамъ же, стр. 218 - 220.

[2]) Тамъ же, стр 247—248, 249—250. 376—382 и др.

[3]) Тамъ же, стр. 224—231, 250 - 256 и др.

[4]) Тамъ же, стр. 234—235, 241—243, 256 - 263 и др.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Дѣятельность Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ противъ раскола.

Главною побудительною причиною къ созванію Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ было, какъ мы знаемъ, сильное распространеніе старообрядческаго раскола, появившагося по поводу исправленія патріархомъ Никономъ нашихъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ примѣнительно къ греческимъ. Такое исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ вызвало большое волненіе въ церкви: нѣкоторые изъ православныхъ отдѣлились отъ нея и стали всѣмъ и всюду проповѣдывать, что Никонъ не исправляетъ богослужебныя книги и обряды, а только ихъ портитъ. Къ этой мысли расколоучители пришли такимъ путемъ: они заподозрили православіе восточныхъ патріарховъ и цѣлость и неповрежденность греческихъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ на томъ простомъ основаніи, что патріархи восточные живутъ подъ игомъ великаго гонителя христіанскаго имени, турецкаго султана, а греческія богослужебныя книги печатаются въ латинскихъ городахъ—Римѣ, Парижѣ и Венеціи. Отсюда выводъ у расколоучителей былъ такой: если сами восточные патріархи не могутъ похвалиться своимъ православіемъ, если греческія богослужебныя книги и чины не чужды крупныхъ, подъ часъ даже еретическихъ, погрѣшностей, то отсюда само собою слѣ-

довало то, что и русская церковь, постановившая на Московскомъ соборѣ 1654 года править церковныя книги и чины по греческимъ, допустила массу погрѣшностей и всевозможныхъ ересей. Такимъ образомъ, по логикѣ расколоучителей выходило, что какъ греческая церковь, такъ по ея примѣру и русская—потеряли свое чистое, ничѣмъ не поврежденное, православіе.

Въ виду такихъ разглагольствій расколоучителей, отцамъ Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ предлежала двоякая задача: съ одной стороны, подтвердить православіе греко-русской церкви, а съ другой,—произнести сужденіе о подобныхъ фанатичныхъ проповѣдникахъ, которые, по неразумной ревности къ сохраненію всякой русской церковной старины, отдѣлились сами отъ православной церкви, увлекли за собою и другихъ и образовали свое собственное раскольничье общество. Сообразно съ этою своею двоякою задачей, отцы собора и поступаютъ: I., съ одной стороны, *они утверждаютъ православіе греко-русской церкви*; II., а съ другой,—*произносятъ рѣшительный и окончательный судъ надъ расколоучителями и всѣми ихъ послѣдователями.*

I.

Утвержденіе отцами Вольшого Московскаго собора 1666—1667 годовъ православія греко-русской церкви.

Православіе греко-русской церкви отцы собора утверждаютъ такимъ образомъ: а, сначала они *выставляютъ положеніе, что означенная церковь православна*; в., затѣмъ, *это общее положеніе они подтверждаютъ всевозможными доказательствами;* с., и, наконецъ, *все это стараются сдѣлать болѣе или менѣе извѣстнымъ народу, при помощи нѣкоторыхъ сочиненій.*

а) Общее положеніе о православіи греко-русской церкви отцы собора сначала выражаютъ въ своемъ отвѣтѣ на слѣдующіе три вопроса, предложенные ими самимъ себѣ: 1) какъ нужно думать „о святѣйшихъ патріаршехъ греческихъ: константинопольскомъ, александрійскомъ, антіохійскомъ и іерусалимскомъ,—суть ли они православни, живуще подъ властію великаго гонителя имене христіанскаго?“ [1]) 2) далѣе: праведны ли и достовѣрны печатныя и древнія рукописныя греческія книги, „ихже святѣйшіи греческіи патріарси и вси священницы во всякомъ священнослуженіи употребляютъ“? [2]) 3) и, наконецъ, какъ должно думать о Московскомъ соборѣ 1654 года, постановившемъ исправлять богослужебныя книги и чины по греческимъ, и можно ли его признавать „за праведный соборъ“ [3])?

На всѣ эти три вопроса отцы собора единодушно отвѣчали, что они исповѣдуютъ православными и „святѣйшихъ Греческихъ патріарховъ“, и „греческія печатныя и древнія рукописныя“ богослужебныя книги, исповѣдуютъ они также православнымъ и тотъ соборъ, который былъ „въ богоспасаемомъ преименитомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, при благочестивѣйшемъ и богохранимомъ великомъ государѣ...., царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ, и царскаго пресвѣтлаго величества при всемъ его синклитѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7162, отъ рождества же по плоти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1654“ [4]).

То же положеніе о православіи греко-русской церкви отцы собора выражаютъ и въ отрицательной формѣ, когда даютъ повелѣніе, чтобы никто не вѣрилъ ложной повѣсти Ди-

---

[1]) Матер. для ист. раск. т II. стр. 63; ср. стр 35.

[2]) Тамъ же.

[3]) Матер. для ист раск. т. II, стр. 64; ср. стр. 35 – 36.

[4]) Тамъ же, стр 65; ср. стр 36—39.

митрія толмача о бѣломъ клобукѣ, присланной имъ изъ Рима къ архіепископу новгородскому Геннадію [1]). Въ этой повѣсти говорится, что бѣлый клобукъ былъ пожалованъ „въ почесть“ царемъ Константиномъ Великимъ святому Сильвестру, папѣ римскому. Когда же православіе пало въ Римѣ, клобукъ этотъ былъ перенесенъ въ Царьградъ. Но и здѣсь бѣлый клобукъ былъ только до времени святѣйшаго патріарха Филоѳея: послѣднему явились царь Константинъ и папа римскій Сильвестръ „и глаголали: первый Римъ паде аполинаріевою ересію, а здѣ, во второмъ Римѣ, въ Царѣ-градѣ, вѣра изсякнетъ агарянскимъ насиліемъ, въ третіемъ же Римѣ, въ Москвѣ, тамъ благочестіе просіяетъ паче первыхъ царствъ, и то наречется свѣтлая Россія отъ Бога: тамо пошли бѣлый клобукъ, да похвалятся сынове рустіи“. И клобукъ былъ, дѣйствительно, перенесенъ въ Россію: сначала въ Новгородъ, а потомъ въ Москву [2]). Изъ этой повѣсти о бѣломъ клобукѣ выходило, что греческая церковь потеряла православіе; потеряла его и русская церковь, такъ какъ она со времени Никона рѣшительно во всемъ слѣдовала примѣру первой. Въ виду этого отцы Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ признали эту повѣсть о бѣломъ клобукѣ „лживою и неправою“ [3]).

b) Итакъ, отцы собора показали, что греко-русская церковь православна. Но этого еще было недостаточно: нужно было еще доказать это общее положеніе, нужно было показать, что сами раскольники не правы въ своемъ ученіи, и что, наоборотъ, русская церковь осталась православною и послѣ допущенныхъ ею исправленій церковныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ. Такъ отцы собора и поступаютъ: съ одной стороны, они *опровергаютъ различныя основанія, приводившіяся раскольниками въ пользу своихъ мнѣній, и тѣмъ косвенно доказываютъ истинность своего ученія*, а съ другой,—*приво-*

[1]) Тамъ же, стр. 236—237.

[2]) Матер. для истор. раск. т. VI, стр. 276—277; ср. т. VII, стр. 396.

[3]) Тамъ же, т. II, стр. 237.

дятъ и положительныя основанія въ пользу того же своего ученія.

Всѣ основанія раскольническихъ мнѣній можно раздѣлить на два вида: *на основанія историческаго характера и основанія, имѣющія характеръ простаго раскольническаго объясненія или разсужденія.*

Между раскольническими *основаніями историческаго характера* видное мѣсто занимаютъ *опредѣленія Стоглаваго собора 1551 года.* На опредѣленіяхъ этого собора раскольники основывали нѣкоторыя свои неправыя мнѣнія, въ родѣ, напр., мнѣній о двуперстіи для крестнаго знаменія, о сугубой аллилуіа и т. под. [1]). Въ виду этого отцы собора 1666—1667 годовъ сочли за необходимое разсмотрѣть постановленія Стоглаваго собора „о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи“ и о другихъ церковныхъ обрядахъ, сдѣлавшихся впослѣдствіи догматами раскола [2]), а также и опредѣлить, на сколько была справедлива клятва этого собора, возложенная имъ на всѣхъ, противящихся его опредѣленіямъ. Разсмотрѣли все это отцы Большого Московскаго собора и пришли къ такому заключенію, что многія опредѣленія Стоглаваго собора были постановлены „неразсудно, простотою и невѣжествомъ“, и что самая клятва этого собора была изречена „безъ разсужденія и неправедно“ [3]). Такая неправильность нѣкоторыхъ опредѣленій Стоглаваго собора, по мнѣнію отцовъ собора 1666—1667 годовъ, происходила отъ того, что самъ „Макарій митрополитъ“, предсѣдатель Стоглаваго собора, „и иже съ нимъ, мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша сами собою, не согласяся съ греческими и древними харатейными словенскими

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 390—391; стр. 220—221, ср. т. IV, стр. 75, т. VI, стр. 5, 37; т. VII, стр. 247.

[2]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 220—221; ср. стр. 394.

[3]) Тамъ же, стр. 221.

книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша и ниже своопросишася съ ними“ [1]). Въ виду такой неудовлетворительности и неправильности нѣкоторыхъ постановленій Стоглаваго собора, отцы Московскаго собора 1666—1667 годовъ сдѣлали такое опредѣленіе: „мы, православніи патріарси..., и весь освященный соборъ, тую неправедную и безразсудную клятву макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ, и клятву не въ клятву, но ни во что вмѣняемъ, якоже и не бысть“ [2]).

Такое опредѣленіе собора 1666—1667 годовъ, конечно, не могло удовлетворить неразумныхъ ревнителей старины: среди нихъ могло возбудиться сомнѣніе относительно того, имѣлъ ли право Большой Московскій соборъ отмѣнять постановленія Стоглаваго собора? Въ виду этого отцы собора 1666—1667 годовъ признали необходимымъ сдѣлать особое „увѣщаніе о бывшемъ соборѣ въ лѣто 7059 (отъ сотворенія міра, 1551 отъ Рожд. Хр.), въ царство царя Іоанна Васильевича всеа Россіи“ [3]). Въ этомъ „увѣщаніи“ отцы Большого Московскаго собора доказываютъ право одного собора отмѣнять или измѣнять постановленія другаго, сравнительно меньшаго, собора. Это право доказывается, съ одной стороны, многими „указаніями“ и „образами“ изъ священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, а съ другой,— и практикою церкви.

Многіе „указанія и образы“, взятые изъ Священнаго Писанія, по мнѣнію отцовъ собора, доказываютъ, что „святая церковь“ можетъ „на лучшее преспѣвати...., аще соборнѣ и обще, аще отъ части“ [4]). Въ примѣръ „указаній“ въ Ветхомъ Завѣтѣ отцы приводятъ слова „премудраго Соломона: имъ же нѣсть совѣта, падутъ, яко листвіе, спасеніе же во множѣ со-

---

[1]) Тамъ же. стр. 221.

[2]) Матер. для истор. раск. т П, стр. 221.

[3]) Тамъ же, стр. 389—396.

[4]) Матер. для ист. раск. т. П, стр.. 391.

вѣтѣ есть", и въ Новомъ Завѣтѣ слова апостола Петра: „вси убо другъ другу повинующеся, стяжите смиренномудріе" [1]). Не мало изъ священнаго Писанія отцы собора приводятъ и „образовъ" или примѣровъ исправленія. Такимъ примѣромъ исправленія въ Ветхомъ завѣтѣ былъ, напр., Моисей, „иже тестя своего Іофора послушавый совѣта, нѣчто полезному отъ него навыче, еже той не свѣдяше" [2]). Въ Новомъ Завѣтѣ часто взаимно исправляли и другъ другу повиновались сами первоверховные апостолы: такъ, апостолъ Павелъ уступилъ и повиновался апостоламъ—Петру и Іакову въ Іерусалимѣ, равно также и св. Апостолъ Петръ въ Антіохіи повиновался апостолу Павлу, „внегда зазрѣ ему со языки ядущему" [3]).

И въ церковной практикѣ, замѣчаютъ отцы собора, можно указать много примѣровъ того, что „узаконоположенная отъ прежде бывшихъ соборовъ прочіи послѣди ихъ обличаху и исправляху несовершеннѣ изложенная отъ нихъ правила" [4]). Такъ, соборъ неокесарійскій 15-мъ своимъ правиломъ завѣщалъ вездѣ имѣть по семи діаконовъ, хотя бы городъ былъ и очень великъ. На это отцы 6-го вселенскаго собора замѣтили, что неокесарійскій соборъ неправильно понималъ повѣствованіе книги Дѣяній апостольскихъ о семи діаконахъ: апостолы, по замѣчанію отцовъ вселенскаго собора, заботились тогда „не о служащихъ.... божественнымъ тайнамъ мужей"..., какъ это понималъ неокесарійскій соборъ, „но о служащихъ въ трапезахъ, имже бѣ поручено строеніе общія потребы тогда собиравшихся" [5])... Точно также 6-й вселенскій соборъ отмѣнилъ и постановленіе карѳагенскаго собора, узаконяющее причащаться „святымъ тайнамъ Христовымъ",

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же стр. 391—392.

[3]) Тамъ же, стр. 392.

[4]) Тамъ же.

[5]) Матер. для истор. раск. т. II, с. 392—393.

по подобію вечери Господней, послѣ вкушенія пищи [1]). И не только правила соборовъ, но и апостольскія правила и узаконенія святые отцы на послѣдующихъ соборахъ измѣняли и исправляли къ лучшему [2]). Вообще же, замѣчаютъ отцы собора 1666—1667 годовъ, много можно указать въ практикѣ церковной примѣровъ того, что „отъ прежнихъ святыхъ убо соборовъ не добрѣ нѣкая забвенія ради, или инаго дѣлма случая изложенная, отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякаго зазора обличена и добрѣ исправлена быша“ [3]).

Итакъ, одинъ соборъ можетъ измѣнять и отмѣнять постановленія другаго, сравнительно меньшаго, собора.

Въ-частности, обращаясь къ Стоглавому собору, отцы собора 1666—1667 годовъ находятъ, что, по сравненію съ ихъ соборомъ, этотъ соборъ будетъ меньшимъ соборомъ, такъ какъ онъ никѣмъ не засвидѣтельствованъ, не сносился даже съ восточными патріархами и на своихъ засѣданіяхъ не имѣлъ ихъ мѣстоблюстителей, какъ бы это должно быть по церковнымъ правиламъ и въ силу тогдашней номинальной зависимости русской церкви отъ греческой [4]). Правда, на этомъ соборѣ присутствовалъ самъ царь, но присутствіе царя еще не даетъ ему права на званіе великаго и вселенскаго собора: такимъ онъ былъ бы лишь только тогда, когда бы на немъ присутствовали многіе епископы и сами патріархи непосредственно, или чрезъ своихъ мѣстоблюстителей: „а безъ верховныхъ вселенскихъ архіереовъ совѣта помѣстніи же и сами верховніи ничтоже смѣяху творити о себѣ, якоже свидѣтельствуетъ второе правило карѳагенскаго собора“ [5])...

Такимъ образомъ, отцы Большого Московскаго собора

---

[1]) Тамъ же, с 393.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же стр. 393—394.

[4]) См. „Руководство къ русской церковной исторіи“ П. Знаменскаго, стр. 111. Казань. 1886 г

[5]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 395—396.

1666—1667 годовъ имѣли полное право отмѣнить нѣкоторыя неправильныя постановленія Стоглаваго сбора „о крестѣ“ и объ „аллилуіи, и о согбеніи перстъ, и о символѣ и о прочихъ вещахъ, писанныхъ на ономъ соборѣ“ [1]), какъ постановленія собора сравнительно меньшаго.

Другимъ основаніемъ историческаго характера для раскольниковъ было *житіе преподобнаго Евфросина*. Это житіе раскольники приводили главнымъ образомъ въ пользу своего неправаго мнѣнія о двоеніи аллилуіа [2]). Въ виду сего отцы собора 1666—1667 годовъ сочли необходимымъ разсмотрѣть и это раскольничье основаніе и сдѣлать на него вѣское опроверженіе. Обращаясь къ содержанію самаго житія, отцы собора нашли здѣсь и „несказанную хулу на святую и живоначальную Троицу“ [3]), и историческія невѣрности, и явныя внутреннія противорѣчія. „Велія и несказанная хула на святую и живоначальную Троицу“ въ житіи преподобнаго Ефросина заключалась въ томъ, что списатель этого житія, „толкуя аллилуіа“, отъ лица Богоматери высказываетъ такія мысли, которыя „и писанію предати немощно“, въ родѣ, напр., того, что „глаголетъ воплотившагося Бога Отца, и паки глаголетъ воплотившагося Святаго Духа, и паки и воскресша Бога Отца и Святаго Духа“ [4]). Что же касается историческихъ невѣрностей житія, то ихъ отцы собора видѣли въ самомъ путешествіи Евфросина въ Царьградъ, гдѣ онъ, будто бы, слышалъ отъ вселенскаго патріарха Іосифа и въ великой соборной церкви возглашеніе сугубой аллилуіа. Прежде всего, замѣчаютъ отцы собора, Евфросинъ не могъ путешествовать въ Константинополь,

---

[1]) Тамъ же, стр. 394.

[2]) Матер. для истор. раск. т VI, стр. 273.

[3]) Тамъ же, стр. 142, 279.

[4]) Тамъ же. т. II, стр: 279; ср, стр. 142, 268—269

„зане времена тогда не такова быша, владѣша бо тогда турки Болгаріею, и Сербы,и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша тогда на христіаны великими и люгыми ратми“. Но если даже допустить, что преподобный Евфросинъ путешествовалъ въ Царьградъ, то и тогда получится нѣкоторая несообразность, ибо какъ онъ могъ видѣть вселенскаго патріарха Іосифа, который, по сказанію лѣтописцевъ, жилъ совсѣмъ въ другое время, чѣмъ въ какое жилъ самъ Евфросинъ?!... Допустимъ даже и это, допустимъ, что преподобный Евфросинъ видѣлся съ патріархомъ Іосифомъ и слышалъ отъ него двоеніе аллилуіа, то и тогда, говорятъ отцы собора, не слѣдуетъ придавать никакого значенія свидѣтельству послѣдняго, ибо этотъ патріархъ былъ „на осмомъ соборѣ во Флорентіи“ и былъ сторонникомъ латинства; притомъ же, „по божественному писанію, единаго человѣка свидѣтельство не пріемлется..., аще и ангелъ съ небесъ будетъ“ [1]).

Отцы собора указывали, затѣмъ, въ житіи Евфросина и явныя внутреннія противорѣчія: такъ, его списатель, ратуя за сугубую аллилуіа, въ тоже время въ другихъ мѣстахъ житія замѣчаетъ, что „вся церкви по всей земли законно глаголаша издревле трижды аллилуіа“, что „издревле взяся троити святая аллилуіа“, или что „глаголющіи трижды аллилуіа, въ четвертое: слава Тебѣ Боже, просіяша мнози въ чудесѣхъ“. И такихъ противорѣчій въ житіи Евфросина можно найти очень много: „прилежно... прочитаяй“ это житіе, по замѣчанію отцовъ собора, можетъ „уразумѣть вся сія и больша сихъ“ [2]).

Послѣ такихъ критическихъ замѣчаній на житіе преподобнаго Евфросина отцы собора имѣли уже полное право сказать, что „сіе смущеніе, еже глаголати аллилуіа дважды,

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 268.

[2]) Матер. для ист, раск. т. II, стр. 279; ср. стр. 142.

таже: слава Тебѣ Боже", произошло „отъ соннаго мечтанія списателева", но не отъ самого Евфросина, ибо еслибы послѣдній стоялъ за двоеніе аллилуіа, то онъ долженъ былъ бы объ этомъ сказать въ своемъ „послѣднемъ поученіи"; между тѣмъ какъ онъ „ничесоже завѣща братіи монастыря своего, ниже писа что о томъ въ тестаментѣ своемъ" [1]).

Въ доказательство справедливости употребленія сугубой аллилуіа *раскольники ссылались еще на преподобнаго Максима Грека*, который будто бы стоялъ за двоеніе аллилуіа на томъ основаніи, что св. Игнатій Богоносецъ слышалъ въ средѣ ангеловъ возглашеніе сугубой аллилуіа [2]). Отцы собора находятъ и это основаніе раскольниковъ несправедливымъ. Невѣрно, говорятъ они, что св. Игнатій Богоносецъ слышалъ двоеніе аллилуіа въ средѣ небожителей, ибо ангелы ему явились „не о аллилуіи", но „о божественномъ псалмопѣніи, сирѣчь о антифонѣхъ". Затѣмъ, и самъ преподобный Максимъ Грекъ не могъ приводить такого свидѣтельства въ доказательство справедливости двоенія аллилуіа, ибо онъ былъ человѣкомъ весьма мудрымъ и не могъ писать подобныхъ несообразныхъ вещей [3]). Въ пользу истинности другаго своего главнаго положенія—двуперстія для крестнаго знаменія и благословенія *раскольники приводили свидѣтельства, извѣстныя съ именемъ св. Мелетія и блаженнаго Θеодорита, а также и свидѣтельство сочиненія, помѣщавшагося въ началѣ Слѣдованной Псалтири и другихъ богослужебныхъ книгъ* [4]). Но и всѣ эти свидѣтельства отцы собора 1666—1667 годовъ признали неосновательными. Прежде всего, говорили они, раскольники неправильно поняли свидѣтельство св. Мелетія, ибо „святый Мелетій три

[1]) Тамъ же, стр. 269; ср. стр. 222.
[2]) Тамъ же. т VI, стр. 5.
[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 269—270.
[4]) Тамъ же, т. I, стр. 57, 65, т. IV, стр. 4, 37. 53, 274 и др

первыя персты показа ради трехъ ипостасей святыя Троицы, и паки тыя три персты совокупи ради единаго Божества, и бысть знаменіе: а не инако бысть показаніе перстовъ отъ святаго Мелетіа“ [1]).

Что же касается свидѣтельства блаженнаго Θеодорита, то оно было найдено отцами прямо подложнымъ и приписаннымъ послѣднему нѣкоторыми „суемудрыми и сокровенными еретиками“. Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ отцы собора, „велико истязаніе о томъ“ свидѣтельствѣ „было во святой горѣ Аѳонской въ лѣто 7156-е, подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, и архіепископовъ и епископовъ, во Святомъ Дусѣ собравшихся въ лѣто 7174-е, и не обрѣтеся въ Θеодоритовѣ книзѣ таковое писаніе“ [2]).

Наконецъ, относительно сочиненія, помѣщавшагося въ началѣ Слѣдованной Псалтири и другихъ церковныхъ книгъ отцы собора прямо замѣтили, что оно „сложено отъ нѣкоторого раскольника и скрытаго еретика арменскія ереси, и напечатася невѣжествомъ и неразсудно“ [3]), а потому и недостойно никакого довѣрія со стороны православныхъ христіанъ.—

Кромѣ основаній историческаго характера, у раскольниковъ были еще и *другія основанія, имѣвшія характеръ собственнаго ихъ объясненія или разсужденія.*

Такъ, напр, чтобы оправдать свое двоеніе аллилуіа, раскольники говорятъ, что слово „аллилуіа“ значитъ „слава тебѣ Боже“; произнося два раза слово „аллилуіа“, съ прибавленіемъ „слава Тебѣ Боже“, они, такимъ образомъ, возглашаютъ трижды „слава тебѣ, Боже“, и тѣмъ самымъ прославляютъ Святую и живоначальную Троицу. На такое

---

[1]) Тамъ же, т. II, стр. 274.

[2]) Матер. для истор. раск.. т. II, стр. 274.

[3]) Тамъ же, стр. 237.

разсужденіе раскольниковъ отцы собора сдѣлали простое замѣчаніе, что своимъ троякимъ возглашеніемъ словъ—„слава тебѣ, Боже“ раскольники прославляютъ только Троицу въ Божествѣ, но не прославляютъ Его единства: „невѣдѣніемъ“ исповѣдуютъ они „токмо Троицу просто, а единицу ни“ [1]).

Подобное же основаніе раскольники приводили и въ пользу другаго своего положенія—двуперстія для крестнаго знаменія и благословенія. Такъ они разсуждали, что двумя перстами—указательнымъ и среднимъ они изображаютъ божество и человѣчество въ Іисусѣ Христѣ, а тремя остальными—первымъ, четвертымъ и мизинцемъ, вмѣстѣ соединенными, изображаютъ Святую и Живоначальную Троицу. Но на это отцы Большого Московскаго собора остроумно замѣтили раскольникамъ, что, изображая тремя неравными перстами Святую Троицу, они тѣмъ самымъ исповѣдуютъ и неравенство въ Ней самой, подобно тому, какъ это дѣлаютъ „аріане, и несторіане, и духоборцы, и аполинаряне и прочіе проклятіи еретицы: зане оніи сице исповѣдаша несравненіе и раздѣленіе во святѣй Троицѣ: Отца болша назваша, а Сына менша, и Духа святаго еще менша и яко раба“ [2]).

Такимъ образомъ, *всѣ основанія раскольническихъ мнѣній—и основанія историческаго характера, и основанія, имѣющія характеръ простаго роскольническаго разсужденія,—оказались крайне несостоятельными.*

Опровергнувши раскольническія основанія, отцы собора 1666—1667 годовъ въ тоже время опровергнули и всѣ ложныя мнѣнія раскольниковъ, опирающіяся на этихъ основаніяхъ, и, такимъ образомъ, *косвеннымъ образомъ доказали то, что истину нужно искать не въ расколѣ, а только въ ученіи грекорусской церкви*. Но такого косвеннаго доказательства православія русской церкви было, конечно, еще недостаточно: нужно было

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 267.

[2]) Матер. для истор. раск. т. II. стр. 271—272.

положительнымъ образомъ доказать, что эта церковь осталась вполнѣ православной и послѣ допущеннаго ею исправленія церковныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ. Такъ отцы Большого Московскаго собора и дѣлаютъ: съ одной стороны, *они утверждаютъ истинность и неповрежденность новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ, а съ другой, положительнымъ способомъ доказываютъ справедливость содержавшихся въ этихъ книгахъ разныхъ частныхъ положеній и выраженій, противъ которыхъ возставали ревнители мнимой церковной старины.*

Всѣ новоисправленныя книги, по мнѣнію раскольниковъ, полны всевозможныхъ ересей, а потому и русская церковь, употребляющая эти книги въ своемъ богослуженіи, является, по ихъ мнѣнію, не чуждою разныхъ еретическихъ погрѣшностей. На такое раскольническое обвиненіе отцы собора замѣчаютъ, что въ богослужебныхъ книгахъ русской церкви нѣтъ ничего „стропотнаго, или развращеннаго, или вѣрѣ нашей православной противнаго“ [1]). И, въ доказательство этого положенія, они приводятъ разныя основанія. Прежде всего, говорятъ отцы собора, бывшій патріархъ Никонъ предпринялъ исправленіе церковныхъ книгъ не самъ собою, „но совѣтомъ благочестивѣйшаго государя..., царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца, благословеніемъ же и совѣтомъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, и согласіемъ архіереевъ всего россійскаго государства и всего освященнаго собора“ [2]). Затѣмъ, самое исправленіе совершалось по надежнымъ первоисточникамъ—по греческимъ и древнеславянскимъ харатейнымъ книгамъ [3]). И наконецъ,—что особенно важно—сами отцы собора, въ присутствіи государя и всего его царскаго

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 125, 208.
[2]) Тамъ же, стр. 209, 124—125.
[3]) Тамъ же, стр. 125, 209.

синклита, подробно разсматривали новоизданныя богослужебныя книги, сравнивали ихъ съ греческими и древнеславянскими рукописными книгами, показывали эти первопечатныя книги московскимъ священникамъ и ничего не нашли въ нихъ неправаго и противнаго православной вѣрѣ [1]).

Доказавши истинность и неповрежденность новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ, соборъ 1666—1667 годовъ уже тѣмъ самымъ доказалъ и справедливость всѣхъ тѣхъ частныхъ положеній и выраженій, которыя заключались въ этихъ книгахъ и были предметомъ порицанія у раскольниковъ. Но соборъ не ограничивается только общимъ доказательствомъ истинности этихъ положеній, служившихъ предметомъ разногласія между русскою церковью и расколомъ: онъ входитъ и въ болѣе подробное разсмотрѣніе и основательное доказательство каждаго изъ этихъ положеній.

Возраженія раскольниковъ главнымъ образомъ касались слѣдующихъ положеній: *чтенія 8-го члена символа вѣры* [2]), *возглашенія аллилуіа* [3]), *перстосложенія для крестнаго знаменія и благословенія* [4]), *чтенія молитвы Іисусовой* [5]), *почитанія формы животворящаго креста* [6]) *и совершенія круговыхъ хожденій во время нѣкоторыхъ священнодѣйствій* [7]). На эти раскольническія возраженія отцы собора дали полный и обстоятельный отвѣтъ.

Такъ, относительно *8-го члена символа вѣры* отцы замѣтили, что русская церковь ничуть не погрѣшила, когда опредѣлила читать этотъ членъ символа безъ прибавленія слова „истиннаго“. Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ они, еще на первыхъ

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 125, 208—210, 212, 214—215. 238.

[2]) Тамъ же, т. т. IV, стр 124, 128; т. VI, стр. 270—271; т. II, стр. 207.

[3]) Тамъ же, т. VI, стр. 28; т. II, стр. 207. 267.

[4]) Тамъ же, т. VI, стр. 59, 274—275; т II, стр. 207.

[5]) Тамъ же, т. II, стр. стр. 131—132, 207.

[6]) Тамъ же, т. VI, стр. 280; т. IV, стр. 191; т. II, стр. 122, 271—272, 207.

[7]) Матер. для ист. раск. т. II, стр. 231.

двухъ вселенскихъ соборахъ „святый символъ былъ написанъ по-гречески „безъ прилога истиннаго“; тоже чтеніе символа приняли и подтвердили и всѣ послѣдующіе соборы—вселенскіе и помѣстные. Не удивительно послѣ этого, если и во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ—и греческихъ и древне-славянскихъ—было тоже самое чтеніе символа вѣры, въ чемъ отцы собора имѣли случай убѣдить какъ самихъ себя, такъ и всѣхъ московскихъ священниковъ, бывшихъ въ то время на соборѣ [1]).

Что касается *троякаго возглашенія аллилуіа съ прибавленіемъ словъ—„слава Тебѣ, Боже“*, то и въ этомъ случаѣ русская церковь, по замѣчанію отцовъ собора, поступила вполнѣ правильно. Здѣсь она руководствовалась, прежде всего, „древнимъ преданіемъ“ о троеніи аллилуіа, полученнымъ ею „отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отцевъ. и вселенскихъ учителей“ [2]), а также—и свидѣтельствомъ „многихъ греческихъ и словенороссійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ“ [3]) книгъ, въ которыхъ заповѣдывалось „глаголати аллилуіа трижды“ и „въ четвертое: слава тебѣ Боже“ [4]). Наконецъ, такимъ возглашеніемъ аллилуіа, по замѣчанію отцовъ собора, русская церковь „славословитъ“ и „исповѣдуетъ“ „Бога въ Троицѣ и во единицѣ“, а именно: тройнымъ произнесеніемъ слова „аллилуіа“, имѣющаго хвалебное значеніе [5]), она славитъ и величаетъ Отца, Сына и Святаго Духа, а словами—„слава Тебѣ Боже“ знаменуетъ, „яко Троица единъ Богъ есть, а не три бози“. Такое прославленіе троичности и единства въ Божествѣ встрѣчается и въ другихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: такъ, въ ангельской пѣсни словами—„святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный“—прославляются

---

[1]) Тамъ же, стр. 215, 210, 208, 274—275.

[2]) Тамъ же, стр. 216, 265, 267. 142.

[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр 265, 142, 208—209, 209—210, 216.

[4]) Тамъ же, 142.

[5]) Тамъ же, стр. 265 266, 277—278.

всѣ три лица Святой Троицы—Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, а словами—„помилуй насъ"—едино божество: единъ бо Богъ Троица, а не три"; тоже и въ Херувимской пѣсни: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ...: „трижды святъ ради тріипостаснаго Божества, и: Господь Саваоѳъ—ради единаго существа" [1]).

Не погрѣшила русская церковь и въ своемъ опредѣленіи касательно *перстосложенія для крестнаго знаменія*, когда повелѣваетъ всѣмъ православнымъ христіанамъ „знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго креста тремя первыми персты десныя руки, совокупивше я во имя Отца, и Сына и Святаго Духа" [2]). Въ этомъ случаѣ церковь, прежде всего, прислушивается къ древнему преданію, полученному ею „отъ святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ и отъ святаго священномученика Игнатія Богоносца, третіаго патріарха антіохійскаго и наслѣдника святыхъ Апостоловъ, и отъ всееенскихъ учителей"; словомъ, прислушивается къ тому самому „не писанному преданію", о которомъ „свидѣтельствуетъ и святый Василій Великій въ словѣ 27-мъ..... ко святому Амфилохію, епископу иконійскому" [3]). Неизмѣнное и твердое сохраненіе этого преданія русская церковь видитъ и среди всѣхъ народовъ христіанскихъ, „иже суть во православіи, отъ востока и до запада", и даже среди своихъ сыновъ „мужей—поселянъ", которые всегда и „неизмѣнно, изъ древняго обычая, знаменуются тремя первыми персты" [4]). Затѣмъ, указаніе на троеперстіе для крестнаго знаменія находится и въ очень многихъ „старыхъ славенороссійскихъ харатейныхъ книгахъ" [5]), по которымъ исправлены были новопечатныя книги. Наконецъ, святая церковь, по замѣчанію отцовъ собора,

---

[1]) Тамъ же, стр. 265—268.

[2]) Матер. для истор. раск., т. II, стр. 275; стр. 131, 208, 216, 270, 272.

[3]) Тамъ же, стр. 270—271, 272—273, 275; ср стр 216.

[4]) Тамъ же, стр. 216.

[5]) Тамъ же, стр. 208—209

повелѣваетъ употреблять троеперстіе для крестнаго знаменія и съ тою цѣлію, чтобы наглядно показать, что она вѣруетъ и исповѣдуетъ „въ Божествѣ Троицу и единицу: сирѣчь, яко святая Троица единъ Богъ есть тріипостасный и единосущный". И дѣйствительно, три первые перста могутъ знаменовать троичность въ Божествѣ, самое же ихъ соединеніе—Его единство, такъ что въ общемъ получается наглядное выраженіе той истины, что „Богъ—въ Троицѣ" и въ тоже самое время—„во единицѣ" [1]).

Что касается *именословнаго перстосложенія для благословенія*, то и тутъ, по замѣчанію отцовъ собора, нѣтъ ничего погрѣшительнаго Въ самомъ дѣлѣ, „указательный" и „великосредній" персты правой благословляющей руки, изъ которыхъ первый „простертъ", а второй „мало наклоненъ", вмѣстѣ „знаменуютъ" слово—„Іисусъ"; два же перста—„глаголемый палецъ и близосредній", наклоненные и другъ съ другомъ соединенные, вмѣстѣ „знаменуютъ букву Х"; послѣдній палецъ, мизинецъ, „простертый" и „мало наклоненный" изображаетъ букву „с", а вмѣстѣ съ двумя вышеуказанными перстами—слово „Христосъ". Такимъ образомъ, по разумѣнію отцовъ собора, въ именословномъ благословеніи церковь изображаетъ имя Господа нашего Іисуса Христа и, слѣдовательно, вполнѣ этимъ оправдываетъ слова Божіи, обращенныя въ Ветхомъ Завѣтѣ къ отцу вѣрующихъ—Аврааму: „и въ сѣмени твоемъ", т. е. Іисусѣ Христѣ, „возблагословятся вси языцы" [2]).

Раскольники упрекали церковь православную также и въ томъ, что на ряду съ одною формою молитвы Іисусовой—„Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ"—*она употребляетъ и другую форму той же молитвы—„Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ"* [3]). На этотъ упрекъ отцы собора замѣтили, что и въ такой формѣ Іису-

---

[1]) Магер. для истор. раск. т. II, стр. 270—271.

[2]) Магер. для истор. раск. т. II, стр. 142—143, 217—218.

[3]) Тамъ же, стр. 131—132, 275—276.

совой молитвы нѣтъ ничего еретическаго. Причину большаго употребленія церковью молитвы—„Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“ отцы видятъ въ томъ, что эта „молитва древняя и общая церкве“ [1]), что она „по... преданію“ перешла отъ „святыхъ и богоносныхъ отцевъ“, какъ это „видится и писано во многихъ древнихъ греческихъ и славенороссійскихъ харатейныхъ книгахъ“ [2]). Наконецъ, эта молитва, по замѣчанію отцовъ собора, „вящше прилична и больши честь приноситъ“ Господу нашему Іисусу Христу, такъ какъ Онъ здѣсь исповѣдуется и Сыномъ Божіимъ, и истиннымъ Богомъ,—а именно: словами—„Господи, Іисусе Христе“—мы исповѣдуемъ Его Сыномъ Божіимъ, „зане единъ Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, а не инъ“, а словами—„Боже нашъ, помилуй насъ“... „исповѣдуемъ, яко Христосъ есть истинный Богъ нашъ“ такъ же, какъ „и Отецъ и Духъ Святый“ [3]), и, такимъ образомъ, эта молитва является „мечемъ сѣкущимъ на еретики аріаны“ [4]) и на всѣхъ тѣхъ, которые, отстаивая только форму молитвы—„Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“,—даютъ поводъ подозрѣвать, не мудрствуютъ ли они и не исповѣдуютъ ли Христа такъ же, какъ „и Арій, точію Сына Божія быти по благодати, а не Бога истинна, единосущнаго Отцу“ [5]).

Не мало порицаній ревнители мнимой старины высказали по адресу православной церкви и *по вопросу о почитаніи формы животворящаго - креста.* Они начали проповѣдывать, что церковь допустила еретическое новшество, когда на равнѣ съ осмиконечнымъ крестомъ она почитаетъ истиннымъ и крестъ четвероконечный. Особенно же они не могли терпѣть

---

[1]) Тамъ же, стр. 131.

[2]) Тамъ же, стр. 275.

[3]) Матер. для ист. раск. т II, стр. 275—276.

[4]) Тамъ же, стр 132.

[5]) Тамъ же. стр. 275; ср. стр. 132.

изображенія четвероконечнаго креста на печатяхъ просфоръ. Но на всѣ эти порицанія отцы собора замѣтили, что церковь и въ этомъ случаѣ поступила вполнѣ правильно. Крестъ четвероконечный, какъ и осмиконечный, есть вполнѣ истинный крестъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ такіе великіе свѣтильники и учители вѣры, какъ Аѳанасій Великій, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе [1]). Что же касается, въ-частности, печатей на просфорахъ, то и здѣсь, по мнѣнію отцевъ, удобнѣе и лучше изображать крестъ четвероконечный, ибо печати на которыхъ изображенъ „животворящій крестъ", съ подножіемъ, адамовою головою и надписью: „се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра",—не соотвѣтствуютъ назначенію просфоръ. Послѣднія имѣютъ не одинаковое назначеніе: изъ одной только просфоры вынимается часть „въ воспоминаніе Господне" и пресуществляется „словесы Господними, глаголемыми отъ священника, и напіемъ и дѣйствомъ святаго Духа". Эта часть и будетъ агнцемъ Божіимъ. Изъ другихъ же просфоръ вынимаются части въ честь „пресвятыя Богородицы" и святыхъ, или за живыхъ и умершихъ православныхъ христіанъ. Эти части уже „не глаголются агнецъ Божій и не прелагаются въ тѣло Владычне, или въ тѣлеса святыхъ, но токмо дары суть, и приношенія, и жертвы и умоленіе...., во оставленіе и прощеніе грѣховъ душъ или живыхъ, или мертвыхъ" [2]). Понятно, что для такихъ просфоръ печати съ осмиконечнымъ крестомъ и надписью: „се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра" уже не будутъ имѣть никакого смысла.

Наконецъ, раскольники порицали русскую церковь за то, что *во время нѣкоторыхъ священнодѣйствій она допускаетъ круговое хожденіе не налѣво по солнцу, но направопротивъ солнца.*

---

[1]) Матер. для ист. раск., т II, стр. 125, 217.

[2]) Тамъ же Стр. 122—123, 206.

Отцы собора на это замѣчаютъ, что если церковь и допускаетъ противосолонное круговое хожденіе, при совершеніи таинствъ крещенія и брака, при перенесеніи плащаницы на утрени, въ великую субботу, и—мощей на освященіи храмовъ, то въ этомъ случаѣ она руководится слѣдующими основаніями: во-первыхъ, „обычаемъ святыя восточныя церкве", которая служитъ для нея всегда первымъ и единственнымъ образцомъ, а во-вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что посолонное круговое хожденіе при указанныхъ священнодѣйствіяхъ не согласно съ таковымъ же хожденіемъ, при совершеніи другихъ церковныхъ чиновъ; такъ, напр., при хиротоніи діакона, священника, или архіерея обхожденіе святой трапезы съ хиротонисуемымъ бываетъ не налѣво, по солнцу, но направо, противъ солнца; малый входъ съ евангеліемъ и великій входъ со святыми дарами, чинъ кажденія во святомъ алтарѣ вокругъ святой трапезы и въ церкви также бываетъ не по солнцу, но направо, противъ солнца. Зачѣмъ, послѣ этого, такое разнообразіе, замѣчаютъ отцы, когда во святой церкви должно быть во всемъ полное согласіе?!... [1])

С) Итакъ, отцы Большаго Московскаго собора и *отрицательными и положительными доводами*, вполнѣ *доказали православіе русской церкви, исправлявшей свои богослужебныя книги, чины и обряды по греческимъ*. Но всего этого было еще недостаточно: нужно было всѣ разсужденія собора касательно православія греко-русской церкви сдѣлать болѣе или менѣе извѣстными народу. Такъ отцы собора и дѣлаютъ: съ одной стороны, *они издаютъ отъ своего лица* [2]) *книгу „Жезлъ Правленія..., утвержденія..., наказанія... и казненія"* служившую къ опроверженію раскольническаго ученія [3]), а съ другой,—*одобряютъ къ употребленію книгу „Скрижаль"*,

---

[1]) Матер для истор. раск. т II, стр. 231—232.

[2]) „Жезлъ Правленія". Изд. 1753 г. ,Л. Л. 1, об., 7 об., 9 об, 10 об., 13, 13 об. 58 об., 85, 103 об и др.

[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 239—241, 396, 111—112.

весьма полезную въ дѣлѣ уясненія церковно-богослужебныхъ обрядовъ и положительнаго доказательства православія грекорусской церкви [1]).

Еще 7-го мая 1666 года отцы собора постановили издать такое сочиненіе, которое бы основательно опровергало всѣ раскольническія мнѣнія[2]). Составленіе такого сочиненія было поручено извѣстному ученому того времени Симеону Полоцкому, который и, дѣйствительно, взялся за этотъ трудъ 18-го мая того же года [3]). Результатомъ труда этого ученаго и была книга „Жезлъ Правленія“ [4]), которая была отпечатана въ первый разъ въ началѣ іюля 1667 года [5]).

---

[1]) Тамъ же, с. 238—239.

[2]) Въ самомъ началѣ книги „Жезлъ Правленія“ стоитъ такое надписаніе: „Жезлъ..., *сооруженный* отъ всего освященнаго собора, *собраннаго* повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца, въ царствующемъ богоспасаемомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, *въ лѣто 7174 (1666), мѣсяца маія, въ 7 день*“. Указаніе года, мѣсяца и числа должно быть отнесено здѣсь, по мнѣнію проф. Субботина, не къ слову „сооруженный“, а къ слову „собраннаго“, такъ что выйдетъ, что 7-го мая 1666 года было не „сооруженіе“ самой книги „Жезлъ Правленія“, а скорѣе только—то засѣданіе собора, на которомъ состоялось опредѣленіе—написать сочиненіе противъ раскольниковъ. Относить же указаніе года, мѣсяца и числа къ слову „сооруженный“ и признавать, такимъ образомъ, что „Жезлъ Правленія“ изданъ 7-го мая 1666 года—нѣтъ никакой возможности, ибо, во первыхъ, никакъ нельзя предположить, чтобы такая большая книга была составлена въ одинъ день; а во-вторыхъ, самъ Симеонъ Полоцкій говоритъ, что онъ началъ составлять свою книгу „Жезлъ Правленія“ только 18-го мая 1666 года. Итакъ, 7-е мая 1666 года было днемъ не „сооруженія“ книги „Жезлъ Правленія“, а скорѣе, какъ справедливо думаетъ г. Субботинъ, днемъ того соборнаго засѣданія, на которомъ было постановлено составить эту книгу. (См. ст. проф. Субботина „Объ актахъ большаго Московскаго собора (1666 и 1667 г.) (Братское слово за 1876 г., кн. 1, отд. II, стр. 11—13, примѣч. 1).

[3]) См. Тамъ же, примѣч. 1, стр. 12.

[4]) „Жезлъ Правленія“ былъ законченъ Симеономъ Полоцкимъ, по его собственному свидѣтельству, 13-го іюля 1666 года (Братское Слово за 1876 г., кн. 1, отд. II, стр. 12, примѣч; „Ист. Русск. церкви“ Митрополита Макарія, т. XII, стр. 681 и примѣч 374. СПБ. 1883 г.).

[5]) Въ „Патріаршихъ выходахъ“ (Дополн. къ акт. истор., т. V, стр. 109) подъ 10 іюля 1667 года замѣчено, что „послѣ обѣдни государю царю поднесены книги печатныя новыя, „Жезлъ Правленія“, да и патріархомъ всѣмъ тріемъ

По своему содержанію она представляетъ полное обличеніе тѣхъ главныхъ раскольническихъ мнѣній, которыя заключались въ челобитныхъ поповъ Никиты и Лазаря [1]),— этихъ вторыхъ филистимлянъ, которые „хулами нестерпимыми уничижали Бога, и святыя Его, и всю церковь—возлюбленную невѣсту Христову, не точію усты проклятыми, но и писаньми своими богомерзскими“ [2]).

Благодаря такому своему содержанію, эта книга вполнѣ отвѣчала церковнымъ нуждамъ того времени. И отцы собора не затруднились рекомендовать ее для чтенія всѣмъ, сомнѣвающимся въ православіи греко-русской церкви и желающимъ вполнѣ разрѣшить себѣ вопросы „о святомъ символѣ, о трегубой аллилуіа, о сложеніи перстовъ, сирѣчь о знаменіи честнаго креста, и о другихъ пунктахъ ученія, служившихъ предметомъ разногласія между православною церковью и расколомъ [3]).

Но если „Жезлъ Правленія“ былъ весьма пригоденъ для опроверженія раскольническаго ученія, то другая книга—„*Скрижаль*“ [4]) была весьма полезна въ дѣлѣ уясненія церковно-богослужебныхъ обрядовъ и положительнаго доказательства православія греко-русской церкви.

поднесено по книгѣ. „Нужно полагать, что къ этому именно времени и былъ отпечатанъ „Жезлъ Правленія“, такъ какъ, безъ сомнѣнія, царю и патріархамъ были поднесены первые экземпляры вновь отпечатанной книги.

[1]) Изъ челобитной Никиты Симеонъ Полоцкій разобралъ только 30 положеній (См. „Жезлъ Правленія“, лл. 11—69), а изъ „свитка попа Лазаря“ (Матер. для истор. раск. т. II. стр. 111)—70 (См. „Жезлъ Правл.“ лл. 70—123. Изд. 1753 г.).

[2]) „Жезлъ Правленія“, л. 13. Изд. 1753 г.

[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 239—241, 396.

[4]) Книга „Скрижаль“ составлена греческимъ іеромонахомъ Іоанномъ Наѳанаиломъ. Въ 1653 году вселенскимъ патріархомъ Паисіемъ она была прислана московскому патріарху Никону. По повелѣнію послѣдняго, была переведена на славянскій языкъ старцемъ Арсеніемъ Грекомъ; въ октябрѣ 1655 года она была напечатана, не не выходила въ свѣтъ до тѣхъ поръ, пока не была разсмотрѣна и одобрена соборомъ 1656 года (См. „Истор Рус. Церк.“, Макарія митроп. Московскаго, т. XII, стр. 187—188, 193—194. СПБ. 1883 г., Ср. Ник. Скрижаль 1656 г., стр. 1; предисл., стр, 10, 17).

Въ дѣлѣ уясненія церковно-богослужебныхъ обрядовъ весьма важно *главное содержаніе Скрижали* которое представляетъ изъ себя полное изъясненіе божественной литургіи и другихъ священнодѣйствій [1]). Здѣсь, напр., говорится, что „знаменуютъ“ собою „святая, соборная, апостольская одушевленная церковь съ вещественною церковію, въ ней же божественныя тайны совершаются: что божественный жертвенникъ, и благословенная трапеза, на ней же безкровная жертва всеблагому Богу приносится: что катапетасма трапезная, литонъ священный, ѳиміатонъ съ ѳиміамы, и священноначальническія съ священническими ризы, въ няже священницы облекшеся таинственнѣ священнодѣйствуютъ: что хлѣбъ и вино, ихже овъ убо въ пречистое тѣло Христово дѣйствомъ всесвятаго Духа пресуществуется, ово же въ пречистую кровь Христову прелагается: что амвонъ церковный, олтарь божественный и церковный, священныя сосуды, и прочая премногая таинственная священнодѣйства, на божественной литургіи совершаема“ [2]).

Что касается положительнаго доказательства православія греко-русской церкви въ тѣхъ пунктахъ ученія, которые были предметами порицанія у раскольниковъ, то въ этомъ случаѣ имѣли важное значеніе *дополненія*, напечатанныя при Скрижали; таковы, напр., посланіе вселенскаго патріарха Паисія съ отвѣтами на вопросы московскаго патріарха Никона объ исправленіи церковныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, отвѣтъ патріарховъ—Макарія антіохійскаго, Гавріила сербскаго и митрополитовъ—Григорія никейскаго и Гедеона молдавскаго на вопросъ патріарха Никона о крестномъ знаменіи, слово монаха Дамаскина въ недѣлю крестопоклонную, слово „о еже коими персты десныя руки изображати крестъ“, разсужденіе навплійскаго протоіерея Николая Малакса объ именословномъ перстосложеніи для благословенія, сказаніе мона-

[1]) См. Никон. Скрижаль, стр. 1—773.
[2]) Скрижаль, предисл., стр. 5—7.

ха Максима Грека „о еже како подобаетъ извѣстно и твердо блюсти символъ, сирѣчь исповѣданіе православныя вѣры“ [1]) и т. под.

Понятно, что при такомъ своемъ содержаніи книга „Скрижаль“ могла много принести пользы во время Большаго Московскаго собора, когда русское общество, дорожившее церковными обрядами, не знало ихъ смысла и таинственнаго значенія, и, вслѣдствіе этого, всякое исправленіе въ церковномъ богослуженіи считало нарушеніемъ православія. Вотъ почему отцы указаннаго собора сочли необходимымъ одобрить эту книгу для чтенія и повелѣть православнымъ христіанамъ имѣть „ю въ велицей чести ради многихъ богословскихъ разумовъ и таинъ церковныхъ, яже“ она „имать и содержитъ въ себѣ“. Но при этомъ, замѣчаютъ отцы, чтеніе этой книги можетъ принести пользу только людямъ разумнымъ, искуснымъ въ пониманіи таинственнаго ученія; невѣжды же пусть не приступаютъ къ ея чтенію, чтобы не омрачить имъ своего разума и, такимъ образомъ, не погибнуть, подобно Никитѣ, Лазарю, Аввакуму и другимъ расколоучителямъ[2]).

Итакъ, соборъ 1666—1667 годовъ *вполнѣ утвердилъ православіе греко-русской церкви: онъ высказалъ общее положеніе о православіи этой церкви; путемъ отрицательнымъ и положительнымъ доказалъ это положеніе, и все это постарался сдѣлать болѣе или менѣе извѣстнымъ народу при помощи двухъ сочиненій—„Жезла Правленія“ и „Скрижали“*. Такъ соборъ исполнилъ свою первую задачу по отношенію къ расколу.

---

[1]) Скрижаль, стр 639—829 и дал.

[2]) Матер. для ист. раск. т II, стр. 238—239.

II.

Судъ надъ расколоучителями и ихъ послѣдователями.

Однимъ утвержденіемъ православія греко-русской церкви не ограничивалась дѣятельность отцовъ Большого Московскаго собора по отношенію къ расколу: имъ предлежала и другая задача—*произвести рѣшительный и окончательный судъ надъ всѣми раскольниками.* Такъ отцы собора и дѣлаютъ: а) съ одной стороны, *они производятъ судъ надъ вождями раскола*, какъ первыми виновниками нарушенія церковнаго мира, b) а съ другой,—*произносятъ проклятіе и на всѣхъ тѣхъ, которые бы оказались послѣдователями этихъ расколоучителей и сдѣлались непокорниками святой Церкви и ея опредѣленіямъ.*

А) Судъ надъ расколоучителями, по недостатку историческихъ данныхъ, мы будемъ излагать не въ хронологическомъ порядкѣ, но въ строго систематическомъ, т. е. будемъ излагать весь судебный процессъ каждаго расколоучителя въ отдѣльности въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ соборныхъ дѣяніяхъ, причемъ не оставимъ безъ вниманія и тѣхъ расколоучителей, о судѣ надъ которыми извѣстно изъ другихъ историческихъ источниковъ.

Первымъ изъ расколоучителей былъ приглашенъ на судъ собора *вятскій епископъ Александръ.*

Человѣкъ малообразованный [1]), онъ подозрительно отно-

---

[1]) Преосвящ. Платонъ Любарскій говоритъ о епископѣ Александрѣ, что

сился къ исправленію Никономъ церковныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ. Но, будучи епископомъ коломенскимъ, онъ не высказывалъ еще своихъ раскольническихъ убѣжденій и самъ даже подписалъ опредѣленія Московскаго собора 1656 года, который одобрилъ новоисправленный „требникъ“ и книгу „Скрижаль“, подвергъ проклятію всѣхъ, употребляющихъ двоеперстіе для крестнаго знаменія, и, въ-частности, осудилъ виднаго расколоучителя Іоанна Неронова и его единомышленниковъ [2]). Однако же такое двусмысленное положеніе епископа Александра продолжалось недолго: скоро патріархомъ Никономъ съ коломенской каѳедры онъ былъ переведенъ на вновь открывшуюся каѳедру вятскую. Это перемѣщеніе на новую каѳедру, сдѣланное противъ воли самого Александра, и послужило благопріятнымъ поводомъ къ обнаруженію имъ своихъ раскольническихъ убѣжденій [3]). Теперь уже онъ открыто дѣйствуетъ въ пользу раскола: завязываетъ сношенія съ видными вождями раскола [4]), нѣкоторымъ изъ нихъ даетъ у себя, въ кельѣ, пріютъ [5]), пишетъ сочиненія о двуперстіи для крестнаго знаменія [6]), „о прилогѣ истиннаго“ въ символѣ вѣры [7]), подаетъ царю челобитныя, въ которыхъ многими „свидѣтельствами“ доказываетъ, что новопечатныя книги полны всевозможныхъ ересей [8]) и т. под.

онъ „былъ мало ученъ славяно-россійской грамотѣ, и ничему болѣе не ученъ (См. „Русскій расколъ старообрядства“ А. Щапова. Стр. 349, прим. I. Казань. 1859 г.)

[2]) Матер. для ист. раск. Т. I, стр. 9—14, 124—133.—Никон. Скрижаль 1656 г. стр. 1—21.

[3]) Матер. для ист. рас. Т. I, стр. 12; ср. стр. 311—312.

[4]) Тамъ же, стр. 311—317.

[5]) Таковъ былъ напр., игуменъ Ѳеоктистъ (см. Матер. для истор. раск. т. I, стр. 320—321).

[6]) Матер. для истор. раск. Т. I, стр. 324;

[7]) Тамъ же, т. II, стр. 79; ср. стр. 40.

[8]) Тамъ же, т. I, стр. 187.

Дѣятельность такого лица, какъ епископъ Александръ, конечно, много могла послужить къ распространенію и усиленію раскола. Отцы Большаго Московскаго собора прекрасно это понимали, и потому приняли всѣ мѣры къ возвращенію Александра на путь истины. Приглашенный на соборъ, онъ былъ спрошенъ: признаетъ ли онъ себя авторомъ того сочиненія, въ которомъ онъ порицалъ „святаго символа благоисправленіе,... новопечатныхъ книгъ праведное напечатаніе и иныхъ чиновъ церковныхъ благоустроеніе“? Александръ не отрекся отъ своего сочиненія, но только просилъ отцевъ собора самымъ дѣломъ убѣдить его въ томъ, что новопечатныя книги и исправленный символъ вѣры чужды всякихъ погрѣшностей. При этомъ всѣ свои недоумѣнія по разнымъ церковнымъ вопросамъ онъ выразилъ въ пятидесяти одномъ вопросѣ [1]). Отцы собора съ удовольствіемъ выслушали его недоумѣнія и, какъ истинные „учителіе и пастыріе“ церкви, они начали ему изъяснять истину „многими книгами древними харатейными и лѣпыми доводы“. Увѣщанія отцовъ собора повліяли на епископа Александра: просвѣщенный благодатію Божіею, онъ принесъ раскаяніе предъ соборомъ, и въ знакъ своего раскаянія написалъ особый „покаянный свитокъ“ „и вручилъ его „всему освященному собору“. Въ этомъ „свиткѣ“ епископъ Александръ исповѣдуетъ сначала православіе грекорусской церкви, а затѣмъ говоритъ, что онъ „пріемлетъ“ и лобзаетъ новопечатныя книги и исправленный символъ вѣры, „пріемлетъ“ также и троеперстіе для крестнаго знаменія, такъ—какъ во всемъ этомъ онъ убѣдился, при помощи тѣхъ древне-славянскихъ и греческихъ книгъ, которыя были показаны ему отцами собора. Послѣ этого онъ „сподобился прощенія“, „и ктому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ поборaше“ [2])

---

[1]) Тамъ же, стр. 230.

[2]) Матер. для истор. раск., т. II, стр. 79, 39—40.

Раскаяніе епископа Александра нельзя признать вполнѣ искреннимъ: въ кругу приближенныхъ къ себѣ лицъ онъ иногда съ горечью воспоминалъ о своемъ покаяніи предъ соборомъ [1]). Такое его тайное сочувствіе расколу, можно думать, было впослѣдствіи извѣстно и отцамъ собора, и сторонникамъ раскола: по крайней мѣрѣ, не напрасно отцы собора на засѣданіи 28-го мая 1667 года постановили обратиться къ государю за разрѣшеніемъ того, какъ имъ поступить съ епископомъ Александромъ: отправить ли его въ Вятку въ качествѣ епископа, или же *послать его въ какой нибудь вятскій монастыръ „на препитаніе“* [2])..... Не напрасно также и діаконъ Ѳеодоръ свидѣтельствуетъ объ Александрѣ, что онъ „каяся до смерти о прежнемъ своемъ поползновеніи, заеже сообщися съ ними“ [3]), т. е. отцами Большого Моковскаго собора....

Вслѣдъ за епископомъ Александромъ предсталъ предъ соборомъ *юрьевскій протопопъ Аввакумъ.*

Ни одинъ изъ первоначальныхъ дѣятелей раскола не дѣйствовалъ въ пользу своего дѣла такъ смѣло и открыто, съ такою энергіею и самопожертвованіемъ, какъ протопопъ Аввакумъ. Это былъ, по истинѣ, апостолъ, столпъ и утвержденіе раскола!... Всюду, куда бы судьба ни заносила Аввакума, онъ словомъ и писаніями старался служить дѣлу раскола: всюду онъ изрыгалъ „хулы на святаго Символа исправленіе, на тріехъ

---

[1]) Въ сказкѣ игумена Воздвиженскаго монастыря Тихона о разговорѣ съ Александромъ, епископомъ вятскимъ, отъ 1-го іюня 1666 года, говорится, что 26 мая того же года „въ понафидной палатѣ“ онъ, Тихонъ, спросилъ навинскаго игумена Моисея о нѣкоторомъ юдомскомъ строителѣ Іосифѣ: пришелъ ли онъ въ чувство и служитъ ли по новымъ служебникамъ? присутствовавшій же въ то время епископъ Александръ съ горькой иронією замѣтилъ, что. они (т. е. отцы Большаго Московскаго собора) въ чювства приводятъ,—предъ соборомъ три дни стоячи говорилъ, и они.. меня ни въ чемъ не слушаютъ“ (Матер. для истор. раск. Т. I, с. 491).

[2]) См. Акты археогр. экспед., т. IV, № 155. стр. 207.

[3]) Матер. для истор. раск., т. VI, стр. 256.

первыхъ перстовъ въ креста воображеніи сложеніе, на исправленіе книжное и на исправители, на согласіе пѣнія церковнаго"; вездѣ онъ клеветалъ на московскихъ священниковъ, что они, будто-бы, не вѣруютъ во Христа вочеловѣчившагося, не признаютъ Его воскресенія, не считаютъ Его равнымъ Отцу и проч. и проч. [1]).

Большой Московскій соборъ не могъ не обратить вниманія на дѣятельность такого ревностнаго и фанатичнаго проповѣдника раскола. И вотъ, 1-го марта 1666 года Аввакумъ былъ привезенъ съ Мезени и пока былъ помѣщенъ подъ начало въ Пафнутьевѣ монастырѣ. Прежде, чѣмъ поставить протопопа на судъ, отцы собора послали къ нему увѣщателей, которые говорили ему: „долго ли тебѣ мучить насъ? Соединись съ нами, Аввакумушко!" Но глухъ былъ протопопъ ко всѣмъ подобнымъ увѣщаніямъ; онъ даже „съ большою бранью" написалъ въ то время „сказку" и послалъ ее къ отцамъ собора „съ діякономъ ярославскимъ съ Косьмою и съ подьячимъ двора патріарша" [2]). Послѣ того протопопъ Аввакумъ былъ представленъ на судъ собора. Напрасно отцы увѣщевали его покориться святой церкви: не покорился сей „клеветникъ и мятежникъ", но даже, „злобу злобѣ прилагая", укорилъ „въ лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарицая". За такія порицанія и противленіе святой церкви соборъ осудилъ его на лишеніе іерейскаго сана и предалъ анаѳемѣ, и 13-го мая 1666 года Аввакумъ, дѣйствительно, былъ разстриженъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ [3]).

---

[1]) Матер. для истор. раск., т. II, стр. 81; ср. стр. 7—8, 26—27.

[2]) См. соч. „О нападеніи протопопа Аввакума" (Мат. для истор раск., т. V, стр. 114—115; ср. Лѣтописи русск. литер. и древн. Н. Тихонравова, т. V, отд. III, стр. 113 Москва. 1863 г.).—См. также „Автобіогр. протоп. Аввак". (Лѣтописи русск. литер. и древн. 1859—1866 г., кн. VI, отд. II, стр. 151—152).

[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 82; ср. стр. 8—9, 27.—См. также „Автобіогр. протоп. Аввакума" (Лѣтопис. рус. литер. и древ. 1859—1860 г., кн. VI, отд. II, стр. 152); ср. Лѣт. русск. литер. и древн., т. V, отд. III, стр. 113. Москва. 1863 г.

Черезъ два дня онъ былъ сосланъ въ Никольскій Угрѣшскій монастырь откуда въ самомъ началѣ сентября того же года былъ переведенъ въ болѣе отдаленный отъ Москвы Пафнутьевъ Боровскій монастырь.

30-го апрѣля 1667 года Аввакумъ снова былъ привезенъ въ Москву. По распоряженію государя и отцовъ собора, два раза уговаривали его покориться св. церкви чудовскій архимандритъ Іоакимъ и архимандритъ изъ Ярославля Сергій. Но тщетны были труды этихъ увѣщателей: Аввакумъ попрежнему оставался твердымъ въ своихъ раскольническихъ убѣжденіяхъ [1]). Тогда 17 іюля [2]) 1667 года онъ былъ снова представленъ на судъ всего „освященнаго собора". Сами восточные патріархи, при посредствѣ толмача, взялись увѣщевать расколоучителя. Но на всѣ ихъ увѣщанія онъ не обращалъ вниманія и продолжалъ отстаивать свое ученіе. Видя закоренѣлость Аввакума, патріархи въ заключеніе всего сказали ему: „...ты упрямъ; вся.. наша Палестина, и Серби, и и Албансы, и Волохи, и Римляне, и Ляхи всѣ.... тремя персты крестятся; одинъ... ты стоишь на своемъ упорствѣ и крестишься двѣма персты; такъ не подобаетъ". Но и это указаніе на практику вселенской церкви не подѣйствовало на Аввакума, твердо убѣжденнаго въ правотѣ своихъ взглядовъ. „Вселенстіи учителіе!"—отвѣчалъ онъ патріархамъ—„Римъ давно упалъ и лежитъ невосклонно и Ляхи съ нимъ же погибли, до конца враги быша христіаномъ; и у васъ православіе пестро; отъ насилія Турскаго Магмета, немощни есте ста-

---

[1]) См. Лѣтоп. рус. литер. и древн. Н. Тихонравова, т. V, отд III, стр. 113. Москва. 1863 г.—Матер. для ист. раск., т. I, стр., 372—374; т. VI, стр. 236.—См. также „Автобіогр. прот. Аввак." (Лѣт. рус. лит. и др. 1859—1860 г., кн VI, отд. II, стр. 152—153, 156).

[2]) Матер для истор раск. Т. II, стр. 29—30; ср. стр. 181. Самъ Аввакумъ относитъ это событіе къ 17 іюня 1667 года (см. его соч. „О напастованіи протопопа Аввакума"—Лѣтоп. русск. литер. и древн. Н. Тихонравова, т. V, отд III, стр. 113. Москва. 1863 г.).

ли; и впредь пріѣзжайте къ намъ учиться; у насъ Божіею благодатію самодержство, до Никона отступника въ нашей Россіи у благочестивыхъ князей и царей все было православіе чисто и непорочно и церковь не мятежна. Никонъ—волкъ съ діаволомъ предали тремя персты креститься, а первые наши пастыри, якоже сами двѣма персты крестились и благословляли по преданію святыхъ отецъ нашихъ Мелетія Антіохійскаго, Ѳеодорита, блаженнаго епископа Кирскаго, Петра Дамаскина и Максима Грека; еще же и московскій помѣстный бывый соборъ при царѣ Иванѣ, такъ же слагая персты, креститися и благословляти повелѣваетъ, яко же прежніи святіи отцы Мелетій и прочіи научиша. Тогда при царѣ Иванѣ быша знаменоносцы Гуріе и Варсонофіе, казанскіе чудотворцы, и Филиппъ, соловецкій игуменъ, отъ святыхъ русскихъ". Когда же члены собора замѣтили Аввакуму, что и святые отцы въ простотѣ своей могли ошибаться въ такихъ, неважныхъ для спасенія, дѣлахъ, какъ церковные обряды, то онъ рѣшительно вышелъ изъ себя: началъ бранить, „сколько могъ", отцовъ собора и въ заключеніе сказалъ имъ: „чистъ есмь азъ и прахъ прилѣпшій отъ ногъ своихъ отрясаю предъ вами, по писанному: *лучше единъ творяй волю Божію, нежели тьмы беззаконныхъ*". Ослѣпленный религіознымъ фанатизмомъ, Аввакумъ, затѣмъ, началъ разыгривать предъ отцами собора роль юродиваго: онъ отошелъ къ дверямъ и повалился на бокъ съ словами: „посидите вы, а я полежу". Когда же ему замѣтили, что такъ неприлично вести себя предъ патріархами и „всѣмъ освященнымъ соборомъ", то Аввакумъ отвѣтилъ: „мы уроди Христа ради; вы славни, мы же безчестни; вы сильни, мы же немощны" [1]).

Послѣ этого допроса на судѣ собора Аввакума нѣкото-

---

[1]) См „Автобіогр. протопопа Аввакума" (Лѣтописи русск. литер. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. II, стр. 156—157); ср. матер. для истор. раск., т. II, стр. 29; т. VI, стр. 45, 248.

рое время еще держали то въ Москвѣ, то не далеко отъ нея въ Никольскомъ Угрѣшскомъ монастырѣ. Во все это время отъ лица собора было сдѣлано нѣсколько попытокъ къ увѣщанію Аввакума: къ нему являлись то архимандриты, то сами святители,—какъ, напр., Павелъ, митрополитъ Крутицкій, и Иларіонъ, архіепископъ рязанскій,—и всѣми мѣрами старались уговорить его (Аввакума) покориться опредѣленіямъ святой церкви [1]). Изъ всѣхъ такихъ попытокъ по своей торжественности особенно замѣчательна была та, которая была сдѣлана 5-го августа 1667 года. Въ этотъ день, по распоряженію государя, святѣйшихъ патріарховъ и всего „освященнаго собора", посланы были три архимандрита—Филаретъ владимірскій, Іосифъ хутынскій и Сергій ярославскій—для допроса Аввакума „ о святѣй апостольской восточной церкви, и божественныхъ тайнахъ и о чинѣхъ, и о святѣйшихъ патріархахъ, и о священномъ соборѣ, и о новосправныхъ печатныхъ книгахъ, и о символѣ святыя православныя вѣры, и о трегубой аллилуіа, и о сложеніи первыхъ трехъ перстовъ и о четвероконечномъ крестѣ". На всѣ предложенные вопросы Аввакумъ письменно отвѣтилъ: „церковь православна, а догматы церковныя отъ Никона еретика, бывшаго патріарха, искажены новоизданными книгами,—первымъ книгамъ, бывшимъ при пяти бывшихъ патріархахъ, во всемъ противны, въ вечерни, и въ заутрени, и въ литургіи, и во всей божественной службѣ не согласуютъ.... А про патріарховъ слышалъ я отъ братій духовныхъ, что у нихъ въ три погруженія не крестятся, но обливаются по-римски, и крестовъ на себѣ не носятъ, и въ сложеніи перстъ знаменующеся, слагая три персты, Христово вочеловѣченіе отмещутъ, и сіе есть все неправославно, но противно святѣй соборной и апостольской церкви. А я

[1]) См. Лѣтописи русск. литер и древн. Н. Тихонравова, т. V, отд. III, стр. 114, 116.—См. также „Автобіогр. протопоп. Аввакума" (Лѣтоп. русск. литер. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. II, стр. 157—158).

держу православіе бывшее и преже Никона патріарха и книги держу писменныя и печатныя, изданныя отъ пяти патріарховъ: Іева и Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа московскихъ и всеа Русіи, и выше ихъ отъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ московскихъ и всеа Русіи, и хощу соборомъ, бывшимъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, правъ быти, на немъ же былъ и Гурій нашъ Казанскій чудотворецъ, съ сими книгами живу и умираю“ [1]). Такимъ образомъ, всѣ попытки собора обратить Аввакума на путь истины оказались напрасными: расколоучитель остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ.... Соборъ передалъ его въ распоряженіе гражданской власти, которая въ концѣ августа 1667 года отправила его въ „заточеніе“ въ Пустозерскъ [2]).

Подобно Аввакуму, ревностнымъ пропагандистомъ раскола является „изъ Суздаля града соборныя церкве Рождества Пресвятыя Богородицы“ [3]) *попъ Никита*.

Этотъ расколоучитель и словомъ и писаніемъ всюду старался дѣйствовать въ пользу раскола. Но особенно много зла онъ причинилъ святой церкви своею обширною челобитною, которую готовилъ подать самому государю. Эта челобитная еще въ неоконченномъ видѣ ходила въ средѣ приближенныхъ автору лицъ и производила неотразимое впечатлѣніе на всякаго, кому приходилось ее прочитывать. Правительство обратило на это свое вниманіе: въ самомъ началѣ 1666 года оно арестовало Никиту съ челобитною и представило его на судъ Большого Московскаго собора.

Отцы Собора, въ присутствіи самого Никиты, начали читать его челобитную и, во время ея чтенія, замѣчали, что

---

[1]) Матер. для истор раск., т. II, стр. 32—33, 21—23.

[2]) См. тамъ же, стр. 82; см также „Автобіогр. протопоп. Аввак“. (Лѣтоп. русск. литер. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. II, стр. 158); ср. Лѣтоп. русск. литер. и др. Н. Тихонравова, т V, отд. III, стр. 114.

[3]) Матер. для ист. раск., т. II, стр. 83; стр. 10—11.

онъ похулилъ святыхъ отцовъ, и учителей церкви—Діонисія Ареопагита, Василія Великаго, Кирилла Александрійскаго и Григорія Богослова, назвавши нѣкоторыя ихъ изреченія, помѣщенныя въ книгѣ „Скрижаль“, еретическими; похулилъ и самую эту книгу за то, что она „поучаетъ во время великаго входа на литургіи святаго Василія и святаго Іоанна Златоустаго даромъ преносимымъ не творити богодостойныя чести, яко не пресуществовавшимся въ тѣло и кровь Христову“. Похулилъ Никита и патріарха Никона, утверждая, что онъ „остави совершенно вѣру христіанскую, пріятъ же зловѣріе жидовское и ересь аріеву, несторіеву, македоніеву, діоскорову, аполинаріеву, маркіоницкую, маркелову, и совершенно возлюби ересь богоотменную римскую“; похулилъ также и святѣйшихъ греческихъ патріарховъ, архіереевъ, іереевъ и весь греческій народъ, славянскія новопечатныя книги „и многая иная гажденія и хулы написа въ своемъ богомерзкомъ свитцѣ“. По прочтеніи челобитной, отцы собора спросили Никиту: „его ли есть свитокъ сей?“ Подсудимый отвѣчалъ въ утвердительномъ смыслѣ. Тогда отцы предложили новый вопросъ: „тако ли онъ держитъ и вѣруетъ, якоже написа въ свитцѣ?“ Никита отвѣчалъ: не иначе. Послѣ того отцы собора начали „отверзати“ ему „умная очеса“, „являти его невѣжества“ и „толковати бежественныхъ Писаній трудности“. Но попъ Никита, подобно „аспиду, затыкающему ушеса своя на гласъ обавающаго“, не хотѣлъ и слушать увѣщаній святителей и лишь только укорялъ и порицалъ ихъ въ лице, выставляя себя болѣе свѣдущимъ въ „божественныхъ писаніяхъ“. На всѣ его укоризны и порицанія отцы собора, какъ „добріи врачеве“, не обращали вниманія и попрежнему продолжали молить и увѣщевать его обратиться на путь истины. Но все было напрасно: Никита стоялъ на своемъ.... Ви-

[1]) Мат. для истор. раск., т. IV, предисл., стр. VII—XII, XIX—XX; стр. 1—178; ср. т. VI, стр. 233; т. I, стр. 384 и примѣч. I-е, стр. 401.

для его упорное ожесточеніе, отцы собора постановили изгнать его „изъ полка церкве Христовы“ и предать анаѳемѣ какъ его самого, такъ и писанія его злохулныя“. И 10-го мая 1666 года соборный приговоръ приведенъ былъ въ исполненіе: Никита былъ лишенъ іерейскаго сана, преданъ проклятію и, затѣмъ, сосланъ въ Никольскій Угрѣшскій монастырь [1]).

Но не по душѣ было Никитѣ заточеніе въ монастырѣ, и онъ рѣшился принести притворное раскаяніе. Не прошло и мѣсяца со дня разстриженія, какъ онъ прислалъ государю челобитную, въ которой изъявлялъ свою готовность во всемъ подчиниться „архіереомъ Божіимъ и всему о Христѣ собору“, почему просилъ государя повелѣть послѣднимъ простить его и разрѣшить. Царь внялъ просьбѣ Никиты, и 2-го іюня 1666 года, „по государеву... указу и по памяти изъ патріарша розряду“, игуменъ Угрѣшскаго монастыря Викентій допрашивалъ Никиту; и на допросѣ онъ показалъ, что приноситъ будто бы чистосердечное покаяніе, обѣщается впредь „на прелестныя свои слова паки не возвращатися, а во всемъ“ послѣдовать „соборной святой апостольской церкви и всему освященному собору“ [2]). Послѣ этого допроса Никита шлетъ на имя собора два посланія, изъ которыхъ одно было написано 21 іюня 1666 года [3]). Въ этихъ посланіяхъ расколоучитель говоритъ о своемъ „сердечномъ сокрушеніи“, проситъ прощенія у „всего священнаго собора“ и обѣщается впредь держаться такого „исповѣданія“: „святѣйшіи патріархи гречестіи: константинопольскій, александрійскій, антіохійскій, іерусалимскій, православни суть. Книги печатныя и рукописныя, по которымъ славословіе Божіе они, святѣйши патріарси, исправляютъ, православни суть. Архіереи Російстіи православни суть. Книги новоисправленныя пріемлю, о святомъ символѣ вѣры, какъ

---

[1]) Матер. для истор. раск., т. II, стр. 84—88, II; см. также т. VI стр. 236.

[2]) Тамъ же, т. I, стр. 381—385, 417—418;

[3]) Тамъ же, стр. 385—389; ср. т. II. с. 88—90.

какъ нынѣ глаголется во святѣй соборнѣй и апостольстей церкви, не сумняюся, крестное знаменіе въ сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ пріемлю. О рукѣ архіерейской благословящей не блазнюся. Книгу Скрижаль и вся писанная Божественная писанія пріемлю" и т. д. Прочли эти „покаянные свитки" Никиты отцы собора и возвеселились „веліею радостію", подобно ангеламъ, „радующимся и о единомъ грѣшницѣ кающемся", и воздали „славу умягчившему каменожестокое сердце Богу, моляще купно, да и прочія мятежники обратитъ на стезю покаянія". Но не вдругъ отцы собора разрѣшили Никиту отъ клятвы и сочетали его „общенію вѣрныхъ": они подвергли его довольно продолжительному „искусу", чтобы узнать, не притворное ли онъ принесъ покаяніе [1])...

И только, послѣ долгаго времени, когда Никита не переставалъ просить о прощеніи, 21 апрѣля 1667 года его снова позвали на судъ собора. Здѣсь, въ присутствіи „святѣйшихъ патріарховъ", Никита „принесъ повинную челобитную", отказался отъ своего прежняго лжеученія и обѣщался тоже исповѣдывать, что и „соборная церковь содержитъ". Отцы собора вняли слезнымъ моленіямъ ревнителя старины: разрѣшили его отъ клятвы, присоединили съ стаду „вѣрныхъ овчатъ" Христовыхъ, но безъ возвращенія ему священнаго сана [2]); при этомъ отцы потребовали отъ Никиты публичнаго покаянія, что имъ и было исполнено [3]). На сколько было не искренне покаяніе Никиты, это видно изъ того, что и впослѣдствіи, во времена Стрѣлецкаго мятежа, онъ сильно ратовалъ за расколъ, и за оскорбленіе царской чести 11 іюля 1682 года сложилъ свою буйную голову на плахѣ [4])....

---

[1]) Матер для истор. раск., т. II, стр. 89—91

[2]) Матер. для ист. раск. т. III, стр. 201—203; ср. т. II, стр. 91.

[3]) Тамъ же, т. I, с. 389—393, 425.

[4]) См. соч. Саввы Романова—„Исторія о вѣрѣ и челобитная о стрѣльцахъ" (Лѣтописи русск. литер. и древн. Н. Тихонравова, т. V, отд. II, стр. 115—

Между первыми расколоучителями видное мѣсто занималъ также и *діаконъ московскаго Благовѣщенскаго собора, „что у великаго государя на сѣняхъ“, Ѳеодоръ Ивановъ* [1]).

Своею дѣятельностію въ пользу раскола онъ обратилъ на себя вниманіе правительства, которое предъ самымъ началомъ Большого Московскаго собора, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1665 года, предало этого расколоучителя на увѣщаніе Павлу, митрополиту крутицкому. Пять недѣль жилъ Ѳеодоръ у послѣдняго, а затѣмъ переведенъ былъ въ московскій Покровскій монастырь. Во все это время, до начала собора, какъ самъ митрополитъ Павелъ, такъ и другіе архіереи, съѣзжавшіеся въ то время на соборъ, уговаривали діакона Ѳеодора отказаться отъ своего лжеученія [2]). Но расколоучитель попрежнему оставался при своихъ убѣжденіяхъ...

Когда частныя увѣщанія не подѣйствовали на Ѳеодора, его позвали на судъ собора. И 11-го мая 1666 года ревнитель старины предсталъ предъ соборомъ архипастырей. Отцы предложили ему вопросъ: признаетъ ли онъ восточныхъ патріарховъ православными, или нѣтъ? Ѳеодоръ отвѣчалъ, что восточные патріархи не православны, ибо допускаютъ обливательное крещеніе и троеперстіе для крестнаго знаменія, и, въ доказательство справедливости своихъ словъ, ссылался на „Преніе“ старца Арсенія Суханова „съ греки“ и на свидѣтельство иконійскаго митрополита Аѳанасія, который, будто бы, въ разговорѣ съ уставщикомъ Симонова монастыря Серапіономъ, замѣтилъ, что у нихъ, на востокѣ, обливательное крещеніе, и что проклятъ“ тотъ, кто совершаетъ крещеніе чрезъ погруженіе. При этомъ Ѳеодоръ представилъ, за своею печатью, и самый списокъ сочиненія „Пренія Арсенія съ гре-

---

120, 132, 134—138, 141, 148. Москва. 1863 г.): Увѣтъ Духовный, лл; 42 об.—43, 47, 49 об, 52 об.,—53 Изд. 2-е. 1753г.; Матер. для истор. раск. Т. I, стр. 393—396.

[1]) Матер. для истор. раск., т I, стр. 400, 403—404; т. II, стр. 9, 30.

[2]) Матер. для истор. раск., т. VI, стр. 232—236; т. I, стр. 400—406.

ки". Спросили затѣмъ расколоучителя: признаетъ ли онъ россійскихъ архіереевъ православными, или нѣтъ? „Богъ.... васъ архіереовъ знаетъ"—отвѣчалъ Ѳеодоръ,—„потому нудите... и учите противно догматомъ церковнымъ". Наконецъ, спросили его: какого онъ мнѣнія объ исправленномъ символѣ, трегубой аллилуіа и о троеперстіи для крестнаго знаменія? „Вся сія, отвѣчалъ онъ, прелестію сатаниною чрезъ Никона суть развращена", и при этомъ подалъ собору свое „письмо" въ защиту сугубой аллилуіа, двуперстія и символа вѣры до исправленія. Тогда отцы съ любовью начали увѣщевать Ѳеодора и доказывать ему, что все церковное исправленіе велось „благочестно", „по преданію святыхъ отецъ" и „благодатію Пресвятаго и Животворящаго Духа". Но напрасны были увѣщанія отцовъ: расколоучитель упорно отстаивалъ свои убѣжденія. Тогда „освященный соборъ", „видя его непокореніе", опредѣлилъ извергнуть его „изъ нѣдръ... церковныхъ, и яко удъ гаггреною растлѣнный отсѣщи, да не прочія здравыя повредитъ уды". И 13-го мая 1666 года соборное опредѣленіе было приведено въ исполненіе: въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, во время божественной литургіи, діаконъ Ѳеодоръ былъ изверженъ изъ сана, отлученъ отъ церкви и преданъ проклятію, а на третій день сосланъ былъ въ Никольскій Угрѣшскій монастырь [1]).

Въ монастырѣ Ѳеодоръ скоро заболѣлъ и просилъ себѣ отца духовнаго. Начальникъ стражи донесъ объ этомъ въ Москву. Царь и отцы собора приказали игумену Угрѣшскаго монастыря Викентію допросить Ѳеодора и потомъ, если покорится святой церкви, исповѣдать и пріобщить его. 2-го іюня 1666 года игуменъ Викентій, дѣйствительно, допросилъ расколоучителя; и на допросѣ онъ показалъ, что проситъ прощенія у царя и „у освященнаго собора" и впредь обѣ-

[1]) Матер. для ист. раск т. I, стр. 408—416, 420—422; т. II, стр 9—10 30—31, 92—95; т. VI, предисл., стр. X—XII; стр. 1—21, 236.

щается „на прелестныя свои словеса паки не возвращатися, а во всемъ“ послѣдовать „соборной святой церкви и всему освященному собору“. Черезъ нѣсколько времени Ѳеодоръ написалъ и послалъ въ Москву особое покаянное письмо съ просьбою освободить его изъ темницы и не разлучать „съ бѣдною женою... и съ малыми дѣтьми“ [1]). 26-го августа 1666 года государь, обрадованный рожденіемъ ему сына Ивана Алексѣевича, приказалъ освободить Ѳеодора изъ темницы и привезти его въ Москву. А на слѣдующій день, 27-го августа, расколоучитель былъ позванъ въ крестовую патріаршую палату; и здѣсь предъ лицемъ всего собора онъ снова принесъ покаяніе и обѣщался принимать новоисправленный символъ вѣры, троеперстіе для крестнаго знаменія, трегубую аллилуіа и вообще все то, что „напечатано въ новоисправленныхъ печатныхъ книгахъ“. Но отцы не вдругъ простили Ѳеодора: ради „совершеннаго покаянія и исправленія“ они послали его въ Покровскій монастырь, „иже на дому убогихъ“.

---

[1]) Проф Субботинъ предполагаетъ, что это покаянное письмо было прислано въ Москву ранѣе допроса 2-го іюня 1666 года и послужило ближайшимъ поводомъ къ этому допросу (Матер. для ист. раск т. I, стр. 416—417 и примѣч 1-е на 417 стр.). Но едвали вѣрно это предположеніе... Изъ „объяснительной записки“ самого „Ѳеодора, по поводу изъявленнаго имъ повиновенія собору“, видно, 1) что поводомъ къ допросу 2-го іюня 1666 года было донесеніе „полуголовы“ въ Москву о желаніи Ѳеодора исповѣдаться предъ духовникомъ; самъ же Ѳеодоръ въ то время ничего не писалъ въ Москву. Затѣмъ, изъ той же записки“ видно, 2) что Ѳеодоръ въ первый разъ принесъ покаяніе предъ игуменомъ Угрѣшскаго монастыря, т. е 2-го іюня 1666 года, и 3) что только послѣ этого онъ послалъ покаянное письмо въ Москву (Матер. для истор. раск. т. I, стр. 423—424). Наконецъ, 4) изъ самаго содержанія этого письма видно, что оно не могло быть написаннымъ ранѣе допроса 2-го іюня 1666 года; въ самомъ дѣлѣ, въ письмѣ Ѳеодоръ не проситъ, чтобы ему позволили исповѣдаться предъ духовникомъ (какъ бы это и слѣдовало, ибо въ то время онъ нуждался главнымъ образомъ именно въ этомъ), а проситъ только о томъ, чтобы его освободили изъ темницы и не разлучали „съ бѣдною женою и малыми дѣтьми“. Всѣ, такимъ образомъ, данныя за то, что свое „покаянное письмо“ Ѳеодоръ послалъ въ Москву уже послѣ допроса его игуменомъ Угрѣшскаго монастыря 2-го іюня 1666 года.

Осторожность отцовъ была не излишнею: и въ Покровскомъ монастырѣ Ѳеодоръ скоро сталъ высказывать свои раскольническія убѣжденія; тогда отцы собора предали его на увѣщаніе Павлу, митрополиту крутицкому, у котораго онъ прожилъ два мѣсяца, послѣ чего опять былъ водворенъ въ Покровскомъ монастырѣ. Увѣщанія митрополита Павла, повидимому, мало подѣйствовали на Ѳеодора: скоро онъ тайно бѣжалъ изъ монастыря, захвативши изъ своего дома жену и дѣтей, и скрылся, неизвѣстно куда [1]).

Но попытка Ѳеодора скрыться не удалась: онъ былъ найденъ [2]) и отданъ подъ начало въ Троицко-Сергіевъ монастырь. Отсюда вызванъ былъ въ Москву, и 4-го августа 1667-го года въ послѣдній разъ предсталъ предъ лицемъ освященнаго собора [3]). Напрасно отцы собора увѣщевали его обратиться на путь истины: Ѳеодоръ остался при своихъ убѣжденіяхъ и даже назвалъ неправославными патріарховъ, архіереевъ и весь „освященный соборъ“ и похулилъ всѣ церковныя исправленія. Послѣ этого допроса Ѳеодоръ былъ преданъ „градскому“ суду, которымъ и осужденъ былъ на отсѣченіе „хулнаго и клеветнаго языка“ и на дальнее заточеніе [4]).

Но не всѣ расколоучители были подобными Аввакуму, Никитѣ и Ѳеодору. Были между ними и такіе, которые внимали увѣщаніямъ отцовъ собора и впослѣдствіи приносили предъ ними искреннее и чистосердечное раскаяніе. Таковъ

---

[1]) Матер. для истор. раск., т. I, стр. 416—420, 423—425; т. II, стр. 10, 31, 95; т. VI, стр 236—237.—Дворцовые разряды, т. III, стр. 641. СПБ. 1852 г.

[2]) Самъ Ѳеодоръ въ своей „объяснительной запискѣ, по поводу изъявленнаго имъ повиновенія собору“ говоритъ, что онъ добровольно отдался въ руки начальства, когда узналъ, что изъ-за него допрашиваютъ и истязаютъ его друзей (См. Матер. для истор. раск. т. I. стр. 425—426).

[3]) На этомъ засѣданіи восточныхъ патріарховъ не было; присутствовали же московскій патріархъ Іоасафъ 2-й и всѣ другіе члены собора (См. Матер. для ист. раск., т. II, стр. 31; ср т. VI, стр. 248.).

[4]) Матер. для ист. раск., т. II, стр. 31—32, 95—96; т. VI, стр. 239.

былъ напр., *монахъ Ефремъ Потемкинъ*, постриженникъ Бизюкова монастыря.

Ревностною своею дѣятельностью на пользу раскола въ предѣлахъ нижегородскихъ онъ обратилъ на себя вниманіе Большого Московскаго собора и 23-го марта 1666 года нижегородскимъ воеводою Лопухинымъ былъ отправленъ въ Москву на судъ собора.

На соборѣ отцы спросили Ефрема: справедливо ли, что онъ многихъ прельстилъ и отвлекъ „отъ святыя православно-каѳолическія церкве“, хулитъ новоисправленный символъ вѣры и новопечатныя книги, проповѣдуетъ о пришествіи антихриста и о имѣющемъ скоро быть семилѣтнемъ голодѣ, порицаетъ троеперстіе для крестнаго знаменія и „архіерейское благословеніе“? Выслушалъ Ефремъ вопросы отцовъ собора, и вдругъ, просвѣщенный благодатію Святаго Духа, пришелъ „въ чувство“, позналъ свое заблужденіе „ отъ пути спасенія“, отъ ужаса вострепеталъ и содрогнулся и, обливаясь горькими слезами, принесъ раскаяніе предъ отцами. И, въ доказательство истинности своего обращенія, онъ написалъ особую покаянную грамоту, каковую и вручилъ всему освященному собору. Въ этой грамотѣ Ефремъ высказываетъ сначала свою покорность собору, вѣру „во святую и соборную и апостольскую церковь“; затѣмъ проситъ прощенія у отцовъ собора въ томъ, что порицалъ троеперстіе для крестнаго знаменія, благословеніе именословное, новоисправленный символъ вѣры и предсказывалъ о семилѣтнемъ голодѣ, неправильно понимая пророчество Даніилово; кается также и въ томъ, что, будучи строителемъ въ Болдинѣ монастырѣ, въ день Пятидесятницы среди церкви прочелъ только одну молитву,—что, живя въ лѣсу, онъ нѣсколько лѣтъ сряду не причащался святыхъ таинъ и не имѣлъ духовнаго отца и т. под. Въ заключеніе всего Ефремъ говоритъ: „аще ли покаяніе мое сіе и обѣщаніе ложно явится, да наслѣдую іудино удавленіе и аріево разсѣданіе, гіезіево прокаженіе, за утаеніе имѣнія ананіину

и сапфирину клятву и смерть горкую". Отцы повѣрили искренности раскаянія Ефрема Потемкина, но въ то же время потребовали, чтобы онъ отправился въ Нижній Новгородъ Балахну и другія города и селенія, гдѣ онъ прежде сѣялъ сѣмена раскола,—чтобы вездѣ читалъ свою покаянную грамоту, опровергалъ свое прежнее ложное ученіе и увѣщевалъ всѣхъ, имъ прельщенныхъ, обратиться „къ святой соборной и апостольстѣй церкви". Чистосердечно раскаявшійся Ефремъ согласился исполнить это требованіе отцовъ собора, которые въ то же время назначили ему въ спутники, въ качествѣ свидѣтелей покаянія, старца Знаменскаго монастыря Филарета и діакона Василія.

Но не успѣлъ Ефремъ съ своими спутниками отправиться въ нижегородскіе предѣлы, какъ къ освященному собору поступила челобитная отъ родныхъ—матери (Марины) и сестры Ефрема, бывшихъ въ то время старицами Новодѣвичьяго монастыря. Въ своей челобитной онѣ просили отцовъ собора не посылать Ефрема „въ помяненный путь съ таковымъ прелестей его обличеніемъ, послѣдовательно же и самого себя посрамленіемъ и укореніемъ". Прочитавши эту челобитную, отцы усумнились въ истинности раскаянія Ефрема, и потому снова пригласили его на засѣданіе собора и предложили ему вопросъ: не онъ ли посовѣтовалъ своей матери и сестрѣ написать и подать подобную челобитную?!.... Но Ефремъ и устно и письменно подтвердилъ, что онъ не причастенъ этому дѣлу.

Послѣ этого допроса Ефремъ съ своими спутниками—старцемъ Филаретомъ и діакономъ Василіемъ—отправился въ нижегородскіе предѣлы. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде сѣялъ плевелы раскола, онъ читалъ свою покаянную грамоту, обличалъ раскольническое ученіе и увѣщевалъ всѣхъ, имъ прельщенныхъ, покориться святой соборной и апостольской церкви[1]).

[1]) Эту покаянную дѣятельность Ефрема Потемкина въ нижегородскихъ

Исполнивши, такимъ образомъ, повелѣніе собора, Ефремъ съ своими спутниками снова возвратился въ Москву и представилъ собору особое донесеніе о своемъ путешествіи. Прочитавши это донесеніе, отцы собора возрадовались о такомъ „нелестномъ покаяніи Ефрема“, признали его достойнымъ прощенія и назначили особый день для торжественнаго принятія его въ церковь. Въ назначенный день, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ литургіи, Ефремъ со слезами прочелъ всенародно свою покаянную грамоту[1]) и сподобился услышать отъ освященнаго собора такое прощеніе: „мы, весь освященный архіерейскій соборъ, слыша твое народное посредѣ святыя Восточныя каѳолическія церкви многоплачевное покаяніе, пріемлемъ тя, яко блуднаго сына, любезнѣ и облекаемъ въ первую благолѣпоту церковную, ея же ты своимъ суемудріемъ, наипаче же невѣдѣніемъ, совлечеся, и по благодати Пресвятаго и Животворящаго Духа, данней намъ, разрѣшаемъ и прощеніе подаемъ данною намъ благодатію отъ перваго Архіерея, Спасителя нашего, глаголющаго сице: его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небеси, и егоже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси. Сего ради, надѣющеся симъ словесемъ, соборнѣ даемъ прощенія, глаголюще ти: Богъ проститъ, Богъ проститъ, Богъ проститъ! „Послѣ этого Ефремъ былъ посланъ „на житіе“ въ Новоспасскій монастырь[2]).

Среди расколоучителей были и такіе, которые, сознавъ свое заблужденіе, сами добровольно являлись на судъ собора и просили разрѣшить ихъ отъ клятвы и сопричислить къ

предѣлахъ можно относить къ маю мѣсяцу 1666 года: по крайней мѣрѣ, этимъ мѣсяцемъ помѣчено то покаянное воззваніе, которое Ефремъ читалъ народу въ нижегородскихъ предѣлахъ (см Матер. для истор. раск., р I, стр. 445).

[1]) Можно думать, что это было приблизительно въ іюлѣ мѣсяцѣ 1666 года (См. Матер. для ист. раск., т. II, стр. 104, примѣч. 2 и 3.).

[2]) См. Матер. для истор. раск., т. I, стр. 444—451, т. II, стр. 13—15, 97—105.

вѣрнымъ чадамъ святой церкви. Таковъ былъ *іеромонахъ Бизюкова монастыря Сергій Салтыковъ*, „бывшій раскольникъ и мятежникъ православно-каѳолическія церкви“ [1]).

Явившись добровольно предъ лицемъ собора, онъ горько возрыдалъ „о своемъ прегрѣшеніи“ и представилъ собору особую покаянную грамоту. Въ этой грамотѣ іеромонахъ Сер-

[1]) Въ 8-мъ соборномъ засѣданіи этотъ расколоучитель называется просто „іеромонахомъ Сергіемъ“ (Матер. для истор. раск, т. II, стр. 106). Вѣроятно, что этотъ „іеромонахъ Сергій“ и старецъ Бизюковскаго монастыря Сергій Салтыковъ, о которомъ говорится въ 10 мъ соборномъ дѣяніи (Матер. для истор раск., т. II, стр. 118; ср стр. 13), одно и тоже лицо Такъ нужно полагать на слѣдующихъ основаніяхъ: во 1-хъ, „въ черной выпискѣ раскольниковъ“, кромѣ старца Сергія Салтыкова, нѣтъ еще указанія на какого-либо другого расколоучителя съ именемъ Сергія, который бы судился на соборѣ 1666 года; *) во 2-хъ, сохранилось еще „исповѣданіе„ іеромонаха Сергія Салтыкова (Матер. для ист. раск., т. II, стр. 42—43 и прим. 1 на 43 стр.), которое въ общихъ чертахъ схоже съ покаянною грамотою, представленною „іеромонахомъ Сергіемъ“ на судъ собора (Мат. для истор. раск Т. II, стр 107—109). Притомъ же это исповѣданіе іеромонаха Сергія Салтыкова стоитъ рядомъ съ исповѣданіемъ того старца Сераніона, о судѣ надъ которымъ въ соборныхъ дѣяніяхъ говорится послѣ изложенія суда „надъ іеромонахомъ Сергіемъ“ (Матер. для истор. раск. т. II, стр. 42—44; ср. стр 109). Въ 3-хъ, о „іеромонахѣ Сергіи“ говорится въ 8-мъ соборномъ дѣяніи (Матер. для ист раск. т. II, стр. 107—108), что раньше онъ былъ „въ зѣломъ смущеніи“ относительно всего церковнаго исправленія, совершеннаго патріархомъ Никономъ, и что въ истинности этого исправленія онъ увѣрился „отъ древнихъ рукописныхъ славенскихъ святыхъ книгъ, паче же греческихъ“. Почти тоже самое говорится въ 10-мъ дѣяніи и о Сергіи Салтыковѣ: о немъ замѣчено, что „по многомъ своемъ сомнѣніи и любопреніи словномъ„ о невоисправныхъ печатныхъ книгахъ...., и о Символѣ православныя вѣры и о сложеніи перстъ въ крестномъ знаменіи“, онъ пришелъ „въ покаяніе“ (Матер. для истор. раск. т. II, стр. 118; ср. стр. 13).—На основаніи всего этого можно полагать, что „іеромонахъ Сергій“ есть тотъ самый старецъ Сергій Салтыковъ, о которомъ говорится въ 10-мъ соборномъ дѣяніи. Такого мнѣнія держатся, между прочимъ, такіе знатоки исторіи раскола, какъ Преосвященный митрополитъ Макарій (См. его „Истор. Рус, Церк.“ т. XII, стр; 658—659. СПБ. 1883) и профессоръ Московской духовной Академіи Н. Субботинъ (см. изданные имъ матер. для истор. раскола, т. II, стр. 42—43 и примѣч. 1-е на 43 стр ср. т. I, стр. 198 и прим. 3 е.). Противъ этого мнѣнія можетъ быть такое

*) Матер для истор. раск. т. II, стр. 5—20

гій говоритъ, что прежде онъ сильно смущался относительно всего церковнаго исправленія, совершеннаго при патріархѣ Никонѣ. Теперь же, провѣривши новоисправленныя книги съ древнеславянскими рукописными и греческими книгами, онъ пришелъ, къ тому заключенію, что „вся исправленная... во святомъ Символѣ вѣры и во сложеніи перстовъ, и прочее во святыхъ книгахъ исправленіе... суть права и истина“. Въ виду этого онъ отказывается отъ прежнихъ своихъ „самомнѣній“, обѣщается впредь до конца жизни держаться всего новоисправленнаго, съ готовностію даже за это пострадать до смерти и словомъ и дѣломъ обличать всѣхъ непокорниковъ святой соборной и апостольской церкви. Вслѣдъ за тѣмъ, вѣроятно, по требованію отцовъ собора, Сергій представилъ послѣднимъ свое письменное исповѣданіе. Въ этомъ исповѣданіи онъ говоритъ, что признаетъ православными и восточныхъ патріарховъ, и греческія богослужебныя книги, и Московскій соборъ 1654 года. Въ заключеніе же повторяетъ то что прежде говорилъ въ своей покаянной грамотѣ, т. е. что принимаетъ и содержитъ все то, что „содержитъ святая церковь и святый соборъ“. Послѣ этого отцы увидѣли, что Сергій Салтыковъ приноситъ истинное и чистосердечное раскаяніе, почему постановили простить его и разрѣшить отъ той клятвы, которой онъ подлежалъ „самымъ дѣломъ“, какъ „сообщникъ“ раскольниковъ, и—послать его „на свое обѣщаніе“ въ Дорогобужскій Бизюковъ монастырь[1]).

возраженіе: почему одинъ и тотъ же Сергій Салтыковъ въ 8-мъ дѣяніи называется „іеромонахомъ“, а въ 10-мъ „игуменомъ“... Но это объясняется или просто ошибкою составителя соборныхъ дѣяній, который самое сказаніе о Сергіи Салтыковѣ въ 10-мъ дѣяніи внесъ уже послѣ составленія этого дѣянія (Матер. для истор. раск. т. II, стр. 118. прим. 4-е),—или же—тѣмъ, что сами отцы собора за чистосердечное раскаяніе возвели Сергія Салтыкова въ игуменское достоинство предъ тѣмъ, какъ отпустить его „на житье“ въ Бизюковскій монастырь; по крайней мѣрѣ, во время суда Сергій Салтыковъ не былъ игуменомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ „черная выписка раскольниковъ“, называя его просто „старцемъ“ (Матер. для истор. раск., т. II, стр. 13).

[1]) Матер. для истор, раск. т, II , стр. 13, 42—43, 106—109, 118.

Подобно іеромонаху Сергію, предъ освященнымъ соборомъ принесъ покаяніе другой расколоучитель—*старецъ Серапіонъ*, бывшій прежде смоленскимъ протопопомъ.

11-го мая 1666 года на соборѣ діаконъ Ѳеодоръ, въ доказательство справедливости своего мнѣнія о неправославіи восточныхъ патріарховъ, ссылался, между прочимъ, на разговоръ иконійскаго митрополита Аѳанасія съ уставщикомъ Симонова монастыря Серапіономъ. Это дало поводъ отцамъ собора привлечь къ суду и этого послѣдняго. И 15-го мая 1666 года, по распоряженію собора, крутицкимъ митрополитомъ Павломъ Серапіонъ былъ допрошенъ касательно его разговора съ иконійскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ. На допросѣ Серапіонъ показалъ, что въ разговорѣ съ нимъ Аѳанасій будто бы замѣтилъ, что у нихъ, на востокѣ, младенцевъ крестятъ чрезъ обливаніе, символъ вѣры читаютъ, какъ и въ новоисправленныхъ славянскихъ книгахъ, и для крестнаго знаменія употребляютъ троеперстіе.

Черезъ два дня послѣ этого допроса, 17-го мая, Серапіона позвали въ крестовую патріаршую палату. И здѣсь, передъ лицемъ всего собора, онъ торжественно заявилъ, что признаетъ православными и благочестивыми святѣйшихъ греческихъ патріарховъ, похваляетъ ихъ богослужебныя книги и вѣру, принимаетъ новоисправленный символъ вѣры, троеперстіе для крестнаго знаменія, обѣщается подчиняться опредѣленіямъ „освященнаго собора“ и проситъ себѣ прощенія. Но при этомъ замѣтилъ: „а что въ нынѣшнихъ новоисправленныхъ книгахъ при чтеніи прилучится мнѣ подъ сомнѣніемъ которое слово, и о томъ долженъ есмь вопрошати святаго собора, васъ великихъ Божіихъ архіереевъ, а о себѣ мудрствовать не буду“. Эта послѣдняя замѣтка дала поводъ отцамъ собора заподозрить Серапіона въ неискренности его раскаянія. Вотъ почему ради совершеннаго исправленія, они послали его въ Макарьевскій Желтоводскій монастырь[1]).

[1]) Матер. для истор. раск., т. I, стр. 410—411, 427—428; т. II, стр. 15, 43—44, 109.

Среди первыхъ расколоучителей видное мѣсто занималъ также и *романо-борисоглѣбскій попъ Лазарь*.

Онъ написалъ обширное сочиненіе, которое чрезъ подъяка Ѳеодора Трофимова подалъ государю, съ цѣлію обратить вниманіе послѣдняго на мнимыя новшества и ереси, содержащіяся будто бы въ новопечатныхъ книгахъ[1]). Это сочиненіе было читано на соборѣ 1666 года, въ присутствіи самого Лазаря.

При чтеніи сочиненія отцы собора замѣтили, что Лазарь, „аки волкъ“, нападаетъ „на всѣхъ пастырей церковныхъ во архіерействѣмъ санѣ“, называя ихъ „отступниками благочестія“, „прелестниками“ и соблазнителями православныхъ христіанъ; клевещетъ на архіереевъ, что будто бы они „разбойнически заняли свои святительскіе престолы силою имѣнія злата и серебра и человѣческою помощію и ухищреніемъ“; проповѣдуетъ также, что и всѣ новые обряды и чины церковные они заимствовали отъ армянъ, римлянъ и жидовъ. Отцы собора съ любовью обратились къ попу Лазарю и начали увѣщевать его отказаться отъ такихъ своихъ хуленій и порицаній на верховныхъ пастырей церкви. Но напрасны были просьбы и увѣщанія отцовъ: Лазарь не только не вразумился, но и „весь освященный соборъ“ укорилъ и назвалъ его неправославнымъ.

Отцы и послѣ такой хулы расколоучителя не теряли надежды обратить его на путь истины и потому не подвергли Лазаря окончательному духовному наказанію, а дали ему нѣкоторый срокъ на размышленіе и отложили его дѣло до пріѣзда въ Москву святѣйшихъ восточныхъ патріарховъ.

Въ ноябрѣ 1666 года послѣдніе прибыли въ Москву, и попъ Лазарь въ томъ же мѣсяцѣ снова былъ вызванъ на судъ собора. Снова отцы собора стали просить и увѣщевать рас-

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. IV, предисл., стр. XXIII—XXVIII; стр. 179—284; т I, стр. 442.

колоучителя отказаться отъ своихъ убѣжденій и покориться святой, соборной и апостольской церкви. Но и снова онъ не пришелъ „въ покаяніе“ и „во всемъ упорствовалъ“ и назвалъ неправославными какъ самихъ „святѣйшихъ патріарховъ“, такъ „и весь освященный соборъ“. Повидимому, и теперь соборъ не подвергъ наказанію Лазаря и рѣшился ждать его обращенія....

17-го іюля 1667 года онъ опять былъ вызванъ на судъ собора вмѣстѣ съ бывшимъ протопопомъ Аввакумомъ. Но и на этотъ разъ Лазарь остался твердымъ въ своихъ раскольническихъ убѣжденіяхъ. Видя такое его крайнее упорство, соборъ лишилъ его священнаго сана и предалъ проклятію [1]).

Но и послѣ этого соборъ дѣлалъ попытку обратить Лазаря на путь истины. 5-го августа того же года три архимандрита [2]) отъ лица собора допрашивали его „о святѣй апостольской восточной церкви, и о божественныхъ тайнахъ, и о чинѣхъ, и о святѣйшихъ патріархахъ, и о священномъ соборѣ, и о новосправныхъ печатныхъ книгахъ, и о Символѣ святыя православныя вѣры, и о трегубой аллилуи, и о сложеніи первыхъ трехъ перстовъ и о четвероконечномъ крестѣ“. И на допросѣ Лазарь показалъ, что „святая соборная апостольская церковь истинная есть, а въ ней... совершаемыя тайны смутны суть, а почему смутны, тому всему поданы у него письма прежде сего, а святѣйшія патріархи съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ смущены, потому что многія чины и уставы внесли въ соборную церковь сопротивны апостольскому и отеческому преданію, и новоизданныя печатныя книги раздорны суть, несвяты и нечестны и неправы, съ старыми печатными книги не сходны во многихъ статьяхъ“ и т. д.

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 15—16, 27—30, 111—113.

[2]) Филаретъ изъ Рождественскаго Владимірскаго монастыря, Іосифъ изъ Хутынскаго и Сергій изъ Спасскаго Ярославскаго монастыря (См. Матер. для истор. раск т. II, стр 21; ср. стр. 32)

Изъ такого показанія Лазаря отцы заключили, что онъ самый упорный и неисправный раскольникъ, и потому рѣшили передать его въ распоряженіе гражданской власти, которая и осудила его 27-го августа 1667 года на „отсѣченіе хульнаго и сквернаго языка“ и на заточеніе „въ далечайшія страны“—въ Пустозерскій острогъ [1]).

„Способникомъ и единомысленникомъ“ Лазаря былъ *патріаршій подъякъ Ѳеодоръ Трофимовъ*. Подобно первому, онъ, „писалъ на новопечатныя справленыя книги, и о Символѣ православныя вѣры, и о трегубой аллилуи, и о крестномъ воображеніи, и о чинѣхъ церковныхъ многа злохуленія“.

Раскольническая его дѣятельность обратила на себя вниманіе отцовъ Большого Московскаго собора, и въ 1666 году онъ былъ вызванъ на судъ собора. Но и здѣсь, на судѣ, подъякъ Ѳеодоръ не отказался отъ своихъ раскольническихъ убѣжденій и обозвалъ весь соборъ неправославнымъ.

Въ іюлѣ 1667 года Ѳеодоръ снова предсталъ „предъ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоасафомъ, патріархомъ московскимъ“, и предъ всѣмъ „освященнымъ соборомъ“. Но и на этотъ разъ расколоучитель не только „упорствовалъ въ своимъ злохулномъ и злонравномъ писаніи“ „ и ни въ чемъ не повинился“, но даже порицалъ всѣхъ членовъ собора, называя ихъ неправославными. Послѣ этого соборъ предалъ его анаѳемѣ, а гражданская власть отправила его въ заточеніе въ острогъ Пустозерскій. Впослѣдствіи Ѳеодоръ Трофимовъ сознался свои заблужденія, прислалъ въ Москву „покаянный свитокъ“ и получилъ разрѣшеніе отъ клятвы [2]).

Почетное мѣсто среди первыхъ главарей раскола зани-

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 21—24, 33—34, 113; т. IV, стр. 281; т. VI, стр. 46—47, 223, 225. См. также „Лѣтопис. русск. литер. и древн. Н. Тихонравова; т. V, отд: III, стр. 114—115. Москва. 1863 г.

[2]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 17, 32, 113—114; т. I, стр. 431—432, 440—444.

малъ также и *іеромонахъ Григорій Неронов*ъ, бывшій протопопъ московскаго Казанскаго собора.

Это былъ „велій ратникъ и хулитель.... на исправленія святаго Символа и книгъ новопечатныхъ, на сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестомъ, на крестъ четвероконечный на просфорахъ воображаемый, на греческія книги, на святѣйшія четыри патріархи и на иная благочинія церковная".

Вызванный на судъ собора 1-го іюля 1666 года, Нероновъ отказался отъ раскола и, въ доказательство искренности своего обращенія къ истинѣ представилъ собору особое покаяніе „рукописное". Но это покаяніе, повидимому, было не совсѣмъ чистосердечное: по крайней мѣрѣ, 31-го августа того же года „за церковный мятежъ и къ освященному собору непокореніе" Нероновъ, по указу государя и по приговору отцовъ собора, былъ отосланъ подъ строгое начало въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь....

Въ монастырѣ впослѣдствіи расколоучитель узналъ, что восточные патріархи осудили главнаго врага раскола-московскаго патріарха Никона. Это обстоятельство дало поводъ Неронову думать, что патріархи, осудивъ Никона, станутъ на сторону раскольниковъ. Поэтому онъ и рѣшился перенести свое дѣло на судъ вселенскихъ патріарховъ: онъ шлетъ имъ пространный доносъ на своихъ главныхъ враговъ—Симона, архіепископа вологодскаго, Павла, митрополита сарскаго и подонскаго, и бывшаго московскаго патріарха Никона. Но скоро Неронову суждено было разочароваться въ своемъ предположеніи: оказалось, что патріархи не только не стали на сторону раскольниковъ, но даже предали ихъ проклятію.... Идти противъ авторитета восточныхъ патріарховъ было уже не въ духѣ Григорія Неронова... И вотъ онъ шлетъ на имя патріаршаго собора особое покаянное посланіе, въ которомъ проситъ себѣ прощенія во всемъ, въ чемъ „по несмыслъству и неразсужденію" онъ „доселѣ прекословилъ, враждовалъ всуе

и не покарялся"; въ тоже время проситъ государя дать ему „во обитаніе мѣстечко" „на упокой" его „старости". На этотъ разъ Нероновъ принесъ чистосердечное покаяніе и былъ посланъ на житье въ Переяславскій Даниловъ монастырь[1]).

Дѣятельнымъ помощникомъ Неронова въ дѣлѣ распространенія раскольническихъ суевѣрій былъ его ученикъ *Ѳеоктистъ, бывшій когда-то игуменомъ московскаго Златоустовскаго монастыря.*

И этотъ расколоучитель обратилъ на себя вниманіе Большого Московскаго собора. Въ самомъ началѣ 1666 года Ѳеоктистъ былъ вызванъ съ Вятки въ Москву и, послѣ частнаго допроса[2]), представленъ былъ на судъ собора. На судѣ онъ покаялся и представилъ отцамъ собора особое „молебное писаніе". Въ этомъ „молебномъ писаніи" онъ высказываетъ основанія, почему онъ держался старообрядчества, отказывается отъ своего прежняго „мудрованія", заявляя, что онъ держался его не по „лукавству", но по „простотѣ" своего „сердца", обѣщается „держать" то, что „держитъ отъ Сіона изшедшая святая соборная и апостольская восточная церковь", и проситъ себѣ прощенія; но при этомъ прибавляетъ: „аще въ чемъ, яко человѣку, и паки усумнѣтимися, по писанному: *яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ*, требую отселѣ вашего святительскаго разсужденія и къ милости васъ, великихъ Божіихъ архіереовъ, съ говѣніемъ и страхомъ прибѣгати, разрѣшенія прося о вещи, о ней же усумнѣтися буду". Эта прибавка, а также и указаніе Ѳеоктистомъ на основанія своихъ раскольническихъ убѣжденій дали поводъ отцамъ заподозрить искренность его раскаянія, и, по указу го-

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 5—7, 115—116, т. I, стр. 220—243, 292—295.

[2]) Допросъ былъ произведенъ 15 февраля 1666 года архимандритомъ Новоспасскаго монастыря Іосифомъ, келаремъ Симонова монастыря старцемъ Іосифомъ Чирковымъ и дьякомъ патріаршаго дворцоваго приказа Денисомъ Дятловскимъ (См. Матер. для истор. раск. т I, стр. 339).

сударя, 16 іюля 1666 года онъ былъ сосланъ „подъ крѣпкое начало“ въ Никольской Пѣсношскій монастырь.

Не долго Ѳеоктистъ былъ „подъ началомъ“ въ Пѣсношскомъ монастырѣ. Скоро онъ послалъ на имя собора второе „молебное писаніе“, въ которомъ просилъ отцовъ собора не сомнѣваться въ искренности его покаянія, ибо онъ не одно имѣетъ въ своемъ „писаніи“ и не другое держитъ „въ разумѣ“; говорилъ также, что „пріемлетъ и лобызаетъ“ новоисправленныя богослужебныя книги и „держитъ“ все, что „пріятъ святая соборная и апостольская восточная церковь“, отказывается отъ своего прежняго „мудрованія“ и во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ проситъ себѣ прощенія, „усердно преклонивъ колѣнѣ и главу ко всему преосвященному собору“. „Молебное писаніе“ Ѳеоктиста убѣдило отцовъ въ искренности его раскаянія, и указомъ государя, отъ 25 октября 1666 года, онъ былъ вызванъ въ Москву, получилъ прощеніе отъ собора и 5-го ноября того же года былъ посланъ на житье въ Покровскій монастырь, „что̀ на убогихъ дому“, гдѣ въ скоромъ времени и умеръ[1]).

Кромѣ того, предъ соборомъ принесли покаяніе и получили прощеніе[2])—*бывшій архимандритъ Спасскаго Муромскаго монастыря Антоній*, *іеромонахъ Аврамій*, строитель Лысковскаго Богородицкаго монастыря въ Нижегородскомъ уѣздѣ, и *іеромонахъ Иванъ Курочка*, бывшій строитель Спасскаго монастыря въ томъ же уѣздѣ.

Антоній извѣстенъ главнымъ образомъ своею литературною дѣятельностію въ пользу раскола. Онъ написалъ сочиненіе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія и особую челобитную государю въ защиту старыхъ церковныхъ обрядовъ.

---

[1]) Матер. для истор. раск. Т. I, стр 320—356; т. II, стр. 9, 116—117.

[2]) По порядку намъ слѣдовало бы сказать о судѣ собора надъ старцемъ Соловецкаго монастыря Герасимомъ Фирсовымъ, но объ немъ мы скажемъ послѣ, когда будемъ говорить о судѣ собора надъ иноками Соловецкаго монастыря.

Эти сочиненія послужили ближайшимъ поводомъ для отцовъ собора привлечь Антонія къ суду.

Предварительно, по указу государя и по грамотѣ изъ патріаршаго разряда, въ апрѣлѣ 1666 года расколоучитель былъ допрошенъ во Владимірѣ архимандритомъ Рождественскаго монастыря Филаретомъ и на допросѣ показалъ, что онъ, Антоній, „о церковныхъ догматѣхъ развращенная не говаривалъ, и людей никакому лживому ученію не учивалъ, и христіянъ отъ православныя вѣры никого ничѣмъ не прельщалъ". Если же онъ писалъ „о крестномъ изображеніи", то „писалъ себѣ для вѣдомости, а не ради развращенія вѣрѣ, хотя уразумѣти лутчее". При этомъ прибавилъ, что „въ божественныхъ догматѣхъ и въ служеніи святыя божественныя литургіи" онъ слѣдуетъ книгамъ, изданнымъ при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ.

Вѣроятно, что послѣ этого допроса Антоній былъ посланъ подъ начало въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь. Отсюда онъ былъ вызванъ въ Москву и 30-го мая 1666 года предсталъ предъ соборомъ, раскаялся въ своихъ прегрѣшеніяхъ и представилъ отцамъ собора „покаянный свитокъ". Въ этомъ „свиткѣ" Антоній проситъ себѣ „у освященнаго собора прощенія и разрѣшенія" во всемъ, что „отъ невѣдѣнія и отъ ненаученія" онъ, писалъ на новосправныя печатныя книги"; обѣщается впредь держаться этихъ послѣднихъ книгъ и во всемъ повиноваться вселенскимъ патріархамъ и россійскимъ архіереямъ. Но и послѣ этого соборъ не простилъ Антонія вполнѣ, а „для исправленія и совершеннаго покаянія" послалъ его въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь [1]).

30-го же мая 1666 года предъ соборомъ предсталъ другой расколоучитель—строитель Московскаго Богородицкаго монастыря въ нижегородскомъ уѣздѣ, *іеромонахъ Аврамій*.

---

[1]) Матер. для истор. расск. т. I, стр. 451—457; т. II, стр. 11—12, 117; т. VIII. предисл. стр. XII; стр. 113—130

Спрошенный отцами относительно своего „суемудрія“, онъ показалъ, что, дѣйствительно, до сихъ поръ онъ читалъ „символъ вѣры... по прежнему“ и служилъ по старымъ служебникамъ, а не по новымъ, такъ какъ привыкъ служить по старымъ. Но въ то же время даетъ обѣщаніе и „символъ вѣры говорить и всякую службу исправлять по новосправнымъ печатнымъ книгамъ“, „святѣйшихъ“ же „вселенскихъ патріарховъ“ и россійскихъ архіереевъ исповѣдывать православными, „во всемъ“ слѣдовать „преосвященному собору и тому же учить и другихъ людей. На другой день, 31 мая, отцы собора допросили свидѣтелей по дѣлу Аврамія—іеромонаха Троицкой пустыни, арзамасскаго уѣзда, Ѳаддея, и іеромонаховъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря—Нила и Гавріила. Всѣ эти три свидѣтеля на допросѣ показали, что Аврамій, дѣйствительно, „служилъ въ церкви не единогласно“ и „по старымъ служебникамъ“, а про новоисправленныя книги говоритъ, что „ихъ перепортилъ святѣйшій Никонъ патріархъ съ старцемъ Арсеніемъ грекомъ по своему умышленію“; при этомъ свидѣтели показали, что Аврамій не только самъ не отправлялъ богослуженія по новопечатнымъ книгамъ, но запрещалъ даже это дѣлать и другимъ. Въ виду такого показанія свидѣтелей, отцы собора усумнились въ искренности раскаянія, принесеннаго Аврамiемъ 30-го мая, и опредѣлили отправить его подъ начало въ Троицко-Сергіевъ монастырь, откуда впослѣдствіи онъ былъ переведенъ въ Покровскій монастырь, что „на убогихъ дому“ [1]).

Единомышленникомъ и сторонниковъ Аврамія былъ іеромонахъ *Иванъ Курочка*, бывшій *строитель Спасскаго монастыря* въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

Объ этомъ расколоучителѣ соборъ узналъ, вѣроятно, вслѣдствіе показанія одного изъ свидѣтелей по дѣлу Аврамія—іеромонаха Ѳаддея, который предъ соборомъ 31-го мая 1666 го-

[1]) Матер. для ист, раск., т. I, стр. 457—463; т. II, стр. 13, 20.

да, между прочилъ, замѣтилъ, что въ одно время, „будучи въ селѣ Мурашкинѣ, въ Троицкомъ монастырѣ на обѣдѣ у старицъ, Спасского монастыря черный попъ Иванъ Курочка, да старецъ Ѳеоктистъ кузнецъ, Троицкаго монастыря бѣлый попъ Никита говорили про книги новосправные печати посмѣшныя слова, а онъ.. строитель Аврамій смѣялся, сопщаяся съ ними жъ".

Вызванный на судъ собора, іеромонахъ Иванъ Курочка принесъ предъ отцами собора покаяніе и, въ доказательство искренности своего обращенія къ истинѣ, представилъ имъ собственноручный „покаянный свитокъ". Въ этомъ „свиткѣ" онъ исповѣдуетъ православными четырехъ вселенскихъ патріарховъ и ихъ богослужебныя книги, принимаетъ новопечатныя славянскія книги, проклинаетъ и „оплевываетъ" свое прежнее „неразумное мудрованіе" и проситъ себѣ у „священнаго собора" во всемъ прощенія [1]).

Есть еще указанія и на другихъ расколоучителей, о которыхъ Большой Московскій соборъ имѣлъ сужденіе, но которые, по всей вѣроятности, не принесли покаянія.... Таковы были—*старецъ Кожеозерскаго монастыря Боголѣпъ Львовъ, старецъ Савватій Башмакъ и старецъ Богородицкой пустыни, „что на Инзѣ рѣкѣ", Германъ.*

Отцы собора 1666 года узнали, что живущій въ Кожеозерскомъ монастырѣ *старецъ Боголѣпъ Львовъ* ведетъ соблазнительную для многихъ жизнь и творитъ „мятежи" и „расколы". Это дало имъ поводъ вызвать его на судъ собора. Послано было за расколоучителемъ нѣсколько грамотъ, но ни одна изъ нихъ не имѣла дѣйствія: старецъ Боголѣпъ почему-то не былъ присланъ въ Москву [2]) и, вѣроятно, остался нераскаяннымъ раскольникомъ.

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. I, стр. 459—461 и примѣч, 1-е на стр. 460—461.

[2]) Тамъ же. Стр. 464—467; т. II, стр, 12, 118.

Точно также отцамъ собора стало извѣстно, что находящійся въ ссылкѣ въ Кирилловѣ монастырѣ *старецъ Савватій Башмакъ* прислалъ на имя „великаго государя“ челобитную, гдѣ доказывалъ послѣднему, что новые справщики на печатномъ дворѣ „неисправно вѣдаютъ“ церковныя книги. Неизвѣстно, какое отцы сдѣлали распоряженіе относительно Савватія, и не видно также, чтобы этотъ послѣдній принесъ покаяніе въ своихъ прегрѣшеніяхъ [1])....

Что касается старца Богородичной пустыни, „что на Инзѣ рѣкѣ“, *Германа*, то онъ былъ присланъ въ патріаршій разрядъ 26-го марта 1666 года. А 2-го и 5-го апрѣля того же года онъ былъ допрошенъ на соборѣ и на допросѣ далъ довольно неопредѣленный и уклончивый отвѣтъ, что, живя въ пустыни, онъ „межъ дѣлъ своихъ келейное свое правило исправлялъ, пѣлъ часовникъ и псалтырь, которые у него въ кельѣ были, прежней печати, а новосправныхъ книгъ онъ не видалъ, и про нихъ не говаривалъ, толко... про нихъ слышалъ отъ приходящихъ людей, а никакова... противленія про новосправныя книги отъ него не бывало“. Прямого осужденія своихъ раскольническихъ убѣжденій Германъ не высказалъ и не попросилъ также себѣ прощенія у „освященнаго“ собора. Въ виду сего послѣдній опредѣлилъ послать его подъ самое „крѣпкое“ начало въ Никольскій Угрѣшскій монастырь [2]).

Кромѣ отдѣльныхъ личностей, на защиту раскольнической доктрины выступилъ даже одинъ изъ знаменитыхъ русскихъ монастырей—*монастырь Соловецкій* [3]).

Раскольническое движеніе въ этомъ монастырѣ производило неотразимое впечатлѣніе на народныя массы, которыя увлекались примѣромъ соловецкихъ иноковъ,—этихъ постоян-

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 12—13.

[2]) Тамъ же. Т. I, стр. 467—471; т. II, стр. 18—20.

[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 17—18.—

ныхъ поборниковъ вѣры и благочестія,—и переходили на сторону раскола...

Крупное раскольничье движеніе въ Соловецкомъ монастырѣ, конечно, не могло не обратить вниманія Большого Московскаго собора.... И вотъ отцы этого собора принимаютъ всѣ зависѣвшія отъ нихъ духовныя мѣры къ подавленію этого движенія: съ одной стороны, *они посылаютъ въ монастырь особыхъ увѣщателей*, а съ другой,—*и сами лично, въ засѣданіяхъ собора, допрашиваютъ нѣкоторыхъ болѣе видныхъ представителей соловецкой братіи.*

Въ концѣ августа 1666 года, „по указу великаго государя и по благословенію всего освященнаго собора“, въ Соловецкій монастырь, для увѣщанія тамошней братіи отправился архимандритъ Спасскаго ярославскаго монастыря Сергій; вмѣстѣ съ нимъ назначены были ѣхать: попъ Московскаго Успенскаго собора Василій Ѳеодоровъ, іеромонахъ Богоявленскаго монастыря Іоасафъ, іеродіаконъ Адріанъ и нѣкоторые другіе [1]).

Увѣщатели получили отъ собора на имя Соловецкой братіи особое письменное „повелѣніе о принятіи новоисправленныхъ книгъ и чиновъ“ [2]). Въ своемъ „повелѣніи“ отцы собора говорятъ, что ихъ соборъ составился „на хулящихъ святыя книги святыя восточныя церкве греческаго языка и чины ея, яко да въ согласіи оныя вси будемъ понеже по писанію, егда святыя и божественныя церкви безъ пакости и немятежно въ мирѣ бываютъ, тогда намъ вся благая строенія отъ Бога бываютъ подаемы, миръ и умноженіе плодовъ и на враги одолѣніе, якоже въ 3-хъ книгахъ Моисеовыхъ глаголетъ: *аще по заповѣдемъ моимъ ходите и повелѣнія моя храните, дамъ вамъ дождь во время свое, и земля дастъ плодъ свой, и*

---

[1]) Тамъ же, стр. 18, т. III, с. 122—140.

[2]) “Соборное повелѣніе“ составлено было еще 11-го іюля 1666 года (См. Матер. для истор. раск. т. III, стр. 121—122.).

дамъ миръ земли вашей и рать не пройдетъ сквозь ню, и прочая; аще ли ослушаетеся Меня и заповѣдей Моихъ не сохраните, то *наведу на вы мечъ и предамъ васъ въ руцѣ врагомъ вашимъ*, и прочая". Въ виду такой благотворности мира церковнаго, а также и „по завѣщанію Господню, иже миръ имѣти завѣщавающу ученикомъ и апостоломъ своимъ между собою, и не токмо сіе, но и другія въ миръ вводить",—они, отцы собора, всюду посылаютъ особыхъ лицъ, которые бы увѣщевали отдѣлившихся отъ церкви соединиться съ нею и составить одно тѣло, подъ единой главой—Христомъ. Въ частности, въ Соловецкій монастырь они, отцы собора, посылаютъ архимандрита Сергія, увѣщанія котораго соловецкіе иноки должны выслушать и безпрекословно соединиться со святою церковью, да будутъ „въ соединеніи съ нею, якоже во единомъ тѣлеси мнози удове, подъ единою главою Христомъ". Въ случаѣ же неповиновенія братіи соборному „повелѣнію", отцы напередъ предаютъ упорныхъ проклятію: „аще ли въ чесомъ не повиноватися начнутъ,—говорится въ „повелѣніи",—сихъ, по данней намъ благодати отъ Святаго Духа, по седмому вселенскому собору, съ нимъ же святая правила облобызающе, пріемлемъ и держимъ святыхъ Апостолъ и шести вселенскихъ соборовъ, къ симъ же и помѣстныхъ девяти, яко отъ единого Святаго Духа вдохновенныхъ, ихъ же они прокляша, проклинаемъ, ихъ же отвергоша, извергаемъ, и ихъ же отлучиша, отлучаемъ, и имъ же запретиша, запрещаемъ, дондеже аще обратятся и покаются" [1]).

4-го октября 1666 года архимандритъ Сергій съ товарищами прибылъ въ Соловецкій монастырь и въ тотъ же день приступилъ къ увѣщанію братіи. Но ни увѣщанія Сергія и его товарищей, ни прочитанное имъ „соборное повелѣніе" не подѣйствовали на соловецкихъ монаховъ: они съ упорствомъ отстаивали свои раскольническія убѣжденія, и 6-го октября вручили даже увѣщателямъ особую „сказку", въ которой про-

[1]) Матер. для ист. раск. т. III, стр. 117—122.

сили „благочестиваго великаго государя“, чтобы онъ „помиловалъ“ ихъ, соловецкихъ иноковъ, и оставилъ ихъ „въ прежнемъ благочестіи“. Если же „великій государь царь“, въ заключеніе всего говорили иноки, „на насъ грѣшныхъ фіялъ гнѣва своего изліетъ, лучше намъ убогимъ времянною смертію животъ во вѣки получить, нежели начальниковъ своихъ, преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы, и Саватія, и Филиппа митрополита московскаго и всеа Русіи, и прочихъ святыхъ преданія оставити“ [1]).

Такимъ образомъ, миссія архимандрита Сергія не принесла желанныхъ результатовъ; побывши нѣсколько дней въ Соловецкомъ монастырѣ, онъ поспѣшилъ съ товарищами выѣхать въ обратный путь [2])....

Явившись въ Москву, архимандритъ Сергій не сразу доложилъ собору о результатахъ своей поѣздки въ Соловецкій монастырь: только уже въ 1667 году, на одномъ изъ засѣданій, онъ оффиціально заявилъ отцамъ собора, что всѣ соловецкіе иноки не послушались его, архимандрита, отказались повиноваться „благочестивѣйшему“ „самодержцу“ и „всему священному собору“ и даже дали „ему, архимандриту Сергію, сказку“ о своемъ желаніи остаться при прежнихъ богослужебныхъ книгахъ [3]).

Такъ была сдѣлана со стороны собора попытка къ увѣщанію всей соловецкой братіи.

Но этимъ отцы собора не ограничились: они вызывали въ Москву и лично сами допрашивали нѣкоторыхъ изъ болѣе видныхъ представителей этой братіи.

---

[1]) Тамъ же, т. II, стр. 18; т. III, стр. 140—160, 171.

[2]) Изъ Соловецкаго монастыря архимандритъ Сергій могъ выѣхать не позже 11-го октября 1666 года: по крайней мѣрѣ, 12-го октября того же года его уже тамъ не было (См. Матер. для ист. раск. т. III, стр. 182; ср. стр. 189—190, 192—193).

[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 183.

Первымъ вызванъ былъ въ Москву въ началѣ 1666 года самъ настоятель соловецкаго монастыря, архимандритъ *Варѳоломей.*

Онъ стоялъ во главѣ умѣренныхъ соловецкихъ старообрядцевъ, которые постоянно колебались, не зная, которой стороны держаться, и готовы были склониться въ ту сторону, которую укажутъ обстоятельства времени.

Въ апрѣлѣ или маѣ мѣсяцѣ 1666 года[1]), по требованію, вѣроятно, отцовъ собора, Варѳоломей представилъ послѣднимъ свое „исповѣданіе". Въ этомъ „исповѣданіи" онъ признаетъ православными и восточныхъ патріарховъ, и греческія богослужебныя книги, и Московскій соборъ 1654 года, опредѣлившій исправлять славянскія богослужебныя книги по греческимъ; „пріемлетъ" и исповѣдуетъ также православными и книгу Скрижаль, и тотъ „символъ православныя вѣры", который содержитъ „соборная апостольская церковь"[2]).

Но этого еще было мало. Варѳоломей не только представилъ собору свое вполнѣ православное исповѣданіе, но даже 13-го іюля того же года принесъ предъ отцами собора полное раскаяніе въ томъ, что до сихъ поръ былъ на сторонѣ старообрядцевъ. При этомъ Варѳоломей оправдывался, что къ этому онъ былъ вынужденъ условіями соловецкой жизни, ибо еще при его предмѣстникѣ, архимандритѣ Ильѣ, старообрядчество было утверждено въ монастырѣ братскимъ пригово

---

[1]) Такъ нужно полагать на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) архимандритъ Варѳоломей могъ пріѣхать въ Москву не ранѣе апрѣля мѣсяца 1666 года, ибо еще 28 марта того же года онъ былъ только въ Вологдѣ (См Матер для истор раск. т III, стр. 44—47 и примѣч. 1-е на стр. 44-й); 2) затѣмъ, извѣстно, что одинъ изъ его спутниковъ, инокъ Игнатій, былъ допрошенъ на соборѣ 31 мая 1666 года (Матер. для истор. раск. т. III, стр. 106—107) Настоятель же монастыря, безъ сомнѣнія, долженъ быть допрошенъ ранѣе своего подчиненнаго. На основаніи этихъ двухъ данныхъ можно предполагать, что архимандритъ Соловецкаго монастыря Варѳоломей въ первый разъ предсталъ предъ соборомъ или въ апрѣлѣ, или въ маѣ мѣсяцѣ 1666 года.

[2]) Матер. для истор. раск т II, 42.

ромъ. Да и теперь соловецкіе иноки, по словамъ Варѳоломея не отказались отъ старыхъ обрядовъ, а прислали даже чрезъ него на имя собора особую челобитную, каковую онъ тутъ же и передалъ отцамъ собора[1]).

31-го мая на соборѣ былъ допрошенъ соловецкій инокъ *Игнатій*, пріѣхавшій въ Москву вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ, архимандритомъ Варѳоломеемъ. Отцы собора спросили Игнатія: какого онъ мнѣнія о вселенскихъ патріархахъ, о греческихъ и новопечатныхъ славянскихъ богослужебныхъ книгахъ, о новоисправленномъ символѣ вѣры, о троеперстіи для крестнаго знаменія и т. под. На всѣ эти вопросы отцовъ старецъ отвѣчалъ, что онъ „пріемлетъ безъ всякаго прекословія и сомнѣнія“ все то, что содержится въ новопечатныхъ исправленныхъ книгахъ[2]).

Кромѣ Варѳоломея и Игнатія, принадлежавшихъ къ умѣренной партіи соловецкихъ старообрядцевъ, на соборѣ были допрошены и нѣкоторые представители болѣе крайней партіи. Таковы были *старецъ Герасимъ Фирсовъ*, *архимандритъ Никаноръ*, *іеромонахъ Амвросій*, *іеродіаконъ Пахомій и старцы Никита и Епифаній*. Старецъ *Герасимъ Фирсовъ* былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей соловецкаго старообрядческаго движенія. Онъ дѣйствовалъ въ пользу раскола не только словомъ, но и письменно: извѣстно, что онъ написалъ сочиненіе въ пользу двуперстія для крестнаго знаменія и распространялъ это сочиненіе среди соловецкихъ обитателей[3])....

Вызванный на судъ собора 1-го іюля 1666 года, Герасимъ Фирсовъ показалъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ никакихъ новыхъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ не вводилось главнымъ образомъ потому, что на это не было ни указа

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. III, стр. 110—113; ср. стр. 45—47.—

[2]) Тамъ же, стр. 106—107.

[3]) Тамъ же, т. II, стр. 17; т. III, стр. 10.

великаго государя, ни повелѣнія московскихъ духовныхъ властей, ни распоряженія самого соловецкаго архимандрита, самъ же онъ, Герасимъ, еще лѣтомъ 1665 года „говорилъ архимандриту Варѳоломею, чтобы онъ велѣлъ служить по новымъ служебникамъ"; но архимандритъ, будто бы, ему ничего не сказалъ, а келарь и казначей даже начали его за это бранить... Относительно же своихъ собственныхъ убѣжденій Герасимъ Фирсовъ замѣтилъ, что онъ признаетъ и троеперстіе для крестнаго знаменія, и крестъ четвероконечный, обѣщается читать и символъ вѣры такъ, какъ онъ напечатанъ „въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ". Отцы собора, повидимому, не ожидали, чтобы такой видный и закоренѣлый расколоучитель сразу принесъ покаяніе, и потому усумнились въ искренности его раскаянія. Ты, говорили они Герасиму: „прежде сего мудрствовалъ и писалъ многія писма про новосправныя печатныя книги, и книгу Скрижаль и прочихъ, и нынѣ" почему ты такъ „скоро обѣщаешься все держать по новосправнымъ печатнымъ книгамъ"? Не изъ страха ли и не по лести ли все это ты дѣлаешь?—„Ей, истинно тако и не лестно", отвѣчалъ Фирсовъ, „и не страха ради исповѣдую тако, како соборная апостольская церковь пріяла нынѣ, и въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ напечатано и скрижалѣхъ и истинно и право то исповѣдую, и тако держати обѣщаюсь". При этомъ Фирсовъ далъ также обѣщаніе сдѣлать опроверженіе и на всѣ свои письма, которыя онъ писалъ невѣдѣніемъ на новосправныя печатныя книги [1]).

Отцы собора въ этотъ разъ еще не увѣрились въ искренности покаянія Герасима Фирсова и потому снова вызвали его къ себѣ на судъ 12-го іюля 1666 года. Теперь Фирсовъ не только не оказался горячимъ защитникомъ старыхъ чиновъ и обрядовъ, но, наоборотъ, горько возрыдалъ „о прежнихъ своихъ хулахъ и мятежахъ" и слезно просилъ у отцовъ со-

[1]) Мат. для ист. раск. Т. III, стр. 107—110.

бора прощенія. Послѣдніе простили его, но еще не вполнѣ, и „наставленія ради“ послали его подъ начало въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь [1]).

18-го августа того же года предписано было архимандриту Іосифова монастыря Савватію допросить Герасима, когда онъ, по своему обѣщанію, напишетъ „на свои прелести... обличительное писмо“ и представитъ его собору? И Герасимъ на допросѣ отвѣчалъ, что противъ новыхъ церковныхъ порядковъ онъ ничего не писалъ; если же онъ и писалъ „о сложеніи перстовъ десныя руки, имже воображаемъ крестное знаменіе, и то“ онъ „писалъ отъ божественнаго писанія, и что изъ которыхъ книгъ взято, ихже соборная и апостольская церковь пріемлетъ, то въ тѣхъ тетратехъ и помѣчено“; и, слѣдовательно, на основаніи указанныхъ въ сочиненіи источниковъ сами отцы, и безъ особаго опроверженія самаго сочиненія, увидятъ, гдѣ правда и гдѣ ложь въ этомъ сочиненіи. Если же окажется, что въ своемъ сочиненіи онъ въ чемъ—нибудь по невѣдѣнію погрѣшилъ, то онъ уже и прежде просилъ, и теперь проситъ у великаго государя и у освященнаго собора во всемъ себѣ прощенія. Впрочемъ, Герасимъ Фирсовъ рѣшительно не отказывался опровергнуть свое сочиненіе: при удобныхъ обстоятельствахъ онъ всегда готовъ исполнить свое обѣщаніе.... Въ заключеніе же своего показанія онъ снова высказываетъ свою покорность святой апостольской церкви и всему освященному собору [2]).

Отцы собора были, конечно, недовольны отказомъ Герасима написать опроверженіе на свое сочиненіе и потому не освободили его изъ—подъ начала. Въ такомъ подначальномъ состояніи онъ былъ, вѣроятно, до самаго конца своей жизни. Такъ можно заключать изъ слѣдующаго: въ половинѣ 1667 года Герасимъ Фирсовъ тяжко заболѣлъ и желалъ исповѣ-

[1]) Тамъ же. Т. II, стр. 17, 117.

[2]) Матер. для истор раск. т. III, стр. 113—114.

дáться и причаститься святыхъ таинъ. Архимандритъ Іосифова монастыря Савватій не зналъ, какъ ему въ этомъ случаѣ поступить, и потому за разрѣшеніемъ своего недоумѣнія обратился въ Москву. По рѣшенію собора, 21-го сентября того же года приказано было архимандриту допросить Герасима: „истинное ли и не ложное покаяніе“ онъ приноситъ церкви Божіей и освященному собору, и если отвѣтитъ, что истинное и неложное, то исповѣдать его, причастить святыхъ таинъ и, въ случаѣ смерти, похоронить въ Іосифовѣ монастырѣ. Нужно полагать, что соборный отвѣтъ засталъ еще Герасима въ живыхъ, и онъ умеръ вѣрнымъ сыномъ православной церкви, ибо въ соборныхъ дѣяніяхъ о немъ замѣчено, что онъ „въ мирѣ уснувъ и почи о Господѣ“ [1]).

Другимъ виднымъ представителемъ партіи строгихъ соловецкихъ старообрядцевъ былъ *архимандритъ Никаноръ*.

Три раза его вызывали въ Москву на соборъ, и только въ началѣ 1667 года Никаноръ выѣхалъ въ столицу, куда прибылъ, вѣроятно, въ мартѣ, или апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года [2]).

20-го апрѣля 1667 года онъ въ первый разъ предсталъ предъ святѣйшими патріархами и всѣмъ освященнымъ соборомъ и былъ спрошенъ отцами собора относительно того, какого онъ мнѣнія о новоисправленномъ символѣ вѣры, о троеперстіи для крестнаго знаменія, „о божественной аллилуіи и о молитвѣ Іисусовѣ“. Въ отвѣтъ на всѣ эти вопросы Никаноръ представилъ отцамъ свое письменное исповѣданіе, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „аще и смущенъ бѣхъ донынѣ въ невѣдѣніи, нынѣ же Божіею благодатію услышавъ отъ пресвятѣйшихъ патріарховъ, отъ пресвятѣйшаго папы и патріарха Паисія александрійскаго и судіи вселенскаго, и отъ пресвятѣйшаго патріарха Макарія антіохійскаго и всего

---

[1]) Матер, для ист. раск. т. III, стр. 114—117; т. II, стр. 17, 117.

[2]) Тамъ же. Т. III, стр. 43—44, 73, 199

востока, и отъ пресвятѣйшаго патріарха Іоасафа московскаго и всея Росіи, и отъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, и отъ всего освященнаго собора, безъ сомнѣнія пріемлю, якоже исправлено, и вѣрую и исповѣдую сице: вѣрую во единаго Бога Отца (слѣдуетъ весь символъ съ православнымъ чтеніемъ). Къ сему же аллилуія трижды, въ четвертое—слава тебѣ Боже: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже. Знаменіе крестное на лицы своемъ воображаю тремя первыми персты. Крестъ четвероконечный пріемлю, яко истинный есть крестъ. И молитву Іисусову глаголю сицѣ: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ. И прочая исправленная святѣйшими патріархи и преосвященнымъ соборомъ вся усердно пріемлю и безъ сомнѣнія держати обѣщаюся“ [1]).

На слѣдующій день, 21-го апрѣля, архимандритъ Никаноръ снова былъ позванъ на судъ собора вмѣстѣ съ прибывшими съ нимъ изъ Соловецкаго монастыря старцами—*іеромонахомъ Амвросіемъ, іеродіакономъ Пахоміемъ и монахомъ Никитой*. Всѣ они просили себѣ у отцовъ собора прощенія въ томъ, что прежде сомнѣвались касательно новоисправленнаго символа вѣры, трегубой аллилуіа, троеперстія для крестнаго знаменія и т. под. Всѣ они давали обѣщаніе, съ одной стороны, содержать все то, что содержитъ „соборная и апостольская церковь“, а съ другой, приводить на путь истины и всѣхъ тѣхъ, кого они прельстили своимъ „суемудрствомъ“. Отцы собора простили архимандрита Никанора и его спутниковъ, благословили имъ носить греческій клобукъ и лѣтомъ 1667 года отпустили ихъ въ Соловецкій монастырь. Но раскаяніе Никанора и его спутниковъ не было искреннимъ: явившись въ свой монастырь [2]), они не только не исполнили

[1]) Матер. для истор. раск. т. III, стр. 199—201.

[2]) Никаноръ и его спутники возвратились въ Соловецкій монастырь 21-го сентября 1667 года (Матер. для истор. раск. т. III, стр. 277).

своего обѣщанія, даннаго ими собору 21-го апрѣля 1667 года, не только не увѣщевали соловецкихъ иноковъ отказаться отъ старообрядчества, но даже сами просили себѣ прощенія у братіи, сбросили съ себя греческіе клобуки и „на прежнее свое противленіе возвратились“ [1]).

Что касается *старца Епифанія*, то онъ еще до начала раскольническихъ соловецкихъ волненій оставилъ монастырь, странствовалъ по сѣверному поморью и всюду на пути сѣялъ сѣмена раскола. Явившись въ Москву, онъ подалъ государю свое сочиненіе, гдѣ возставалъ противъ мнимыхъ еретическихъ ученій, утвердившихся, будто бы, въ русской церкви со времени патріарха Никона [2]).

За это свое сочиненіе Епифаній былъ привлеченъ къ суду собора и 17-го іюля 1667 года онъ предсталъ предъ святѣйшими патріархами и всѣмъ „освященнымъ“ соборомъ. Отцы спросили Епифанія: признаетъ ли онъ православными святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и принимаетъ ли все то, что содержитъ „святая соборная апостольская восточная церковь“,—какъ, напр., новоисправленный символъ вѣры, трегубую аллилуіа и т. п.? На всѣ эти вопросы Епифаній не только отвѣчалъ отрицательно, но и въ лицо „укорилъ“ святѣйшихъ патріарховъ „и весь освященный соборъ“. Тогда отцы собора начали его увѣщевать покориться опредѣленіямъ святой церкви. Но напрасны были увѣщанія отцовъ: Епифаній оставался при своихъ раскольническихъ убѣжденіяхъ.... Видя его закоренѣлость, отцы собора опредѣлили лишить его иночества, предать проклятію и, какъ мірянина, отправить его на судъ гражданской власти [3]).

Но и послѣ этого отцы собора не теряли надежды воз-

---

[1]) Матер. для истор, раск. т. II, стр. 184; т. III, стр. 203, 281—282 283—285, 295—296.

[2]) Тамъ же. Т. VII, стр 53—54, 58, 61—63; См. также „Христіанское Чтеніе“ за 1889 г, Ч. I, стр. 211, 217, 233.

[3]) Матер. для ист. раск. т. II, стр. 30, 181—182; т. VI, стр 248.

вратить Епифанія на путь истины. 5-го августа того же года онъ былъ допрошенъ тремя архимандритами [1]), и на допросѣ далъ такое показаніе: „соборная .. апостольская церковь была истинная, а нынѣ смутилась, и божественныя тайны и чины ея были истинны, а нынѣ смущены, а вселенскіе... патріархи были православны, а нынѣ у нихъ вѣра пала и въ перстномъ сложеніи Христа во плоти пришедша отмещутся, а преосвященные... митрополиты и архіепископы и епископы были православны, а нынѣ смутились, а почему смутились и то... писано въ книгѣ ево, какову подалъ великому государю, а новоизданныя книги худы и прокляты, и символа православныя вѣры, и трегубой аллилуіи, и четвероконечнаго креста, и въ сложеніи тріехъ перстъ во образеніи креста, какъ напечатано въ новоисправныхъ книгахъ, не пріемлетъ и впредь пріимать не хочетъ“ [2]).

Послѣ такого показанія Епифанія уже не оставалось никакой надежды возвратить его въ лоно церкви Христовой .. И, по распоряженію гражданской власти, старецъ Епифаній 27-го августа 1667 года лишенъ былъ „скаредноглаголива языка“ и сосланъ въ заточеніе „въ далечайшія страны“—въ Пустозёрскъ [3]).

b) Окончивъ судъ надъ расколоучителями, бывшими первыми виновниками нарушенія церковнаго мира, отцы собора въ то же самое время *осудили и подвергли проклятію всѣхъ тѣхъ, которые бы сдѣлались послѣдователями этихъ расколоучителей и непокорниками святой церкви и ея опредѣленіямъ.*

---

[1]) Филаретомъ изъ Рождественскаго Владимірскаго монастыря, Іосифомъ изъ Хутынскаго и Сергіемъ изъ Спасскаго Ярославскаго монастыря (Мат. для ист. р. т II, стр. 21; см. 24—26).

[2]) Матер для истор. раск. т. II, стр. 32—33, 34; ср. стр. 21—22, 24—26.

[3]) См. тамъ же, стр, 182; т. VI, стр 46—47; „Лѣтописи русской литерат. и древност.“ Н. Тихонравова, т. V, отд. III. стр. 114—115. Москва. 1863 г. „Христіанское Чтеніе“ за 1889 годъ, ч. 1-я, стр. 227—230.

Это проклятіе отцы формулируютъ такимъ образомъ: „аще... кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору или начнетъ прекословити и противитися намъ, и мы таковаго противника данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина (будетъ), отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада, и отъ церкве Божія отсѣкаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. А кто не уразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ и пребудетъ во упрямствѣ своемъ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его и душа съ Іудою предателемъ и съ распеншими Христа жидовы, и со Аріемъ и со прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и древеса да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ неразрѣшенъ и неразтлѣнъ, и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ, аминь“[1]). Изъ этого изреченія отцовъ собора видно, что клятва ими возводится только *на непокорниковъ святой церкви и ея опредѣленіямъ.*

Но кто же эти непокорники святой церкви?

Чтобы точнѣе ихъ опредѣлить, отцы собора говорятъ, что „клятва и проклятіе... возводится нынѣ точію на Аввакума бывшаго протопопа, и на Лазаря попа и Никифора, и Епифанца старца соловецкаго, и Ѳеодора діакона“ „за... ихъ ложное писаніе, и неправедное обличеніе и смущеніе“, а также— „*и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ, дондеже пребудутъ въ непокореніи*“[2]). Изъ этихъ словъ отцовъ видно, что соборная клятва

[1]) Маг. для истор. раск. т. II, стр. 218—220; ср. стр. 143—144, 396.

[2]) Тамъ же. Стр. 240.

исключительно падаетъ лишь на тѣхъ, кто, подобно Аввакуму, Лазарю, Епифанію, Никифору и Ѳеодору, будетъ повиненъ и въ „ложномъ писаніи“, и въ „неправедномъ обличеніи и смущеніи“, т. е. кто, сохраняя старые обряды, будетъ въ то же время, подобно указаннымъ расколоучителямъ, отрицать православіе греко-русской церкви, хулить ея священнослужителей и порицать все ея богослуженіе, совершаемое по новопечатнымъ книгамъ [1]).

Но эту клятву отцы собора не возводятъ на тѣхъ, кто сталъ бы употреблять старые церковные обряды, безъ всякихъ хуленій на іерархію, таинства, чины и обряды православной церкви. Это видно, напр., изъ того, что отцы позволяютъ употреблять молитву Іисусову и въ прежней формѣ—Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ,—но съ единственнымъ условіемъ „не прекословить“ противъ новой ея формы—Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ,—не считать послѣднюю форму еретическою и не прекращать изъ-за этого общенія съ церковью [2]). Точно также отцы собора разсуждали, безъ сомнѣнія, и объ употребленіи другихъ старыхъ церковныхъ обрядовъ. Такъ должно думать потому, что отцы были вполнѣ согласны съ „епистоліею“ вселенскаго патріарха Паисія къ бывшему Московскому патріарху Никону и даже утвердили эту „епистолію“ [3]). А въ этой послѣдней патріархъ Паисій, между прочимъ, писалъ: „если случится, что и какая-нибудь церковь будетъ отличаться отъ другой какими-либо порядками, не важными и не существенными для вѣры, или такими, которые касаются не главныхъ членовъ вѣры, а незначительныхъ, каково, напримѣръ, время совершенія литургіи, или (вопросъ о томъ): какими перстами долженъ

---

[1]) Мат. для ист. раск. т. II, стр. 7—8, 9, 15—16, 22—30, 81—82, 93—94, 111, 181—182.

[2]) Тамъ же. Стр. 276.

[3]) Тамъ же. Стр. 239

благословлять священникъ и под; то это не должно производить никакого раздѣленія, если только сохраняется неизмѣнно одна и таже вѣра". Сказавши затѣмъ, что въ разныхъ церквахъ были разнообразные обычаи и это всетаки не производило раздѣленій между церквами, и они не считались ни еретическими, ни раскольническими, Паисій продолжаетъ: „не слѣдуетъ намъ и теперь думать, будто извращается наша православная вѣра, если кто-нибудь имѣетъ чинопослѣдованіе, нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещахъ несущественныхъ, или въ членахъ вѣры: лишь бы соглашался въ важныхъ и главныхъ съ каѳолическою церковію" [1]). Руководясь такимъ взглядомъ патріарха Паисія на церковные обряды, отцы Большого Московскаго собора не могли, конечно, возложить клятву на тѣхъ, которые, исполняя старые церковные обряды, въ то же самое время не прекращали общенія и съ православною церковію.

Если же на кого отцы и *возложили клятву, то только на тѣхъ ревнителей старины, которые, оставаясь при старыхъ церковныхъ обрядахъ, въ то же время дерзаютъ отрицать православіе греко русской церкви, хулить ея богоучрежденную іерархію и порицать всѣ книги, чины и обряды этой церкви.*

Такимъ образомъ, *соборъ 1667—1667 годовъ вполнѣ исполнилъ свою вторую и послѣднюю задачу по отношенію къ расколу: онъ (соборъ) не только произвелъ судъ надъ первыми вождями раскола, но и подвергъ проклятію и всѣхъ ихъ послѣдователей, которые, подобно своимъ учителямъ, оказались бы непокорниками и злостными хулителями святой православной церкви.*

---

[1]) Христіанское Чтеніе за 1881 годъ, ч. 1-я, стр, 316 - 319; ср. Скрижаль, Стр 645—648.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Дѣятельность Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ по обновленію русской церковно-общественной жизни.

Но не одинъ расколъ былъ предметомъ обсужденія отцовъ Большого Московскаго собора; послѣдніе обратили вниманіе и на всѣ тѣ нестроенія и безпорядки въ русской церковно-общественной жизни, которые такъ или иначе способствовали развитію и распространенію раскола Эти нестроенія и безпорядки замѣчались въ церковномъ управленіи и судѣ, въ богослуженіи и въ религіозно-нравственной жизни духовенства и мірянъ XVII вѣка. Отсюда и всѣ соборныя опредѣленія дисциплинарнаго характера касаются: I) *церковнаго управленія и суда*, II) *богослуженія*, III) *и религіозно-нравственной жизни духовенства и мірянъ.*

I.

Опредѣленія Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ касательно церковнаго управленія и суда.

Въ *церковномъ управленіи* отцы собора замѣтили крайній недостатокъ какъ *церковно-правительственнаго, такъ и епархіальнаго надзора.*

Первый недостатокъ зависѣлъ отъ того, что въ Россіи не соблюдалось то апостольское и соборное правило, „яко да въ коейждо странѣ и епархіи творити архіереомъ соборы дважды въ лѣто, или, нужды ради, поединожды, церковныхъ ради вещей исправленія". „Во здѣшныхъ странахъ великороссійскаго государства, говорятъ отцы собора, не обыкоша архіереи собиратися часто, и соборы творити, и исправляти священническія распри и прочая, учинившая толики раскольники и мятежники, и возмутиша все государство, и многія души погибоша, и вмалѣ было не весь народъ прельстили и отъ православныя вѣры возвратили ко безмѣстнымъ дѣломъ и еретическимъ мудрованіемъ". Въ виду сего отцы опредѣляютъ, чтобы архіереи „всего россійскаго государства" почаще собирались „въ царствующій градъ Москву", совѣтовались между собою и исправляли „нуждныя церковныя вещи" [1]).

Недостатокъ же *епархіальнаго надзора* зависѣлъ отъ того, что русскія епархіи въ XVII столѣтіи занимали весьма обширныя территоріи. Управляя такими епархіями, архіереи съ трудомъ могли слѣдить за религіозно-нравственнымъ состояніемъ своихъ пасомыхъ. Отцы собора обратили на это явленіе свое особенное вниманіе. Прочитавши, по предложенію самого государя, грамоту Московскаго собора, бывшаго при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, объ учрежденіи патріаршества и „устроеніи" другихъ „архіерейскихъ престоловъ" въ Россіи, отцы съ радостію узнали, что еще тогда было опредѣлено въ русской церкви быть одному патріарху, пяти митрополитамъ, шести архіепископамъ и осми епископамъ. Но это опредѣленіе въ свое время не было приведено въ исполненіе. Теперь отцы Большого Московскаго собора стараются восполнить подобный пробѣлъ: съ одной стороны, они утверждаютъ уже существующія епархіи и нѣкоторыя изъ нихъ возводятъ даже на болѣе высшія степени, а съ другой,—опре-

---

1) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 249—250.

дѣляютъ открыть и новыя епархіи въ еще бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ въ какомъ даже предположено было ихъ открыть при учрежденіи патріаршества. Изъ существующихъ епархій отцы утверждаютъ недавно открытую епархію вятскую [1]), а также утверждаютъ и возводятъ на степень митрополій архіепископіи—рязанскую, астраханскую и тобольскую и на степень архіепископій епископіи—черниговскую, коломенскую и псковскую. Затѣмъ, отцы опредѣляютъ открыть и новыя епархіи: митрополію въ Бѣлгородѣ, архіепископіи въ Нижнемъ Новгородѣ, Великомъ Устюгѣ, Архангельскѣ и въ Холмогорахъ,—и епископіи въ Ржевѣ—Володиміровѣ, „на Бѣлѣ Озерѣ“, въ Дмитровѣ, Перми, Томскѣ и на Ленѣ; при этомъ отцы собора постановили, чтобы каждый митрополитъ имѣлъ у себя подручныхъ епископовъ или викаріевъ, „ради конечнаго исполненія церковнаго и пасенія душъ человѣческихъ“. Такъ, новгородскій митрополитъ долженъ имѣть у себя викаріевъ въ Каргополѣ и въ Городецкѣ, или въ Устюжнѣ; митрополиты же казанскій, ростовскій, крутицкій и рязанскій—по одному викарію; мѣстомъ жительства викаріевъ означенныхъ митрополитовъ должны служить города—Уфа, Угличъ, Ливны, Воронежъ и Тамбовъ. Опредѣливши открыть новыя епархіи, отцы собора въ то-же самое время благословили и на будущее время поставлять митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ въ тѣ мѣста, гдѣ, по усмотрѣнію государя, патріарха и прочихъ россійскихъ архіереевъ, будетъ чувствоваться въ этомъ крайняя нужда: „да управляется“, поясняютъ при этомъ отцы, „и расширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое россійское царство“ [1]).

Что касается *церковнаго суда*, то въ немъ отцы собора замѣтили сильное преобладаніе свѣтской власти. Такое явле-

---

[1]) Матер для истор. раск. Т. I, стр. 12—13.

[2]) Мат. для ист раск. т. II, стр. 376—382, 426—430; Акт. истор т. IV, № 196, стр. 367—368; Дополн. къ акт. истор. т. V, 26, стр. 142; Акт. археогр. Экспед. т IV, № 155, стр. 207

ніе было, конечно, противно древнимъ церковнымъ правиламъ. Вотъ почему отцы положительно запрещаютъ свѣтскимъ лицамъ судить духовенство и весь судъ надъ нимъ предоставляютъ только мѣстнымъ епископамъ, или тѣмъ духовнымъ лицамъ, которые будутъ имѣть на это особое полномочіе отъ своихъ архіереевъ: „да не повлачаютъ", говорятъ отцы, „отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскія люди освященнаго и монашескаго чина и всякаго церковнаго причта", „а судить ихъ во всякихъ дѣлѣхъ архіереомъ, комуждо во своихъ епархіахъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ" [2]).

Возстановивши древнюю неподсудность духовнества свѣтскимъ лицамъ, отцы собора въ то же самое время стараются дать церковному суду и строго опредѣленную организацію.

Такъ какъ церковному суду подлежали въ то время не только лица духовныя, но по нѣкоторымъ дѣламъ и міряне, то отцы раздѣляютъ его на двѣ части—*на судъ собственно-духовный*, производимый „искусными" судьями изъ лицъ духовнаго званія, и *судъ боярскій*, производимый архіерейскими боярами и дьяками.

Суду *духовному*, по опредѣленію отцовъ собора, должны подлежать какъ лица духовныя, такъ и свѣтскія. Духовныя лица должны подлежать этому суду во всѣхъ дѣлахъ какъ гражданскихъ, такъ даже и уголовныхъ,—по крайней мѣрѣ, во все то время, пока эти лица носятъ на себѣ священный санъ. Міряне же подлежатъ духовному суду лишь только въ дѣлахъ брачныхъ и въ дѣлахъ по духовнымъ завѣщаніямъ [1]).

Что же касается *боярскаго суда*, то ему, по опредѣле-

---

[1]) Матер. для истор. раск, т. II, стр. 247—248, 369.

[2]) Матер. для ист. раск. т. II, стр. 247—248, 369, 285; Акт. Археогр. Экспед. т. IV, № 155, стр. 206; № 161, стр. 212—213

нію отцовъ собора, должны подлежать исключительно только міряне во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя еще издавна входили въ область суда церковнаго,—какъ, напр., въ дѣлахъ между родителями и дѣтьми, между владѣльцами и ихъ подчиненными, въ дѣлахъ о личныхъ обидахъ и т. под. [1]).

Давши опредѣленную организацію церковному суду, отцы собора въ то же время опредѣлили и тѣ *наказанія*, которымъ должны подвергаться виновные по этому суду. Въ этомъ случаѣ отцы говорятъ о наказаніяхъ *духовнымъ лицамъ*, уличеннымъ въ разныхъ преступленіяхъ, *церковнымъ татямъ*, *еретикамъ и раскольникамъ*.

Если кто-либо „отъ священническаго и монашескаго чина“ будетъ замѣченъ „въ разбояхъ, въ денежныхъ дѣлѣхъ“, „въ вѣдовствахъ“, въ торгашествѣ и въ корчемничествѣ, то таковой. по опредѣленію отцовъ собора, долженъ сначала наказаться „церковно, по освященнымъ правиламъ, отъ мѣстнаго архіерея“; въ случаѣ же повторенія преступленія, виновный долженъ подвергнуться изверженію изъ священнаго сана и быть преданнымъ градскому суду, какъ мірянинъ. Тѣмъ же наказаніямъ должны подлежать и тѣ „священницы и діакони, или отъ священнаго чина клирики“, которые принимаютъ и скрываютъ краденыя вещи [2]).

Что касается *церковныхъ татей*, то ихъ, говорятъ отцы собора, должно отлучать отъ святой соборной и апостольской церкви, какъ ихъ отлучаютъ 72 и 73 апостольскія правила и 10 правило „перваго и втораго соборовъ“, которое говоритъ, что долженъ быть отлученъ отъ церкви всякій, „кто возметъ отъ святаго олтаря сосудъ нѣкій освященъ святому олтарю, или иныя вещи, въ потребу неосвященну употребити, или отдастъ инымъ въ простую потребу“ [3]).

---

[1]) Мат. для ист. раск. т. II, стр. 248; Акт. Археогр. Экспед. т. IV, № 155, стр. 206.

[2]) Матер. для ист. раск. т. II, стр. 285—287, 289— 290.

[3]) Тамъ же, т. II. стр. 287—289

Еретики же и *раскольники*, по опредѣленію отцовъ собора, также должны быть отлучены отъ церкви и преданы градскому суду, который можетъ ихъ наказывать подобно тому, какъ на Востокѣ наказывали македоніанъ, монофизитовъ, оригенистовъ, иконоборцевъ и другихъ еретиковъ и раскольниковъ [1]).

II.

Опредѣленія Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ касательно богослуженія.

Много безпорядковъ отцы Большого Московскаго собора замѣтили и въ современномъ состояніи *богослуженія*. Эти безпорядки были а) *какъ въ самомъ отправленіи церковныхъ службъ*, b) такъ и *въ мѣстахъ богослуженія*.

А) Изъ церковныхъ службъ особенно не исправно совершались: *божественная литургія, святѣйшія таинства и нѣкоторые церковные чины*.

Въ совершеніи *божественной литургіи* отцы замѣтили много погрѣшностей и недостатковъ.

Прежде всего, отцы замѣтили, что литургія не всегда совершалась въ свое время. Поэтому они опредѣляютъ, чтобы „по приходскимъ церквамъ къ литургіамъ благовѣсту быти во второмъ часѣ дни (по нашему счету, въ восьмомъ часу утра), а въ великій постъ и прочіе посты быти благовѣсту по соборному благовѣсту“ [2]).

Другой недостатокъ состоялъ въ томъ, что у насъ, въ Россіи, въ то время девятый часъ пѣлся или предъ литургіею, или послѣ нея. Отцы собора не одобряютъ этого обычая и повелѣваютъ пѣть девятый часъ только „купно съ вечернею“ [3]).

---

[1]) Тамъ же. Стр. 373 375.

[2]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 362.

[3]) Тамъ же. Стр. 124.

Замѣчено было также, что, при чтеніи апостола на божественной литургіи, священникъ сидитъ „на священносопрестоліи, сирѣчь на горнемъ мѣстѣ“. Отцы строго запрещаютъ это дѣлать и даже угрожаютъ лишеніемъ сана всякому священнику, который бы осмѣлился впредь это дѣлать. Свое запрещеніе отцы мотивируютъ тѣмъ, что горнее мѣсто предназначается для мѣстнаго епископа и есть его „сѣдалище“ и „престолъ“, на которомъ „не токмо священникомъ или архимандритомъ не подобаетъ сѣдѣти...., но ниже архіереомъ въ чуждихъ епархіяхъ ни въ какой церкви возможно сѣдѣти...., ниже самому патріарху: аще прилучится ему путешествовати во епархіи митрополита или епископа своего, не можетъ сѣдѣти на томъ мѣстѣ“ [1]).

Обращено было вниманіе и на русскій обычай читать ектенію и молитву о готовящихся ко святому просвѣщенію въ продолженіе великаго поста, начиная съ среды его четвертой недѣли, не только на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, но и на литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Соборъ не одобряетъ подобнаго обычая и повелѣваетъ въ этомъ случаѣ слѣдовать примѣру греческой церкви, гдѣ указанныя ектенія и молитва читаются на одной только литургіи преждеосвященныхъ даровъ [2]).

Затѣмъ, отцы замѣтили, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ „во святую литургію по нѣкоторому неправому преданію, или самочинному обычаю погашаютъ.... свѣщи по преношеніи святыхъ даровъ, сирѣчь по херувимской пѣсни, иніи же по достойнѣ. И то преданіе, говорятъ отцы, несмысленно есть: зане по херувимской пѣсни идутъ святыя дары ко совершенію, тогда бо, по пренесеніи святыхъ даровъ, вящше честь подобаетъ показати и свѣщъ не пога-

---

[1]) Матер. для ист. раск. т. II, стр. 225—226;

[2]) Тамъ же, стр. 363; см. также „Служебникъ“. Изд. 1882 г., стр. 283—286.

шати, но еще и больше возжигати, по достойнѣ убо святыя дары совершенны суть, и сего ради по достойнѣ нелѣпо есть свѣщъ погашати; погашаются же свѣщи въ концѣ святыя литургіи, по заамвоннѣй молитвѣ“ [1]).

Во время великаго выхода, при перенесеніи святыхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, нѣкоторые священники несли потиръ лѣвою рукою. Такой обычай, по замѣчанію отцовъ собора, не согласенъ съ церковнымъ уставомъ и ни о чемъ другомъ не свидѣтельствуетъ, какъ только о „суемудріи“ тѣхъ лицъ, кто употребляетъ этотъ обычай. Почему отцы повелѣваютъ оставить подобный обычай и слѣдовать въ этомъ случаѣ примѣру святой восточной церкви, которая заповѣдуетъ держать святой потиръ въ правой рукѣ [2]).

Отцы собора сочли необходимымъ сдѣлать нѣсколько опредѣленій и касательно *архіерейскаго совершенія божественной литургіи.*

Такъ, отцы замѣтили, что нѣкоторые русскіе архимандриты, по волѣ „благочестивыхъ царей и великихъ князей“, совершаютъ литургію по-архіерейски, осѣняютъ свѣчами и носятъ митры. Такого обычая собственно нѣтъ во святой восточной церкви. Но, ради просьбы великаго государя, отцы не возбраняютъ этого и только требуютъ, чтобы архимандриты „не дѣйствовали архіерейская“ и не осѣняли свѣчами, въ присутствіи архіерея, подобно тому, какъ этому послѣднему „не возможно.... служити и благословляти“, когда на литургіи присутствуетъ самъ патріархъ, ибо, по свидѣтельству святаго апостола Павла, „меншій отъ большаго благословляется безъ всякаго прекословія, а не большій отъ меншаго“ [3]).

Проскомидія, при архіерейскомъ совершеніи литургіи,

---

[1]) Тамъ же, т. II, стр. 245.

[2]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 227

[3]) Тамъ же. Стр. 229—231.

по опредѣленію отцовъ собора, должна быть совершаема однимъ только іереемъ, прочіе же священнослужащіе не должны участвовать въ этомъ дѣйствіи [1]).

При совершеніи литургіи нѣсколькими архіереями, мѣстный архіерей не долженъ сидѣть „на священносопрестоліи“, но долженъ сидѣть „вкупѣ съ прочіими“ архіереями „на креслахъ по степени его, ради братскія любве и равночестія“, ибо, по замѣчанію отцовъ, такой обычай „держится“ и „во святой восточной церкви“ [2]).

Осебенно видное отступленіе отъ обычая восточной церкви отцы замѣтили въ томъ, что нѣкоторые изъ малороссійскихъ архіереевъ въ теченіи одной литургіи поставляли „по три и по пяти, и десяти“ и болѣе „діаконовъ и поповъ“. Отцы порицаютъ подобный обычай и говорятъ, что онъ не могъ быть заимствованнымъ „отъ святыхъ отцовъ“, ибо „Симеонъ, новый богословъ, митрополитъ солунскій“ въ своей книгѣ „толкованія церковныхъ чиновъ“ (40-я гл.) говоритъ: „единаго діакона пріяхомъ, и единаго пресвитера, и единаго епископа внутрь хиротонисати при святѣй трапезѣ, возвращаяй же, новосѣчетъ, новосѣчай же, не послѣдуетъ церкви. А не послѣдуяй святѣй восточнѣй церкви, сей послѣдуетъ еретикомъ яковитомъ и прочимъ, сице творящимъ“. Въ виду этого отцы заповѣдуютъ, чтобы никто изъ архіереевъ впредь не держался этого обычая, и даже угрожаютъ лишеніемъ епископскаго сана всѣмъ тѣмъ архіереямъ, которые бы оказались ослушниками соборнаго опредѣленія [3]).

Въ руководство русскимъ архіереямъ при совершеніи ими божественной литургіи отцы собора преподали особенный, просмотрѣнный ими, чинъ архіерейскаго совершенія литургіи,

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 362 – 363.

[2]) Тамъ же. Стр. 226.

[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 224—225;

который еще въ 1653 году былъ составленъ вселенскимъ патріархомъ Аѳанасіемъ Пателаріемъ [1]).

Большими недостатками отличалось также и *совершеніе святѣйшихъ таинствъ—крещенія, миропомазанія, покаянія, причащенія, брака и елеосвященія.*

Опредѣленія собора относительно *таинства крещенія* касались главнымъ образомъ самаго *совершенія этого таинства, мѣста его совершенія, вещественныхъ принадлежностей этого таинства и лицъ, воспринимающихъ крещаемаго.*

Въ *совершеніи таинства крещенія* отцы собора замѣтили слѣдующіе недостатки: такъ, нѣкоторые священники при крещеніи сами не вычитывали установленныхъ молитвъ, а предоставляли это дѣлать діаконамъ, или кому-либо изъ своихъ причетниковъ. Отцы строго запрещаютъ это дѣлать и угрожаютъ лишеніемъ сана всякому священнику, который бы осмѣлился не послушать ихъ опредѣленія [2]).—Другой недостатокъ состоялъ въ томъ, что въ самомъ началѣ совершенія крещенія въ воду погружали всѣ свѣчи, стоявшія вокругъ купели, и самое таинство совершали безъ свѣчей. Отцы порицаютъ подобное „суемудріе и безчиніе“ и повелѣваютъ съ своей стороны слѣдовать въ этомъ случаѣ примѣру святой восточной церкви, которая заповѣдуетъ во все время совершенія крещенія имѣть вокругъ купели три вожженныя свѣчи [3]).

Относительно *мѣста совершенія таинства крещенія* отцы собора замѣтили, что такимъ мѣстомъ могутъ быть только приходскіе храмы, но никакъ не частные дома, ибо еще на шестомъ вселенскомъ соборѣ (59 пр.) было опредѣлено, чтобы „въ церквахъ, сущихъ внутрь домовъ, не совершать крещенія; „аще же сего кто не хранитъ, аще есть причетникъ, да извержется, мірскій же человѣкъ да отлучится“ [4]).

---

[1]) Тамъ же Стр 291—336.
[2]) Тамъ же. Стр 228
[3]) Матер. для ист. расск. т. II, стр 228—229.
[4]) Тамъ же. Стр. 140.

Вещественными принадлежностями крещенія служатъ: *купель, елей и вода.—Купель,* по опредѣленію собора, должна всегда находиться въ благопристойномъ мѣстѣ и быть чистою и покрытою.—Точно также и *елей* для крещенія всегда долженъ находиться въ чистомъ покрытомъ сосудѣ. При этомъ отцы заповѣдуютъ, чтобы одинъ и тотъ же елей не употреблялся при нѣсколькихъ актахъ крещенія, но только одинъ разъ; также не долженъ быть употребляемъ въ крещеніи и „освященный елей надъ болящими..., ибо ни что, по замѣчанію отцовъ, два раза не „посвящается". Если же послѣ употребленія елей останется, то его должно всегда изливать въ купель.—О *крещальной водѣ* отцы замѣтили, что она никогда не должна быть „попираема отъ человѣкъ", и потому всегда должна быть изливаема „въ чистое мѣсто подъ церковь". Если же эта вода будетъ нечаянно пролита на церковный полъ, или еще на какой-либо предметъ, то ее должно собрать губкой, или какимъ-нибудь другимъ предметомъ, и самое то мѣсто измыть „начисто" простою водою [1]).

Что касается *воспріемниковъ,* то отцы собора ограничиваютъ ихъ число при каждомъ актѣ крещенія, давши повелѣніе, „чтобы при крещеніи мужеска пола, или женскаго" былъ одинъ только воспріемникъ и одна воспріемница [2]).

По отношенію къ таинству *миропомазанія* опредѣленія собора касаются исключительно только вещества для этого таинства—*св. мура.* Каждый священникъ самъ непосредственно, или чрезъ другихъ священнослужителей долженъ получать св. муро отъ своего архіерея. Полученное муро священникъ долженъ хранить въ чистыхъ сосудахъ въ благопристойномъ мѣстѣ, въ алтарѣ, и бдительно смотрѣть, чтобы никто изъ непосвященныхъ не прикасался къ св. муру. Въ случаѣ же

---

[1]) Матер. для раск т. II, стр. 126—127.

[2]) Тамъ же Стр 127.

порчи мура, священникъ долженъ сокрыть его въ землю, подъ алтаремъ, дабы оно никѣмъ не было попираемо [1]).

Въ отношеніи къ таинству *покаянія* опредѣленія собора касаются какъ вообще *всѣхъ православныхъ христіанъ*, такъ и, въ частности, *совершителей этого таинства*.

Всѣ *православные христіане*—мужи, жены и дѣти—должны какъ можно чаще приступать къ этому таинству; самымъ благопріятнымъ для этого временемъ могутъ служить дни святыхъ четырехъ постовъ. Если же кто въ продолженіе цѣлаго года не будетъ у исповѣди безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, въ родѣ, напр., „путешествій и нужныхъ случаевъ", то надъ такимъ, въ случаѣ его смерти, отцы заповѣдуютъ не совершать христіанскаго погребенія и не хоронить его при церкви: „зане таковый, живъ сый, удалилъ есть самъ себе божественныя церкви" [2]).

Что касается *совершителей таинства покаянія*, то они, по опредѣленію собора, не должны принимать къ себѣ на исповѣдь „безъ отпускныхъ памятей" тѣхъ лицъ, которые имѣютъ другихъ духовныхъ отцовъ. Исключеніемъ изъ этого общаго правила могутъ служить лишь только тѣ лица, которыя не могутъ исповѣдаться у своихъ духовныхъ отцовъ или по дальности разстоянія, или „часа ради смертнаго": въ такомъ случаѣ ни одинъ священникъ не долженъ отказывать такимъ лицамъ въ исповѣди; по минованіи же нужды, они снова должны возвратиться къ своимъ духовникамъ.—Но особенно отцы духовные должны освящать таинствомъ покаянія тѣхъ изъ своихъ пасомыхъ, которые подвержены опасной болѣзни, „дабы—замѣчаютъ отцы собора—ни единъ христіанинъ, малъ и великъ, не отшелъ свѣта сего безъ покаянія" [3]).

Опредѣленія собора относительно *причащенія* касались самаго вещества для таинства *и лицъ*, принимающихъ его.

---

[1]) Тамъ же, стр. 126—127; Акт. Археогр. Экспед. т. IV. № 155, стр. 205.

[2]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 132—133.

[3]) Тамъ же, стр. 141, 366—367, 133

Веществомъ для таинства причащенія должны служить хлѣбъ и вино. Хлѣбъ долженъ быть квасным, изъ чистой бѣлой пшеничной муки. Также и вино должно быть чистымъ и не кислымъ.

Указавши на качество хлѣба и вина, потребныхъ для таинства причащенія, отцы собора очень подробно говорятъ *о приготовленіи, сохраненіи и потребленіи запасныхъ даровъ. Приготовленіе* святыхъ даровъ должно совершаться такимъ образомъ: въ великій четвергъ, на литургіи, отдѣляется особая часть святыхъ и животворящихъ Таинъ и полагается въ кивотъ; затѣмъ, въ ближайшій день священникъ, въ полномъ облаченіи, „покадивъ церковь обычно“, входитъ въ алтарь, становится „предъ святою трапезою“, творитъ „благоговѣйное Святымъ Тайнамъ поклоненіе“ и „кадитъ“ „крестообразно“ святую трапезу; умывши руки, онъ развертываетъ антиминсъ и ставитъ на немъ „святый дискосъ“. Послѣ того, взявши „святый кивотъ съ Божественными Тайнами“, открываетъ его, ставитъ на край антиминса и кадитъ его съ возгласомъ: „Слава Святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ“ и т. д. Изъ кивота священникъ долженъ взять „святый агнецъ“, положить его на святомъ дискосѣ „и святымъ копіемъ“ раздроблять этотъ агнецъ „со всякимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ на дробныя части“. По раздробленіи всего агнца, священникъ долженъ положить на край антиминса, направо отъ себя, особый „плитяный камень, или плинѳу“ и на камнѣ поставить „скудель новы со угліемъ горящимъ“. Когда все это будетъ готово, священникъ обязанъ взять „святый дискосъ съ Божественными Тайнами раздробленными“, возложить „его верху скуделника“ и сушить „Божественныя Тайны, превращая святымъ копіемъ, да не како пригорятъ“ Впрочемъ, по замѣчанію отцовъ собора, можетъ быть и другой способъ сушенія божественныхъ Таинъ, при помощи вѣтра. Но этотъ способъ болѣе продолжительный и требуетъ со стороны священника большой осторожности.—Приготовлен-

ный такимъ образомъ святыя Тайны священникъ долженъ *сохранять* въ золотомъ или серебрянномъ кивотѣ; въ случаѣ же бѣдности храма, можно полагать святыя Тайны и въ кивотѣ изъ англійскаго олова, напередъ постлавши въ такомъ кивотѣ новую, чистую писчую бумагу. Кивотъ со святыми Тайнами долженъ быть поставленъ на престолѣ, и никто изъ простыхъ людей не долженъ прикасаться къ этой святынѣ. Каждый день, или, по крайней мѣрѣ, въ три дня разъ священникъ долженъ осматривать запасные дары, и если найдетъ, что они отсырѣли, то долженъ вынуть ихъ изъ кивота и просушить на дискосѣ.—Если же запасные дары окажутся испортившимися, то священникъ никому не долженъ ихъ преподавать, но, отслуживъ литургію, долженъ приготовить новые дары; „сплѣснѣлыя же и растлѣнныя Тайны“ онъ долженъ самъ *потребить* вмѣстѣ съ божественными тайнами, оставшимися отъ той же литургіи [1]).

Касательно *лицъ причащающихся* соборъ далъ слѣдующее опредѣленіе: всѣ православные христіане должны какъ можно чаще приступать къ трапезѣ Господней. Но образъ причащенія долженъ быть неодинаковъ: священнослужители—архіереи, іереи и діаконы, по древнему обычаю и уставу, должны причащаться „отъ святаго потира потрижды“; мірянъ же, по обычаю греческой церкви, должно причащать „пречистаго тѣла и крови Христовы лжицею . . поединожды“; исключеніе въ этомъ случаѣ можетъ быть лишь для лицъ больныхъ, которымъ подается кровь Христова лжицею „дважды и трижды, дабы они возмогли потребити“ тѣло Христово [2]).

Нѣкоторыя опредѣленія соборъ далъ и касательно таинства *брака*.

Здѣсь отцы обратили вниманіе на тотъ русскій обычай, по которому предъ самымъ совершеніемъ брака когда же-

---

[1]) Матер. для истор раск. т. II, стр. 133—137.

[2]) Матер для истор. раск. т. II, стр. 132, 227, 363.

нихъ и невѣста отправлялись въ храмъ, священникъ, облаченный въ епитрахиль, съ крестомъ въ рукахъ, ѣхалъ впереди верхомъ на конѣ: между тѣмъ какъ нѣкоторые „безумніи и безчинніи, пренебрегающіи... святую тайну, козлогласовали нелѣпыми и безстыдными словесы". Отцы порицаютъ этотъ обычай и повелѣваютъ священникамъ, чтобы они впредь такимъ образомъ не ѣздили передъ брачущимися, но ѣздили бы, „по обычаю", „просто, безъ епитрахиліи и безъ креста", и въ то же время поучали бы всѣхъ указанныхъ безчинниковъ, „да престануть" они „отъ безумія" своего. Если же кто, замѣчаютъ отцы, и послѣ этого будетъ безчинствовать предъ совершеніемъ брака, тотъ „да будетъ отлученъ, и да накажется градскимъ закономъ, яко безчинникъ" [1]).

Другой безпорядокъ состоялъ въ томъ, что въ русской церкви иногда допускался и четвертый бракъ. Отцы собора запрещаютъ указанный бракъ и даже угрожаютъ лишеніемъ сана всѣмъ тѣмъ священникамъ, которые и послѣ соборнаго опредѣленія осмѣлились бы вѣнчать четвертымъ бракомъ [2]),

Относительно же таинства *елеосвященія* отцы дали такое опредѣленіе, чтобы священники никогда не лѣнились преподавать это таинство всѣмъ опасно больнымъ православнымъ христіанамъ [3]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ отцы Большого Московскаго собора сдѣлали свои замѣчанія и касательно совершенія *нѣкоторыхъ церковныхъ чиновъ*, а именно—касательно совершенія чиновъ: *принятія въ православную церковь латинянъ, освященія храмовъ, освященія воды на Богоявленіе и 1-го августа, -касательно совершенія чина погребенія и поминовенія усопшихъ и чтенія колѣнопреклоненныхъ молитвъ на вечернѣ въ день Пятидесятницы.*

---

[1]) Матер. для истр. раск. т. II, стр. 236;

[2]) Тамъ же, стр. 366.

[3]) Тамъ же, стр. 133.

По постановленію Московскаго собора 1620 года и по „указу“ патріарха Филарета Никитича въ русской церкви *перекрещивали всѣхъ латинянъ, переходившихъ въ православіе* [1]). По предложенію государя Алексѣя Михайловича, отцы Большого Московскаго собора обратили свое вниманіе на это постановленіе временъ патріарха Филарета: разсмотрѣли всѣ основанія этого постановленія и нашли ихъ крайне несостоятельными. Въ виду сего отцы опредѣлили отмѣнить означенное постановленіе и впредь не перекрещивать латинянъ, „но точію, по проклинаніи своихъ имъ ересей, и по исповѣданіи согрѣшеній, и подаяніи рукописанія, помазовати ихъ святымъ и великимъ миромъ, и сподобляти святыхъ таинъ и тако пріобщати святѣй соборнѣй и апостольстѣй восточнѣй церквѣ“. Основанія для своего опредѣленія отцы нашли въ *древнихъ церковныхъ правилахъ, въ окружномъ посланіи Марка Ефесскаго и въ постановленіи Константинопольскаго собора 1484 года.*

По древнимъ *церковнымъ правиламъ* (апост. 46, 49, 50), должно крестить лишь только тѣхъ еретиковъ, которые „Божія вѣры отнюдь отчуждишася“ и крещены или въ одно погруженіе, „въ смерть Господню даемое“, или еще какимъ-либо образомъ. Между тѣмъ какъ латиняне, говорятъ отцы, „крестятъ не во едино погруженіе и ниже въ смерть Господню; но, трижды обливающе, крестятъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

По другимъ же церковнымъ правиламъ (7 пр. II, всел. соб., 95 пр. VI всел. соб. и др.), крещеніе считалось истиннымъ у такихъ даже еретиковъ, какъ, напр., у аріанъ, македоніанъ и аполлинаристовъ. Если у этихъ еретиковъ могло быть истинное крещеніе, то тѣмъ болѣе оно должно быть таковымъ у латинянъ, главное заблужденіе которыхъ состоитъ въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа не только отъ Отца, но и отъ Сына.

---

[1]) „Истор. русск. Церкви“ митропол. Макарія, т. XI, стр. 23—33.

Но если латиняне имѣютъ истинное крещеніе, то ихъ не должно перекрещивать, ибо древнія церковныя правила (апост. 47) строго запрещаютъ повторять истинное крещеніе.

Обращаясь къ *окружному посланію Марка Ефесскаго*, отцы собора нашли и здѣсь подтвержденіе своему опредѣленію. Великій поборникъ православія, дѣйствительно, вполнѣ подтверждаетъ ихъ опредѣленіе, когда говоритъ, что „отъ латинниковъ приходящихъ къ православію, яко аріановъ, и македоніанъ, и савватіанъ и наватіанъ, пріемлемъ подающихъ писаніе и проклинающихъ всякую ересь, не мудрствующую, якоже мудрствуетъ святая восточная церковь, и по седмому правилу втораго собора печатаемъ, сирѣчь помазуемъ ихъ святымъ миромъ, чело, очеса и прочая, по уставу, глаголюще: печать дара Святаго духа аминь“.

Подобно Марку Ефесскому, и соборъ *четырехъ восточныхъ патріарховъ, бывшій въ Константинополѣ въ 1484 году*, повелѣлъ принимать латинянъ не чрезъ крещеніе, но чрезъ миропомазаніе, и составилъ даже особый чинъ, „како пріимати ихъ и вопрошати, и како проклинати имъ латинскія ереси, и по семъ помазовати святымъ миромъ и молитвовати надъ ними, взимати же и рукописаніе отъ нихъ во святую великую церковь“ [1]).

Относительно чина *освященія храмовъ* отцы собора замѣтили, что этотъ чинъ долженъ совершать одинъ только архіерей, ибо „сіе архіерейское дѣйство есть, а не священническое, якоже и хиротонія и освященіе святаго мира“. Но, если по какимъ-либо обстоятельствамъ архіерею невозможно будетъ самому освятить новоустроенный храмъ, то онъ долженъ на божественной литургіи освятить для этого храма антиминсъ и освященіе зданія предоставить кому-либо изъ своихъ первыхъ священниковъ.

Самое освященіе храма въ этомъ случаѣ должно совер-

[1]) Матер. для истор. раск. Т. II, стр. 343—360.

шаться такимъ образомъ: священникъ, посланный архіереемъ, полагаетъ освященный антиминсъ на дискосѣ, сверху ставитъ звѣздицу, покрываетъ „святою пеленою“ и все это ставитъ на аналоѣ предъ мѣстной иконой Спасителя; затѣмъ служитъ „малую“ и „великую“ вечерни и „прочая послѣдованія, по чину и по уставу“. На слѣдующій день посланный архіереемъ, вмѣстѣ съ другими священнослужителями, совершаетъ все то, что „уставъ повелѣваетъ: украшаетъ святую трапезу по чину, прежде помазавъ ю освященнымъ и великимъ миромъ, и прочая вся соверша, яко во Уставѣ написано“; затѣмъ, архіерейскій посланный выходитъ изъ алтаря, беретъ „святый дискосъ со священнымъ антиминсомъ, яко есть покровенъ“, и, возложивши все это на свою голову, вмѣстѣ съ другими священнослужителями и народомъ, „единощи“ или „трижды“ „творитъ входъ окрестъ церкви“. По входѣ же во храмъ, посланный архіереемъ полагаетъ антиминсъ „на святую трапезу“, возлагаетъ на немъ „священное Евангеліе и, преклонивъ колѣна вмѣстѣ съ народомъ, читаетъ особую молитву. Послѣ этого обычнымъ порядкомъ совершается божественная литургія.—Тамъ же, гдѣ невозможно ходить кругомъ храма, можетъ быть совершенъ и другой чинъ освященія: вечеромъ архіерейскій посланный полагаетъ освященный антиминсъ на дискосѣ и на аналоѣ предъ иконою Спасителя и совершаетъ всенощное бдѣніе. Утромъ же онъ совершаетъ „освященіе воды при всемъ народѣ“, кропитъ святою водою весь храмъ и украшаетъ по уставу „святую трапезу“ и жертвенникъ. Послѣ этого слѣдуетъ литургія; на маломъ выходѣ священникъ, посланный архіереемъ, беретъ съ аналоя дискосъ съ освященнымъ антиминсомъ, вноситъ все это въ алтарь и полагаетъ на престолѣ; „пѣвцы... поютъ тропари и кондаки“ „обновленія и храма“; читается съ колѣнопреклоненіемъ особая молитва, поется „трисвятое“ и совершается обычнымъ порядкомъ божественная литургія [1]).

[1]) Матер. для истор. раск. Т. II, стр. 336—341.

Что касается *освященія воды на Богоявленіе*, то съ 1656 года оно совершалось въ Россіи только разъ вечеромъ, наканунѣ Богоявленія [1]). Отцы нашли подобный обычай противнымъ уставу „святыя восточныя церкви и... преданію святыхъ и богоносныхъ отцевъ", а потому повелѣли впредь два раза освящать воду—вечеромъ предъ Богоявленіемъ, въ храмахъ, и въ самый праздникъ—на рѣкахъ [2]).

Другой безпорядокъ въ совершенія освященія воды какъ на Богоявленіе, такъ и 1-го августа, отцы замѣтили въ томъ, что нѣкоторые еще до погруженія въ воду „честнаго креста" погружали свѣчи. Отцы собора порицаютъ подобный обычай и говорятъ, что онъ противенъ „уставу и преданію святыя восточныя церкве". Если кто хочетъ погружать въ святой водѣ свѣчи или какія-либо вещи, то пусть погружаетъ ихъ уже послѣ погруженія въ водѣ „честнаго креста" и ничего бы при этомъ не произносилъ, такъ какъ свѣчи и вещи не освящаютъ воды, но сами, по замѣчанію отцовъ, освящаются „отъ святыхъ водъ" [3]).

Новый безпорядокъ отцы собора замѣтили въ томъ, что освященною водою иногда кропили не одни священники, но и діаконы. И здѣсь отцы нашли нѣкоторое нарушеніе устава: „священникъ бо святитъ воду", говорятъ они: „ему же достоитъ и кропити, а не діакону; діаконъ же токмо да держитъ сосудъ со святою водою, зане слуга есть" [4]).

Относительно *погребенія умершихъ* отцы собора дали такое опредѣленіе, чтобы, при перенесеніи усопшихъ изъ дома въ храмъ, священникъ шелъ не за гробомъ, но, по обычаю восточной церкви, впереди гроба, „зане не умершій"—

---

[1]) Акты Археогр. Экпед. т IV, № 333, стр. 495; ср. Чтен. въ Император. Общ. ист. и древн. Россійскихъ при Москов. Университетѣ, 1884 г, кн. 1-я, отд. V—смѣсь, стр. 21—22.

[2]) Матер. для истор. раск. Т. II, стр. 237—238, 362.

[3]) Матер. для истор, раск. т. II, стр. 229.

[4]) Тамъ же, стр. 227—228.

говорятъ отцы—„водитъ священниковъ къ церкви, но священницы водятъ умершаго". Если же въ перенесеніи умершаго будутъ участвовать нѣсколько священнослужителей, то они должны идти въ такомъ порядкѣ: впереди гроба по два человѣка въ рядъ идутъ сначала простые священники, затѣмъ—игумены, архимандриты и вблизи самаго гроба—архіерей; „окрестъ... умершаго діаконы съ кадильницы"; за гробомъ же „благочинно" слѣдуютъ міряне. Не мѣшаетъ также. по замѣчанію отцовъ собора, носить предъ умершимъ и „великій крестъ", ибо таковой обычай содержится „во всѣхъ христіанскихъ странахъ" [1]).

Поминовеніе усопшихъ должно совершаться такимъ образомъ: вечеромъ совершается панихида, на которой читается и поется все то же, что и при погребеніи, за исключеніемъ только стихиръ, блаженновъ, апостола, евангелія и „цѣлованія". По окончаніи службы, священнослужители съ пѣніемъ „со духи праведныхъ"... идутъ вмѣстѣ съ присутствующимъ народомъ къ мѣсту погребенія умершаго; затѣмъ, діаконъ произноситъ ектенію—„помилуй насъ Боже", и прочая, священникъ молитву: Боже духовъ, возгласъ: яко ты еси воскресеніе" и бываетъ „отпускъ по обычаю за упокой". На другой день совершается божественная литургія, на которой читается заупокойные апостолъ и евангеліе. По прочтеніи заамвонной молитвы, священнослужители поютъ: „со духи праведныхъ, и прочая"; діаконъ произноситъ ектенію: „помилуй насъ Боже"...; священникъ—молитву: „Боже духовъ", и по возгласѣ; „яко ты еси воскресеніе", заканчивается обычнымъ порядкомъ литургія. По окончаніи же литургіи, священнослужители съ народомъ снова идутъ на могилу умершаго и совершаютъ здѣсь то же самое, что совершали и по прочтеніи заамвонной молитвы. Если же умершій схороненъ въ церкви,

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 243—244, 130.

то на гробъ идутъ тотчасъ же, по прочтеніи заамвонной молитвы [1]).

Отцы собора обратили также вниманіе и *на чтеніе колѣнопреклоненныхъ молитвъ на вечернѣ въ день Пятидесятницы.* Вѣроятно, многіе русскіе священники не знали, куда обращаться лицемъ, при чтеніи этихъ молитвъ,—на востокъ, или на западъ. Вотъ почему отцы собора указываютъ, что колѣнопреклоненныя молитвы въ день Пятидесятницы должно читать, „обратяся къ западу, къ народу", хотя въ то же время не осуждаютъ и другого обычая—читать эти молитвы, обратившись лицемъ къ востоку [2]).

Давши нѣсколько правилъ касательно *совершенія нѣкоторыхъ церковныхъ службъ*, отцы собора сдѣлали въ то же время и нѣсколько опредѣленій относительно *самыхъ мѣстъ богослуженія—храмовъ и ихъ принадлежностей.*

По опредѣленію отцовъ собора, въ *храмахъ* всюду должны царить порядокъ и чистота; всякія же постороннія вещи, въ родѣ, напр., зеркалъ, должны быть изгоняемы изъ этихъ мѣстъ общественнаго богослуженія [3]).

Особенно же свое вниманіе отцы обратили на нѣкоторыя храмовыя принадлежности, а именно: на *престолы, амвоны, церковные сосуды, иконы и церковныя дѣловыя книги.*

Престолы, по опредѣленію отцовъ собора, должны утверждаться на „твердыхъ" и „непоколебимыхъ" столбцахъ и покрываться чистыми и благообразными одеждами [4]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ отцы заповѣдуютъ устроять въ храмахъ *амвоны*, которые еще издавна имѣли нѣкоторое таинственное значеніе и существовали въ православныхъ храмахъ [5])....

Относительно *церковныхъ сосудовъ* отцы замѣтили, что

---

[1]) Мат. для ист. раск. т. II, стр. 244—245.

[2]) Тамъ же, стр. 361.

[3]) Тамъ же, стр. 126, 235—236.

[4]) Тамъ же, стр. 126.

[5]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 232.

они всегда должны быть чистыми и съ соотвѣтственными крышками [1]).

Но особенно подробныя опредѣленія соборъ сдѣлалъ касательно храмовыхъ *иконъ*. Послѣднія не всегда отличались хорошею живописью. Причина этого явленія заключалась въ томъ, что русскіе художники писали иконы безъ всякаго контроля со стороны духовной власти. Отцы собора прекрасно понимали эту причину плохого состоянія русскаго иконописанія и потому опредѣлили подчинить всѣхъ иконописцевъ строгому надзору особаго старосты изъ лицъ духовнаго званія, который бы самъ былъ искуснымъ художникомъ и добрымъ человѣкомъ.

Но этимъ отцы собора не ограничились: они даже опредѣленно указали, какія изображенія не должны быть допускаемы на иконахъ, и какъ собственно нужно писать иконы.

Такъ, отцы запрещаютъ изображать Св. Троицу въ такомъ видѣ: Господь Саваоѳъ съ сѣдою бородою, во чревѣ Его Единородный Сынъ и между Ними Святый Духъ въ видѣ голубя. Свое запрещеніе отцы мотивируютъ тѣмъ, что невозможно изобразить на иконѣ ни Бога Отца, ни предвѣчнаго рожденія отъ Него Сына, ни Бога Духа Святаго.— Отца невозможно изобразить потому, что Его никто изъ людей не видѣлъ „по божеству“. Правда, еще пророкъ Даніилъ видѣлъ „Ветхаго денми, сѣдящаго на судищи“, но здѣсь, по разумѣнію отцовъ собора, говорится не объ Отцѣ, но о Сынѣ, Который „будетъ во второе Его пришествіе судити всякаго языка страшнымъ судомъ“. Объ этой невозможности изобразить Отца вещественнымъ образомъ свидѣтельствуютъ и Священное Писаніе и Отцы церкви. Пророкъ Исаія, напр., говоритъ: „кому уподобисте Господа и коему подобію уподобисте Его? Еда бо образъ сотвори древодѣля, или златарь сліавъ злато

[1]) Тамъ же. стр. 126.

позлати и, или подобіемъ сотвори его?". Также и Св. Іоаннъ Дамаскинъ свидѣтельствуетъ:.... „невидимаго и безтѣлеснаго и неописаннаго и необразнаго Бога кто можетъ сотворити подражаніе? пребезумія убо крайняго и нечестія образовати Божество". Если и можно изобразить Отца „въ сѣдинѣ", то это возможно допустить только при изображеніи апокалипсическихъ видѣній.—Невозможно написать на иконѣ и предвѣчнаго рожденія Сына отъ Отца, ибо это рожденіе не плотское, но „неизреченное",—такое рожденіе, которое можно постигать только „умомъ", но никакъ „не писати во образѣхъ".—Равно также и Св. Духа нельзя изображать въ видѣ голубя, ибо Онъ „существомъ" не голубь, но „Богъ есть: а Бога никто же видѣ, якоже Іоаннъ Богословъ и Евангелистъ свидѣтельствуетъ". Если же и можно Святаго Духа изображать въ видя голубя, то только—на иконахъ Богоявленія, ибо при крещеніи Спасителя, Онъ (Святый Духъ), дѣйствительно, явился „въ видѣ голубинѣ".

Запрещаютъ отцы имѣть въ храмахъ такія иконы Благовѣщенія, на которыхъ изображенъ Господь Саваоѳъ, изъ устъ Котораго идетъ дыханіе „во чрево Пресвятыя Богородицы". „Кто то видѣ", замѣчаютъ отцы, „или какое святое писаніе о семъ свидѣтельствуетъ, и откуду сіе взято? Явственно есть, яко таковъ обычай и ина подобна отъ нѣкоторыхъ суемудрыхъ, или паче рещи,—суемудрыхъ и безумныхъ пріятся и обыче. Сего ради повелѣваемъ отнынѣ то суемудрое и безмѣстное писаніе да престанетъ".

Не позволяютъ также отцы изображать и святыхъ съ „ложнымъ" перстосложеніемъ; но повелѣваютъ, чтобы святители, по древнему преданію, изображались съ благословляющею рукою; прочіе же святые и мученики, если нужно ихъ изобразить молящимися, пусть пишутся съ „простертыми руками: зане то истинное моленіе изобразуется, а сложеніе перстовъ не изобразуется моленіе, но токмо исповѣданіе вѣры являетъ".

Въ частности, относительно московскимъ святителей—Петра, Алексія и Іоны отцы повелѣваютъ, чтобы ихъ впредь не изображали въ бѣлыхъ клобукахъ. Основаніе для своего запрещенія отцы видятъ въ томъ, что московскіе митрополиты стали носить бѣлый клобукъ уже послѣ новгородскаго архіепископа Геннадія; а этотъ послѣдній жилъ гораздо позднѣе святителей—Петра, Алексія и Іоны.

Наконецъ, отцы не совѣтуютъ изображать въ храмахъ „на деисусѣ“ Господа Саваоѳа, но считаютъ болѣе приличнымъ изображать „распятіе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа“. Такое изображеніе на „деисусѣ“, по свидѣтельству отцовъ, встрѣчается во всѣхъ православныхъ странахъ и имѣетъ притомъ нѣкоторое таинственное значеніе. „Якоже Моисей въ пустынѣ воздвиже мѣднаго змія, изобразуя распятіе Спасителя Христа, и якоже тогда отъ угрызенія зміева исцѣляхуся Израильтяне, зряще на того змія; такожде“, говорятъ отцы, „и мы нынѣ, новый Израиль, зряще во святѣй церквѣ на распятіе и страсти Спасителя нашего Іисуса Христа, исцѣляемся отъ угрызенія невидимаго змія, сирѣчь отъ грѣхопаденій нашихъ“ [1]).

Что касается *церковныхъ дѣловыхъ книгъ*, то ихъ въ каждомъ приходскомъ храмѣ должно быть *четыре*: *въ одной книгѣ должны быть записаны крещаемые, въ другой—бракосочетающіеся, въ третьей—всѣ прихожане* и *въ четвертой—умершіе*.

Въ *книгѣ о крещаемыхъ*, по опредѣленію собора, должно записывать имя крещаемаго, мѣсто и время его крещенія, а также должно быть указано и время рожденія крещаемаго. Если дитя будетъ подкинуто, то должно обозначить приблизительно его возрастъ, мѣсто и время его нахожденія и то лицо, кѣмъ оно было найдено.—Затѣмъ, въ той-же книгѣ должны быть записаны и родители крещаемаго. Если младенецъ будетъ незаконнорожденнымъ, то должно записывать имя

[1]) Матер для истор. раск. т. II, ст. 250—256.

только матери; при этомъ соборъ совѣтуетъ избѣгать, по возможности, безчестія и не записывать именъ родителей, если они оффиціально не будутъ извѣстны священнику.—Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть записаны воспріемникъ и воспріемница крещаемаго, причемъ должны быть обозначены имя, отчество, фамилія и мѣстожительство этихъ воспріемниковъ.—Наконецъ, въ книгѣ о крещаемыхъ долженъ быть записанъ и тотъ священникъ, который совершалъ таинство крещенія. Если же крещеніе „ради смертныя бѣды“ совершено кѣмъ-нибудь изъ мірянъ, то долженъ быть записанъ и этотъ совершитель таинства; если же крещенное такимъ образомъ дитя останется живымъ, и приходскій священникъ закончитъ чинъ крещенія, то въ такомъ случаѣ должны быть записаны оба совершителя таинства—и мірянинъ и священникъ, кончившій чинъ крещенія.

Въ книгу о *бракосочетающихся* должны быть заносимы „вѣнечныя памяти“, въ которыхъ указывалось, что между брачущимися нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій къ совершенію извѣстнаго брака.

Въ книгѣ же о *прихожанахъ* должны быть записаны ихъ имена. Цѣль этой записи та, чтобы всегда и безпрепятственно можно было священнику поминать своихъ прихожанъ „во святѣй божественнѣй службѣ и въ прочихъ молитвахъ“.

Точно также, по опредѣленію собора, и имена *умершихъ* должны быть заносимы въ *особую книгу* для того, чтобы священникъ всегда могъ „поминать“ своихъ умершихъ прихожанъ „по чину церковному“ [1]).

III.

Опредѣленія Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ касательно религіозно-нравственной жизни духовенства и мірянъ.

Не мало недостатковъ отцы собора 1666—1667 годовъ замѣтили и въ религіозно-нравственной жизни *духовенства* и *мірянъ* своего времени.

[1]) Матер. для истор. раск. т. II. стр. 127—130

Главнымъ недугомъ значительной части *русскаго духовенства* XVII вѣка былъ *духъ своеволія и самоуправства*. Этотъ духъ своеволія проявлялся во всей жизни духовенства: и *въ отношеніяхъ его къ высшей церковной власти*, и *при совершеніи богослуженія*, и *въ обыкновенной повседневной жизни*.

Въ *отношеніи къ высшей церковной власти* этотъ духъ своеволія проявлялся въ томъ, что по епархіямъ большая часть духовенства не покорялась своему мѣстному епископу, въ монастыряхъ іеромонахи не подчинялись „своимъ наставникомъ, архимандритомъ и игуменомъ", въ отдѣльныхъ приходахъ діаконы презирали своихъ священниковъ и при удобныхъ случаяхъ садились иногда прежде и выше своихъ настоятелей.

Отцы порицаютъ подобное отношеніе духовенства къ своему ближайшему начальству и повелѣваютъ, чтобы впредь все духовенство подчинялось своему епархіальному архіерею, іеромонахи знали своихъ игуменовъ и архимандритовъ, а діаконы по приходамъ не садились выше священниковъ; исключеніемъ изъ послѣдняго правила, по опредѣленію отцовъ собора, могутъ служить только протодіаконъ великой соборной церкви и тѣ діаконы, которые въ своемъ лицѣ представляютъ какого-либо архіерея: протодіаконъ, „чести ради великія и соборныя церкве", можетъ садиться выше сельскихъ „несановитыхъ" священниковъ, діаконы же, являющіеся замѣстителями своихъ архіереевъ, должны всегда пользоваться почетомъ и садиться выше всѣхъ священниковъ [1]).

Духъ своеволія и небреженія русское духовенство XVII столѣтія проявляло и *при совершеніи богослуженія*. Многіе изъ священнослужителей отправляли церковныя службы въ два, три и нѣсколько голосовъ,—притомъ же, вели себя крайне непристойно и ничуть не заботились о наученіи своихъ пасомыхъ.

Отцы собора замѣтили всѣ эти безпорядки и повелѣли,

[1]) Матер для истор. раск. т. II, стр. 365—366, 248—249.

чтобы впредь все „церковное славословіе“ духовенство совершало „чинно, не мятежно и единогласно“, вело себя при этомъ благопристойно и наставляло своихъ прихожанъ въ истинахъ вѣры и доброй нравственности [1]).

Что касается *обыкновенной повседневной жизни* духовенства XVII столѣтія, то и здѣсь духъ своеволія имѣлъ свое мѣсто и проявлялся во всевозможныхъ порокахъ. Основными пороками духовенства того времени были *пьянство* и *корыстолюбіе*.

Отцы замѣтили, что значительная часть русскаго духовенства предавалась постыдному пороку пьянства. Это обстоятельство дало имъ поводъ строго приказать, чтобы никто изъ лицъ духовнаго званія не только не упивался виномъ, но „и въ корчмы пити не ходилъ“. Особенно же настоятели монастырей, по опредѣленію отцовъ, должны „накрѣпко“ смотрѣть, чтобы никто изъ монашествующихъ не держалъ у себя въ кельѣ „русскаго вина“ и не упивался имъ; монаховъ же, проводящихъ нетрезвый образъ жизни, настоятели должны увѣщевать, чтобы они отстали отъ своей прочной жизни; если же и увѣщанія не подѣйствуютъ, то виновные должны быть подвергнуты наказанію „по правиломъ святымъ безъ всякія пощады“ [2]).

Невоздержная жизнь нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ приводила ихъ къ порокамъ *бродяжничества, сквернословія* и *кощунства*.

Отцы собора замѣтили, что многія лица какъ изъ *бѣлаго*, такъ и изъ *чернаго* духовенства самовольно *переходили съ одного мѣста на другое*.

Въ виду этого относительно *бѣлаго духовенства* отцы опредѣлили, чтобы никто изъ этого духовенства „безъ благословенія архіерейскаго“ не переходилъ отъ одной церкви къ другой и не священнодѣйствовалъ въ чужихъ приходахъ;

---

[1]) Тамъ же, стр. 124, 132, 215, 242.

[2]) Матер. для истор раск. т. II, стр. 130, 260, 366.

равно также и міряне не должны принимать подобныхъ бѣглыхъ священно-и-церковнослужителей. Въ основаніе такого своего опредѣленія отцы приводятъ десятое правило седьмого вселенскаго собора, которое гласитъ: „причетникъ, оставивъ свою землю и на иную страну отшедъ, безъ повелѣнія своего епископа и Константина града, да не будетъ пріятъ ни въ домъ, ни въ церковь; се же творя и пребывая, да извержется“ [1]). Точно также *и лица монашествующія*, безъ разрѣшенія своихъ настоятелей, не должны оставлять свои монастыри и переходить въ другіе; „иноку“, говорятъ отцы, нужно „терпѣти до послѣдняго своего издыханія въ обители, идѣже„ онъ „обѣщася и постриженся, со всякимъ терпѣніемъ, и да не отлучится отъ любезныя обители своей, яко и женихъ отъ искренней невѣсты своей“. Настоятели же монастырей должны зорко слѣдить, чтобы никто изъ ихъ подчиненныхъ не бѣжалъ изъ монастыря; бѣжавшихъ монаховъ они должны возвращать въ монастырь; если же виновные откажутъ возвратиться, то настоятели доносятъ объ этомъ мѣстному епископу, который долженъ наказать виновныхъ и, въ случаѣ новаго преслушанія, отлучить ихъ даже отъ церкви [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ отцы собора заповѣдуютъ лицамъ духовнаго званія избѣгать постыдныхъ пороковъ—*сквернословія* и *кощунства*, которые, подобно бродяжничеству, были также естественнымъ послѣдствіемъ нетрезвой жизни [3]).

Что касается другого основнаго порока—*корыстолюбія*, то и онъ сильно былъ распространенъ среди бѣлаго и чернаго духовенства.

Въ средѣ *бѣлаго* духовенства этотъ порокъ проявлялся въ слѣдующихъ формахъ: одни изъ священно-и-церковнослужителей владѣли двумя приходами и занимали нѣсколько церковныхъ мѣстъ; другіе смотрѣли на храмы, какъ на свои

---

[1]) Матер. для ист раск. т II, стр. 138—140, 364, 371—372
[2]) Тамъ же, стр. 256—257, 258—261, 140—141
[3]) Тамъ же, стр. 130.

вотчины, и продавали ихъ доходы постороннимъ лицамъ, а иные „за мзду“ преподавали святѣйшее таинство евхаристіи.

Противъ всѣхъ этихъ безпорядковъ отцы собора дали свои опредѣленія. Такъ, они заповѣдали, „чтобы священницы и діаконы, и прочіи причетницы неподобнаго ради пріобрѣтенія двѣма церквами не владѣли, также и діаконскими и причетническими мѣстами не владѣли же, зане священная правила о семъ возбраняютъ“. Если же духовныя лица будутъ недостаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, то пусть они займутся какимъ-нибудь „художествомъ“ и отъ того бы „художества“ себѣ „потребу пріимали“.—Точно также духовныя лица не должны отдавать храмы на откупъ, ибо это не согласно съ характеромъ святой церкви, которую Христосъ Спаситель нашъ искупи .. пречистою своею кровію и свободи“. При этомъ отцы совѣтуютъ прихожанамъ каждаго храма выкупать свои „святыя церкви продаваемыя“..., за исключеніемъ „домовнаго ихъ строенія и храминъ“, которыя могутъ быть священниками отдаваемы въ наемъ.—Порицаютъ отцы собора и тѣхъ священниковъ, которые „за мзду“ преподавали недостойнымъ людямъ святѣйшее таинство евхаристіи, и строго запрещаютъ впредь это дѣлать [1]).

Подобно бѣлому духовенству, и *лица монашествующія* были не чужды порока корыстолюбія: многіе изъ чернаго духовенства лично имѣли „корчемницы, лавки, дворы“, отдавали ихъ въ наемъ и вообще занимались разными торговыми промыслами.... Отцы собора это замѣтили и повелѣли, чтобы никто изъ монашествующихъ не держалъ ни корчемницъ, ни лавокъ, ни дворовъ и вообще не вдавался ни въ какія мірскія „попеченія“. Если же кто изъ монашествующихъ и послѣ этого будетъ „врѣваться“ „въ тѣже вышеписанныя вещи, въ мірская попеченія“, тотъ долженъ быть извержень изъ монашества, ибо „Богу работати и мамонѣ никтоже можетъ“.

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 141—142, 241—242.

При этомъ отцы позволяютъ, на основаніи пятаго правила „перваго и втораго собора“, отбирать у такихъ монаховъ и монахинь „стяжанія“ и раздавать ихъ нищимъ. Исключеніемъ изъ общаго правила можетъ служить одна только продажа ручныхъ монашескихъ издѣлій, которая, по опредѣленію отцовъ собора, можетъ быть совершаема, но только чрезъ посредство двухъ престарѣлыхъ монашествующихъ лицъ, нарочито для того избранныхъ настоятелемъ или настоятельницею монастыря [1]).

Сдѣлавши нѣсколько опредѣленій касательно тѣхъ или другихъ недостатковъ въ религіозно-нравственной жизни русскаго духовенства XVII столѣтія, отцы Большого Московскаго собора обратили свое вниманіе и на *причины* этихъ недостатковъ. Причины эти заключались какъ *въ тѣхъ лицахъ, которыя поступали въ духовное званіе*, такъ и *во вдовыхъ священнослужителяхъ, которые въ то время были лишаемы церковныхъ должностей.*

Въ составъ духовенства XVII столѣтія нерѣдко поступали *лица крѣпостного сословія*, которые иногда самовольно уходили отъ своихъ господъ и принимали священный санъ, или же постригались въ монашество. Понятно, что такія лица, поступавшія въ духовное званіе *безъ всякаго надлежащаго приготовленія, позволяли* себѣ тѣ-же самые *пороки*, какіе они допускали и въ прежнемъ своемъ крѣпостномъ состояніи.

Отцы собора замѣтили подобную причину порочной жизни духовенства своего времени и потому постарались устранить эту причину.

Съ этою цѣлью они опредѣлили, чтобы впредь не принимать въ церковный клиръ и не постригать въ монашество тѣхъ лицъ изъ крѣпостного сословія, которыя не получили свободы отъ своихъ господъ. Если кто изъ архіереевъ, говорятъ отцы, и послѣ этого опредѣленія будетъ поставлять

[1]) Матер. для ист. раск., т. II, стр. 289—290, 261—262.

„таковыхъ въ попы и во діаконы, или повелитъ постригати безъ отпускныхъ и безъ свидѣтельства“, тотъ долженъ подвергнуться запрещенію отъ „большаго архіерея“; архимандритъ же, игуменъ и всякій іеромонахъ, дерзнувшіе постричь въ монашество кого-либо изъ тяглыхъ лицъ, не получившихъ свободы отъ своего господина, должны быть также подвергнуты запрещенію, или, въ крайнемъ случаѣ, даже извержению [1]).

Въ частности, въ бѣлое духовенство должны поступать лица болѣе или менѣе образованныя. Въ виду этого отцы повелѣваютъ, чтобы духовныя лица обучали „дѣтей своихъ.... грамотѣ, и страху Божію и всякому церковному благочинію со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойни въ воспріятіе священства и наслѣдницы по нихъ церкви и церковному мѣсту; а не оставляти имъ дѣтей своихъ наслѣдниковъ мамонѣ, а церковь Христову корчемствовати и во священство поставлятися селскимъ невѣждамъ, иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, колми паче людей“ [2]).

Нѣкоторыя условія, по опредѣленію собора, должны быть соблюдаемы и *при постриженіи въ монашество*. Такъ, отцы запрещаютъ постригать лицъ малолѣтнихъ и одного изъ супруговъ безъ согласія другого. Каждый, желающій поступить въ монашество, долженъ пройти предварительный искусъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе половины этого времени. Самое же постриженіе должно быть совершено при свидѣтелѣ самимъ настоятелемъ монастыря, или, съ благословенія послѣдняго, кѣмъ-либо изъ іеромонаховъ,—причемъ, мѣстомъ постриженія должны служить исключительно только монастырскіе храмы, но ни въ какомъ случаѣ такимъ мѣстомъ не должны служить частные дома и пустыни [3]).

---

[1]) Матер. для ист. раск. т. II, стр. 367—369.

[2]) Тамъ-же, стр. 241; ср. Дополн. къ акт. истор. т. V, № 102, стр 473.

[3]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 141, 257—258, 365, 366.

Упадокъ нравственности среди духовенства XVII столѣтія, кромѣ указанныхъ причинъ, много зависѣлъ и отъ того обстоятельства, что *вдовые священнослужители въ то время были запрещаемы и лишаемы своихъ церковныхъ должностей*. Положеніе этихъ священнослужителей было безотрадное: не обезпеченные въ матеріальномъ отношеніи и всѣми презираемые, они легко предавались всевозможнымъ порокамъ, въ родѣ, напр. пьянства, бродяжничества, корыстолюбія и т. под.

Отцы собора обратили на это обстоятельство серьезное вниманіе и, на основаніи древнихъ правилъ, постановили, чтобы „отнынѣ“ вдовые священники и діаконы безпрепятственно священнодѣйствовали, если не зазираетъ имъ совѣсть въ чемъ-нибудь, возбраняющемъ священнодѣйствія; если же, прибавляютъ отцы, „по смерти женъ своихъ кто отъ священныхъ обличенъ будетъ въ каковыхъ дѣлѣхъ, яже возбраняютъ священнодѣйствія, по сыску, сирѣчь по архіерейскому крѣпкому истязанію и по достовѣрныхъ людей свидѣтельству, аще обрящется повиненъ, тогда да отлучится священнодѣйствія, или да извержется по дѣлѣхъ его: понеже бо не жены ради попъ, или діаконъ, и не жены ради умертвія запрещаются священнодѣйствія, но за порокъ невоздержанія, или иныхъ безмѣстныхъ дѣлъ, яже запрещаютъ священствовати“ [1])

Не оставили безъ вниманія отцы собора и тѣхъ вдовыхъ священнослужителей, которые бы „малодушія ради“ вступали во второй бракъ; относительно послѣднихъ отцы постановили, чтобы ими не гнушались, позволяли имъ отправлять низшія клирическія обязанности и, такимъ образомъ, давали имъ возможность питаться отъ святой церкви. При этомъ отцы собора не запрещали второбрачнымъ священнослужителямъ избирать себѣ и другой родъ службы, но только требовали, чтобы послѣдніе не поступали на службу военную [2]).

---

[1]) Матер. для ист. раск. т. II, стр. 383—388.
[2]) Тамъ же, стр. 372—373.

Сдѣлавъ нѣсколько постановленій касательно религіозно-нравственной жизни духовенства, отцы обратили вниманіе и на его *внѣшнее приличіе.*

Съ этою цѣлью они благословили, чтобы все русское духовенство—и бѣлое и черное—носило тѣ же самыя одежды, какія носятъ „вси освященнаго чина и монахи святыя восточныя церкве“; при этомъ отцы замѣчаютъ, что они не принуждаютъ къ этому всѣхъ лицъ духовныхъ, но только требуютъ, чтобы не желающіе носить греческія одежды не укоряли носящихъ [1]).

Въ частности, *бѣлымъ священникамъ и діаконамъ* въ обыденной жизни прилично носить на главѣ скуфьи, подаваемыя имъ отъ архіерея по хиротоніи, подобно тому, какъ и на востокѣ эти лица носятъ особыя своеобразныя шапки. Цѣль ношенія скуфьи, по опредѣленію собора, та, чтобы, съ одной стороны, было „нѣкоторое священническое знаменіе и различіе отъ прочихъ людей“, а съ другой,—чтобы и всѣ постороннія лица могли видѣть, что священнослужитель не находится подъ запрещеніемъ отъ своего архіерея [2]).

Монахи же, по обычаю восточной церкви, должны носить на главѣ черные клобуки; исключеніемъ изъ этого общаго правила могутъ служить одни лишь митрополиты, которымъ отцы собора позволяютъ носить бѣлые клобуки, „ради нѣкотораго древняго обычая великороссійскаго государства“, „а не ради лживаго писанія Димитрія толмача, еже писа отъ вѣтра главы своея“ [3]).

Что касается религіозно-нравственной жизни *мірянъ* XVII вѣка, то и она страдала значительными недостатками. Духъ своеволія и здѣсь разливался широкой волной: многіе изъ мірянъ того времени проявляли своеволіе и по отношенію *къ*

---

[1]) Тамъ же, стр. 235.

[2]) Матер. для ист. раск., т. II, стр 341 - 342.

[3]) Тамъ же, стр. 232—233, 237.

церковной власти, и по отношенію *къ богослуженію* и *церковнымъ постановленіямъ*, и въ *обыкновенной повседневной жизни*.

Отцы собора замѣтили, что нѣкоторые изъ мірянъ не подчинялись *высшей церковной власти*, держали у себя по домамъ запрещенныхъ священниковъ, которые и совершали имъ богослуженіе „безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго". Отцы строго запрещаютъ это дѣлать и повелѣваютъ „всѣмъ православнымъ христіанамъ, великимъ и малымъ, мужемъ и женамъ" во всемъ подчиняться своей церковной власти [1]).

Тотъ же духъ своеволія мірянъ проявлялся и по отношенію къ *богослуженію*: многіе изъ нихъ даже въ большіе праздники не посѣщали храмовъ Божіихъ; другіе, если и присутствовали при богослуженіи, то не всегда дѣлали приношеніе въ храмъ и не всегда стояли здѣсь благочинно, а иногда даже допускали самыя неприличныя вещи, въ родѣ, напр., того, что приносили въ храмы свои иконы, имъ только ставили свѣчи и къ нимъ только обращали свои взоры, ходили во время богослуженія по храму и занимались разными разговорами.

Въ виду такихъ безпорядковъ, отцы собора постановили, чтобы всѣ православные христіане, по крайней мѣрѣ, въ воскресные дни и въ великіе праздники посѣщали общественное богослуженіе и, „по Божіей заповѣди и по правиламъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отцевъ", прекращали всѣ свои мірскія занятія, за исключеніемъ лишь торговли пищею и судопроизводства по царской нуждѣ [2]). Всякій, посѣщающій богослуженіе, по опредѣленію отцовъ собора, долженъ приносить въ храмъ свои свѣчи, ладонъ и вино и въ тоже время— не приносить своей иконы, но долженъ молиться, обратившись къ алтарю, и свѣчи ставить „первѣе мѣстнымъ олтар-

[1]) Матер. для ист. раск. т. II, стр 123 124, 139, 207, 214.

[2]) Тамъ же, стр. 228.

нымъ иконамъ..., потомъ же" и „прочимъ". Во время же самаго богослуженія всѣ должны вести себя „тихо и немятежно, и пѣнію.. и чтенію внимать и Господу Богу о оставленіи грѣховъ своихъ молиться отъ всея души, со умиленіемъ, и воздыханіемъ, и со слезами, и въ молитвахъ своихъ поклоненія во время учиненное творить со знаменіемъ на себѣ честнаго креста". Въ частности, нищіе не должны бродить по храму и просить себѣ милостыни во время богослуженія, но должны стоять чинно въ храмѣ Божіемъ и только на паперти могутъ просить себѣ милостыни отъ проходящихъ [1]).

Не всѣ міряне XVII столѣтія исполняли и *церковныя постановленія*: такъ, одни изъ нихъ употребляли себѣ въ пищу удавленину, другіе не всегда соблюдали церковные посты.

Отцы собора все это замѣтили и постановили, чтобы впредь никто не ѣлъ удавленины и, такимъ образомъ, не дѣлался преступникомъ заповѣди Божіей—„да не снѣсте мяса въ крови души его". Вмѣстѣ съ тѣмъ отцы заповѣдуютъ всѣмъ православнымъ христіанамъ хранить посты „по преданію святыхъ Апостоловъ и святыхъ отцевъ, якоже восточная, святая, соборная и апостольская церковь содержитъ ко спасенію" всѣхъ своихъ чадъ [2]).

Не менѣе своевольными міряне XVII столѣтія были и *въ обыкновенной повседневной жизни*: одни изъ нихъ самовольно чествовали тѣла простыхъ умершихъ людей, подобно мощамъ святыхъ угодниковъ; другіе купались „безъ всякаго стыда", въ присутствіи лицъ другого пола, и, такимъ образомъ, нарушали общественное приличіе и христіанскую скромность; нѣкоторые же самовольно отращивали себѣ волоса, надѣвали на себя монашескія одежды и желѣзныя цѣпи, ходили въ такомъ видѣ по городамъ и селамъ и нерѣдко юродствовали предъ народомъ.

---

[1]) Матер для ист. раск. т. II, стр. 130—131, 137, 242–243, 246—247

[2]) Тамъ же, стр. 233—234, 217.

Въ виду такихъ безпорядковъ, отцы собора сдѣлали слѣдующія постановленія: никто не долженъ чествовать „нетлѣнныхъ тѣлесъ обрѣтающихся“ безъ „достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія“, „зане обрѣтаются многа тѣлеса цѣла и нетлѣнна не отъ святости, но яко отлученна и подъ клятвою архіерейскою и іерейскою суще умроша, или за преступленіе божественныхъ и священныхъ правилъ и закона цѣли и не разрѣшими бываютъ“ [1]).—Не слѣдуетъ также православнымъ христіанамъ и купаться „безъ всякаго стыда“, въ присутствіи лицъ другого пола, ибо это „противно естественному закону“: въ самомъ дѣлѣ, говорятъ отцы, уже „въ древнихъ... временѣхъ первосозданный человѣкъ Адамъ и жена его Ева видѣша себе по преступленіи наги, само естество научи ихъ, стыдѣнія ради, покрытися листвіемъ смоковнымъ. Ной обнажися въ піанствѣ, а зане сынъ его Хамъ смотри обнаженія отча, проклятіе наслѣди; а другіи два сына, Симъ и Аѳетъ, не хотяще зрѣти обнаженія отча, но на зади ходивше, покрыша обнаженіе отчее и за то благословеніе наслѣдиша“. Да и теперь, говорятъ отцы, даже „невѣрные“ народы не допускаютъ „сего безстыдства“ и осуждаютъ всѣхъ, допускающихъ его. Но если такъ, если во всѣ времена и всѣ люди считаютъ неприличнымъ купаться, въ присутствіи лицъ другого пола, то тѣмъ болѣе должны избѣгать подобнаго безобразія православные христіане [2])... Что касается праздношатающихся святошъ и лицемѣровъ, то относительно нихъ соборъ замѣтилъ, что они „не по Бозѣ суть, и ниже здравымъ умомъ жительствуютъ: зане не подражаютъ“ прежнимъ святымъ, которые не искали славы отъ міра и не ходили „по дворамъ и полатамъ вельможныхъ и знакомыхъ; но идѣже отнюдь не знаша ихъ, ниже почиташа, ту и пребываху, якоже видится писано святаго Андрея и Симеона святыя житія и

[1]) Матер. для ист. раск. т. II, стр. 222—223.

[2]) Тамъ же, стр. 234—235.

прочихъ, а егда въ коемъ мѣстѣ откры Богъ ихъ святое житіе какими чудесы и начаша народи почитати ихъ, они же отъ того мѣста отлучахуся и невѣдомы бываху во инѣхъ мѣстѣхъ". Почему соборъ и постановилъ отсылать такихъ святошъ къ тому архіерею, въ епархіи котораго они будутъ пойманы [1]).

Итакъ, Большой Московскій соборъ 1666—1667 годовъ *вполнѣ обновилъ русскую церковно-общественную жизнь*: онъ *уничтожилъ безпорядки и въ церковномъ управленіи и судѣ*, и въ *богослуженіи, и въ религіозно-нравственной жизни духовенства и мірянъ своего времени.*

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр 262—263, 137—138.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дѣятельность Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ по дѣлу патріарха Никона.

Но всѣмъ этимъ еще не исчерпывалась дѣятельность собора: ему предлежало, кромѣ того, разрѣшить довольно громкое дѣло Московскаго патріарха Никона. Соборъ 1666—1667 годовъ, дѣйствительно, взялся за это дѣло: I) онъ *подвергъ суду и низложилъ патріарха Никона*; II) *разрѣшилъ окончательно патріаршій вопросъ* и III) *сдѣлалъ нѣкоторыя опредѣленія касательно дѣятельности Никона.*

I.

Судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Суду надъ патріархомъ Никономъ отцы собора посвятили цѣлыхъ *восемь* засѣданій, изъ которыхъ a) *три* имѣли характеръ подготовительныхъ засѣданій, b) *четыре*—посвящены были самому суду и c) *одно* было заключительнымъ.

A) Судъ надъ Никономъ начался вскорѣ же по пріѣздѣ въ Москву восточныхъ патріарховъ—Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго.

5-го ноября 1666 года послѣдніе приглашены были во дворецъ и бесѣдовали съ государемъ „наединѣ“ цѣлыхъ четыре часа, съ 6-ти до 10-ти часовъ ночи (по тогдашнему счету времени). Предметомъ этой бесѣды былъ, вѣроятно, патріархъ Никонъ, ради котораго главнымъ образомъ и прибыли въ Москву восточные патріархи [1]).

Чрезъ два дня (7-го ноября) послѣ этого свиданія патріарховъ съ государемъ состоялось *первое* предварительное засѣданіе собора для суда надъ Никономъ. Это засѣданіе происходило въ царской „столовой избѣ“, въ присутствіи, между прочимъ, самого государя Алексѣя Михайловича и всего царскаго синклита. Оно было открыто рѣчью государя „о отшествіи съ Москвы Никона патріарха“. По окончаніи царской рѣчи, русскія духовныя „власти“ подали святѣйшимъ восточнымъ патріархамъ „за своими руками сказки и выписку изъ правилъ“, или, иначе говоря, передали постановленія Московскаго собора 1660 года касательно патріарха Никона. Кромѣ этого, по свидѣтельству очевидца, газскаго митрополита Паисія Лигарида, восточнымъ патріархамъ вручены были „для келейнаго разсмотрѣнія“ „разныя записки, заключавшія въ себѣ вкратцѣ главнѣйшіе проступки Никона“, и одна обширная записка, въ видѣ прошенія, съ самымъ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ преступленій того же патріарха Никона [2]). При этомъ государь предложилъ восточнымъ пат-

---

[1]) „Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 998. С.П.Б. 1884 г.

[2]) Обширная записка, вѣроятно, составлена была Паисіемъ Лигаридомъ. Въ ней Паисій обвиняетъ патріарха Никона во всевозможныхъ преступленіяхъ Такъ, говоритъ, что Никонъ оскорбилъ и посягнулъ на честь и власть всѣхъ восточныхъ патріарховъ: александрійскаго патріарха онъ оскорбилъ тѣмъ, что будто бы хотѣлъ присвоить себѣ титулъ патріарха-папы, исключительно принадлежащій александрійскому патріарху; іерусалимскаго—тѣмъ, что будто бы именовалъ себя патріархомъ Новаго Іерусалима, послѣ того какъ назвалъ этимъ именемъ одинъ изъ своихъ монастырей; оскорбилъ Никонъ и антіохійскаго патріарха, когда старался „обманчивою подписью и подложнымъ сочиненіемъ быть

ріархамъ, при разборѣ ими обвинительныхъ документовъ, имѣть при себѣ толмачей въ лицѣ двухъ архіереевъ—Павла, митрополита крутицкаго, и Иларіона, архіепископа рязанскаго. Патріархи согласились на подобное предложеніе и только просили государя, чтобы онъ позволилъ имъ имѣть еще при себѣ „одноязычнаго съ ними Паисія Газскаго, знакомаго съ дѣломъ". Государь ничего не имѣлъ противъ подобной просьбы патріарховъ и потому отвѣтилъ имъ: „имѣйте его (т. е. Паисія Лигарида) отнынѣ при себѣ; отъ него узнаете все подробно" [1]).

Второе засѣданіе происходило въ крестовой патріаршей палатѣ приблизительно въ половинѣ ноября 1666 года [2]). На этомъ засѣданіи не было ни царя, ни его синклита, а присутствовали однѣ лишь духовныя власти. Въ виду ходившихъ въ обществѣ неблагопріятныхъ толковъ касательно открывшагося собора, отцы предложили себѣ три вопроса: 1) можно ли собирать вообще соборы по требованіямъ времени? 2) имѣлъ ли право, въ частности, русскій государь Алексѣй

третьепрестольнымъ" патріархомъ; что касается константинопольскаго патріарха, то и его Никонъ оскорбилъ, присоединивши будто бы самовольно къ своему патріархату кіевскую митрополію. Затѣмъ, Паисій обвиняетъ Никона въ нарушеніи церковныхъ правилъ и обрядовъ, въ чрезвычайной гордости, любостяжаніи, жестокости по отношенію къ подчиненнымъ и въ другихъ преступленіяхъ (См. „Дѣло патріарха Никона" Н. Субботина, 135—138, Москва, 1862 г.—„Истор. Русской церкви" митрополита Макарія, т. XII, стр. 687—689. С.П.Б. 1883 г.).

[1]) Матер. для истор. раск. т. II, стр. 166; „Истор. изслѣдов. дѣла патріарха Никона" Н. Гиббенета. ч. 2-я, прилож., стр. 998. С.П.Б. 1884 г.; „Дѣло патр Никона" Н. Субботина, стр. 135; „Истор. русск. церкви" митр. Макарія, т. XII, стр. 686—687.

[2]) Такъ нужно полагать на основаніи свидѣтельства очевидца Паисія Лигарида, который говоритъ, что мѣсто для этого засѣданія было приготовлено въ патріархіи „почти въ двѣ недѣли". Если считать эти недѣли со дня пріѣзда восточныхъ патріарховъ въ Москву (2 ноября 1666 года), или со дня перваго ихъ представленія государю (4-го ноября), то *второе* засѣданіе падетъ приблизительно на половину ноября 1666 года („Истор. Рус Церкви" митропол Макарія, т. XII, стр. 691—692, примѣчан. 377).

Михайловичъ созвать настоящій соборъ? и 3) какъ назвать этотъ соборъ—вселенскимъ, или помѣстнымъ? Всѣ эти вопросы уже напередъ были рѣшены газскимъ митрополитомъ Паисіемъ Лигаридомъ въ особой запискѣ. Записка была прочтена, и отцы собора убѣдились, что созывать соборы по нуждамъ времени всегда возможно, что царь Алексѣй Михайловичъ, по примѣру греческихъ православныхъ императоровъ, имѣлъ вполнѣ законное право созвать настоящій соборъ; самый же соборъ долженъ быть названъ помѣстнымъ, но не вселенскимъ, ибо онъ созванъ не для рѣшенія какого-либо догматическаго вопроса, а для произнесенія суда „надъ поступками Никона"; и въ этомъ отношеніи настоящій соборъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ помѣстнымъ соборомъ, бывшимъ противъ цареградскаго патріарха Фотія. По прочтеніи записки, Паисій Лигаридъ всталъ съ своего мѣста и произнесъ обширную рѣчь, въ которой старался доказать, что вселенскихъ соборовъ должно быть не больше семи, такъ какъ число семь—число священное; всѣ же послѣдующіе соборы ни въ какомъ случаѣ не должны быть называемы вселенскими. Этимъ засѣданіе и закончилось [1]).

Третье засѣданіе происходило 28 ноября въ царской столовой... избѣ", въ присутствіи, между прочимъ, самого государя и всего его царскаго синклита. Засѣданіе было открыто рѣчью государя, въ которой онъ „говорилъ о бытіи на патріаршескомъ престолѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ Никона патріарха и о самоволномъ его отшествіи съ пат-

[1]) По окончаніи засѣданія, уже въ кельяхъ патріарховъ были рѣшены еще два вопроса: почему и съ какого времени патріархъ александрійскій называется судьею вселенной, а патріархъ антіохійскій—пастыремъ пастырей и архіереемъ архіереевъ. Рѣшить эти вопросы, вѣроятно, необходимо было, въ виду дошедшихъ до собора слуховъ о томъ, что Никонъ не признаетъ за означенными патріархами права судить его. (См. „Истор. Русск. Церк". митр. Макарія, т. XII, стр. 689—691; „Дѣло патріарха Никона" Н Субботина, стр. 133—134).

ріаршескаго престола, безъ повелѣнія его царскаго величества и всего освященнаго собора, въ новопостроенной его Воскресенской монастырь, и что соборная и апостольская церковь стоитъ безъ пастыря девятой годъ"; въ заключеніе своей рѣчи государь просилъ святѣйшихъ патріарховъ, чтобы они разрѣшили дѣло Никона „по правиломъ святыхъ апостолъ и по преданію святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ и по своему разсмотрѣнію". Патріархи, посовѣтовавшись съ другими членами собора, отвѣтили государю, что по древнимъ церковнымъ правиламъ слѣдуетъ позвать на соборъ самого Никона и допросить его относительно всѣхъ его незаконныхъ поступковъ. При этомъ отцы собора постановили отправить въ Воскресенскій монастырь за Никономъ одного архіерея—архіепископа Псковскаго Арсенія и двухъ архимандритовъ—Спасскаго ярославскаго монастыря Сергія и суздальскаго Евѳиміева монастыря Павла [1]).

b) Съ *четвертаго* засѣданія начинается уже самый судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Утромъ 30 го ноября 1666 года собрались въ царской столовой палатѣ всѣ духовныя власти, самъ государь и его синклитъ и открыли засѣданіе.

Сначала предъ всѣмъ „освященнымъ" соборомъ была прочтена „отписка" архіепископа Арсенія и его спутниковъ, въ которой они доносили собору о пріемѣ ихъ Никономъ и о томъ, что онъ далъ слово явиться на судъ собора, „а собранію своему и поѣзду къ Москвѣ времени не объявилъ". Въ силу этой „отписки", соборъ постановилъ послать еще два посольства въ Воскресенскій монастырь—сначала архимандрита владимірскаго Рождественскаго монастыря Филарета и келаря Новоспасскаго монастыря старца Варлаама Пали-

[1]) „Истор. изслѣдованіе дѣла патріарха Никона" Н. Гиббенета ч. 2-я, прилож., стр 998—999, 1032—1033.—Матер. для истор. раск. т. II, стр. 166—167. 1-е полное собраніе законовъ Росс Имперіи, т. I, № 397, стр 649.

дына[1]), а затѣмъ—архимандрита Новоспасскаго монастыря Іосифа и одного соборнаго старца изъ Чудова монастыря[2]).

Послѣ того приступили уже къ самому суду надъ Никономъ. Государь и святѣйшіе патріархи приказали читать предъ всѣмъ соборомъ „списокъ“ со „свитка“, который еще въ 1664 году былъ присланъ московскому государю и заключалъ въ себѣ косвенные отвѣты четырехъ вселенскихъ патріарховъ и другихъ восточныхъ духовныхъ особъ по дѣлу патріарха Никона[3]). По прочтеніи свитка, святѣйшіе патріархи—Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій заявили „великому государю и митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору и его царского величества боярамъ и околничимъ и думнымъ людемъ“, что этотъ „свитокъ“, несомнѣнно, подлинный и посланъ „къ его царскому величеству“ четырьмя вселенскими патріархами съ іеродіакономъ „Мелетіемъ грекомъ“. Заявивши о подлинности прочтеннаго „свитка“, патріархи обратились ко всѣмъ присутствовавшимъ на засѣданіи и спросили ихъ: „повиненъ ли“ „по сему свитку бывшій патріархъ Никонъ во отшествіи своемъ съ патріаршескаго престола волею своею безо всякіе церковные вины и безъ повелѣнія царскаго величества и безъ совѣту всего освященнаго собора“? И всѣ присутствовавшіе на засѣданіи въ одинъ голосъ отвѣтили, что по этому патріаршескому свитку „бывшій Никонъ патріархъ повиненъ во всемъ и отъ пат-

---

[1]) По другимъ документамъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Филаретомъ былъ посланъ соборный іеромонахъ Чудова монастыря Лаврентій (См. Матер. для истор. раск., т. II, стр. 169, примѣч. 1-е; 1-е полн. собр. законовъ Росс. Имперіи, т. I, № 397, стр. 650).

[2]) По другимъ документамъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Іосифомъ былъ посланъ протопопъ Спасскаго собора, “иже на дворцѣ“, Онисимъ (Матер. для истор. раск., т. II, стр. 169; 1-е полн. собр. зак. Росс. импер., т. I, № 397 стр. 650).

[3]) „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 667–668, 669—697; „Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ“, ч. 4-я № 27, стр. 84—117. Москва. 1826.

ріаршества“ долженъ быть „отлученъ“. При этомъ русскіе святители заявили святѣйшимъ патріархамъ, что еще въ 1660 году, собравшись на соборъ въ Москву, они постановили по дѣлу Никона то же самое, что написано „и въ ихъ патріаршескихъ свиткахъ“.

Въ концѣ засѣданія государь вручилъ патріархамъ челобитную Никона о рыбныхъ ловляхъ, „на морѣ въ Кольскомъ острогѣ“, пожалованныхъ монастырямъ—Иверскому, Воскресенскому и Крестному и потомъ переданныхъ во временное владѣніе какимъ-то иноземцамъ. Эта челобитная заключала въ себѣ массу рѣзкихъ выраженій по адресу великаго государя. Патріархи приняли челобитную на свое разсмотрѣніе; и засѣданіе закончилось [1]).

1-го декабря въ царской столовой палатѣ открылось новое, по счету *пятое*, засѣданіе; на немъ присутствовали самъ государь Алексѣй Михайловичъ, его царскій синклитъ и всѣ духовныя власти, во главѣ съ восточными патріархами.

Первымъ началъ говорить великій государь. Заявивъ собору о пріѣздѣ въ Москву патріарха Никона, государь замѣтилъ, что послѣдній „поноситъ и безчеститъ“ его за разныя распоряженія, что онъ, Никонъ, предъ своимъ пріѣздомъ въ Москву, въ Воскресенскомъ монастырѣ напутствовалъ себя таинствами—покаянія, причащенія и елеосвященія. Услышавъ о подобномъ поступкѣ Никона, патріархи высказали свое сильное удивленіе.... Государь же продолжалъ свою рѣчь и замѣтилъ собору, что „Никонъ.... патріархъ говоритъ, будто псковской архіепископъ изъ воскресенскаго монастыря ево Никоновы слова, что онъ отговаривался итти на соборъ и что ихъ святѣйшихъ патріарховъ безчестилъ, писалъ ложно, а онъ де Никонъ того будто не говорилъ“.

Выслушавъ эти предварительныя сообщенія государя,

---

[1]) „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 999—1001, 1033—1037.

соборъ постановилъ позвать Никона на судъ. Съ этою цѣлью на Архангельское подворье, гдѣ остановился Никонъ, были посланы Меѳодій, епископъ мстиславскій и оршанскій, и два архимандрита—Варлаамъ изъ монастыря Саввы Сторожевскаго и Іосифъ изъ „Нижняго Печерскаго“ монастыря [1]).

Получивши приглашеніе явиться въ засѣданіе собора, Никонъ отправился туда въ преднесеніи предъ нимъ креста, несмотря на то, что соборъ чрезъ своихъ посланныхъ повелѣлъ ему явиться смиреннымъ образомъ, безъ креста и евангелія. Когда Никонъ появился въ залѣ засѣданія, всѣ, начиная съ царя, поднялись съ своихъ мѣстъ. По обычаю онъ прочиталъ входную молитву и молитву за благовѣрнаго государя и весь его царскій домъ, святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Затѣмъ, три раза до земли поклонился великому государю, два раза—вселенскимъ патріархамъ, поклонился и всѣмъ присутствовавшимъ на засѣданіи. Никону предложили сѣсть на ряду съ другими духовными особами, направо отъ государя и святѣйшихъ патріарховъ. Подобное предложеніе глубоко оскорбило Никона, и о ъ отвѣтилъ: „я... мѣста себѣ, гдѣ сѣсть, съ собою не принесъ, развѣ“ сѣсть „тутъ, гдѣ стою“....; и при этомъ, стоя, спросилъ вселенскихъ патріарховъ, зачѣмъ они его звали.

Тогда великій государь всталъ съ своего царскаго мѣста, сталъ предъ святѣйшими патріархами и началъ имъ го-

---

[1]) По словамъ Симеона Полоцкаго, за Никономъ были посланы два епископа,—Александръ вятскій и Меѳодій мстиславскій и архимандритъ Іосифъ (Матер. для истор. раскола. т. II, стр. 171) По словамъ же клирика Іоанна Шушерина, посланы были два архіерея—Арсеній, архіепископъ псковскій, и Александръ, епископъ вятскій, два архимандрита „и иніи мнози отъ священнаго чина“ (См. „Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи святѣйшаго Никона, патр Московскаго и всея Россіи, написанное клирикомъ его Іоанномъ Шушеринымъ“, стр. 58 –59. Изд. Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. Москва. 1871 г.

ворить: „отъ начала... Московскаго государства соборной и апостолской церкви такова безчестія не бывало, какъ учинилъ бывшой патріархъ Никонъ; для своихъ прихотей самоволно и безъ нашего царского величества повелѣнія и безъ соборнаго совѣту тоѣ соборную и апостолскую церковь онъ оставилъ и патріаршества отрекся никѣмъ гонимъ, и отъ того его отшествія многіе смуты и мятежи учинились, и соборная и апостолская церковь вдовствуетъ безъ пастыря тому нынѣ девятый годъ". Допросите „бывшаго патріарха Никона", для чего онъ „патріаршескій престолъ оставилъ и сшелъ въ Воскресенскій монастырь".

Патріархи предложили означенный вопросъ Никону. Но послѣдній, прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, спросилъ святѣйшихъ патріарховъ, имѣютъ ли они „совѣтъ и согласіе" съ другими патріархами—константинопольскимъ и іерусалимскимъ, чтобы судить его, Никона; и если имѣютъ, то онъ будетъ предъ ними отвѣчать, въ противномъ же случаѣ онъ не считаетъ себя обязаннымъ давать предъ ними отвѣтъ. Патріархи сказали, что они имѣютъ на это „совѣтъ и согласіе" и другихъ восточныхъ патріарховъ; и, въ доказательство справедливости своихъ словъ, они указали на лежащій предъ ними соборный свитокъ, подписанный всѣми четырьмя вселенскими патріархами. Отвѣтъ патріарховъ, повидимому, убѣдилъ Никона, и онъ изъявилъ согласіе покориться собору; но только просилъ великаго государя и святѣйшихъ патріарховъ удалить изъ залы засѣданія своихъ злѣйшихъ враговъ—Питирима, митрополита новгородскаго и великолуцкаго, и Павла, митрополита сарскаго и подонскаго. Соборъ отказалъ въ подобной просьбѣ Никону.

Патріархи вновь спрашиваютъ его, для чего онъ отрекся отъ патріаршества. Никонъ отвѣтилъ, что онъ отказался отъ патріаршества и удалился въ свой воскресенскій монастырь по причинѣ царскаго гнѣва; и въ доказательство справедливости своихъ словъ, разсказалъ патріархамъ всю исторію своего боярина, князя Димитрія Мещерскаго, по-

лучившаго оскорбленіе дѣйствіемъ отъ царскаго окольничаго Богдана Хитрово, разсказалъ также и о томъ, какъ онъ, Никонъ, не получилъ отъ государя никакого удовлетворенія по жалобѣ на Хитрово, какъ государь не являлся къ патріаршему служенію въ нѣкоторые праздники и т. под. Въ отвѣтъ на такое объясненіе Никона государь говорилъ отцамъ собора, что „бывшей... патріархъ Никонъ писалъ къ нему великому государю и просилъ оборони на околничего и оружничего на Богдана Матвѣевича Хитрово въ то время, какъ у него великого государя былъ у стола грузинской царь, и въ тоѣ пору сыскивать и оборони было давать нѣколи, а что онъ, Никонъ патріархъ, говоритъ будто того человѣка присылалъ для строенія церковныхъ вещей, и въ тоѣ пору на Красномъ крыльцѣ церковныхъ вещей строить было нѣчего, и околничей и оружничей Богданъ Матвѣевичъ того его человѣка зашибъ за его невѣжество, что онъ пришелъ не во время и учинилъ смятеніе, и то безчестіе къ Никону патріарху не прилично; а въ празникъ Пречистые Богородицы Казанскіе и какъ праздновали ризѣ Господнѣ, ко всенощному и къ литоргіи выходу ему великому государю не было за многими государственными дѣлами; и бывшей патріархъ Никонъ, осердяся на то, престолъ свой оставилъ и патріаршества отрекся“. Къ этому государь прибавилъ, что онъ посылалъ Юрія Ромодановскаго къ Никону не за тѣмъ, чтобы объявить ему о своемъ царскомъ не него гнѣвѣ, но—за тѣмъ, чтобы приказать ему не писаться „великимъ государемъ“, потому что прежніе патріархи этого не дѣлали. Но этого еще мало: онъ, государь, чрезъ своихъ бояръ—Алексѣя Трубецкого и Родіона Стрѣшнева просилъ Никона возвратиться на патріаршій престолъ; но послѣдній рѣшительно отказался исполнить подобную просьбу. Показаніе государя подтвердили присутствовавшіе на засѣданіи собора бояре—Ромодановскій и Родіонъ Стрѣшневъ.

Выслушавъ всѣ показанія касательно удаленія Никона

съ патріаршаго престола, патріархи спросили митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ: „какія обиды отъ великаго государя Никону патріарху были"? Послѣдніе отвѣчали, „что отъ великого государя Никону патріарху обидъ никакихъ не бывало". Тотъ же вопросъ патріархи предложили и самому Никону, который отвѣчалъ имъ: „я о обидѣ не говорю, а говорю о государевѣ гнѣвѣ; и прежніе патріархи отъ гнѣва царева бѣгали"; таковы были, напр., Аѳанасій Александрійскій и Григорій Богословъ. На это патріархи замѣтили Никону: „иные.. патріархи" оставляли свой „престолъ, да не такъ, какъ ты; ты отрекся, что и впредь не быть патріархомъ, аще будешь патріархомъ, анаѳема будешь". „Я такъ не говаривалъ", отвѣчалъ Никонъ, „а говорилъ, что за недостоинство свое иду", а еслибы „отрекся патріаршества съ клятвою, и я бы не взялъ съ собою и святителской одежды". Святѣйшіе патріархи на это замѣтили: „какъ ставятъ въ священной чинъ и говорятъ „достоинъ", а ты Никонъ какъ съ себя святителскую одежду снималъ и говорилъ, что не достоинъ". „То на меня затѣели", отвѣтилъ въ свое оправданіе Никонъ.

Не успѣли еще отцы собора окончательно разрѣшить вопроса объ оставленіи Никономъ патріаршаго престола, какъ взволнованный государь обратилъ вниманіе ихъ на другой предметъ. Никонъ, говорилъ Алексѣй Михайловичъ, *въ своей грамотѣ къ цареградскому патріарху Діонисію* [1]) писалъ на меня многія „безчестья и укоризны"; между тѣмъ какъ я на него ко „вселенскимъ патріархомъ" „никакого безчестія и укоризны не писывалъ". Допросите его: всю ли онъ истину „безо всякаго прилога" въ своей грамотѣ „писалъ, и за церковные ли догматы онъ стоялъ, и Іосифа патріарха за святѣйшаго и братомъ себѣ почитаетъ ли", и церковныя „движимыя и недви-

[1]) См. „Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императ. русск. археолог. общества", т. II, стр. 510—530. СПБ. 1861 г.

жимыя вещи продавалъ ли“? Святѣйшіе патріархи предложили означенные вопросы Никону, и послѣдній отвѣчалъ: „что“ въ грамотѣ „писано, то и писано, а стоялъ“ я „за церковные догматы“; Іосифа патріарха почитаю „за патріарха, а святъ ли онъ, того не вѣдаю, церковныя“ же „вещи продавалъ... по государеву указу“.

Отвѣтъ Никона не удовлетворилъ государя, и онъ приказалъ читать грамоту Никона къ цареградскому патріарху Діонисію. По мѣрѣ того, какъ читали эту грамоту, государь обращалъ вниманіе членовъ собора на тѣ ея мѣста, которыя такъ или иначе могли способствовать обвиненію патріарха Никона [1]). Но особенно вниманіе собора обращено было на тѣ мѣста грамоты, гдѣ шла рѣчь *объ оставленіи Никономъ патріаршаго престола* и *о газскомъ митрополитѣ Паисіи Лигаридѣ*.

Въ грамотѣ было сказано, что *Никонъ оставилъ патріаршескій престолъ* „ради великого государя гнѣва“ и, отправляясь въ Воскресенскій монастырь, „съ собою ничего не взялъ“. Когда это мѣсто было прочитано, государь попросилъ восточныхъ патріарховъ допросить снова Никона: какая ему была обида, кому онъ объявлялъ о царскомъ на него гнѣвѣ, была ли къ нему „присылка“ отъ государя, и не отрекался ли онъ въ соборной церкви отъ патріаршества... Патріархи предложили всѣ эти вопросы Никону; и послѣдній отвѣчалъ что „немилость великого государя къ нему то, что на околничего на Богдана Матвѣевича не далъ оборони и къ церкве ходить не почалъ, а присылки, чтобъ онъ съ престола сошелъ и патріаршество оставилъ, отъ великого государя къ нему не бывало, а сошелъ онъ собою, а патріаршества не отрекался, а государевъ гнѣвъ объявлялъ небу и земли, а опричь сакоса и митры съ собою не взялъ“. На это патріархи замѣтили: „хотя бы Богданъ Матвѣевичъ человѣка его

[1]) Мы не будемъ приводить всѣхъ, иногда даже мелочныхъ, замѣчаній и возраженій, сдѣланныхъ по поводу отдѣльныхъ выраженій въ грамотѣ Никона; но укажемъ изъ этихъ замѣчаній и возраженій болѣе главныя и существенныя.

и зашибъ", то ему, Никону, можно бы стерпѣть и послѣдовать въ этомъ случаѣ Іоанну милостивому, который терпѣлъ отъ своего раба; а если бы „государевъ гнѣвъ на него и былъ", то ему слѣдовало бы о томъ посовѣтоваться съ архіереями, „и къ великому государю посылать и бить челомъ о прощеніи", а не сердиться. Въ это время встаетъ съ своего мѣста Богданъ Хитрово и сознается предъ всѣми присутствовавшими на засѣданіи, что онъ, дѣйствительно, прибилъ патріаршаго человѣка, но въ томъ просилъ прощенія у самого патріарха, который и простилъ его. Послѣ этого патріархи снова спрашиваютъ „освященный соборъ и весь царскій синклитъ": какая была обида патріарху Никону отъ государя? И „освященный соборъ и царскій синклитъ говорили, что отъ великого государя къ Никону патріарху обиды никакіе не бывало и пошелъ онъ не отъ обиды, съ сердца;.... снимая... панагію и освященныя ризы", онъ „говорилъ: аще и помышлю въ патріархи, да буду анаѳема, и панагію и посохъ оставилъ и взялъ клюку, а про государевъ гнѣвъ ничего не говаривалъ, а какъ онъ поѣхалъ съ подворья въ Воскресенской монастырь, и за нимъ повезли его люди сундуки многіе съ рухлядью; да къ нему жъ отослано изъ патріарши казны денегъ 2000 руб." На это патріархи замѣтили: „прежніе архіереи никоторые такова отрицанія не учинили, какъ онъ, Никонъ, не токмо патріаршества, но и архіерейства отрекся, снимая митру и омофоръ говорилъ „недостоинъ". Но Никонъ возразилъ на это: „во отреканіи" на меня „лжесвидѣтельствуютъ"; если бы я „вовсе отрекся", то не взялъ бы съ собою архіерейской одежды.

Еще бо́льшее вниманіе отцы собора обратили *на тѣ мѣста грамоты Никона, гдѣ послѣдній говорилъ о Паисіи, митрополитѣ газскомъ.* Такихъ мѣстъ въ грамотѣ было собственно *два.*

Въ *одномъ мѣстѣ* Никонъ говоритъ о Паисіи, что онъ „хиротонисанъ отъ папежа и вѣруетъ по римски"; „бываетъ предсѣдателемъ" на русскихъ соборахъ и называется намѣст-

никомъ вселенскихъ патріарховъ. Когда это мѣсто было прочитано, то защитниками Паисія явились самъ государь и антіохійскій патріархъ Макарій. Первый говорилъ, что „газскій митрополитъ свидѣтельствованъ отцомъ духовнымъ и ставленная грамота у него есть и предсѣдателемъ не бывалъ и намѣстникомъ не назывался и служитъ до разсужденія святѣйшихъ вселенскихъ“ патріарховъ. Патріархъ же Макарій засвидѣтельствовалъ, что онъ доподлинно знаетъ, что Паисій „во діаконы и въ попы ставленъ во Іерусалимѣ, а не въ Римѣ“.

Въ другомъ мѣстѣ своей грамоты Никонъ прямо говоритъ, что съ того времени, какъ церковными дѣлами на Руси сталъ заправлять газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ, русская церковь перестала находиться въ тѣсномъ единеніи съ церковью восточною и начала склоняться къ союзу съ Римомъ. По прочтеніи этого мѣста, государь обратился къ патріархамъ и говорилъ имъ: „Никонъ патріархъ“ писалъ такія великія „укоризны и неправды“ ложно, „забывъ страхъ Божій и праведный Его судъ“; и тѣмъ самымъ „опорочилъ соборную и апостолскую церковь и святую православную .. вѣру“ и всѣхъ насъ, „православныхъ христіанъ, отъ благочестивые вѣры и отъ благословенія святѣйшихъ вселенскихъ“ патріарховъ „отчелъ и къ римскимъ костеломъ и къ католицкой вѣрѣ причелъ“. Если бы его, Никона, „письмо дошло до святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ“, то быть бы всѣмъ намъ, православнымъ христіанамъ, подъ клятвою, „и за то его ложное и затѣйное письмо надобно всѣмъ стоять и умирать“ и отъ того очиститься. Лишь только государь закончилъ свою рѣчь, какъ всѣ „митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ“, всѣ бояре „и околничіе и думные люди били челомъ“ вселенскимъ патріархамъ, чтобы они допросили Никона: „для чего онъ такъ писалъ и ихъ всѣхъ еретиками назвалъ“? И святѣйшіе патріархи спросили Никона: чѣмъ русскіе люди отлучились „отъ соборной церкви“?—Тѣмъ, отвѣчалъ Никонъ, что газскій митрополитъ

Паисій перевелъ митрополита Питирима съ одной митрополіи на другую и на его мѣсто поставилъ другого митрополита, да и другихъ архіереевъ съ мѣста на мѣсто переводилъ; все это ему не слѣдовало бы дѣлать, потому что іерусалимскимъ патріархомъ онъ „отлученъ и проклятъ". Да еслибы газскій митрополитъ и не былъ еретикомъ, то и въ такомъ случаѣ „ему на Москвѣ долго быть не для чего". „Я его за митрополита не ставлю, у него и ставленные грамоты на свидѣтельство нѣтъ". Всякій мужикъ наложитъ на себя мантію", такъ онъ уже—митрополитъ! Все я писалъ о газскомъ митрополитѣ, а не о православныхъ христіанахъ. Но государь, „весь освященный соборъ" и царскій синклитъ не согласились съ послѣдними словами Никона и продолжали повторять, что онъ всѣхъ ихъ назвалъ еретиками, „а не одного только газскаго митрополита". Въ виду сего они просили святѣйшихъ патріарховъ „учинить въ томъ указъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ". Видя себя беззащитнымъ, Никонъ, обратившись къ государю, сказалъ ему: „толкобъ ты Бога боялся, и ты бъ не такъ надо мною дѣлалъ".

Чтеніе Никоновой грамоты къ цареградскому патріарху со всѣми на нее возраженіями продолжалось очень долго. И только во второмъ часу ночи (по тогдашнему счету времени) патріархи закрыли засѣданіе [1]).

Черезъ день, т. е. 3-го декабря, происходило *шестое* засѣданіе для суда надъ Никономъ. Въ царской столовой палатѣ у великаго государя снова явились патріархи, „митрополиты, и архіепископы, и епископы и весь освященный соборъ, и его царскаго величества бояре и околничіе и думные люди". Не было лишь одного подсудимаго; послѣдняго судили заочно.

---

[1]) „Историч. изслѣдованіе дѣла патр. Никона" Н. Гиббенета, ч. 2 я, прил., стр. 1002—1022, 1042—1068. СПБ. 1884 г.—Матер. для истор раск., т. II, стр. 169—173.—1 е полн. собр. зак. Рос. Импер., т. I, № 397, стр. 650—652.—Дополн. къ акт. ист., т. V, № 26, стр. 99.—„Собраніе государ. грамотъ и договоровъ", ч. IV, № 52, стр. 182. Москва. 1826 г.

Засѣданіе было открыто самимъ государемъ, который, обратившись ко вселенскимъ патріархамъ, говорилъ имъ: святѣйшіе патріархи! Я приношу вамъ жалобу, вмѣстѣ съ своими „митрополиты, съ архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими и со всѣмъ синклитомъ, на Никона бывшаго патріарха, что онъ, бранясь съ митрополитомъ газскимъ, въ письмѣ своемъ къ цареградскому патріарху написалъ и назвалъ меня и весь освященный соборъ и всего моего царствія людей еретиками, будто мы святыя восточныя и апостольскія каѳолическія церкви отложились и пріяли начало отъ римского костела". Между тѣмъ какъ „святая восточная соборная церковь, мати наша, имѣетъ въ себѣ Спасителя нашего и Бога многоцѣлебную ризу, еже есть хитонъ, и святыхъ мощи святителей московскихъ чудотворцовъ; и мы по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ истинно вѣруемъ и должни за православную христіянскую вѣру и за святыя Божія церкви умирати". Отъ лица всѣхъ православныхъ христіанъ россійскаго царства прошу васъ, святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, разсудить нашу жалобу и очистить всѣхъ насъ отъ того „Никонова названія". При этомъ государь поклонился патріархамъ; поклонились имъ до земли и всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи. Въ отвѣтъ на рѣчь государя и патріархи сказали: „то дѣло великое, что бывшей патріархъ Никонъ въ грамотѣ своей написалъ и за то надобно стоять крѣпко, когда онъ Никонъ тебя, великого государя, и весь освященный соборъ и всѣхъ православныхъ христіянъ еретиками назвалъ, и онъ и насъ также назвалъ еретиками, будто мы пришли еретиковъ разсуждать, а мы въ московскомъ государствѣ видимъ православныхъ христіянъ, что имѣютъ они истинную православную вѣру греческаго закона". Будемъ судить Никона и „оборонять" всѣхъ православныхъ христіанъ „по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ". По правиламъ же, если кто ложно кого-либо уличаетъ въ какомъ-нибудь зломъ дѣлѣ, тотъ лишается довѣрія навсегда и долженъ подвергнуться тому наказанію,

какому по Ѣежалъ бы обвиняемый, еслибы послѣдній уличенъ былъ въ преступленіи. Если же кто будетъ обличать кого-либо въ еретичествѣ и этого не докажетъ, таковой клеветникъ, если онъ лице духовное, долженъ подвергнуться изверженію изъ священнаго сана, если же—мірянинъ,—проклятію.

Послѣ того государь объявилъ патріархамъ, что наканунѣ онъ посылалъ Никону пищу и „питье“, но послѣдній не принялъ всего этого, сказавши, что у него и своего есть много, и „онъ о томъ къ нему великому государю не приказывалъ“. На это сообщеніе государя патріархи замѣтили, что Никонъ пишетъ и дѣлаетъ „все, изступя ума своего“.

Въ доказательство же того, что Никонъ, дѣйствительно, отрекся отъ патріаршества, государь представилъ святѣйшимъ патріархамъ три письма Никона, въ которыхъ онъ, уже „по отшествіи своемъ“, писался „бывшимъ патріархомъ“; представилъ также государь письмо Никона „о дѣйствѣ ваій, что дѣйствовалъ Питиримъ митрополитъ сарскій и подонскій“,— и то письмо [1]), въ которомъ Никонъ изъявлялъ свое согласіе на избраніе новаго патріарха. А чтобы оправдать себя въ глазахъ собора, государь предложилъ прочесть свою грамоту „о отшествіи Никона патріарха“, посланную „къ Паисію папѣ и патріарху александрійскому“. Когда была прочтена эта грамота, государь замѣтилъ, что онъ здѣсь не употребилъ „никакихъ укорительныхъ словъ“ по адресу патріарха Никона, тогда какъ послѣдній въ своей грамотѣ къ цареградскому патріарху Діонисію писалъ на него, государя, многія „безчестья и укоризны и причелъ“ его „римскому костелу“. На эту жалобу государя вселенскіе патріархи замѣтили: „Никонъ писалъ такія укоризны, чаючи, что и всѣ таковы, каковъ онъ самъ“.

Вслѣдъ за государемъ предъ соборомъ выступили митрополиты—Питиримъ новгородскій и Павелъ крутицкій, кото-

[1]) Это письмо Никонъ послалъ государю со стольникомъ Матвѣемъ Пушкинымъ.

рыхъ Никонъ считалъ своими личными врагами. Они представили собору дѣло іеродіакона Ѳеодосія [1]), который имѣлъ намѣреніе отравить Никона, и доказывали, что они не имѣютъ никакого отношенія къ этому дѣлу. И вселенскіе патріархи велѣли принять это дѣло своему толмачу, архимандриту Діонисію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Павелъ, въ доказательство православія Паисія Лигарида, представилъ относительно послѣдняго особое „сыскное дѣло".

Послѣ этого обвинительную рѣчь противъ Никона снова сталъ держать государь. Никонъ, говорилъ онъ, утверждаетъ, будто безчестіе, нанесенное его боярину, восходитъ на него самого; между тѣмъ какъ въ другой разъ, когда онъ самъ, государь, былъ оскорбленъ патріаршимъ человѣкомъ Верещагинымъ и просилъ патріарха наказать послѣдняго, то Никонъ отвѣчалъ: „для чего государь съ нимъ самъ не управился, и то безчиніе" не восходитъ на меня. На эти слова государя патріархи замѣтили, что нужно было всѣмъ радоваться пришествію въ Москву грузинскаго царя Теймураза, такъ какъ послѣдній много „терпѣлъ" въ своей землѣ „и многіе бусурманскіе народы въ христіянскую вѣру привелъ"; а между тѣмъ Никонъ въ то время, какъ „у царскаго величества" былъ столъ для грузинскаго царя, прислалъ своего человѣка для того, чтобы „смуту учинить". Въ градскихъ же законахъ написано: „кто межъ царемъ учинитъ смуту, и тотъ достоинъ смерти", и поэтому „кто его Никонова человѣка ударилъ и того Богъ проститъ, потому что подобаетъ такъ быти". При этомъ антіохійскій патріархъ Макарій всталъ съ своего мѣста и началъ осѣнять своими благосло-

---

[1]) О дѣлѣ іеродіакона Ѳеодосія см въ соч. Н Гиббенета „Историч. изслѣдованіе дѣла патр Никона", ч. 1 я стр. 90—96 СПБ. 1882 г.—См также соч. клирика Шушерина—„Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи святѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всея Россіи", стр. 37—39. Изд. Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря Москва. 1871.

вляющими руками окольничаго Богдана Хитрово, на что послѣдній отвѣчалъ нижайшимъ поклономъ.

Благословивши Хитрово, Антіохійскій патріархъ началъ обвинять Никона въ томъ, что онъ не далъ „обороны“ Сербскому архіепископу Гавріилу, котораго избили патріаршіе крестьяне, „да онъ же Никонъ патріархъ въ соборной церкви въ олтарѣ во время литургіи съ нѣкоего архіерея снялъ шапку и бранилъ всячески за то, что кадило держалъ за кольца, а не за цѣпи“; кромѣ того, по мнѣнію патріарха Макарія, Никонъ виноватъ и въ томъ, что запретилъ въ самый день Богоявленія ходить на іордань и освящать здѣсь воду.

Затѣмъ, оба патріарха, обратившись къ государю, говорили ему: Никонъ писался патріархомъ Новаго Іерусалима; но кто его поставилъ въ такіе патріархи?!... Одинъ только на землѣ Іерусалимъ, и другого нѣтъ.... Слышали мы также, говорили патріархи, что Никонъ забралъ въ свои руки „многіе монастыри и вотчины“; не мѣшало бы, государь, позволить всѣмъ, кого Никонъ обидѣлъ, подавать на него жалобы,— и ихъ, вѣроятно, наберется очень много....

Государь же съ своей стороны просилъ святѣйшихъ патріарховъ обратить свое особенное вниманіе на дѣло Павла, епископа коломенскаго, который Никономъ лишенъ былъ сана, сосланъ въ монастырь и послѣ пропалъ безъ вѣсти.

Этимъ и закончилось шестое засѣданіе [1]).

Седьмое засѣданіе открылось 5-го декабря 1666 года въ той же царской столовой палатѣ и при томъ многочисленномъ составѣ членовъ, какой былъ и на предшествующемъ засѣданіи; кромѣ того, на засѣданіе приглашенъ былъ и самъ подсудимый патріархъ Никонъ.

Засѣданіе было открыто рѣчью александрійскаго пат-

---

[1]) „Историч. изслѣдованіе дѣла патр. Никона“ Н Гиббенета, ч. 2, прилож. стр. 1068—1071, 1080—1086. СПБ. 1884 г.—Дополн. къ акт. ист, т. V, № 26, стр. 99.

ріарха Паисія, который говорилъ, что они, восточные патріархи, прибыли въ Москву не для полученія какой-нибудь милостыни, но для того, чтобы произвести судъ надъ Никономъ, оставившимъ свой патріаршій столъ.

Затѣмъ *начался самый судъ. Никону были объявлены главныя его вины, прочитаны были соотвѣтствующія этимъ винамъ церковныя правила. Никонъ противъ всего этого возражалъ и даже выразилъ сомнѣніе касательно авторитетности патріарховъ, судившихъ его.* Наконецъ, *произнесенъ былъ и самый приговоръ надъ Никономъ*[1]).

Патріархи, прежде всего, *обвиняли* Никона въ томъ, что онъ съ клятвою отрекся отъ патріаршескаго престола. Никонъ отрицалъ это и говорилъ, что теперь онъ согласенъ идти туда, куда ему укажетъ великій государь. Патріархи какъ будто не обратили своего вниманія на послѣднія слова Никона и продолжали ему говорить, что многіе слышали, „какъ онъ отрекся патріаршества съ клятвою“. Но Никонъ возразилъ, что „то на него затѣяли“; и снова повторилъ, что, если онъ не нуженъ, то онъ пойдетъ туда, куда повелитъ идти его „царское величество“. Патріархи не напрасно замѣтили, что о клятвѣ Никона слышали многіе: они (патріархи) обратились къ членамъ собора и просили ихъ подтвердить, что, дѣйствительно, Никонъ съ клятвою отрекся отъ патріаршескаго престола. Тогда противъ Никона выступили главными свидѣтелями Питиримъ, митрополитъ новгородскій, Іоасафъ, архіепископъ тверской, и изъ царскаго синклита— окольничій Родіонъ Стрѣшневъ и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ. Всѣ эти лица, а также и многія другія, подтвердили, что Никонъ, дѣйствительно, съ клятвою отрекся отъ патріаршаго престола.

---

[1]) Такъ какъ на засѣданіи 5-го декабря 1666 года въ судебныхъ изслѣдованіяхъ не было никакого порядка, то мы все происшедшее на этомъ засѣданіи, изложимъ не въ хронологическомъ, а въ систематическомъ порядкѣ

Послѣ того патріархи объявили Никону *другую* его *вину*, которая состояла въ томъ, что онъ писался патріархомъ Новаго Іерусалима. Но Никонъ отрицалъ это и говорилъ, что онъ никогда этого не дѣлалъ. Тогда всталъ съ своего мѣста Иларіонъ, архіепископъ рязанскій, и засвидѣтельствовалъ предъ всѣмъ соборомъ, что Никонъ, дѣйствительно, писался патріархомъ Новаго Іерусалима; въ доказательство же справедливости своихъ словъ, Иларіонъ представилъ собору одно письмо Никона, гдѣ послѣдній подписался патріархомъ Новаго Іерусалима.

Обвиняли Никона въ томъ, что онъ безъ собора лишилъ сана Павла, епископа коломенскаго, и подвергъ его всевозможнымъ мученіямъ; слѣдствіемъ этого было будто бы то, что Павелъ сошелъ съ ума и умеръ. Никонъ оправдывался и говорилъ, что онъ не лишалъ Павла епископскаго сана и не подвергалъ его мученіямъ, а только снялъ съ него мантію и сослалъ въ монастырь „подъ началъ“.

Затѣмъ Никону *ставили въ укоръ то*, что онъ носитъ черный клобукъ съ херувимомъ и двѣ панагіи, а также допускаетъ ношеніе предъ собою креста, чего не дѣлаетъ никто изъ восточныхъ патріарховъ. На все это Никонъ замѣтилъ, что черный клобукъ онъ носитъ по примѣру греческихъ патріарховъ; изображеніе же херувима онъ носитъ на клобукѣ потому, что и прежніе московскіе патріархи имѣли это изображеніе на своихъ бѣлыхъ клобукахъ. Что касается двухъ панагій, то „съ одною“ онъ „съ патріаршества отшелъ“, а другую, какъ крестъ, „въ помощь себѣ носитъ“. Относительно же предношенія креста Никонъ замѣтилъ, что онъ это допускаетъ на томъ простомъ основаніи, что „крестъ есть побѣдное знамя всѣхъ христіанъ противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ“[1]).

---

[1]) „Истор Русск. Церк.“ митроп. Макарія, т. XII, стр. 735. СПБ. 1883 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на седьмомъ засѣданіи были читаны *изъ „свитка“ четырехъ патріарховъ нѣкоторыя церковныя правила, имѣвшія то или иное отношеніе къ поступкамъ Никона.*

Когда было прочитано правило: „кто покинетъ престолъ волею безъ навѣта и тому впредь не быть на престолѣ“, то Никонъ замѣтилъ, что „тѣ правила не апостольскія и не вселенскихъ соборовъ и не помѣстныхъ соборовъ“; такихъ правилъ онъ „не пріемлетъ“ и имъ „не внимаетъ“. Тогда Павелъ, митрополитъ крутицкій, замѣтилъ Никону, что „тѣ правила приняла святая апостолская церковь“.—„Тѣхъ правилъ въ руской кормчей книгѣ нѣтъ“, замѣтилъ на это Никонъ, „а греческія правила не прямыя, тѣ правила патріархи отъ себя учинили, а не изъ правилъ; послѣ вселенскихъ соборовъ все врэки, а печатали тѣ правила еретики“.... Святѣйшіе патріархи съ своей стороны замѣтили, что „ихъ святыя греческія правила прямыя“.

Читаны были и другія правила. Но Никонъ не хотѣлъ и слушать ихъ, утверждая, что „греческія правила не прямыя, печатали“ ихъ „еретики“. Тогда вселенскіе патріархи потребовали отъ Никона, чтобы онъ далъ подписку въ томъ, что греческая книга правилъ содержитъ въ себѣ ереси; и при этомъ требовали, чтобы онъ указалъ, какія именно ереси содержатся въ этой книгѣ. Но Никонъ молчалъ и не далъ никакой подписки. Послѣ того святѣйшіе патріархи, обратившись ко всѣмъ архіереямъ, присутствовавшимъ на засѣданіи, замѣтили, что греческія церковныя правила суть правила православныя; и въ то же время спросили архіереевъ, какого мнѣнія держатся они сами относительно этихъ правилъ, и какъ нужно поступить съ тѣмъ человѣкомъ, который „благочестиваго царя и весь соборъ и царскій синклитъ обезчестилъ“ и назвалъ ихъ „еретиками“ и „отступниками отъ православныя вѣры“. На эти патріаршіе вопросы всѣ архіереи въ одинъ голосъ отвѣтили, что греческія церковныя пра-

вила суть правила православныя, и что за „безчестія великого государя и за освященный соборъ и за царской синклитъ и за всѣхъ православныхъ христіянъ подобаетъ учинити по правиломъ святымъ".

Никонъ понялъ, къ чему клонится дѣло, и потому рѣшился *выразить сомнѣніе касательно авторитета самихъ патріарховъ, судившихъ его.* Онъ объявилъ, что патріархи—Паисій и Макарій не могутъ его судить, потому что не истинные патріархи. Въ самомъ дѣлѣ, говорилъ Никонъ, какъ они могутъ считаться истинными патріархами, когда, по слухамъ, на ихъ мѣста поставлены уже другія лица, да и престолы ихъ находятся не въ Александріи и Антіохіи, а „во Египтѣ" и „въ Дамаскѣ"?!... На это патріархи—Паисій и Макарій—отвѣчали, что они „истинные патріархи", не изверженные, „и не отрекались престоловъ своихъ"; „развѣ турки безъ нихъ что учинили"; но если кто беззаконно, или по принужденію турецкаго султана, „дерзнулъ" вступить „на ихъ престолы", то тотъ—не патріархъ, а прелюбодѣй. Что же касается того обстоятельства, что они теперь не живутъ въ Александріи и Антіохіи, то это не лишаетъ ихъ права быть истинными патріархами: въ самомъ дѣлѣ, если за одно переселеніе считать ихъ незаконными патріархами, то въ такомъ случаѣ придется признать незаконными патріархами и тѣхъ ихъ предшественниковъ, которые утвердили патріаршество въ Россіи; а вмѣстѣ съ тѣмъ и это послѣднее придется также признать незаконнымъ.

Въ заключеніе засѣданія патріархи, вставши съ своихъ мѣстъ, объявили Никону слѣдующій свой приговоръ: „нынѣ тебя, Никона, бывшаго патріарха, мы, святѣйшіе патріархи, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ извержемъ и отселѣ не будеши патріархъ и священная да не дѣйствуеши, но будеши яко простый монахъ". При этомъ патріархи указали Никону и тѣ главныя его вины, за которыя онъ подвергался изверженію изъ сана. Эти вины слѣдующія: 1)

Никонъ безъ всякой причины, а лишь по одному личному гнѣву на государя, съ клятвой отрекся отъ патріаршаго престола; 2) въ грамотѣ къ цареградскому патріарху Діонисію онъ, Никонъ, обезчестилъ какъ самого московскаго государя Алексѣя Михайловича, такъ и „весь освященный соборъ“ и всѣхъ православныхъ христіанъ россійскаго царства, назвавъ всѣхъ ихъ еретиками; 3) обезчестилъ онъ и вселенскихъ патріарховъ, не признавши ихъ истинными патріархами и назвавъ греческія церковныя правила „ложными“ и еретическими; 4) наконецъ, Никонъ виноватъ и въ томъ, что „коломенского епископа Павла безъ собору чрезъ правила извергъ, и обругалъ, и сослалъ въ ссылку и тамъ его мучилъ, и онъ пропалъ безвѣстно“.

Объявивши Никону свой приговоръ, патріархи приказали осужденному идти на Архангельское подворье и пребывать тамъ „до указу“. Въ то же время они сдѣлали распоряженіе, чтобы ихъ приговоръ со всѣми подробностями былъ изложенъ письменно „на греческомъ и русскомъ языкахъ въ вѣчную память, а отлученіе совершить въ назначенный день въ церкви по древнему чину и обыкновенію“ [1]).

Послѣ этого засѣданіе было закрыто [2]).—

С) Приговоръ составлялся въ продолженіе цѣлой недѣли.

Въ то время святѣйшіе патріархи имѣли одно частное свиданіе съ государемъ, съ которымъ они бесѣдовали „на единѣ“ цѣлыхъ четыре часа [3]).

---

[1]) См. соч Н. Субботина „Дѣло патр. Никона“, стр. 169. Москва. 1862 г.

[2]) „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 1071—1080, 1086—1092.—Матер для ист. раск. т. II, стр. 173—175.—1-е полн. собр. закон. Росс. Имперіи, т. 1-й, № 397, стр 652—653.—Дополн. къ акт. истор., т V, № 26, стр. 99.—Собр государ. грамотъ и договоровъ, ч. 4-я, № 52, стр. 182. Моск. 1826.

[3]) Это свиданіе происходило 8-го декабря 1666 года (См. „Истор. изслѣд. дѣла патр Никона“ Н Гиббенета, ч. 2, прилож., стр. 1091. С.П.Б. 1884 г.).

И только 12-го декабря состоялось *послѣднее*, по счету *восьмое*, засѣданіе для суда надъ Никономъ. Въ этотъ день „у святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ въ крестовой ихъ“ палатѣ, въ Чудовомъ монастырѣ [1]), собрались митрополиты, архіепископы, епископы и все высшее духовенство, бывшее въ то время въ Москвѣ. Самъ государь не явился на засѣданіе и только прислалъ отъ своего лица князей—Никиту Одоевскаго, Ивана Воротынскаго, Григорія Черкасскаго, Юрія Долгорукаго, Петра Прозоровскаго, боярина Петра Салтыкова, думнаго дворянина Прокопія Елеазарова и думнаго дьяка Алмаза Иванова. Позванъ былъ и самъ подсудимый.

Когда послѣдній появился въ сѣняхъ крестовой палаты, то всѣ, присутствовавшіе на засѣданіи, встали съ своихъ мѣстъ и отправились въ небольшой храмъ „Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“, находившійся на заднихъ воротахъ Чудова монастыря. Явившись въ храмъ, святѣйшіе патріархи облачились въ архіерейскія облаченія и стали „на своихъ патріаршескихъ“ мѣстахъ, и въ то же время приказали и всѣмъ архіереямъ облачиться въ свои одежды и стать „по чину“.

Послѣ этого ввели въ храмъ Никона; онъ помолился святымъ иконамъ, два раза въ поясъ поклонился патріархамъ „и сталъ по лѣвую сторону западныхъ дверей“, ожидая особыхъ распоряженій отъ святѣйшихъ патріарховъ. Послѣдніе приказали читать соборный приговоръ о низложеніи Никона на греческомъ и славянскомъ языкахъ [2]).

Въ этомъ письменномъ приговорѣ Никонъ обвинялся въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1) онъ самовольно оставилъ

---

[1]) Въ Чудовскій монастырь патріархи Паисій и Макарій переѣхали съ Кирилловскаго подворья только 25 ноября 1666 года (см. Дополн. къ акт. ист., т. V, № 26, с. 99).

[2]) На греческомъ языкѣ приговоръ прочитанъ былъ пресвитеромъ Іоанномъ, экономомъ великой антіохійской церкви, а на славянскомъ языкѣ—Иларіономъ, архіепископомъ рязанскимъ (см. „Историч. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 1099: Матер. для истор. раск. т. II, стр. 177; 1-е полн. собр. законовъ Росс. Импер., т. I, № 398, стр. 653—654.

„ввѣренную ему паству“ и удалился въ созданный имъ монастырь; 2) пребывая въ монастырѣ, онъ дѣйствовалъ по-архіерейски: рукополагалъ „невозбранно“ и устроялъ монастыри; монастырь, въ которомъ самъ обиталъ, назвалъ Новымъ Іерусалимомъ, а различныя мѣста въ этомъ монастырѣ—Голгоѳой, Виѳлеемомъ, Іорданомъ и другими священными именами; самого же себя хищнически называлъ патріархомъ Новаго Іерусалима. 3) Оставивши патріаршій престолъ, Никонъ коварно не допускалъ избранія новаго патріарха. 4) Затѣмъ, въ недѣлю православія онъ анаѳематствовалъ всѣхъ россійскихъ архіереевъ, причемъ одного изъ архіереевъ назвалъ Анною, а другого—Каіафою; также и двухъ царскихъ бояръ, посланныхъ къ нему государемъ, вмѣстѣ съ двумя указанными архіереями, „именова Иродомъ и Пилатомъ“. 5) Призванный на судъ, Никонъ не только не явился „смиреннымъ образомъ“, какъ ему было предписано, но даже укорялъ самихъ восточныхъ патріарховъ, судившихъ его, называя ихъ безпрестольными и скитальцами. 6) Кромѣ этого, назвалъ „свитокъ“ четырехъ патріарховъ ложнымъ, а греческія церковныя правила—еретическими. 7) Въ грамотахъ своихъ къ четыремъ вселенскимъ патріархамъ Никонъ обвинялъ въ латинствѣ самого царя, называлъ его мучителемъ, обидчикомъ и уподоблялъ его древнимъ нечестивымъ царямъ—Іеровоаму и Озіи; говорилъ также, что и царскій синклитъ и всероссійская церковь склонились на сторону латинства; 8) то же самое утверждалъ и касательно пребывавшаго въ то время въ Москвѣ газскаго митрополита Паисія. 9) Никонъ виноватъ, наконецъ, и въ томъ, что безъ собора низвергъ Павла, епископа коломенскаго, и 10) вообще жестоко обходился съ лицами, ему подчиненными.—Указавши вины Никона, отцы собора въ заключеніе приговора говорятъ, что за всѣ эти вины они опредѣляютъ лишить его сана и послать, въ качествѣ простого монаха, въ какую-нибудь древнюю обитель, дабы возможно было ему „въ безмолвіи мнозѣ“ оплакивать свои грѣхи.

Когда чтеніе приговора закончилось, вселенскіе патріар-

хи сошли съ своихъ мѣстъ, „стали у царскихъ дверей“ и прочитали „нѣкія молитвы краткія“. Затѣмъ, подозвавши къ себѣ Никона, они потребовали отъ него снять съ себя клобукъ съ жемчужнымъ херувимомъ. Но Никонъ не исполнилъ подобнаго требованія и съ своей стороны спросилъ патріарховъ, зачѣмъ они „повелѣваютъ ему сняти клобукъ“... На это патріархи замѣтили ему: „понеже соборъ сей осуди тя и дѣла твоя обличиша тя, сего ради и не подобаетъ ти паричатися патріархомъ, зане ты самъ собою и гордостію своею оставилъ еси паству твою самовольнѣ съ клятвою“.—„Аще и соборъ сей“, возразилъ имъ Никонъ, „осуди насъ неправеднѣ, аще и дѣла наша небывшая обличиша насъ, или паству свою оставихъ; но сего не оставлю, еже бы ми самому сняти съ себя клобукъ, понеже клятвами себѣ утвердихъ въ воспріятіи священномонашескаго образа, яко сохранити ми сей, даже до исхода души моея; а еже вы хощете, то творите, видѣхъ бо васъ, яко вы здѣ пришельцы есте, пріидосте бо изъ далечайшихъ странъ и отъ конецъ земли; не яко ино что благо содѣяти, или миръ сотворити, но яко пребывающе въ турецкомъ порабощеніи и скитающеся по всей земли, яко сущіи просителіе, да не токмо что себѣ потребная обрящете, но и да обладавшему вами дань воздадите“. Никонъ немного остановился на этихъ словахъ и потомъ, обратившись къ патріархамъ, снова продолжалъ: „вопрошаю васъ и о семъ: откуду вы сія законы, или каноны взяли есте, яко тако дерзновенно творите? аще бо былъ бы и повиненъ я и осужденію достоинъ, чесо ради сіе тайно творите, якоже татіе? приведосте бо меня въ сію церковицу въ монастырѣ сущу, въ ней же не обрѣтается царское величество и весь его царскій сигклитъ, такожде и всенародное множество Россійскія земли; или азъ по благодати Святаго Духа паству свою, или пастырскій жезлъ въ сей церковицѣ воспріялъ, но вѣру ми имите, яко сія церковица создася уже прежде сего отъ нашего смиренія. Мы же избраніемъ Пресвятаго Духа, желаніемъ же и тщаніемъ и при-

лежнымъ слезнымъ прошеніемъ и моленіемъ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго князя Алексія Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и его страшныхъ и нестерпимыхъ клятвъ, засвидѣтельствованныхъ самимъ Богомъ, воспріяхомъ патріаршество во Святѣй Соборнѣй и Апостольской церкви, предъ всенароднымъ множествомъ, нч желаніемъ, ни тщаніемъ, ни снисканіемъ коего-либо образа, и аще нынѣ желаніе вамъ быть, еже неправедно насъ осудити и изврещи, да идемъ во святую Божію церковь, въ ней же воспріяхомъ пастырскій жезлъ, и аще обрящуся достоинъ вашего намѣренія, то буди вама якоже годѣ, и еже хощете, то тамо и творите". На это вселенскіе патріархи замѣтили Никону: „аще тамо, аще здѣ, все едино, совѣтомъ благочестиваго царя и всѣхъ архіереовъ собранныхъ дѣло совершается; а еже царское величество здѣ не обрѣтается, то быть по волѣ его". Послѣ этого Александрійскій патріархъ, какъ „судья вселенной", снялъ съ Никона клобукъ съ жемчужнымъ херувимомъ и серебряную панагію, вызолоченную и украшенную драгоцѣнными камнями, и надѣлъ на него простой монашескій клобукъ, взятый у одного, стоявшаго въ то время въ храмѣ, греческаго монаха; архіерейская же мантія и посохъ не были взяты у Никона. Послѣдній не могъ вынести подобной сцены: въ порывѣ сильнаго негодованія, указывая на драгоцѣнности, которыми были украшены клобукъ и панагія, онъ замѣтилъ патріархамъ: „се яко пришельцы и невольницы, сія себѣ раздѣлите въ потребу и отраду о всѣхъ скорбныхъ, бывающихъ вамъ, на нѣкое время обрящете". Услышавъ такой укоръ, патріархи передали клобукъ и панагію Никона его келейному монаху Марку; и въ то же время сказали Никону, чтобы онъ впредь патріархомъ не назывался и не жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, но, въ качествѣ простого монаха, шелъ бы „въ монастырь, пріуготовленый ему сущъ, именуемый Ѳерапонтовъ, въ Бѣлозерскихъ предѣлѣхъ", и тамъ бы „жилъ тихо и безмятежно и о

своихъ согрѣшеніихъ молилъ всемилостиваго Бога". Никонъ отвѣтилъ патріархамъ, что и безъ ихъ наученія онъ знаетъ, „какъ жить". Послѣ того патріархи приказали ему отправляться на Архангельское подворье. Садясь въ сани, Никонъ съ глубокимъ вздохомъ сказалъ самому себѣ: „О Никоне! се тебѣ бысть сего ради, не говори правды, не теряй дружбы; аще бы уготовлялъ трапезы драгоцѣнныя, и съ ними вечерялъ, не бы тебѣ сія приключишася" [1]).

Такъ палъ съ высоты своего величія одинъ изъ достойнѣйшихъ и славныхъ первосвятителей Русской церкви!...[2]).

II.

Окончательное разрѣшеніе патріаршаго вопроса.

Никонъ палъ; но его паденіе еще не разрѣшило окончательно патріаршаго вопроса въ Москвѣ: отцамъ собора предлежало, съ одной стороны, а) *разрѣшить вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ царской и патріаршей власти*, а съ другой,—б) *избрать на мѣсто Никона новаго патріарха*.

а) По низложеніи Никона, нѣкоторые русскіе архіереи увидѣли, что, дѣйствуя противъ своего патріарха, они дѣйствовали противъ самихъ себя и унижали церковную власть предъ гражданской. Поэтому они рѣшились при удобномъ случаѣ исправить свой поступокъ.

---

[1]) На слѣдующій день, т. е. 13-го декабря 1666 года, Никонъ былъ отправленъ на мѣсто ссылки—въ монастырь Ферапонтовъ.

[2]) См. Матер. для ист. раск. т. II, стр 176—178; 1-е полн собр. закон. Росс. Импер., т I, № 397, стр. 653—656; Собр. государ грам. и договор., ч 4 я, №№ 52 и 53, стр. 182—186; Дополн къ акт. ист., т. V, № 26, стр. 99—100; „Истор изслѣд. дѣла патр. Никона" Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр 1092—1099, СПБ., 1884 г., сочин. клирика Іоанна Шушерина—„Извѣстіе о рожд и восп. и о жизни святѣйш. Никона, патр. Москов и всея Россіи", стр. 70—73, 76—78. Изд. Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря Москва. 1871 г

Случай къ этому скоро представился. 14 го января 1667 года всѣ архіереи собрались „въ новомъ патріаршемъ домѣ“ для подписанія акта о низложеніи Никона. По прочтеніи доклада, нѣкоторые изъ русскихъ архіереевъ, къ общему изумленію, отказались подписаться подъ приговоромъ на томъ простомъ основаніи, что въ докладѣ помѣщена была вторая глава изъ „свитка“ четырехъ патріарховъ, гдѣ говорилось о превосходствѣ власти царской предъ патріаршей[1]). Поднялись споры между членами собора, и только послѣ значительныхъ пререканій нѣкоторые изъ русскихъ архіереевъ согласились подписаться подъ приговоромъ; упорными же оказались только два архіерея—Павелъ, митрополитъ крутицкій, и Иларіонъ, архіепископъ рязанскій. Поступокъ означенныхъ архіереевъ озадачилъ какъ государя, такъ и самихъ патріарховъ. Послѣдніе предложили всѣмъ архіереямъ „заняться въ своихъ келліяхъ изслѣдованіемъ“ второй „главы патріаршаго опредѣленія (Τόμου) и дать свое мнѣніе въ краткомъ видѣ, на письмѣ, чрезъ два дня“.

17-го января всѣ архіереи снова собрались въ патріаршій дворецъ. При этомъ каждый архіерей представилъ собору письменное изложеніе своего мнѣнія касательно власти царской и патріаршей и ихъ взаимныхъ между собою отношеніяхъ. Когда всѣ архіерейскія записи собраны были вмѣстѣ, то оказалось, что въ однѣхъ изъ нихъ говорилось о „чести“ и „достоинствѣ“ „первосвященства“, въ другихъ же говорилось о „богодарованной власти царской“ и „ея преимуществахъ“. Въ этотъ разъ прочитаны были только тѣ изъ архіерейскихъ записей, въ которыхъ говорилось о превосходствѣ власти первосвященнической предъ властью царской.

Въ одной записи приведено было слѣдующее мѣсто изъ

---

[1]) См. Собран. государ грамотъ и договоровъ, ч. 4-я № 27, стр. 87—90. Москва 1826 г. „Истор. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2 я прилож. стр 672—674. СПБ. 1884 г.

второго слова св. Іоанна Златоуста[1]: „священнослуженіе совершается на землѣ—по починополоѵенію небесному. Такъ и должно быть. Ибо не человѣкъ, не ангелъ, не архангелъ и не другой кто-либо изъ сотворенныхъ, но самъ Утѣшитель учредилъ служеніе, и людей, еще облеченныхъ плотію, содѣлалъ представителями служенія ангеловъ. Посему совершитель сего служенія долженъ быть столько чистъ, какъ бы онъ стоялъ на небѣ, посреди небесныхъ силъ..... Когда видишь Господа закланнаго и предложеннаго въ жертву,—священника, предстоящаго сей жертвѣ и возносящаго молитвы,—народъ же весь окропляемый ея драгоцѣнною кровію,—еще ли думаешь, что ты находишься между человѣками и стоишь на землѣ,—что не перенесся мгновенно на небеса и, отвергнувъ всѣ плотскія помышленія души, обнаженнымъ отъ всего земнаго духомъ и чистымъ умомъ не созерцаешь небесное? О чудо! О человѣколюбіе Божіе!—Сѣдящій со Отцемъ въ сей часъ объемлется руками всѣхъ; даетъ себя осязать и ощущать всѣмъ, кто только желаетъ.... Предстоитъ священникъ, низводя не огнь, но Св. Духа; возноситъ усердную молитву не о томъ, чтобы огнь ниспалъ съ неба и попалилъ предложенную ему снѣдь; но дабы благодать, нисшедши на жертву, возжгла души людей и сдѣлала свѣтлѣйшими чистаго сребра.... Еще живутъ и обращаются на землѣ; а поставлены распоряжаться небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. Ибо не имъ сказано: и елика аще разрѣшите, будетъ разрѣшена (Мѳ. XVIII, 18). И земные владыки имѣютъ власть связывать, но только тѣла. А тѣ узы связываютъ душу, проникаютъ небеса; и что священники опредѣляютъ на землѣ, то Богъ утверждаетъ на небѣ. Господь согласуется съ мнѣніемъ рабовъ своихъ! Что же другое онъ вручилъ имъ, какъ не всю духовную власть? Имъ же, говоритъ,

[1]) Въ русскомъ переводѣ это слово считается третьимъ (См. Христ. Чтен. 1831 г., ч. 42-я. стр. 7—11).

отпустите грѣхи, отпустятся: и имъ же держите, держатся (Іоан. XX, 23). Какая власть можетъ быть болѣе сей? Отецъ весь судъ отдалъ Сыну (Іоан. V, 22). Теперь вижу, что Сынъ весь судъ сей предоставилъ священникамъ. Они возведены на такую степень власти, какъ будто уже переселены на небо, превознеслись надъ человѣческою природою и освободились отъ страстей нашихъ". По прочтеніи этихъ словъ Іоанна Златоуста, всталъ съ своего мѣста архіепископъ вологодскій Симонъ[1]) и сказалъ: „вотъ слова Златоустаго яснѣе солнца утверждаютъ, что степень священства выше степени" царской. Тутъ выступилъ защитникомъ царской власти и ея преимуществъ газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ. „Надлежитъ", говорилъ онъ отцамъ собора, „напередъ узнать мысль (проникнуть въ мысль) сего великаго наставника[2]), знать, съ какою цѣлію онъ это говоритъ, и потомъ изслѣдовать слова, столь ясно и премудро раскрывающія, что въ духовныхъ дѣлахъ архіерей имѣетъ первенство и преимущество предъ царскимъ достоинствомъ. А это не противится патріаршескому опредѣленію (Τομος) и словамъ, утверждающимъ согласно со мною, что царь имѣетъ первенство въ дѣлахъ гражданскихъ".—„Такъ", замѣтилъ на это Паисію архіепископъ Симонъ, „но" ты „помни притчу Соломонову, поучающую всѣхъ, а въ настоящемъ случаѣ и духовныхъ, не обращаться надесно и не уклонятся нашуе, но идти среднимъ путемъ, безошибочнымъ и царскимъ. Попомни, что и самъ ты архіерей и одинъ изъ князей христоименитаго народа. Посему долженъ болѣе поддерживать права архіереевъ, нежели превозносить на словахъ права державныхъ". Выслушавъ эти слова, Паисій Лигаридъ сказалъ въ отвѣтъ Симону: „я такъ говорю не по приверженности къ царю, не по привержен-

---

[1]) Матер. для ист. раск., т. II, стр. 170, примѣч. 1. Паисій Лигаридъ архіепископа вологодскаго ошибочно называетъ Симеономъ.

[2]) Т. е. св. Іоанна Златоуста.

ности собственно къ Алексію, но право правлю слово истины какъ герольдъ, несущій съ собою предсказаніе оракула.... Вникнемъ въ слова Златоустаго точнѣе. Первосвященство, говоритъ онъ, выше царской власти, какъ душа—тѣла. Но какъ внѣшній человѣкъ, т. е. чувства совершаютъ свои дѣйствія, такъ внутренній человѣкъ, т. е. душа—внутреннія дѣйствія. Подобнымъ образомъ архіерей занимается дѣлами церкви, а царь—мірскими дѣлами государства,—каждый сохраняетъ при этомъ свои права, каждый обращается въ своей сферѣ".

Прочитаны были и другія архіерейскія записи, въ которыхъ также приводились разныя мѣста изъ твореній святыхъ отцовъ въ пользу превосходства власти первосвященнической предъ царскою властью.

Такъ, было прочитано слѣдующее мѣсто изъ шестого слова св. Іоанна Златоуста о священствѣ: „а когда онъ, священникъ, призываетъ святаго Духа и совершаетъ страшную жертву, такъ часто прикасаясь къ общему всѣмъ Владыкѣ; тогда, скажи мнѣ, гдѣ назначить ему мѣсто? Какой потребуемъ отъ него чистоты, какого благочестія? Ибо помысли, какія должны быть руки, служащія такому таинству? Каковъ долженъ быть языкъ, произносящій таковыя слова? Не всего ли чище и святѣе должна быть душа, пріемлющая толикую силу Духа? Тогда и ангелы предстоятъ священнику, и все мѣсто жертвенника, въ честь Возлежащаго на немъ, исполняется небесными силами. Въ семъ удостовѣряетъ самое дѣйствіе, совершаемое тогда. Но кромѣ сего, я нѣкогда слышалъ отъ одного человѣка, что нѣкоторый пресвитеръ, мужъ удивительный, имѣвшій даръ духовныхъ видѣній, говорилъ ему, что онъ однажды, бывъ удостоенъ таковаго видѣнія, вдругъ узрѣлъ (сколько то ему возможно) сонмы ангеловъ, которые были облечены въ свѣтлыя одежды, окружали жертвенникъ и взирали долу, точно такъ, какъ бы воины стоящіе въ присутствіи царя. Я вѣрю словамъ сего человѣка. Также и другой

нѣкто разсказывалъ мнѣ (онъ не отъ другого слышалъ, а удостоился самъ видѣть и слышать), что тѣхъ, которые должны отойти отъ сей жизни, если они причастились св. тайнамъ съ чистою совѣстью,—при отхожденіи ихъ, въ честь принятаго ими дара, окружаютъ ангелы и возносятъ на небо". По прочтеніи этихъ словъ св. Іоанна Златоуста, архіепископъ суздальскій Стефанъ, обратившись къ газскому митрополиту Паисію Лигариду, сказалъ ему: „требую объясненія—для чего приведено это мѣсто"? Паисій отвѣтилъ: „здѣсь Златоустый ясно показываетъ, какую чистоту долженъ имѣть священникъ, обходящій страшный оный жертвенникъ, на которомъ возсѣдаютъ многоочитіи силы, записывая въ книгѣ живота всяческая" и т. д.

Затѣмъ прочитаны были два мѣста изъ твореній св. Епифанія Кипрскаго.

Особенное свое вниманіе отцы собора обратили на то мѣсто, гдѣ говорилось: „престолъ Давидовъ и царское сѣдалище есть священство-во святой церкви; сіе то царское и первосвященническое достоинство, соединивъ во едино, Господь даровалъ святой церкви, перенеся въ нее престолъ Давидовъ, непрестающій пребывать во вѣкъ; потому престолъ Давидовъ существованіе свое преемственно продолжалъ до Самого Христа, такъ какъ не оскудѣвали князья отъ Іуды, дондеже пришелъ Тотъ, Кому отложено, и *той*, сказано, *чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Ибо въ пришествіе Христово прекратились до Самого Христа бывшіе по преемству вождями князи отъ Іуды"...., и „возложилъ на себя діадиму иноплеменный царь Иродъ.... А по паденіи царскаго престола и царское достоинство изъ плотскаго Іудина дома и изъ Іерусалима перенесено во Христѣ въ церковь. Водружается же престолъ во святѣй Божіей Церкви во вѣки, имѣя достоинство по двоякому праву, и царскому и первосвященническому: по праву царскому отъ Господа нашего Іисуса Христа—двояко; и потому что Онъ по плоти отъ сѣмени Давидова царя, и потому, что, буду-

чи тѣмъ, что Онъ есть, отъ вѣка большій еще царь по Божеству; по праву же священническому потому, что Онъ Архіерей и Первостоятель архіереевъ, послѣ того какъ вскорѣ поставленъ Іаковъ, именуемый братъ Господень, и апостолъ—первый епископъ, по естеству сынъ Іосифовъ, наименованіе же брата Господня получившій потому, что жилъ въ одномъ съ Нимъ семействѣ... Ибо пребываетъ престолъ Его, царствію Его не будетъ конца, возсядетъ на престолѣ Давида, ни въ чемъ не измѣнивши царской власти Давида, но даровавъ ее слугамъ своимъ—архіереямъ вселенской церкви". Когда было прочитано это мѣсто, русскіе архіереи сказали Паисію Лигариду: „отвѣчай, Газскій епископъ; не яснѣе ли солнца высказывается здѣсь искомое,—что престолъ святительскій выше всякаго другого престола, а, слѣдовательно, и самаго царскаго достоинства"?!... Паисій оказался въ затруднительномъ положеніи и потому попросилъ у отцовъ собора „немного времени для разсмотрѣнія этого труднаго мѣста у св. Епифанія".

Послѣ того прочитаны были нѣкоторыя мѣста изъ твореній святыхъ—Григорія Богослова, Василія Великаго и Григорія Двоеслова. Отцы собора обратили особенное вниманіе на слова Григорія Двоеслова, который въ первомъ своемъ посланіи къ царю Льву Исаврянину говоритъ: „вѣдаешь, царь, что догматы святой церкви не царю принадлежатъ, но архіереямъ, которые безопасно имѣютъ догматствовать. Посему архіереямъ ввѣрены церкви и они не входятъ въ дѣла правленія народнаго. Пойми и замѣть это,—воздерживаясь отъ народныхъ дѣлъ т. е. политическихъ; а цари подобно не должны (входить) въ дѣла церковныя, но заниматься ввѣренными имъ (т. е. гражданскими). Совѣщаніе же христолюбивыхъ царей и благочестивыхъ архіереевъ составляетъ единую силу, когда дѣла управляются съ миромъ и любовію". Лишь только прочитаны были эти слова св. Григорія Двоеслова, какъ всѣ члены собора въ одинъ голосъ воскликнули: „вотъ прекрасное разграниченіе, вотъ наилучшее толкованіе, вотъ мудрое объ-

ясненіе, отдѣляющее для каждаго свою область, какъ для царя, такъ и для архіерея"!

День уже склонялся къ вечеру, и потому патрхіархи поспѣшили закрыть засѣданіе, объявивъ членамъ собора, что на слѣдующій день будетъ новое засѣданіе для разъясненія того же самаго вопроса.

И, дѣйствительно, 18-го января члены собора снова собрались въ патріаршемъ дворѣ.

Засѣданіе было открыто самими восточными патріархами, которые сказали отцамъ собора: „поелику вчера предстоятель Газскій [1]) обѣщался намъ объяснить мѣсто изъ блаженнаго Епифанія, который говоритъ, что престолъ Давидовъ и престолъ царскій во св. Христовой церкви есть священство, то пусть объяснитъ онъ намъ это изреченіе. Послѣ того мы обратимся къ главамъ о христолюбивомъ царѣ" [2]).

Получивъ благословеніе отъ патріарховъ, газскій митрополитъ Паисій произнесъ предъ отцами одушевленную рѣчь въ пользу царской власти. „Хотя", говорилъ онъ, „сравненіе по большей части вызываетъ споры и ненависть вслѣдствіе различія человѣческихъ мыслей и мнѣній, однако же, когда такое сравненіе дѣлается для объясненія и познанія точной истины, не только оно не бываетъ ненавистно и противно, но и весьма похвально. Сравненіе и сближеніе производится по нѣкоторымъ сходнымъ или подобнымъ чертамъ, а не вслѣдствіе полнаго тожества, иначе не могли бы быть сравненія и сопоставленія. Такимъ образомъ кажется, что священство имѣетъ преимущество предъ земнымъ царскимъ достоинствомъ по полнотѣ духовной власти. Такъ, никто не можетъ отпустить грѣхи, кромѣ единаго архіерея: кто можетъ отпускать грѣхи, воскликнули іудеи, кромѣ одного Бога, а Богомъ зем-

[1]) т. е. Паисій Лигаридъ

[2]) Подъ „главами о христолюбивомъ царѣ" разумѣются тѣ архіерейскія записки, представленныя собору на предшествующемъ засѣданіи, въ которыхъ доказывалось превосходство власти царской предъ патріаршей.

нымъ называется архіерей, какъ разсуждаетъ въ постановленіяхъ апостольскихъ божественный Климентъ и съ нимъ эпонимъ богословія. Но и въ благословеніи іерей выше царя, почему и Мелхиседекъ, будучи священникомъ Бога вышняго, благословилъ патріарха Авраама, а несомнѣнно, что худшее лучшимъ благословляется. Но относительно помазанія нѣтъ между ними различія, ибо оно обще обоимъ, какъ великій Кипріанъ, въ словѣ о помазаніи, говоритъ: нынѣ въ церкви совершается миро, въ которомъ смѣшивается съ елеемъ бальзамъ и чрезъ сіе ясно указывается единеніе архіерейскаго и царскаго достоинства и власти... Два великихъ свѣтила поставилъ диміургъ всѣхъ боговъ (это выдержка изъ стиховъ Григорія Богослова) на тверди небесной: одно, свѣтящее днемъ, другое же—для освѣщенія ночи, оба прекрасныя и полезныя для всякаго въ мірѣ произрожденія.... По истинѣ, свѣтиламъ свѣтилъ свѣтлѣйшимъ подобны архіерей и царь на тверди церкви, и когда оба правятъ прямо слово истины, то бываетъ общее удовольствіе и радость, когда же не право творятъ, подвергаясь наглядному затменію, тогда плачъ и стенаніе по всюду слышится... Прежде іереи были златые по правамъ, хотя служили на деревянныхъ дискахъ и потирахъ, а нынѣ мы мѣдные и желѣзные по словамъ и дѣламъ, хотя и совершаемъ таинство причащенія въ сосудахъ златыхъ и преукрашенныхъ. О какая перемѣна! Дай мнѣ архіерея, который бы стяжалъ ревность Фенесса, кротость Моисея, ревность Иліи, и я предпочту его всякому Кесарю и Августу, надъ землею начальствующимъ. Но если между насъ являются не епископы, а ἐπίσκοτα [1]), не митрополиты, а μιαροπολῖται [2]),—не добрѣ живущіе, отъ нихъ же первый есмь азъ окаянный, то какой намъ стыдъ! какого ожидать благоговѣнія?... Посему царю надлежитъ казаться и быть выше другихъ, но предстоятели

[1]) Т. е. помрачители.

[2]) Т. е. преступные граждане.

церкви должны быть свѣтильникомъ, поставленнымъ на золотомъ свѣщникѣ, чтобы быть видиму, какъ нѣкоторый Фаросъ и колоссъ свѣтящійся.... Таковъ подобаетъ намъ архіерей: преподобенъ, незлобивъ, не скверенъ, свѣтлѣе и чище аміанта, который въ пламени огня не сгоралъ, но еще болѣе очищался. Если же окажется противнымъ тому (но я не позволю себѣ никого порицать), достаточно мнѣ указать на одного изъ многихъ, соборнѣ лишеннаго патріаршескаго достоинства и власти, разумѣю Никона, стоящаго внѣ священной ограды алтаря, вмѣсто мира бросилъ ножъ въ Христову церковь, царскаго и Давидова престола не слушая, какъ невнимательный къ слову архипастыря и великаго Учителя, глаголющему: вложи, Петръ, мечъ твой въ ножны, едва удержавшему его и бывшихъ съ нимъ отъ стремленія къ убійству.... Но, о вѣчно священный, Богомъ пособляемый государь нашъ, великій побѣдитель и вѣрнѣйшій защитникъ церкви, живи, какъ фениксъ, на многія лѣта, да будетъ тебѣ, какъ орля, юность твоя, ты воистину архіерей и царь, яко подражаеши шедъ во слѣдъ и соревнуя великому Ѳеодосію, великому Юстиніану, христіаннѣйшему Константину, тебя да возставитъ Христосъ Богъ нашъ новаго Давида, по сердцу своему найдя, яко не далъ еси сна очамъ твоимъ и рѣсницамъ дремоты, дондеже богосоставленное сіе собраніе.... собрала богомудрая твоя свѣтлость, послѣдуя боговѣщанному гласу, глаголющему (Мѳ. гл. 18, 20): идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, Азъ ту есмь посредѣ ихъ“....

Рѣчь Паисія произвела самое хорошее впечатлѣніе на членовъ собора: всѣ были отъ нея въ восхищеніи.

Послѣ того прочитаны были тѣ архіерейскія записи, въ которыхъ доказывалось превосходство царской власти предъ первосвященнической.

Въ одной изъ такихъ записей приводилось мѣсто изъ 1-й книги Царствъ, гдѣ говорится о желаніи „мужей израилевыхъ“ имѣть у себя царя (8, 4—22); въ другой—приводилось

мѣсто изъ второй книги Ездры, гдѣ говорится о неограниченной власти царя (4, 1—12). По прочтеніи каждаго изъ этихъ мѣстъ, Паисій Лигаридъ держалъ предъ соборомъ рѣчь. Въ своихъ рѣчахъ онъ доказывалъ, что „царь не подлежитъ“ никакимъ „законамъ“ и всегда можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Въ подтвержденіе же своихъ словъ, Паисій приводилъ свидѣтельства Діона Кассія и какого-то пифагорейскаго философа, указывалъ на примѣрѣ жизни Соломона, Дарія персидскаго, греческой императрицы Евдоксіи и т. дал.

Этимъ засѣданіе и закончилось.

Между тѣмъ Павелъ, митрополитъ крутицкій, и Иларіонъ, архіепископъ рязанскій, услышавъ о томъ, что происходило на двухъ предшествующихъ соборныхъ засѣданіяхъ [1]), „пришли въ великій страхъ“ и опасались, „какъ бы не пострадать имъ жестоко за свою непокорность и дерзость“. Поэтому, явившись „почти въ глубокую полночь“ къ патріархамъ, они подали послѣднимъ прошеніе; при этомъ, ставши предъ патріархами на колѣняхъ, Павелъ и Иларіонъ просили походатайствовать „за нихъ предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по поводу того, что они осмѣлились высказать“ нѣкоторую непокорность. Въ своемъ прошеніи оба архіерея говорили о высотѣ первосвященническаго званія и о томъ, какъ оно въ то же время унижается свѣтскою властію. „Вы“, патріархи, говорили, между прочимъ, въ своемъ прошеніи эти архіереи,—„вы, находясь подъ насильственнымъ владычествомъ христоненавистныхъ агарянъ, за свое терпѣніе и страданіе, несомнѣнно, имѣете получить награду и вѣнецъ отъ праведнаго мздовоздаятеля и вѣнценосца Спасителя; а мы, несчастные и ублажаемые за то, что находимся въ самыхъ нѣдрахъ христіанства, терпимъ великую нужду въ своихъ епархіяхъ и всякія затрудненія, и хотя много тяжкаго по неволѣ терпѣливо переносимъ отъ властей, но страшимся еще худшаго впереди, когда утверждено будетъ, что государство выше церк-

[1]) На засѣданіяхъ 17 и 18 января они не присутствовали.

ви, хотя и не имѣемъ въ умѣ той мысли, чтобы пришлось намъ терпѣть такія несправедливости и оскорбленія въ благополучное царствованіе богохранимаго и добропобѣднаго царя нашего, государя Алексія Михайловича, боимся за будущее, опасаемся, чтобы послѣдующіе государи, не зная смысла патріаршаго постановленія, не погрѣшили, послѣдуя просто буквѣ, которая часто убиваетъ. Эти искаженія писанія и ложныя толкованія пришлыхъ переводчиковъ устрашаютъ насъ, незнакомыхъ съ греческимъ языкомъ. Посему, какъ врачи души, безкорыстные, дайте намъ цѣлительныя лѣкарства, возливая елей и вино и т. п.“ Въ ту-же ночь патріархи позвали къ себѣ Паисія Лигарида и передали ему для прочтенія прошеніе митрополита Павла и архіепископа Иларіона. Прочитавши это прошеніе, Паисій произнесъ предъ патріархами блестящую рѣчь въ защиту царской власти и ея преимуществъ. Въ этой рѣчи онъ восхваляетъ царя Алексѣя Михайловича за его благочестіе и неусыпныя заботы о церкви; въ заключеніе же рѣчи, обратившись къ архіереямъ Павлу и Иларіону, Паисій сказалъ: „Вы боитесь будущаго, чтобы, то есть, какой-нибудь новый государь, сдѣлавшись самовластнымъ и соединяя самоуправство съ самозаконіемъ, не поработилъ церкви россійской. Нѣтъ, нѣтъ. У добраго царя будетъ еще добрѣе сынъ, его наслѣдникъ..... Онъ будетъ попечителемъ о васъ..., наречется новымъ Константиномъ, будетъ царь и вмѣстѣ архіерей, какъ и преданный вѣрѣ Христовой великій Константинъ восхваляется у насъ на великой вечернѣ—іереемъ и царемъ. Да и у римлянъ, какъ и у египтянъ, царь соединялъ въ себѣ власть священства и царства, какъ поетъ латинскій Гомеръ-Виргилій“....

На слѣдующій день, т. е. 19 января, члены собора снова собрались въ патріаршемъ дворцѣ.

Когда всѣ заняли свои мѣста, патріархи спросили архіереевъ: не принесли ли они „собору какого-либо словеснаго дара“? На это архіереи отвѣтили, что они чувствуютъ себя въ затрудненіи, но имѣютъ весьма достаточный запасъ“.

Неизвѣстно, были ли произнесены архіереями въ этотъ разъ какія-либо рѣчи, или нѣтъ.

Извѣстно только, что скоро отцамъ собора предложенъ былъ для чтенія „списокъ“ съ „патріаршаго александрійскаго собранія законовъ“. Изъ этого списка было прочитано слѣдующее мѣсто: „предпріемлющимъ отнынѣ заговоры, или собирающимъ скопища—анаѳема. Содѣйствующимъ имъ и сообщникамъ ихъ въ отложеніи—анаѳема. Вооружающимся на помощь имъ—анаѳема. Пріемлющимъ ихъ къ покаянію, тогда какъ они не раскаяваются въ мятежѣ и не оставляютъ его—анаѳема“ и т. дал. По прочтеніи этого мѣста изъ александрійскаго „списка“, Паисій Лигаридъ сказалъ отцамъ собора: „извѣстенъ законъ Юлія Кесаря, опредѣляющій, кого должно считать возмутителемъ и мятежникомъ. Онъ говоритъ, что мятежникъ тотъ, кто собираетъ скопище противъ царя, или замышляетъ что противъ него, или противъ сената; кто вступаетъ въ заговоръ, или знаетъ и не открываетъ тотчасъ же“... На это русскіе архіереи замѣтили: „мы знаемъ, что подвергаются анаѳемѣ еретики, какъ, напримѣръ, въ недѣлю православія. Но что касается до заговорщиковъ и мятежниковъ, то не знаемъ и не читали нигдѣ, чтобы они были поражаемы молніею проклятія. Помнимъ слово Тарасія патріарха въ апологетической рѣчи: страшна анаѳема, потому что отлучаетъ человѣка отъ Бога, изгоняетъ изъ царства небеснаго, ведетъ во тьму кромѣшную“. Тогда Паисій Лигаридъ возразилъ русскимъ архіереямъ: „а развѣ не помните слышанное, какъ патріаршествовавшій нѣкогда Михаилъ, съ согласія бывшаго тогда собора, подвергъ анаѳемѣ заговорщиковъ“? Но русскіе архіереи требовали отъ него болѣе яснаго свидѣтельства. Въ виду этого Паисій привелъ слова св. апостола Павла: „аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ анаѳема маранаѳа“; при этомъ прибавилъ, что „дѣлающіе злое не любятъ Господа“... Но русскіе архіереи спросили Паисія: „Что-жъ слѣдуетъ заключать изъ сего свидѣтельства?“—А

то, отвѣчалъ Паисій, что „кто не любитъ царя, тотъ не любитъ Господа Іисуса Христа“; при этомъ произнесъ блестящую рѣчь, въ которой, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Свящ. Писанія и твореній святыхъ отцовъ церкви и на основаніи нѣкоторыхъ церковныхъ обычаевъ и историческихъ примѣровъ, старался доказать, что царей нужно почитать и имъ повиноваться.

Когда Паисій Лигаридъ закончилъ свою рѣчь, патріархи, обратившись къ членамъ собора, спросили ихъ: „что скажете на это, убѣдились ли сказаннымъ, или еще желаете другихъ свидѣтельствъ?“ И всѣ въ одинъ голосъ отвѣтили: „предовольно и сказаннаго“. Тогда святѣйшіе патріархи сдѣлали заключеніе всему сказанному въ такихъ словахъ: „итакъ да будетъ положенъ конецъ слову. Да будетъ признано заключеніе, что царь имѣетъ преимущество въ дѣлахъ гражданскихъ, а патріархъ въ церковныхъ, дабы такимъ образомъ сохранилось цѣлою и непоколебимою во вѣкъ стройность церковнаго учрежденія“ [1]). Выслушавъ такое заключеніе патріарховъ, всѣ члены собора единодушно воскликнули: „сіе есть мнѣніе богоносныхъ отецъ! такъ всѣ мыслимъ; да живетъ на многія лѣта добропобѣдный и непобѣдимый нашъ царь; да продлится на многія лѣта и ваша жизнь и благоденствіе, святѣйшіе и блаженнѣйшіе“!

Послѣ этого Павлу, митрополиту крутицкому, и Иларіону, архіепископу рязанскому, ничего не оставалось сдѣлать, какъ только подписаться подъ приговоромъ: и они, дѣйствительно, подписались съ нѣкоторымъ добавленіемъ: „на изверженіе Никоново, по священнымъ правиломъ бывшее (содѣявшееся), подписалъ“ [2]).

---

[1]) Въ томъ же духѣ патріархи и письменно изъяснили вторую главу „свитка“ четырехъ патріарховъ (См. „Историч. изслѣдов. дѣла п. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., с. 1039—1041).

[2]) Собраніе государ. грамотъ и договоровъ, ч. 4-я, № 53, стр. 185—186. Москва. 1826 г.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

24-го января, вечеромъ, всѣ члены собора собрались „въ келліи патріарха александрійскаго Паисія“ [1]).

Когда всѣ заняли свои мѣста, святѣйшіе патріархи предложили отцамъ собора слѣдующіе три вопроса: „во-первыхъ, какому наказанію подвергнуть того, кто обезчеститъ соборъ патріаршескій и притомъ многолюдный и совершенный? Во-вторыхъ, какому наказанію подлежитъ, если кто не окажетъ уваженія двумъ присутствующимъ вселенскимъ патріархамъ, ни во что поставитъ то, что они въ виду всѣхъ подписались? Въ-третьихъ, какому по правиламъ долженъ подвергнуться наказанію тотъ, кто явное оказываетъ непослушаніе и не вѣритъ царю христіаннѣйшему, который нарицаетъ церковь матерію своею и хочетъ ее прославить выше всякой почести и власти“? На эти патріаршіе вопросы всѣ единодушно отвѣтили, „что таковые должны быть исправлены церковными епитиміями, что судъ и рѣшеніе патріарховъ не подлежитъ болѣе пересмотру, а если въ чемъ согласились четыре патріарха, то ихъ приговоры выше всякаго суда на землѣ“.

Затѣмъ, соборъ постановилъ пригласить на засѣданіе непокорныхъ архіереевъ—Павла и Иларіона. Послѣдніе явились на засѣданіе и уже подошли къ патріархамъ, съ намѣреніемъ получить онъ нихъ благословеніе, но „были тотчасъ“ же „удержаны и не удостоены молитвы и благословенія“.

Послѣ того Павелъ и Иларіонъ должны были стать предъ соборомъ, въ качествѣ обвиняемыхъ. Отцы собора спросили ихъ: почему вы, бывшіе съ начала столпами собора, „и будучи другихъ разумнѣе, явились столь непокорными, столь упорными“? Павелъ и Иларіонъ начали оправдываться; и въ свое оправданіе говорили, что они введены были въ заблужденіе газскимъ митрополитомъ Паисіемъ, который будто бы неправильно перевелъ „свитокъ“ четырехъ патріарховъ на

[1]) Послѣдній въ то время былъ боленъ.

латинскій языкъ, а съ этого языка „свитокъ“ переведенъ былъ уже кѣмъ-то на языкъ славянскій. Говорили также обвиняемые въ свое оправданіе и то, что въ патріаршемъ исповѣданіи“, приведенномъ во второй главѣ патріаршаго „свитка“ [1]), патріархъ клянется быть вѣрнымъ царю и его августѣйшему дому, что будто бы „унизительно“, „неприлично“ и „недостойно... патріаршеской власти“. На это отцы собора замѣтили: „чтобы клятвою утверждалась истина, нужны три условія: справедливость, неложность, благословная вина. Безъ котораго нибудь изъ сихъ трехъ условій клятва будетъ ложна; безъ справедливости—незаконна; безъ достаточной причины—произвольна и неразсудительна“; при этомъ отцы приводятъ мѣста изъ Свящ. Писанія въ пользу важности и законности клятвы, а также указываютъ, какая собственно клятва запрещена Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Затѣмъ начали говорить сами святѣйшіе патріархи. Первымъ говорилъ антіохійскій патріархъ Макарій „о послушаніи“. Когда закончилъ свою рѣчь патріархъ Макарій, сталъ говорить александрійскій патріархъ Паисій: онъ, на основаніи 18 правила „Халкидонскаго собора противъ скопищъ“, доказывалъ, „что не вѣрить царю христіаннѣйшему есть знакъ малодушія, чтобы не сказать неблагодарности“; и свою рѣчь закончилъ такими словами: „тѣ никонствуютъ и папствуютъ, кто покушается уничижить царство и поднять на высоту священство“. Послѣ того оба патріарха сказали обвиняемымъ архіереямъ—Павлу и Иларіону: „идите, и оставайтесь праздны отъ всякаго священнодѣйствія: достаточно вамъ сей епитиміи“ [2])..... Вмѣстѣ съ тѣмъ Павелъ, митрополитъ крутицкій,

---

[1]) Собран. госуд. грам. и договор., ч. 4-я, № 27, стр. 87—90. „Историч. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч 2-я прилож., стр. 672—674.

[2]) На засѣданіи 3-го февраля Павелъ и Иларіонъ были прощены соборомъ, а на другой день, 4-го февраля, ихъ простилъ и самъ государь (См. „Истор. Русск. Церк.“ митроп. Макарія, т. XII., стр. 761—762. СПБ. 1883 г.).

былъ отрѣшенъ отъ должности блюстителя патріаршаго престола [1]). Всѣ поражены были такимъ строгимъ наказаніемъ виновныхъ [2])....

Въ заключеніе засѣданія „патріархи возгласили, что нужно всѣмъ готовиться къ будущему неукоризненному избранію новаго патріарха и прилежно молиться, просить Бога о дарованіи его“ [3])....

b) 31-го января 1667 года, утромъ, въ покояхъ вселенскихъ патріарховъ, въ Чудовомъ монастырѣ, снова собрались митрополиты, архіепископы и епископы вмѣстѣ съ архимандритами, игуменами и многими видными представителями бѣлаго духовенства. Цѣлью этого засѣданія было избраніе кандидатовъ на московскій патріаршескій престолъ. Избраны были три кандидата: Іоасафъ, архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря, Корнилій, архимандритъ Тихвинскаго Богородицкаго монастыря, и келарь Чудова монастыря, „пречестный инокъ“ Савва.

Составивъ актъ избранія, всѣ члены собора, во главѣ съ патріархомъ антіохійскимъ Макаріемъ [4]), отправились во дворецъ. Здѣсь, въ царской столовой палатѣ, они вручили го-

---

[1]) Должность патріаршаго мѣстоблюстителя послѣ того поручена была Сербскому митрополиту Ѳеодосію, бывшему впослѣдствіи русскимъ Бѣлоградскимъ митрополитомъ (Дополн. къ акт. истор., т. V, № 26, стр. 101, 107; № 102, стр. 475; Матер. для истор. раск., т. II, стр. 429)

[2]) Дополн. къ акт истор., т. V, № 26, стр. 101.

[3]) При составленіи сего отдѣла своего сочиненія мы пользовались главнымъ образомъ выдержками изъ сочиненія газскаго митрополита Паисія Лигарида „о соборномъ судѣ надъ патріархомъ Никономъ“ (Подлинникъ этого сочиненія на греческомъ языкѣ въ настоящее время находится въ московской Синодальной библіотекѣ подъ № 469,—см. „Указатель для обозрѣнія московской патріаршей (нынѣ синодальной) ризницы и библіотеки“ архим. Саввы. Москва. 1858 г.), помѣщенными въ статьѣ проф. Н. Каптерева—„Сужденія большого Московск. собора 1667 года о власти царской и патріарш.“ (Богослов. Вѣстн. 1892 г., октябр., стр 46—47).

[4]) Паисій, патріархъ александрійскій, не являлся въ этотъ разъ во дворецъ, потому что еще былъ боленъ.

сударю актъ избранія. Послѣдній объявилъ, что онъ повелѣваетъ быть патріархомъ первому кандидату, т. е. Іоасафу, архимандриту Троицко-Сергіева монастыря. Тогда первенствующій изъ русскихъ архіереевъ, новгородскій митрополитъ Питиримъ, обратившись къ архимандриту Іоасафу, сказалъ ему: „свѣтлѣйшій государь и священный соборъ призываютъ твою святыню на высочайшій престолъ патріаршества московскаго". Іоасафъ началъ было отказываться, указывая всѣмъ на то, что онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не особенно ученъ и неспособенъ къ церковному управленію. Но государь сталъ его упрашивать, и онъ долженъ былъ склониться предъ волею своего монарха [1]).

Послѣ того всѣ члены собора вмѣстѣ съ новоизбраннымъ патріархомъ изъ дворца отправились въ „великую" „соборную церковь". Здѣсь новоизбранный патріархъ прикладывался ко святымъ иконамъ, получилъ благословеніе отъ антіохійскаго патріарха Макарія и, по обычаю, цѣловался со всѣми архіереями. По окончаніи всѣхъ этихъ церемоній, всѣ разъѣхались по домамъ; новоизбранный же патріархъ отправился на Троицкое подворье, въ Богоявленскій монастырь, гдѣ выслушалъ божественную литургію [2]).

8-го февраля въ патріаршей палатѣ, въ присутствіи членовъ собора, происходило *нареченіе* новаго патріарха Іоасафа.

На другой день, 9-го февраля, „послѣ малыя вечерни", въ Успенскомъ соборѣ происходило *благовѣстіе*. Оно состояло въ томъ, что „новонареченный патріархъ", облачившись въ ризы, говорилъ „ектенію по чину"; по окончаніи ектеніи всѣ русскіе архіереи стали около царскихъ дверей, а въ самыхъ дверяхъ сталъ „новонареченный патріархъ"; тогда предъ царскими дверями сталъ съ большою зажженною свѣчею собор-

[1]) „Истор Русск. Церк." митроп. Макарія, т. XII, стр. 761. СПБ. 1883.

[2]) Дополн. къ акт истор., т. V, № 26, стр. 101—102; Матер. для ист. раск., т. II, стр. 178—181; 1-е полн. собран. законовъ Росс. Имперіи, т. I, № 399, стр. 669—670.

ный протопопъ Михаилъ и началъ предъ патріархомъ „велегласно“ говорить „по чиновнику,“; „нареченный патріархъ Іоасафъ! всесвятѣйшій Паисій папа и патріархъ Александрійскій, и Макарій, патріархъ Божія града Антіохіи, и весь еже о нихъ освященный соборъ, призываютъ твою святыню на патріаршество богоспасаемаго царствующаго града Москвы и всея Русіи“. На это „новонареченный патріархъ“ отвѣчалъ также „по чиновнику“: „понеже святѣйшіе патріарси и весь еже о нихъ освященный соборъ судиша мене достойна быти“ „и прочее“.... Изъ Успенскаго собора всѣ отправились въ покои вселенскихъ патріарховъ. Здѣсь было пропѣто „большое“ многолѣтіе государю и восточнымъ патріархамъ—Паисію и Макарію; послѣ того патріархи пригласили къ столу всѣхъ, бывшихъ въ то время въ ихъ покояхъ, членовъ собора.

10-го февраля, въ недѣлю мясопустную, послѣдовало уже самое *поставленіе* „новонареченнаго“ въ патріархи. На этотъ день приходилось „дѣйство страшнаго суда Христова“, которое и совершилъ антіохійскій патріархъ Макарій на площади, за алтаремъ Успенскаго собора. Послѣ того началась божественная литургія, на которой архимандритъ Іоасафъ и былъ поставленъ въ московскіе патріархи. Въ поставленіи участвовали оба восточныхъ патріарха и всѣ митрополиты, архіепископы и епископы[1]).

22-го мая того же года святѣйшіе восточные патріархи и всѣ другіе архіереи, участвовавшіе въ поставленіи московскаго патріарха Іоасафа, дали послѣднему настольную грамоту. Въ первой части этой грамоты говорилось о самовольномъ оставленіи Никономъ своего патріаршаго престола и о поставленіи на мѣсто Никона достойнаго мужа, архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Іоасафа. Во второй части гра-

[1]) Дополн. къ акт. ист., т. V, № 26, стр 102—103.—Дворцов. разряд., т. III, стр. 655. СПБ 1852 г.—„Выходы государей царей и вел. князь., Мих. Ѳеодор., Алекс. Михаилов, Ѳеод. Алекс., всея Р. самод., стр. 473. М 1844 г.

моты вся русская церковь призывалась къ духовной радости, по поводу поставленія новаго патріарха, излагались всѣ права и обязанности этого послѣдняго, а также излагались и обязанности всѣхъ безъ исключенія православныхъ русскихъ людей по отношенію къ своему верховному архипастырю [1]).

Такъ былъ окончательно разрѣшенъ московскій патріаршій вопросъ.....

III.

Опредѣленія Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ касательно дѣятельности бывшаго патріарха Никона.

Низложивши Никона и окончательно разрѣшивши патріаршій вопросъ, отцы Большого Московскаго собора издали *нѣкоторыя опредѣленія и касательно дѣятельности бывшаго патріарха Никона.* Такихъ опредѣленій было собственно *четыре.*

16-го декабря 1655 года патріархъ Никонъ издалъ распоряженіе, чтобы „въ навечеріи Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, по совершеніи божественныя литоргіи,.... исходити ко крестилницѣ и тамо водосвященія творить по чину, а въ самый день Богоявленія ко крестилницѣ не исходити и къ совершенію водосвященія не дерзати"; при этомъ ослушникамъ этого распоряженія Никонъ грозилъ проклятіемъ и отлученіемъ отъ церкви [2]).

Отцы собора нашли это распоряженіе Никона неправильнымъ и съ своей стороны сдѣлали такое опредѣленіе:

---

[1]) Дополн къ акт истор.. т. V, № 26, стр. 107 —„Истор. Русск. Церк" митр Макарія, т. XII, с. 764—765. СПБ. 1883 г.

[2]) Акты Археограф Экспед., т. IV, № 333, стр 495; ср. Чтен. въ Импер. общ исторіи древностей Россійск. при Московскомъ Университетѣ. 1884 г., кн. 1-я, отд. 5-й смѣсь, стр. 21—22.

„повелѣніе... и клятву еже неразсудно ю положи Никонъ, бывшій патріархъ, о дѣйствѣ освященныя воды на святыхъ Богоявленій, еже дѣйствовати единощи, точію въ навечеріи, разрѣшаемъ, и разрушаемъ и въ ничтоже вмѣняемъ. Повелѣваемъ же и благословляемъ творити по древнему обычаю святыя восточныя церкви и по преданію святыхъ и богоносныхъ отцевъ: въ навечеріи дѣйствовати освященія святыхъ водъ въ церквахъ, и по утрени—на рѣкѣ, якоже повелѣваютъ и вси церковныя уставы тѣ же молитвы глаголати и дѣйство творити“ [1]).

Другое опредѣленіе собора касается того распоряженія Никона, по которому никто изъ священниковъ не долженъ исповѣдывать и причащать тѣхъ татей и разбойниковъ, которые пойманы, уличены въ преступленіи и приговорены къ смертной казни.

Отцы собора называютъ это распоряженіе Никона „еретическимъ“, „пребезаконнымъ“, противнымъ многимъ церковнымъ правиламъ (Апост. прав. 52, 2 пр. Лаодик. соб., 7 и 46 пр. Карѳаг. соб., 13 пр. 1-го всел. соб., 76 пр. Анкир. соб., 55 пр. св. Василія Великаго и 5 пр. св. Григорія Нисскаго) и ведущимъ свое начало отъ новаціанъ и евстафіанъ, не принимавшихъ въ свое общеніе кающихся. Съ своей стороны отцы собора повелѣваютъ, „яко отнынѣ осужденныхъ разбойниковъ и татей да исповѣдываютъ и да причащаютъ ихъ божественныхъ и пречистыхъ Таинъ, которые будутъ исповѣдатися, и покаятися, и плакатися довольно сокрушеніемъ сердецъ и душъ ихъ, прежде казни единъ или два дни“. Не мѣшаетъ также, говорятъ отцы, чтобы въ день казни пребывали съ преступниками „единъ, или два искусныхъ, яко да научатъ ихъ и да возвѣстятъ имъ оныя страшныя и безконечныя муки, и судилища, и яко да имутъ упованіе и надежду

[1]) Матер. для истор. раск., т II, стр. 237—238.

на крайнее Божіе человѣколюбіе и безмѣрную милость, и аще сего свѣта привременнаго житія лишаются, ради безаконія своего, да не лишени будутъ отъ вѣчнаго житія, якоже и благоразумный разбойникъ, иже при Христѣ распеншійся; да воспоминаютъ имъ и о блудномъ сыну и о иныхъ многочисленныхъ грѣшницѣхъ, о нихъ же является, яко преодолѣ благоутробіе Бога нашего и крайнее человѣколюбіе Его" [1]).

Третье опредѣленіе собора касалось тѣхъ архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, которыхъ Никонъ посвятилъ для монастырей „своего строенія". Относительно всѣхъ этихъ лицъ на соборѣ былъ предложенъ вопросъ: признавать ли за ними священный санъ, или нѣтъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ отцы собора сдѣлали такое опредѣленіе: „Никонъ монахъ, будучи въ Воскресенскомъ монастырѣ патріархомъ, которыхъ посвящалъ во архимандриты, и во игумены, и въ попы и во діаконы въ Воскресенскій монастырь и во иныя монастыри своего строенія, и тѣмъ архимандритомъ, и игуменомъ, и попомъ, и діакономъ и всему церковному причту, кто во что посвященъ, быти въ томъ чину по прежнему, для того, что тѣ церковницы посвящены прежде извержения изъ патріаршества. А впредь отъ него, Никона монаха, по извержении, ни въ какой священный чинъ посвященныхъ не быти" [2]).

Наконецъ, *четвертое* и послѣднее опредѣленіе собора касалось монастырей—Иверскаго, Крестнаго и Воскресенскаго, построенныхъ бывшимъ патріархомъ Никономъ,—ихъ приписныхъ монастырей и вотчинъ.

На одномъ изъ засѣданій, бывшемъ въ апрѣлѣ 1667 года, государь говорилъ отцамъ собора, что настоятели многихъ монастырей не разъ жаловались ему на то, что Никонъ

[1]) Матер. для ист. раск., т. II, стр. 280—285

[2]) Матер. для истор раск. т II, стр. 364.

во время своего патріаршества, приписалъ къ монастырямъ „своего строенія“ монастыри изъ другихъ епархій и разныя монастырскія вотчины „на мѣну и безъ мѣны“. Въ виду этого государь просилъ отцовъ „разсудити о томъ о всемъ по святымъ правиломъ и указъ учинити“.

Отцы собора, разсмотрѣвъ многія церковныя правила (апост. прав. 34, 26 и 33 пр. Карѳ. соб., 12 пр 7-го всел. соб., 7 пр. „1 и 2 собора въ церкви святыхъ Апостолъ“, 2 пр. св. Кирилла александрійскаго и одинъ церковный законъ греческаго царя Юстиніана), осудили подобный поступокъ Никона и съ своей стороны опредѣлили: 1) монастыри—Иверскій, Крестный и Воскресенскій, созданные Никономъ, ради просьбы великаго государя, должны быть приняты „въ чинъ правильно созданыхъ монастырей“ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы быть имъ подъ управленіемъ тѣхъ архіереевъ, въ епархіяхъ которыхъ они находятся. 2) Монастыри же, „которые Никонъ монахъ изволилъ взять изъ иныхъ епархій“ и приписать къ монастырямъ „своего строенія“, должны находиться „подъ паствою прежнихъ своихъ архіереовъ“. 3) Что касается вотчинъ, то тѣ изъ нихъ, которыя были пожалованы Никоновымъ монастырямъ самимъ государемъ, могутъ быть, съ согласія послѣдняго, оставлены за этими монастырями. Всѣ же другія вотчины, взятыя Никономъ изъ патріаршаго дома коломенской епархіи и изъ различныхъ монастырей и приписанныя къ монастырямъ—Иверскому, Крестному и Воскресенскому, должны быть возвращены туда, откуда были взяты причемъ самыя мѣновыя крѣпости на вотчины должны потерять всякую законную силу и значеніе. 4) въ концѣ своего опредѣленія отцы собора называютъ по именамъ всѣ тѣ вотчины, которыя должны числиться за монастырями—Иверскимъ, Крестнымъ и Воскресенскимъ [1]).

---

[1]) **Матер. для истор. раск.** т. II, стр. 397—419.

Мы по возможности разсмотрѣли всю дѣятельность Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ. Дѣятельность эта отвѣчала всѣмъ главнымъ церковнымъ нуждамъ того времени: соборъ обратилъ вниманіе и *на искорененіе появившагося въ то время раскола, и на обновленіе вообще русской церковно-общественной жизни,* и *на разрѣшеніе громкаго дѣла московскаго патріарха Никона.*

